

Московский хронотоп XVIII века

04 / Памятники столетия на карте города

Архобзор

18 / В Петербурге – служить, в Москве – жить!

Известная поговорка века как квинтэссенция столетнего хода архитектурной мысли

Символ

30 / «Ради прославления державы Российской»
Такую задачу поставила Екатерина Великая перед архитектором Сената Матвеем Казаковым

Археология

36 / Мост через столетия

В наши дни археологи выяснили: всегда точный в деталях Аполлинарий Васнецов сделал в своей известной картине ошибку

Московский дом

40 / Открытый мир

Дворяне приносили пользу императору и стране не только на государственной службе, но и в своих родовых усадьбах

Музеефикация

46 / Дважды опальная усадьба

Царицынская архитектурно-археологическая экспозиция под открытым небом: экскурсия по памятнику, которого нет

Зодчие

48 / Привилегированная несвобода

История усадеб Кусково и Останкино связана с историей двух родов – графов Шереметевых и их крепостных Аргуновых

Спасти и сохранить

58 / Церковь Алексея Митрополита: сто лет молчания

Реставраторы обещают, что в ближайшее время уникальный звон ее колоколов вновь огласит окрестности Рогожской слободы

Память места

64 / Триумфальная история

Позолоченная скульптура Славы с трубой и пальмовой ветвью, которая когда-то венчала Красные ворота, сегодня хранится в Государственном историческом музее

Традиция

67 / Роскошь дворцов для пристанища бедных

В XVIII веке для русской аристократии «благотворение» было первейшим в жизни занятием»

Архитектура с историей

76 / На берегу поля-моря

В Петровском путевом дворце процитированы многие детали победных ходынских павильонов

Деталь

84 / Пышное барокко, строгий классицизм по-московски
4 лучших сохранившихся интерьера XVIII столетия

Выход в город

88 / «Самое изящнейшее здание во всей России»
Такого звания удостоил Пашков дом известный археолог XIX века Михаил Веневитинов

Шедевр

96 / Фаворитка Москвы
Для русских архитекторов Меншикова башня стала еще одним «окном в Европу», собранием новых приемов, вскоре широко распространившихся в отечественном зодчестве

Городское хозяйство

102 / Ростокинское чудо
Акведук в старой Москве именовали Миллионным мостом, а одна из улиц, расположенных неподалеку, получила в честь такого соседства название Миллионная

Московский культ

106 / Где, какие, чьи
Театральная жизнь Москвы «Галантного века»

96

88

102

115

XVIIIage@...ru

110 / «Кто не видел Москвы, тот не видел России»
Что писали иностранные гости о нашем городе в XVIII веке

Путеводитель «МН» по пешеходным улицам города

115 / Экскурсия по Рождественке
С ведущим интеллектуального телешоу «Своя игра»
Петром Кулешовым

Адреса распространения**Книжные магазины****Фаланстер**

М. Гнезниковский пер., д. 12/27, стр. 2-3

Циолковский

Пятницкий пер., д. 8

Гиперион

Хохловский пер., д. 7-9, стр. 3

Центральный фотопрокат

Колпачный пер., д. 3, стр. 3

Читалка

Жуковского ул., д. 4

Кафе, рестораны, клубы**Жан-Жак**

Цветной б-р, д. 24, корп. 1

Льва Толстого ул., д. 18Б

Верхняя Радищевская ул., д. 15, стр. 2

Лубянский пр-д, д. 25, стр. 2

Столянинов пер., д. 6, корп. 1

Ленинский пр-т, д. 4, стр. 1А

Квартира 44

М. Ордынка ул., д. 24

Братья Третьяковы

Лаврушинский пер., д. 10, стр. 1

Джао Да

Лубянский пр-д, д. 25

Кофемания

Б. Никитская ул., д. 13

Кудринская пл., 46/54

Рождественка ул., д. 6/9/20

Садовническая ул., д. 82, стр. 2

Трубная пл., д. 2

Булка

Б. Грузинская ул., д. 69

Upsidedown Cake

Б. Грузинская, д. 76

Montalto

Садовая-Кудринская ул., д. 20

Black Market

Усачева ул., д. 2, стр. 1

FAQ-кафе

Б. Полянка, д. 65/74

Мастерская

Театральный пр-д, д. 3, корп. 3

Арт-площадки**Винзавод**

4-й Сыромятинский пер., д. 1, стр. 6

Art Play (Британская школа дизайна)

Нижн. Сыромятинская ул., д. 10, стр. 3

Флакон

Б. Новодмитровская ул., д. 36

Центр современного искусства «Гараж»

Крымский Вал, д. 9, стр. 10

Центр современного искусства «Гараж»

Крымский Вал, д. 9, стр. 23

Музеи**Музей архитектуры им. А.В. Шусева**

Воздвиженка ул., д. 5

Центральный дом художника

Крымский Вал ул., д. 10/14

Государственный музей А.С. Пушкина

Пречистенка ул., 12/2

МГОМЗ «Коломенское»

Андропова пр-т, д. 39

Музей Москвы

Зубовский б-р, д. 2

Библиотеки, научно-исследовательские и учебные заведения**Московский архитектурный институт**

Рождественка ул., д. 11

Московский государственный строительный университет

Ярославское ш., д. 26

Российская академия архитектуры и строительных наук

Большая Дмитровка ул., д. 24

Государственный университет по землеустройству

Казакова ул., д. 15

Строительный колледж № 26

Трофимова ул., д. 27, корп. 2

Строительный техникум № 30

Ак. Петровского ул., д. 10

Московский городской педагогический университет

Сельскохозяйственная ул., д. 4, корп. 1

Высшая школа экономики

Покровский б-р, д. 8

ГБУК Центральная городская юношеская библиотека им. М.А. Светлова

Большая Садовая ул., д. 1

Садовая-Кудринская ул., д. 23

Органы государственной власти**Правительство Москвы**

Тверская ул., д. 13, 5 подъезд

Тверская ул., д. 13, 2 подъезд

Департамент культурного наследия города Москвы

Пятницкая ул., д. 19 (приемная)

Пятницкая ул., д. 19 (служба «одного окна»)

Комитет по архитектуре и строительству города Москвы (Москомархитектура)

Триумфальная пл., д. 1

Телефон горячей линии Департамента +7 (916) 146-53-27

Горячая линия Департамента открыта для сбора информации о случаях, угрожающих историческому облику Москвы

© Департамент культурного наследия города Москвы, 2014. Перепечатка материалов журнала невозможна без письменного разрешения редакции

Учредитель

Департамент культурного наследия города Москвы

Руководитель проекта

Александр Кибовский

Куратор проекта

Марина Ляпина

Объединенная редакция изданий

Мэра и Правительства Москвы

Руководитель Объединенной редакции

Евгения Ефимова

Генеральный директор Объединенной редакции

Эдуард Жигайлов

Редакция журнала «Московское Наследие»**Главный редактор**

Татьяна Садковская

Заместитель главного редактора

Алла Бурцева

Ответственный секретарь

Ирина Пугачева

Главный художник

Алексей Раснюк

Верстка

Алексей Соколов

Фотограф

Олег Паршин

Цветокорректор

Мария Науменко

Корректор

Ирина Кондратьева

Научный руководитель номера**Старший научный сотрудник****Музейного объединения**

«Музей Москвы»

Николай Муратов

Координатор проекта

Наталья Калинкина

Адрес редакции:

123995, Москва, ул. 1905 года, д. 7,

Объединенная редакция изданий Мэра

и Правительства Москвы

Телефон редакции: (495) 357-20-10**Отпечатано:**

ОАО «Можайский полиграфический комбинат»

143200, г. Можайск, ул. Мира, 93

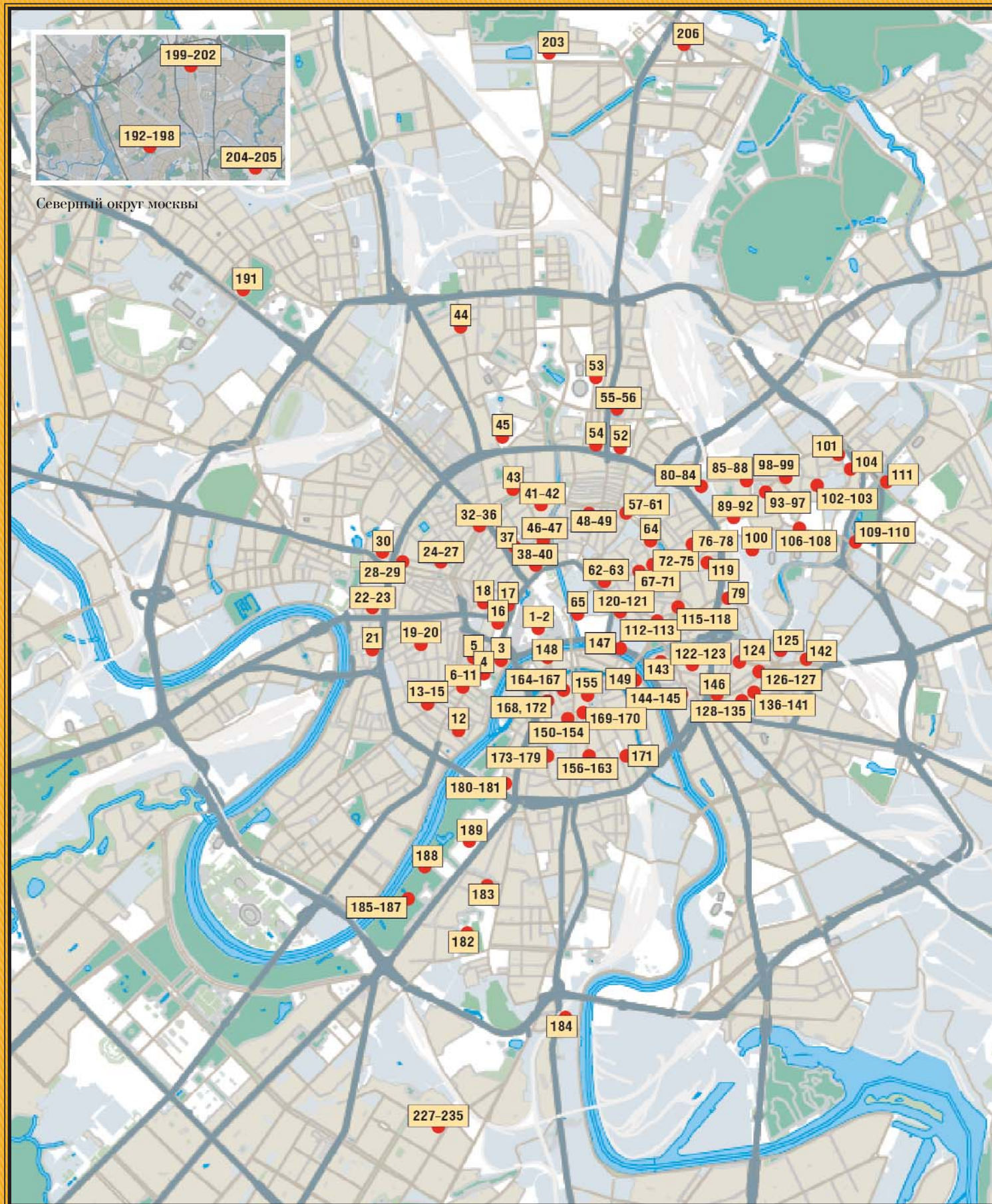
www.oaomprk.ru, www.oaomnpk.pf тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685

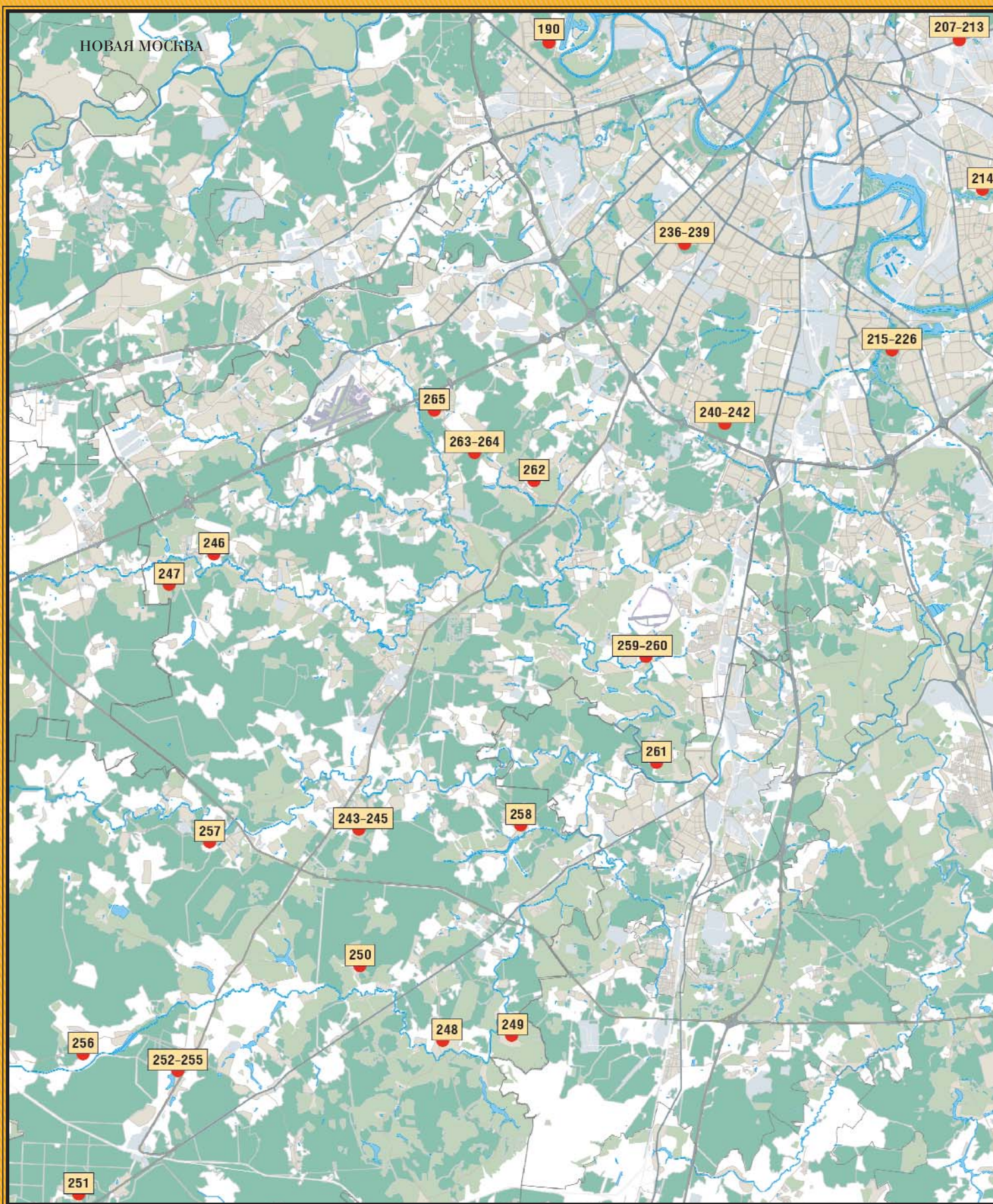
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связей, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ПИ № ФС77-50269 от 14 июня 2012 года

Тираж 30 тыс. экз.

ПАМЯТНИКИ СТОЛЕТИЯ

МОСКВА

1. **Арсенал (Цейхгауз) в Московском Кремле**
1702–1736 гг.
Архитекторы: М. Чоглоков, И. Салтанов, М. Ремезов, Д. Иванов, Х. Конрад, И.-Я. Шумахер
1786–1796 гг. (восстановлен)
Архитектор: М. Ф. Казаков, инженер: Иван Герард
1815–1828 гг. (восстановлен)
Архитекторы: А. Н. Бакарев, И. Л. Мировицкий, И. Т. Таманский, Е. Д. Тюрин
 2. **Здание Сената в Московском Кремле**
1776–1787 гг.
Архитектор: М. Ф. Казаков
(подробнее – на стр. 30)
 3. **Главный дом городской усадьбы XVIII–XIX вв.**
Лобяжский пер., 4
 4. **Главный дом городской усадьбы XVIII–XIX вв.**
Ленивка ул., 4/8
 5. **Главный дом городской усадьбы Милославских (деревянный)**
1770 г.
Колымажный пер., 6, стр. 1
- Усадьба Голицыных**
Волхонка ул., 14, стр. 3, 4, 5 и 8
6. **Главный дом**
 7. **Правый флигель**
 8. **Левый флигель**
 9. **Ворота**
1756–1761 гг.
Архитектор: С. И. Чевакинский
1774 г. (перестроены, расширены)
Архитектор: М. Ф. Казаков
- Усадьба Лодыженских-Столыпиных**
Волхонка ул., 16/2, стр. 3, 5
10. **Главный дом**
1-я пол. XVIII века, 1774 г., 1806 г., 1830 г.
 11. **Флигель служебный**
1770-е гг.
 12. **Дом жилой с палатами**
1-я треть XVIII–XIX вв.
Корообидников пер., 1/2, стр. 4
 13. **Главный дом городской усадьбы Истомина**
Кон. XVIII века
Пречистенка ул., 8/3, стр. 1
 14. **Усадьба Дениса Давыдова**
2-я пол. XVIII века
Пречистенка ул., 17
 15. **Дом князей Долгоруковых**
1780-е гг.
Архитектор: М. Ф. Казаков
Пречистенка ул., 19
 16. **Дом П. Е. Пашкова**
1784–1786 гг.
Архитектор: В. И. Баженов (?)
Воздвиженка ул., 3/5, стр. 1
(подробнее – на стр. 88)
 17. **Старое здание Московского Университета**
1782–1793 гг.
Архитектор: М. Ф. Казаков
Моховая ул., 9, 11
(подробнее – на стр. 25)
 18. **Главный дом городской усадьбы купца И. В. Попова – Е. П. Щепкиной**
1790-е гг., 1814 г., 1890-е гг.
Нижний Кисловский пер., 4, стр. 1

19. **Главный дом городской усадьбы князя В. А. Хованского**
XVIII век
Арбат ул., 37
20. **Главный дом городской усадьбы (Арбат ул., 44, стр. 1)**
Кон. XVIII века, XIX век
Арбат ул., 44, стр. 1
21. **Дом жилой**
Кон. XVIII – нач. XIX века
3-й Смоленский пер., 5/10, стр. 1
22. **Дом Оболенских**
1770–1780-е гг., XIX век
Новинский б-р., 11А
23. **Дом купчихи К. Баженовой / усадьба (Дом-музей) Ф. И. Шалапина**
Кон. XVIII века, нач. XX века
Новинский б-р., 27–25
24. **Дом Е. Н. Нарышкиной**
Кон. XVIII века, XIX – нач. XX века
Большая Никитская ул., 22, стр. 1
25. **Дом, в котором жил поэт Н. П. Огарев**
1-я пол. XVIII века, XIX век
Большая Никитская ул., 23
26. **Дом П. А. Позднякова**
XVIII–XIX вв.
Большая Никитская ул., 26/2, стр. 1
27. **Дом городской усадьбы**
Кон. XVIII – нач. XIX века
Хлыновский туп., 8, стр. 1
28. **Главный дом городской усадьбы, в котором жил писатель-славянофил А. И. Кошелев**
Кон. XVIII века, 2-я пол. XIX века
Поварская ул., 31, стр. 1
29. **Главный дом городской усадьбы Долгоруковых – Соллогубов / «Дом Ростовых»**
Кон. XVIII – нач. XIX века
Поварская ул., 52
30. **Вдовый дом**
1775 г.
Архитектор: И. Д. Жиларди
Баррикадная ул., 2
(подробнее – на стр. 25)
31. **Дом графа З. Г. Чернышева**
1782 г.
Архитектор: М. Ф. Казаков
Тверская ул., 13
(подробнее – на стр. 26)
32. **Дом, в котором жила В. Ф. Комиссаржевская, находился Театр имени В. Ф. Комиссаржевской**
XVIII – нач. XIX века
Большой Гнезниковский пер., 9, стр. 1
33. **Дом, в котором в 1918 году размещался Московский кинокомитет**
XVIII–XX вв.
Малый Гнезниковский пер., 7/6, стр. 1А–1Б
34. **Главный дом городской усадьбы**
XVIII–XIX вв.
Малый Гнезниковский пер., 10/25, стр. 1
35. **Жилой дом городской усадьбы**
Кон. XVIII – 1-я четверть XIX века
Тверской б-р., 24, стр. 1
36. **Дом Салтыкова на Бронной**
XVIII–XIX вв.
Тверской б-р., 27/1/20
37. **Флигель городской усадьбы**
Кон. XVIII века, 1870 г.
Столешников пер., 6, стр. 4
38. **Здание Благородного собрания**
Не позднее 1775 г.
Архитектор: М. Ф. Казаков
Большая Дмитровка ул., 1
(подробнее – на стр. 25)
39. **Дом, в котором жил и работал писатель Л. Н. Толстой**
1-я пол. XVIII века, 1836 г.
Большая Дмитровка ул., 7/5, стр. 4
40. **Главный дом городской усадьбы Егоровых**
Кон. XVIII–XIX век
Дмитровский пер., 3, стр. 1
41. **Главный дом городской усадьбы А. Г. Кирьякова**
После 1781 г. (?)
Архитектор: М. Ф. Казаков
Петровка ул., 23
42. **Дом М. П. Губина**
1790-е гг.
Архитектор: М. Ф. Казаков
Петровка ул., 25
43. **Дом городской усадьбы князя С. В. Гагарина / Екатерининская больница у Петровских ворот**
1774–1776 гг.
Архитектор: М. Ф. Казаков
Страстной б-р., д. 15/29
(подробнее – на стр. 67)
44. **Усадьба Бахметьева**
XVIII век
Тихвинская ул., 2/1
45. **Главный дом городской усадьбы графов Остерманов-Толстых / Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства)**
XVIII век
Делегатская ул., 3
46. **Главный дом усадьбы Щербатовых**
1760-е гг., кон. XVIII–XIX вв.
Кузнецкий Мост ул., 4/3, стр. 4
47. **Главный дом городской усадьбы**
XVIII–XIX вв.
Кузнецкий Мост ул., 7, стр. 1
48. **Дом княгини А. М. Голицыной / особняк Н. Ф. фон Мекк**
Кон. XVIII века, 1869 (изменение фасада)
Архитектор: А. Н. Стратилатов
Рождественский б-р., 12/8
49. **Главный дом городской усадьбы А. П. Карамышевой – доходного владения К. Е. Ценкер**
1787–1793 гг.; 1852 г.; 1883 г.
Архитектор: Б. В. Фрейденберг
Рождественский б-р., 16, стр. 1
50. **Дом жилой**
2-я пол. XVIII века, 1872 г.
Сретенка ул., 12
51. **Главный дом городской усадьбы купцов Кирьяковых**
Конец XVIII–XIX век
Сретенка ул., 17, стр. 1
52. **Странноприимный дом графа Н. П. Шереметева**
1792–1807 гг.
Архитекторы: Е. С. Назаров, Дж. Кваренги
Большая Сухарева пл., 3
(подробнее – на стр. 67)
53. **Церковь Филиппа Митрополита в Мещанской слободе**
1777–1788 гг.
Архитектор: М. Ф. Казаков
Гиляровского ул., 35
(подробнее – на стр. 28)
54. **Главный дом городской усадьбы**
XVIII–XIX вв.
Проспект Мира, 3, стр. 1
55. **Городской дом**
Кон. XVIII века
Архитектор: Н. Н. Легран (?)
Проспект Мира, 14, стр. 10

56. **Дом Л. И. Долгова**
1770 г.
Архитектор: В. И. Баженов
Проспект Мира, 16
 57. **Дом Салтыковых / Дом А. Д. Черткова**
Сер. XVIII века
Мясницкая ул., 7
 58. **Дом И. И. Юшкова**
Кон. 1780-х, кон. 1790-х – 1805 гг.
Архитектор: В. И. Баженов
Мясницкая ул., 21
 59. **Дом (усадьба) И. И. Барышникова**
1797–1802 гг.
Архитектор: М. Ф. Казаков
Мясницкая ул., 42
 60. **Дом трех композиторов**
XVIII век
Мясницкая ул., 44, стр. 2
 61. **Главный дом городской усадьбы**
XVIII–XIX вв.
Бобров пер., 4, стр. 1
 62. **Дом архитектора М. Ф. Казакова**
Сер. XVIII века
После 1785 года перестроен
Архитектор: М. Ф. Казаков
Малый Златоустинский пер., 1
 63. **Городская усадьба Е. М. Татищевой**
XVIII–XIX вв.
Малый Златоустинский пер., 3, стр. 1 и 2
 64. **Церковь Архангела Гавриила / «Меншикова башня» на Чистых прудах**
1704–1707 гг.
Архитектор: И. П. Зарудный (?)
Архангельский пер., 15А
(подробнее – на стр. 96)
 65. **Старый Гостиный двор**
1790–1805 гг.
Архитекторы: И. Селихов, С. А. Карин по проекту Дж. Кваренги и М. Ф. Казакова
Ильинка ул., 4
(подробнее – на стр. 24)
 66. **Дом графини В. П. Разумовской (Шереметевой)**
После 1779 г., XIX в.
Маросейка ул., 2
- Городская усадьба Салтыковых**
Маросейка ул., 6–8, стр. 1, 2, 8
67. **Главный дом**
1760–1770-е гг.
 68. **Флигель**
Кон. XVIII века
 69. **Жилые службы и конюшни**
XVIII–XIX вв., XX век
 70. **Церковь Космы и Дамиана**
1791–1803 гг.
Архитектор: М. Ф. Казаков
Маросейка ул., 14/2, стр. 3
(подробнее – на стр. 28)
 71. **Дом М. Р. Хлебникова**
1780–1782 гг.
Архитектор: В. И. Баженов (?) или М. Ф. Казаков (?)
Маросейка ул., 17
 72. **Дом жилой**
XVIII–XIX вв.
Покровка ул., 2/1
 73. **Дом жилой**
XVIII–XIX вв.
Покровка ул., 4, стр. 1А
 74. **Дом жилой**
Кон. XVIII века, 1-я пол. XIX века
Покровка ул., 8/2, стр. 1
 75. **Главный дом городской усадьбы**
Кон. XVIII века, 1899 г.
Покровка ул., 10/1, стр. 1

АРСЕНАЛ (ЦЕЙХГАУЗ) В МОСКОВСКОМ КРЕМЛЕ

О том, что значит для русской и мировой архитектуры Арсенал в Московском Кремле, он же Цейхгауз, замечательно сказал знаменитый художник, искусствовед и реставратор Игорь Грабарь: «Действительно нет ни в нашей стране, ни за ее пределами подобного сооружения, столь величественного по замыслу и столь отвечающего своему назначению – славить доблесть народа и силу его оружия. Таким оно и было задумано Петром I, собиравшим отбитые у врагов пушки для размещения у его стен. Арсеналы строились во всех столицах великих государств древнего и нового мира, но нигде не облакались в такие высокохудожественные формы, как в Московском Кремле».

Осенью 1702 года Петр I издал указ, в котором приказал «от Никольских ворот до Троицких всякое по правую сторону строение ломать и на том месте строить вновь Оружейный дом, именуемый Цейхоуз». План застройки Петр сделал сам. По мысли императора, здание должно было стать не только складом вооружения, но и местом демонстрации военных побед России. В том

же 1702 году Петр распорядился присылать в Москву трофейные орудия. Согласно приказу, посланному в Смоленск, нужно было «в Смоленске мозжеры [мортиры] и пушки медные и железные и всякие воинские сенжаку [знаки] осмотреть и описать и буде явятся которые под гербами окрестных государей, а именно Салтанов Турских и королей Польского и Свейского [шведского], взятые на боях, где воинским случаем, и те все собрав взять к Москве и для памяти на вечную славу поставить в новопостроенном Цейхгаузе». Позже «для памяти на вечную славу» к Арсеналу поставили пушки, захваченные у французов в Отечественную войну 1812 года, а также знаменитые орудия иностранной и русской работы.

Но в 1702 году до завершения строительства Арсенала было еще целых 35 лет. Создавало Арсенал целое «архитектурное бюро», в которое входили Михаил Чоглоков, Дмитрий Иванов, Михаил Ремезов, Иван Салтанов и саксонец Христор Конрад, «иноземец Саксонския земли каменного и палатного дела мастер». Последнему было предпи-

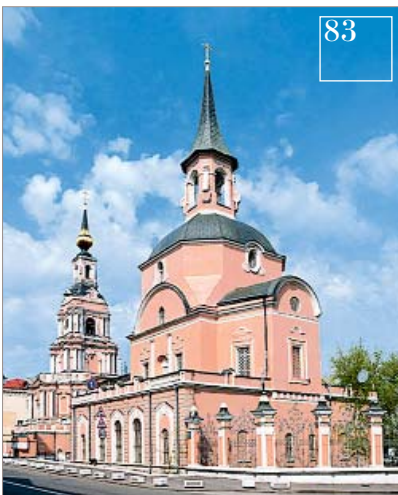

сано поставить «цейхгауз по немецкому манеру и по данному чертежу и чтобы выучил русских каменщиков каменной работе по немецкому манеру». Игорь Грабарь, однако, полагал, что главную роль в создании облика Арсенала сыграл москвич Дмитрий Иванов, упоминаемый в документах того времени как «архитектурного дела мастер».

Строительство шло с перерывами вплоть до 1736 года, его несколько раз прерывали из-за недостатка средств. Заканчивал стройку архитектор Иоганн Якоб Шумахер под «присмотром» фельдмаршала Бурхарда Кристофа Миниха.

Создателям Арсенала удалось прекрасно вписать его в архитектурный

ансамбль Кремля. Двухэтажное кирпичное здание в форме вытянутой трапеции имеет гладкие мощные стены толщиной более двух метров, прорезанные редко расставленными спаренными окнами, отделку которых Игорь Грабарь назвал «пленительной находкой, не имеющей ни одной аналогии в мировой архитектуре». Знаменитый архитектор Василий Баженов писал, что «Грановитая палата хороша, но с Арсеналом сравниться не может». Переживший многие восстановления после пожаров и устроенного французами в 1812 году взрыва, Арсенал до наших дней сохранил в своей основе заложенный при его строительстве облик.

Ул. Новая Басманная, 11

Храм Апостолов Петра и Павла в Басманной слободе – единственный в Москве, возведенный по собственноручному рисунку императора Петра I, который сегодня

ХРАМ АПОСТОЛОВ ПЕТРА И ПАВЛА В БАСМАННОЙ СЛОБОДЕ

находится в хранилище Исаакиевского собора Санкт-Петербурга. Прочие семь храмов, облик которых Петр решил обозначить лично, стоят сегодня в Санкт-Петербурге.

1705 год – время начала строительства храма, когда еще молодой Петр стремился сделать Москву похожей на европейский город. В облике этой церкви явно просматриваются черты той архитектуры, которую русский царь увидел во время Великого посольства в Европу в 1697–1698 годах. Этот стиль позже назовут «петровским барокко». На возведение храма Петра и Павла Петр лично пожертвовал 2000 рублей, немалую по тем времена сумму.

Сегодня святилище Петра и Павла уже несет в себе черты позднейших перестроек, но в целом сохраняет замысел Петра. Правда, строительство

церкви было прервано по его же указу от 1714 года – каменных зданий нигде, кроме Санкт-Петербурга, не строить. В 1717 году прихожане обратились с прошением в Сенат, жалуюсь на то, что недостроенный храм может погибнуть: «Оная церковь по оному от Его Величества рисунку, как исподняя, так и верхняя, построены, а при том несовершенно: наверху шпигер и на сторонах над папертьми не сведены своды, отчего тоя церкви конечная гибель, а по Его же Царского Величества указу в Москве каменное строение строить запрещено, и для того и ту церковь достроить без присланного Указа от Вашего Сиятельства не дают». Сенат разрешил завершить дело, но храм был достроен только в 1723 году, за два года до смерти Петра.

Руководство строительством на первом этапе осуществлял архитектор Иван Зарудный, хотя этот факт некоторыми специалистами оспаривается. Достаивал же храм уже другой архитектор – Иван Мичурин, а четырехъярусную колокольню в 1745–1746 годах возводил Карл Бланк. Своим нынешним обликом храм во многом обязан перестройке, осуществленной архитектором Николаем Козловским в 1856–1868 годах: его расширили, пристроили новые галереи. При этом архитектор сумел сохранить стилистику петровского барокко. Москвичи признавали храм Апостолов Петра и Павла в Басманной слободе одним из самых красивых в городе, это мнение не изменилось и сегодня. В настоящее время в храме продолжаются реставрационные работы.

76. **Дом Апраксина-Трубецких / «Дом-комод»**
1766–1769 гг.
Покровка ул., 22
(подробнее – на стр. 22)
 77. **Жилой дом Андроновых**
Посл. треть XVIII века, кон. XIX века
Покровка ул., 22А, стр. 1
 78. **Дом жилой**
Кон. XVIII века, XIX век
Покровка ул., 42, стр. 5–5А
 79. **Главный дом городской усадьбы Боткиных**
Кон. XVIII века
Земляной Вал ул., 35, стр. 1
 80. **Куракинская богодельня**
XVIII век
Новая Басманная ул., 4–6
 81. **Дворец князей Куракиных**
XVIII век
Новая Басманная ул., 4–6
 82. **Дом жилой**
XVIII век
Архитектор: М.Ф. Казаков (?)
Новая Басманная ул., 9/2–4
 83. **Церковь Апостолов Петра и Павла**
1705–1728 гг., 1745–1746 гг.
Архитекторы: И.П. Зарудный, И.Ф. Мичурин, К.И. Бланк
Новая Басманная ул., 11
(подробнее – на стр. 20)
 84. **Дом Г. Гогеля (С. Плещеева)**
После 1797 г.
М.Ф. Архитектор Казаков (?)
Новая Басманная ул., 12, стр. 2А
 85. **Главный дом городской усадьбы XVIII–XIX вв.**
Новая Басманная ул., 23, корп. 1
 86. **Городской особняк**
XVIII–XIX вв.
Новая Басманная ул., 23А, корп. 1
 87. **Главный дом усадьбы Н.Н. Демидова – М.П. Голицына с 2 флигелями**
1790 г.
Новая Басманная ул., 26, корп. 1
(подробнее – на стр. 28)
 88. **Главный дом городской усадьбы XVIII век**
Новая Басманная ул., 33
 89. **Дом жилой**
XVIII век
Старая Басманная ул., 14/23
 90. **Церковь Никиты Мученика**
1751 г.
Архитектор: Д.В. Ухтомский (?) (возможно, А.П. Евлашев или К.И. Бланк)
Старая Басманная ул., 16
(подробнее – на стр. 22)
 91. **Дом жилой И.И. Колокольникова**
Кон. XVIII–XIX вв.
Старая Басманная ул., 18, стр. 3
 92. **Городская усадьба**
XVIII–XIX вв.
Старая Басманная ул., 19
- Городская усадьба А.Б. Куракина**
Старая Басманная ул., 21/4, стр. 1 и 2
93. **Главный дом с двумя флигелями и полукруглым корпусом парадного двора**
1780–е (1790–е) гг.
Архитектор: М.Ф. Казаков
 94. **Флигель**
1799 г.
Архитектор: Р.Р. Казаков (?)
95. **Главный дом городской усадьбы / Дом-музей Матвея Муравьева-Апостола**
Сер. XVIII века
Старая Басманная ул., 23/9, стр. 1
 96. **Дом, в котором жил и работал художник Ф.С. Рокотов**
XVIII век
Старая Басманная ул., 30
 97. **Городская усадьба XVIII–XIX вв.**
Старая Басманная ул., 34
 98. **Дом графа А.И. Мусина-Пушкина / Дом на Разгуляе**
1790–е – 1800–е гг.
Архитектор: М.Ф. Казаков
Спартакоская улица, 2/1
(подробнее – на стр. 27)
 99. **Дом жилой Серептского евангелистического общества**
Кон. XVIII века
Спартакоская ул., 11, стр. 1
 100. **Дом князя Куракина / дом И.И. Демидова**
1779–1791
Архитектор: М.Ф. Казаков
Гороховский пер., 4
 101. **Дом усадьбы Д.П. Бутурлина**
После 1794 г. – нач. XIX века
Малая Почтовая ул., 4
 102. **Ф.Л. Усадьба и П.Ф. Карабановых / главный дом с правым флигелем и хозяйственный флигель в глубине усадьбы**
Не позже 1770-х гг.
Архитектор: М.Ф. Казаков (?)
Бауманская ул., 38
 103. **Главный дом городской усадьбы**
Кон. XVIII–XIX вв.
Бауманская ул., 54, стр. 1
 104. **Дом жилой XVIII–XIX вв.**
Ладожская ул., 16
 105. **Д.Н. Палаты Щербакова**
XVIII век
Бакунинская ул., 24/31, стр. 5
 106. **Церковь Вознесения Господня на Гороховом поле**
1788–1793 гг.
Архитектор: М.Ф. Казаков
Радио ул., 2, стр. 1
(подробнее – на стр. 28)
 107. **Сенатский дом / Фанаторийские казармы в Немецкой слободе, близ Лефортовского дворца**
1753–1757 гг.
Архитектор: Д.В. Ухтомский
Бригадирский пер., 13
(подробнее – на стр. 22)
 108. **Городская усадьба XVIII–XIX вв.**
Старокирочный пер., 5
- Лефортово**
Красноказарменная ул., 3
109. **Грот в Лефортовском парке**
1731 г.
Архитектор: Ф.Б. Растрелли
 110. **Екатерининский дворец**
1770–е гг. – 1780–е гг.
Архитекторы: А. Ринальди (?), П.В. Макулов (?), К.И. Бланк, Дж. Кваренги, Ф. Кампорези
(подробнее – на стр. 26)
 111. **Церковь Апостолов Петра и Павла**
1711 г.
Солдатская ул., 4
112. **Главный дом городской усадьбы XVIII–XIX вв.**
Забелина ул., 3, стр. 2
 113. **Главный дом усадьбы Кирыковых**
Сер. XVIII века, 1878 г., 1900 г.
Хитровский пер., 3/1, стр. 2, 3
 114. **Дом графа Ф.А. Остермана**
2-я пол. XVIII века
Хитровский пер., 4
 115. **Главный дом городской усадьбы XVIII–XIX вв.**
Колпачный пер., 7, стр. 1
 116. **Городская усадьба Венедиктовых – Шнаубертов – Б.Ш. Моноссона**
1-я пол. XVIII века, нач. XX века
Архитектор: С.С. Эйбушниц
Колпачный пер., 14/5
 117. **Флигель городской усадьбы**
1-я половина XVIII века, XX век
Хохловский пер., 3, стр. 3
 118. **Главный дом городской усадьбы Прохоровых**
Кон. XVIII века, 1880–е гг.
Подсосенский пер., 30, стр. 1
 119. **Флигель служебный городской усадьбы**
XVIII–XIX вв.
Лялин пер., 3, стр. 4
 120. **Дом доходный XVIII–XIX вв.**
Солянка ул., 2/6
 121. **Главный дом городской усадьбы А.И. Алабова**
XVIII–XIX вв.
Большой Спасоглинищевский пер., 9/1
 122. **Главный дом городской усадьбы XVIII век**
Николаямская ул., 11
 123. **Главный дом городской усадьбы 1781 г., XIX век, XX век**
Николаямская ул., 18
 124. **Флигель (с оградой) городской усадьбы XVIII–XIX вв.**
Большой Дровяной пер., 21, стр. 2
 125. **Городская усадьба Хрящевых – главный дом и 4 флигеля**
1790–е гг., XIX век
Андроньевская пл., 6, стр. 1, 1А, 5, 5А, 8
 126. **Служебный корпус городской усадьбы Коншина**
Кон. XVIII – нач. XIX века
Станиславского ул., 13–15, стр. 4
 127. **Храм Алексия Митрополита за Яузой**
1748–1752 гг.
Станиславского ул., 29/60, стр. 1
(подробнее – на стр. 58)
 128. **Дом жилой XVIII век**
Солженицына ул., 1, стр. 1
 129. **Городская усадьба XVIII–XIX вв.**
Солженицына ул., 2
 130. **Дом жилой XVIII–XIX вв.**
Солженицына ул., 3
 131. **Дом жилой XVIII–XIX вв.**
Солженицына ул., 6
 132. **Городская усадьба Полежаевых-Зубовых**
XVIII–XIX вв.
Солженицына ул., 9, стр. 1
 133. **Городская усадьба XVIII–XIX вв.**
Солженицына ул., 11
134. **Городская усадьба XVIII век**
Солженицына ул., 13
 135. **Церковь Святого Мартина Исповедника, Папы Римского**
1791–1806 гг.
Архитектор: Р.Р. Казаков
Солженицына ул., 15
 136. **Дом жилой**
Кон. XVIII века
Солженицына ул., 20, стр. 1
 137. **Городская усадьба XVIII–XIX**
Солженицына ул., 25, стр. 1, 1А, 1Б
 138. **Городская усадьба А.А. Морозова – Н.А. Алексеева**
XVIII век, нач. XX века
Солженицына ул., 27
 139. **Главный дом усадьбы, в которой родился К.С. Станиславский**
Кон. XVIII века, нач. XX века
Солженицына ул., 29
 140. **Городская усадьба С.К. Васильева**
XVIII век, нач. XX века
Солженицына ул., 34
 141. **Главный дом городской усадьбы**
Кон. XVIII – нач. XIX века
Солженицына ул., 36, стр. 1
 142. **Главный дом городской усадьбы 2-я пол. XVIII – нач. XIX века**
Гжельский пер., 13
 143. **Усадьба И.Р. Баташева**
1798–1799, 1802 г.
Архитектор: М.П. Кисельников, по проекту Р.Р. Казакова (?)
Яузская ул., 11
 144. **Главный дом городской усадьбы В.И. Веницкова**
XVIII–XIX вв.
Радищевская Верхняя ул., 13, стр. 1
 145. **Дом жилой XVIII–XIX вв.**
Гончарная ул., 7/4
 146. **Главный дом городской усадьбы Н.Я. Аршеневского / Музей Мебели**
XVIII–XIX вв.
Таганская ул., 13, стр. 3
 147. **Воспитательный дом**
1764–1790–е гг.
Архитекторы: К.И. Бланк, Я.А. Ананьин, И.М. Ситников, И.Д. Жиларди, Ю.М. Фельтен
1940 г. (восточный корпус)
Москворецкая наб., 47
(подробнее – на стр. 67)
 148. **Главное здание Марининского женского училища**
Сер. XVIII – нач. XX века
Софийская наб., 8, стр. 1
 149. **Здание Крискомиссариата в Садовниках**
1778–1780 гг.
Архитектор: Н.Н. Легран
Космодамианская наб., 24–26
(подробнее – на стр. 25)
 150. **Усадьба купцов Куманиных / дом, в котором останавливалась А.А. Ахматова**
Сер. и кон. XVIII – нач. XIX века, XX век
Большая Ордынка ул., 17, стр. 1
 151. **Главный дом и 2 флигеля городской усадьбы / усадьба Шамшуриных**
1-я пол. XVIII века, нач. XIX века, XX век
Большая Ордынка ул., 19
 152. **Главный дом усадьбы Долговых – Н.И. Жемочкина**
1770–е гг.

181

ЦЕРКОВЬ ИОАННА ВОИНА

Ул. Большая Якиманка, 46

В один и тот же год – 1709-й – была одержана блестящая победа русского войска над шведами под Полтавой и заложен в Москве храм во имя мученика Иоанна Воина, или, как тогда называли, Войнственника. То, что храм был возведен в честь одной из важнейших побед русского оружия, мало кто опровергает. Но история создания храма окружена легендами.

Прежний храм с таким названием, основными прихожанами которого были стрельцы, жившие неподалеку, находился ближе к реке и часто страдал от наводнений. Согласно преданиям, царь увидел церковь, к которой прихожане вынуждены были подплывать на лодках, и сам лично выбрал место для нового храма, а также сделал наброски его облика. Но этого эскиза в архивах нет – то ли его не было вообще, то ли не сохранился. Тем не менее святой, которому храм посвящен, – покровитель русского воинства, так что неудивительно, что в честь громкой победы было решено воздвигнуть церковь именно Иоанна Воина. Петр пожертвовал на строительство 300 рублей, а к открытию сделал дар – золотые церковные

сосуды. К сожалению, дар императора не сохранился: храм был разграблен французами в 1812 году.

Основная версия по поводу того, кто строил эту церковь, признает автором архитектора Ивана Зарудного, любимца Петра I, которому Москва обязана несколькими архитектурными шедеврами, в том числе знаменитой Меншиковой башней. Отсюда и стиль храма Иоанна Воина – раннепетровское барокко с элементами украинского барокко и явными следами западноевропейского влияния в декоре. Строительство было завершено в 1713 году, как раз накануне петровского запрета на каменное строительство по всей России ради возведения Петербурга. 1779–1791 годах над внутренним обликом храма работали живописец Гавриил Доможилов, создавший фрески, и архитектор Василий Баженов, изготовивший иконостас. Однако до наших дней их работы не сохранились.

Сегодня действующая церковь во имя Иоанна Воина – один из любимых храмов москвичей. В 2009 году здесь прошла торжественная служба в честь трехсотлетнего юбилея победы под Полтавой.

59

Ул. Мясницкая, 42

Вряд ли Иван Иванович Барышников, происходивший из рода вятских купцов, заработавших огромное состояние, думал, что в его доме, который на Мясницкой улице для семейства Ивана Ивановича построил сам Матвей Федорович Каза-

ков (авторство Казакова в этом случае бесспорно), будет создано бессмертное произведение русской литературы. Тем не менее это произошло. Уже получив дворянство и выйдя в отставку в чине майора, Иван Иванович решил на принадлежавшем ему земельном владении

ДОМ (УСАДЬБА) И.И. БАРЫШНИКОВА

на Мясницкой построить настоящее семейное гнездо, не поскупившись на это дело. Небольшой по высоте дом П-образной формы, тем не менее, смотрится настоящим дворцом, так умело удалось Казакову вписать его в небольшое пространство усадьбы. Центральную часть украшает портик с коринфскими колоннами на высоком цоколе, далеко отодвинутыми от фасада, что создает особое впечатление большого пространства. Творение Казакова в 1812 году не пострадало от пожара, хотя хозяевам пришлось немало потратиться

на восстановление полностью разграбленных интерьеров. В 1823 году дочь Барышникова вышла замуж за отставного полковника Степана Никитича Бегичева, который дружил с Александром Сергеевичем Грибоедовым и ценил его писательский талант. Дом перешел к Бегичеву, вот так и оказалось, что в 1823–1824 годах именно здесь Грибоедов писал главы своей бессмертной комедии «Горе от ума». Сегодня писательские традиции дома сохраняются – в бывшем доме Барышникова работает редакция «Аргументов и фактов».

Проспект Мира, 16

С тоящий ныне на проспекте Мира под номером 16 дом когда-то числился по 1-й Мещанской улице, и построен он был по проекту Василия Ивановича Баженова. Это одно из немногих зданий, где авторство Баженова практически не вызывает сомнений. В одном из «Архитектурных альбомов» Матвея Федоровича Казакова сохранился чертёж

56

ДОМ Л.И. ДОЛГОВА

от 1801 года за подписью «Фасад дому именитого гражданина титулярного советника Луки Иванова сына Долгова, состоящего на большой Мещанской улице за Сухаревой башней». Лука Иванович Долгов – представитель именитой купеческой семьи, его брат был одно время московским городским головой. Дочь Луки Ивановича, Аграфена Лукинична, стала женой Баженова, потому с учетом стилистики дома исследователи пришли к выводу, что его авторство очевидно.

Лука Иванович Долгов к моменту составления Казаковым альбома уже умер, но дом все-таки назывался и называется по его имени. Дол-

гову высочайшим указом было пожаловано дворянское звание за благотворительную деятельность во время эпидемии чумы 1770–1772 годов. Получается, что дом для своего тестя Баженов возвел как раз накануне этих трагических событий.

Баженов опередил моду на палладианский тип виллы, который в русской архитектуре закрепился только к концу XVIII века. Компактный дом с дорическим ордером на самом деле был очень вместительным, он имел три этажа и низкий четвертый, а также подвал.

Дом сильно пострадал в пожаре 1812 года, сгорел верхний этаж,

который при перестройке 1838 года восстанавливать не стали. Тогда же убрали пилястры. Еще одну перестройку дом Долгова пережил в 1891–1892 годах, когда для нового владельца, купца Щенкова, его переделывал архитектор Павел Петрович Зыков. При этом первоначальный замысел Баженова все равно просматривается даже в измененном облике дома, который по-прежнему называют «Домом Долгова», несмотря на то что вот уже четыре десятилетия здесь работает ЗАГС Мещанского района и новобранцы слышат напутствия в здании, возведенном великим мастером.

143

УСАДЬБА ИВАНА РОДИОНОВИЧА БАТАШЕВА

Ул. Яузская, 11

С егодня это одна из самых больших сохранившихся московских городских усадеб. Кто именно проектировал данный замечательный архитектурный комплекс – неизвестно. Есть мнение, что это был Родион Родионович Казаков, впрочем, усадьбу также приписывают Василию Ивановичу Баженову. Даже была выдвинута версия, что за основу брался проект французского архитектора Шарля де Вальи.

Кого же именно Баташев, владелец Выхудских чугунолитейных заводов, выбрал в авторы своей усадьбы, мы так, скорее всего, и не узнаем. Строил же ее крепостной архитектор М.П. Кисельников. До наших дней дошли главное здание с двумя флигелями, служебные постройки и даже усадебный сад. А также церковь, построенная уже значительно позже усадьбы, возведенной в последние годы XVIII века. Усадьба Баташева – замечательный памятник московско-

го классицизма. Архитектор сумел органично освоить рельеф местности, и сегодня Дом Баташева, который на самом деле настоящий дворец, по праву считают одним из красивейших в Москве. Шестиколонный портик, руст цокольного этажа, богатая лепнина гармонично сочетают декоративность и монументальность. Но особенно впечатляют посетителей чугунные львы на парадных воротах и декоративная ограда, отлитые, скорее всего, на собственных заводах заказчика усадьбы. Сегодня в усадьбе Баташева расположена Городская клиническая больница № 23.

135

ХРАМ СЯТИТЕЛЯ МАРТИНА ИСПОВЕДНИКА, ПАПЫ РИМСКОГО

Ул. Александра Солженицына, д. 15
 Это очень характерно для Москвы – храм во имя святого строился на определенном месте, на котором потом взамен разрушенного временем или пожарами раз за разом возводились новые церкви во имя того же святого. Так получилось и с храмом святителя Мартина Исповедника, возникновение которого связывают с началом великого княжения Василия III, получившего благословение именно в день памяти этого святого – 14 апреля 1502 года. В 1625 году в архивных документах

упоминается храм Мартина Исповедника, или Мартиновская церковь, стоявшая в Алексеевской слободе, где жили «черные тяглецы», ремесленники и земледельцы, не имевшие освобождения от налогов и государственных повинностей. Во второй половине XVII века в этих местах поселились булочники, и храм получил дополнение к своему имени – «в Хлебниках».

Строительство храма, который мы видим сегодня, было начато в 1792 году на средства богатейшего купца и московского городского го-

ловы Василия Яковлевича Жигарева. Средства, позволившие Жигареву возвести такой великолепный храм, шли от чайной торговли, которой занимался московский городской голова. Проект был заказан ученику сразу двух великих архитекторов: Матвея Федоровича Казакова и Василия Ивановича Баженова – Родиону Родионовичу Казакову, мастеру русского классицизма. В 1798 году строительство было завершено, но освятили храм только в 1806 году, а до этого росписи, к счастью, сохранившиеся до наших дней, вы-

полнил в итальянском стиле живописец Антонио Клаудо.

По имени главного престола, освященного во имя Вознесения Господня (во имя Мартина Исповедника освящен один из приделов), храм и нужно было бы называть, но так в Москве случалось не раз – название старого храма переходило к новому. Оригинальный образец русского классицизма, храм долго был архитектурной доминантой всего Заяузы.

Существует легенда, что при проектировании храма Родион Казаков брал за образец собор Святого Петра в Лондоне – творение великого архитектора Кристофера Рена. Эту легенду поддерживает монументальность храма с трехъярусной колокольной высотой около 60 метров. Главный купол, возведенный в форме ротонды, венчает основное здание, имеющее в плане форму латинского креста. Углы здания венчают четыре купола меньшего размера.

Стены храма украшены колоннами коринфского ордера. Сегодня действующий храм Мартина Исповедника относится к Русской православной церкви.

ЕКАТЕРИНИНСКИЙ ДВОРЕЦ В ЛЕФОРТОВЕ

1-й Краснокурсантский пр-д, 3/5
 «Летний Анненгоф», построенный еще для Анны Иоанновны, Екатерина II приказала разобрать вовсе не из неприязни к давно покойной императрице. Просто деревянный дворец работы Франческо Растрелли к моменту, когда Екатерина решила возвести на этом месте новый, обветшал. Для России того времени это было дело обыкновенное – никто и не надеялся на то, что деревянные палаты будут стоять вечно. Так что «Летний Анненгоф» исчез, а на его месте появился дворец новый, который доныне носит имя Екатерины II. Екатерининский дворец, построенный в 1770–1780-х годах уже из кам-

ня, сегодня остается самой сохранной императорской резиденцией в Москве. Его украшение – самая большая в Москве колоннада из 16 колонн коринфского образца из серого песчаника, обращенная к исторической Анненгофской роще. Так что две императрицы неплохо уживаются на одном историческом месте.

Блистательный образец русского классицизма строили несколько архитекторов: автор проекта Антонио Ринальди, возможно, также московский архитектор князь Петр Васильевич Макулов, Карл Бланк, завершивший первый этап строительства, Джакомо Кваренги, который

в 1782 году по поручению Екатерины работал над интерьером и исправлением фасада, а также Франческо Кампорежи, подключившийся к работе на стадии его завершения.

Сын Екатерины Павел I почему-то невзлюбил Екатерининский дворец, возможно, он слишком напоминал ему о матери, на долгие годы отбравшей у него законную власть. Император отдал резиденцию... под казармы. С той поры у Екатерининского дворца сложилась «военная» судьба – даже стоит он по адресу: 1-й Краснокурсантский проезд, дом 3/5. Здесь были и кадетские корпуса, и военные училища, и Военная академия бро-

110

нетанковых войск... Сегодня же в Екатерининском дворце работает Главный военный госпиталь им. Н.Н. Бурденко.

- Архитектор: А.И. Баженов (?)
1818–1822 (восстановлен)
Архитектор: О.И. Бове
Большая Ордынка ул., 21/16
153. **Главный дом городской усадьбы**
(Большая Ордынка ул., 31/12)
Сер. – 2-я пол. XVIII века
Архитектор неизвестен
154. **Храм Иверской иконы Божией Матери на Всполье**
1790–1802 гг.
Архитектор: И.В. Егоров
Большая Ордынка ул., 39
155. **Храм Усекновения Главы Иоанна Предтечи под Бором**
XVIII век
Пятницкая ул., 4/2, стр. 9
156. **Городской дом**
XVIII век
Пятницкая ул., 24
157. **Городской дом**
XVIII век
Пятницкая ул., 26
158. **Церковь Климента, Папы Римского, на Пятницкой**
1769 г.
Архитектор: И.Я. Яковлев (?)
Пятницкая ул., 26, стр. 1
159. **Главный дом и два флигеля городской усадьбы**
XVIII–XIX вв.
Пятницкая ул., 30, стр. 2, 1 и 4
160. **Дом К.М. Матвеева**
Сер. XVIII века, нач. XIX века
Пятницкая ул., 31, стр. 2
161. **Здание городской лавки**
1789 г.
Пятницкая ул., 31, стр. 3
162. **Городской особняк**
Кон. XVIII века
Пятницкая ул., 44
163. **Главный дом городской усадьбы / дом Лепешкиных**
Кон. XVIII века
Пятницкая ул., 48
164. **Главный дом городской усадьбы**
XVIII–XIX вв.
Кадашевский 2-й пер., 2/6, стр. 1
165. **Главный дом городской усадьбы**
1-я пол. XVIII – 1-я треть XIX века
Кадашевский 2-й пер., 14, стр. 3
166. **Дом жилой**
XVIII–XIX вв.
Кадашевский 2-й пер., 16/5
167. **Дом городской усадьбы**
2-я пол. XVIII – XIX век
Кадашевский 3-й пер., 7–9, стр. 4
168. **Главный дом городской усадьбы**
2-я пол. XVIII – нач. XIX века
Малый Толмачевский пер., 8/11, стр. 1
169. **Дом жилой**
1791 г., XIX век
Голицынский пер., 14/11, стр. 1
170. **Дом жилой**
Сер. XVIII – XIX век
Новокузнецкая ул., 1
171. **Главный дом городской усадьбы**
Сер. XVIII – XIX век
Бахрушина ул., 15, стр. 1
172. **Дом жилой**
XVIII–XIX вв.
Старомонетный пер., 3, стр. 1
173. **Дом купеческий**
Сер. XVIII века
Большая Полянка ул., 2

174. **Главный дом городской усадьбы**
Кон. XVIII века, XIX, нач. XX века
Большая Полянка ул., 23, стр. 1, 2
175. **Дом жилой**
XVIII – XIX вв.
Большая Полянка ул., 31/38

Городская усадьба

- Малая Полянка ул., 2/3, стр. 1, 5–12
176. **Главный дом**
1794 г.
177. **Дом с лавками**
1796 г., 1863 г.
178. **Хозяйственные строения**
1794 г., 1804 г.
179. **Главный дом городской усадьбы**
1780 г., 1792 г.
Малая Полянка ул., 7/7, стр. 1
180. **Храм Марона Пустынника в Старых Панех**
1731–1747 гг., 1831 г.
Большая Якиманка ул., 32, стр. 2
181. **Церковь Иоанна Воина**
1709–1713 гг.
Архитектор: И.П. Зарудный (?)
Большая Якиманка ул., 46
(подробнее – на стр. 20)
182. **Церковь Тихвинской иконы Божией Матери (северная, надвратная) Донского монастыря**
1713–1714 гг.
Архитектор: И.П. Зарудный (?)
Донская пл., 1
(подробнее – на стр. 20)
183. **Церковь Положения Ризы Господней на Донской**
1701–1716 гг.
Донская ул., 20/6
(подробнее – на стр. 20)
184. **Комплекс Даниловской суконной мануфактуры**
XVIII–XIX вв.
Варшавское шоссе, 9
185. **Ванный домик в Нескучном саду**
1790-е гг.
Крымский Вал ул., 9, стр. 35
186. **Летний павильон графа А. Орлова в Нескучном саду**
1796 г.
Крымский Вал ул., 9, стр. 8
187. **Охотничий домик усадьбы Д. Трубецкого в Нескучном саду**
Кон. XVIII века
Крымский Вал ул., 9, стр. 29
188. **Александровский / Нескучный дворец**
1756 г., 1804 г., 1832 г.
Ленинский пр-т, 14
189. **Голицынская больница**
1791–1801 гг.
Архитектор: М.Ф. Казаков
Ленинский пр-т, 8
190. **Храм Рождества Пресвятой Богородицы в Крылатском**
XVIII век
Крылатские Холмы ул., 12
191. **Петровский путевой дворец**
1776–1780-е гг.,
Архитектор: М.Ф. Казаков
Ленинградский пр-т, 40
(подробнее – на стр. 76)

Усадьба Паниных Михалково

- Михалковская ул., 38
192. **Западные ворота**
193. **Восточные ворота**
194. **Южные парадные ворота**
195. **Два краснокирпичных флигеля**
196. **Два краснокирпичных корпуса в ограде**
197. **Краснокирпичная ограда**
198. **Две парковые беседки**
1780–1784 (1780-е гг.)
Архитектор: В.И. Баженов (?)
- Усадьба Алтуфьево
Алтуфьевское шоссе, владения 147–149
199. **Главный дом**
1760-е гг.
200. **Флигель с погребями**
XVIII–XX вв.
201. **Пивоварня**
Кон. XVIII века
202. **Церковь Воздвижения Креста Господня**
1760–1763

203. **Дворец-театр Н.П. Шереметева в усадьбе Останкино**
1799 г.
Архитекторы: Аргунов, М.Ф. Казаков, Е. Назаров, Старов, Дж. Кваренги, Ф. Кампорези и др.
1-я Останкинская ул., 5
(подробнее – на стр. 48)

Усадьба Свиблово

204. **Церковь Троицы Живоначальной**
1708–1709 гг.
Лазоревый пр-д, 15
205. **Дом**
Нач. 1780-х гг.
Лазоревый пр-д, 19
206. **Ростокинский акведук**
1780–1804 гг.
Архитекторы: военный инженер Ф.В. Бауэр, полковник И.К. Герард
Проспект Мира, 186–188
(подробнее – на стр. 102)

Усадьба Кусково

- Юности ул., 2
(подробнее – на стр. 48)
207. **Церковь Спаса Всемилостивого**
1737–1739 гг., 1792 г. (колокольня)
208. **Голландский домик в усадьбе Кусково**
1749 г.
209. **Итальянский домик**
1754–1755 гг.
Архитектор: строился под руководством Ю.И. Кологривова
210. **Павильон «Грот»**
1755–1761 гг. (1775 г.)
Архитектор: строился под руководством Ф.С. Аргунова
211. **Кухонный флигель**
1756–1757 гг.
212. **Павильон «Эрмитаж»**
1765–1767 гг.
213. **Большой дом /дворец**
1769–1775 г.
Архитектор: К.И. Бланк (?)
или Ш. Деваля (?)
214. **Церковь Влаернской иконы Божией Матери в усадьбе Кузьминки**
1759–1784–1787 гг.
Под руководством Р.Р. Казакова
Кузьминская ул., 7, стр. 1

Усадьба Царицыно

- Дольская ул., 1
(подробнее – на стр. 46)
215. **Церковь иконы Божией Матери «Живоносный источник»**
1722 г., 1759–1765 гг.
(перестроена)
216. **Малый дворец в усадьбе Царицыно**
1776–1778 гг.
Архитектор: В.И. Баженов
217. **Средний дворец / Оперный дом**
1776–1778 гг.
Архитектор: В.И. Баженов
218. **Фигурный мост**
1776–1778 гг.
Архитектор: В.И. Баженов
219. **Хлебный дом/ Кухонный корпус**
1784–1785 гг., 1787–1788 гг.
(железная крыша)
Архитектор: В.И. Баженов
220. **1-й Кавалерский корпус**
1784–1785 гг.
Архитектор: В.И. Баженов
221. **2-й Кавалерский корпус**
1784–1785 гг.
Архитектор: В.И. Баженов
222. **3-й Кавалерский корпус в усадьбе Царицыно**
1776–1779 гг.
Архитектор: В.И. Баженов
223. **Арка-галерея в усадьбе Царицыно**
1784–1785 гг.
Архитектор: В.И. Баженов
224. **Фигурные / Виноградные ворота в усадьбе Царицыно**
1777–1778 гг.
Архитектор: В.И. Баженов
225. **Большой мост через овраг**
1778–1784 гг.
Архитектор: В.И. Баженов
226. **Большой дворец**
1786–1796 гг. (не был завершен)
Архитектор: М.Ф. Казаков

Усадьба Черемушки-Знаменское

- Б. Черемушкинская ул., 25
227. **Церковь иконы Божией Матери «Знамение»**
1747 г.
228. **Главный дом / дворец**
1780-е гг.
Архитектор: Ф.-К.Х. Вильстер
229. **Центральный павильон**
1770 – 1780-е гг.
230. **Эрмитаж**
Кон. XVIII века, XIX век
231. **Конный двор**
Кон. XVIII века, XIX век
232. **Пилонные ворота**
Кон. XVIII века
233. **Флигель / «Молоочный дом»**
Кон. XVIII века, 1-я четв. и сер. XIX века
234. **Китайский павильон / Чайный домик**
Кон. XVIII века, XIX век
235. **Флигели – «Пропилеи»**
Кон. XVIII – нач. XIX века

Усадьба Воронцово

- Воронцовские пруды ул., 5
(подробнее – на стр. 42)
236. **Парадный въезд и примыкающие к нему кардигардии (караульни)**
237. **Северный служебный корпус (оранжерея)**
2-я пол. XVIII – нач. XIX вв.

ДОМ АПРАКСИНА-ТРУБЕЦКИХ («ДОМ-КОМОД»)

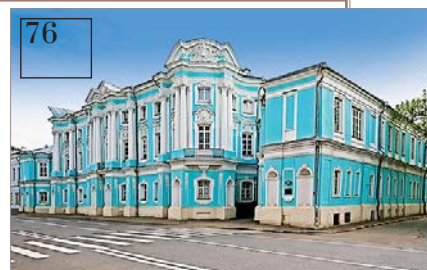
Ул. Покровка, 22

На улице Покровка, издревле считавшейся аристократическим районом Москвы, под номером 22 стоит дом, который в конце XVIII века получил прозвище «Дом-комод». В России к тому времени уже царствовал классицизм. Почему же недавно женившийся юный подпоручик Матвей Федорович Апраксин для устройства семейного гнезда поручил архитектору в 1764 году возвести на Покровке, на недавно купленном участке, масштабный

особняк в стиле барокко? Причем барокко настолько «сочного», что те москвичи, кому доводилось бывать в Санкт-Петербурге, а таких имелось немало, находили прямое сходство дома Апраксина с Зимним дворцом, построенным Варфоломеем Растрелли. И кто же был автором этого уникального здания, единственного ныне в Москве образца частного жилого дома в стиле барокко? На этот вопрос до сих пор не найдено бесспорного ответа. Высказывались предположения, что это мог

быть и сам Растрелли, и кто-то из его учеников, и князь Дмитрий Ухтомский. Весь комплекс жилой усадьбы достраивался и перестраивался в XVIII веке несколько раз — и при Апраксинах, и после того как в начале 70-х годов столетия они продали свое семейное гнездо Трубецким. Деньги на это приобретение Трубецкие получили от императрицы Екатерины II, выкупившей у семьи Трубецких последнее частное владение в Кремле.

Вот Трубецким-то и «повезло» удостоиться прозвища «Трубецкие-комод», поскольку в Москве представителям многочисленных дворянских родов было принято давать прозвища ради того, чтобы отличить одного от другого. Причем прозвища эти чаще всего были смешные, например, среди Голицыных были Голицын-Рябчик и Голицын-Ложка. Так что Трубецкие особо не обижались. Этим домом их семья владела почти столетие, пока в начале 60-х годов уже XIX века не продала особняк

Московскому университету. «Дом-комод» с пластичной, выпукло-выгнутой формой фасада, имеет уникальные для Москвы очертания. Он щедро декорирован — коринфские колонны фасада, наличники и картуши с «раковинами». Кривые линии царят и во внутренних помещениях дворца. С домом Апраксина-Трубецких связана легенда, будто бы его построила императрица Елизавета Петровна в подарок своемуmorganaticкому супругу Алексею Разумовскому. Однако это всего лишь легенда. Время строительства «Дома-комода», или «Зимнего дворца в миниатюре», относится уже к царствованию Екатерины II.

ЦЕРКОВЬ НИКИТЫ МУЧЕНИКА

Ул. Старая Басманная, д. 16

«Корабль» этого храма, как будто врывающегося в московские просторы, вот уже два с половиной столетия организует все архитектурное пространство вокруг себя. Церковь Никиты Мученика на Старой Басманной улице буквально чудом сохранилась, являя XXI веку все великолепие «елизаветинского барокко». В 1812 году пожар Москвы во время французского нашествия пощадил этот храм, не повредили ему и следующие столетия.

Одно из лучших творений выдающегося архитектора князя Дмитрия Васильевича Ухтомского (его авторство признают практически все специалисты, хотя есть мнение, что создателями храма могли быть Алексей Евлашев или Карл Бланк) было построено на деньги местных жителей. Купцы и дворяне, «басманные вельможи», как называли аристократию этих мест, были весьма состоятельны. И неудивительно, что они пожелали создать церковь, отвечающую их статусу. Тем более что построенный неподалеку храм во имя Петра и Павла явно затмевал обветшавшую от времени церковь

1685 года постройки. В 1745 году на имя императрицы Елизаветы Петровны было подано прошение о разрешении строительства новой церкви. Императрица разрешила, и в 1751 году новый храм был освящен.

Архитектор сумел использовать стены частично разобранного старого храма (сделав из них трапезную) и при этом создал ярчайший образец нового стиля середины XVIII столетия. Как наших далеких прадедов, так и нас сегодня восхищает внутренний интерьер храма, где иконостас, изящная лепнина и позолоченная резьба по дереву сохранились со времен правления Елизаветы. Дмитрий Ухтомский был в это время главным архитектором Москвы, и с 1759 года руководил Дворцовой школой архитекторов, давшей много славных имен отечественного зодчества.

Кстати, церковь Никиты Мученика храм называется по приделу, а главный ее престол освящен в честь Владимирской иконы Божией Матери. Высокая трехъярусная колокольня с изящным шпилем достойно завершает облик двухъярусного храма с маленьким барабаном и небольшой золо-

ченой главкой. Пышный барочный декор здания дополняет построенная тогда же, в XVIII веке, на деньги одного из представителей династии Демидовых, ограда из кованых решеток.

А еще храм Никиты Мученика на Старой Басманной славен тем, что в этих местах прошло детство Василия Блаженного, того самого святого, в честь которого народ переименовал храм Покрова на Красной площади.

238. Южный служебный корпус
2-я пол. XVIII – нач. XIX вв.
Архитектор: В.И. Баженов (?)

239. Парковый павильон/ Церковь Живоначальной Троицы
Кон. XVIII века – павильон
1806–1807 гг. – перестроен в церковь

Усадьба Лопухиных Ясенево
Новоясеневский пр-т, 42

240. Главный дом
Нач. 1730-х гг. (сер. XVIII века)
1990-е гг. (воссоздан)
Архитекторы: Г.К. Игнатьев, Л.А. Шитова

241. Два флигеля
Нач. 1730-х гг. (сер. XVIII века)

242. Церковь Апостолов Петра и Павла в Ясенево
1751–1753 гг.
Новоясеневский пр-т, 42

НОВАЯ МОСКВА
Усадьба Красное

Троицкий АО, поселение Краснопахорское, с. Красное

243. Церковь Иоанна Богослова в усадьбе Красное
1703–1710 гг., 1784–1786 гг., 1795 г., до 1830-х гг.

244. Главный дом в усадьбе Красное
XVIII век, сер. XIX века

245. Флигель в усадьбе Красное
XVIII век, середина XIX века

246. Церковь Сошествия Святого Духа в усадьбе Старо-Никольское
1709–1710 гг.

Троицкий АО, поселение Первомайское, пос. Первомайский

247. Главный дом усадьбы Милуково / Архангельское (разрушается)
XVIII в. (?), XIX в., XX в.

Троицкий АО, поселение Первомайское, дер. Милуково

248. Церковь Николая Чудотворца в усадьбе Кленово
1793 г.

Троицкий АО, поселение Кленово, пос. Кленово

249. Церковь Благовещения Пресвятой Богородицы
1-я четв. XVIII века

Троицкий АО, поселение Кленовское, с. Сальково

250. Церковь Казанской иконы Божией Матери
1735 г.

Троицкий АО, поселение Кленовское, дер. Товарищево

251. Церковь Троицы Живоначальной
1735 г.

Троицкий АО, поселение Роговское, дер. Васютино

Усадьба Вороново

Троицкий АО, поселение Вороновское, с. Вороново

252. Церковь Спаса Нерукотворного Образа и колокольня
1752–1763 гг.

Архитектор: К.И. Бланк

253. Главный дом в усадьбе Вороново
Кон. 1780-х – 1790-е гг.

Архитектор: Н.А. Львов

254. Голландский домик в усадьбе Вороново
2-я пол. XVIII века

Архитектор: К.И. Бланк (?)

255. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы
1726 г.

Троицкий АО, поселение Вороново, с. Покровское

256. Церковь Успения Пресвятой Богородицы (в состоянии руины)
1777 (1779?) г.

Троицкий АО, поселение Вороновское, с. Свитино

257. Главный дом М.Н. Кречетникова в усадьбе Михайловское
1776–1784 гг.

Архитектор: М.Н. Никитин (?) или П.Р. Старов (?)

Троицкий АО, Михайловское-Ярцевское, с. Михайловское

258. Церковь Успения Пресвятой Богородицы в усадьбе Александрово-Щапово
1779 г.

Троицкий АО, поселение Щаповское, пос. Щапово

Усадьба Остафьево

Новомосковский АО, поселение Рязановское, с. Остафьево

259. Церковь Живоначальной Троицы
1781 г.

260. Дом А.И. Вяземского
Рубеж XVIII–XIX вв.

261. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы
1700 (?) г., начало XVIII века

Новомосковский АО, поселение Рязановское, пос. Ерино

262. Церковь Михаила Архангела и колокольня
1773–1778 гг.

Новомосковский АО, поселение Сосенское, с. Летово

Усадьба Валуево

Новомосковский АО, поселение Филимонковское, пос. Валуево

263. Конный двор
Кон. XVIII века

264. Скотный двор
Кон. XVIII века

265. Дом Ф.И. Дмитриева-Маманова в усадьбе Бараново
Кон. XVIII – нач. XIX века

Новомосковский АО, городское поселение Московский, дер. Бараново

53

ЦЕРКОВЬ ФИЛИППА МИТРОПОЛИТА В МЕЩАНСКОЙ СЛОБОДЕ

Ул. Гиляровского, 35

Там, где сегодня стоит церковь Филиппа Митрополита в Мещанской слободе, три с половиной сотни лет назад царь Алексей Михайлович Романов возглавлял крестный ход, встречавший привезенные патриархом Никоном из Соловецкого монастыря мощи святителя Филиппа. Митрополит Московский Филипп, в миру – боярин Федор Колычев, согласно легенде, был убит по приказу царя Иоанна Грозного за осуждение жестокостей опричнины. Царь Алексей Михайлович публично просил прощения у покойного митрополита Филиппа за грехи Иоанна Грозного. На этом памятном месте в 1677 году возвели деревянную церковь во имя святителя Филиппа, а в 1691 году на ее месте был построен уже каменный храм. Пристроенный в 1710 году придел был освящен во имя Алексия, человека Божия,

позже, уже в середине XVIII века, храм подвергся перестройке. В 1777 году митрополит Московский Платон получил от настоятеля церкви митрополита Филиппа прошение, в котором описывалось бедственное состояние храма: «От самого почти фундамента даже до свода оказались немалые расседины, кои время от времени умножаются, наводя крайнюю опасность». Настоятель просил дать согласие на то, что советовал архитектор Казаков: «По счиненному с общаго нашего согласия архитектором Матвеем Федоровичем Казаковым осмотру, повреждение оной церкви оказалось от слабого фундамента, отчего по мнению ево, архитектора, необходимо следует настоящую церковь со старым алтарем, исключая трапезу и имеющийся при оной придел, всю до фундамента разобрать и вновь построить». В том же году начались работы, на которые, как писал настоя-

тель, прихожане собрали «как материалов, так и наличных денег всего более пяти тысяч рублей». Проект реконструкции храма сделал Казаков, руководил работами архитектор Семен Антонович Карин. К старой трапезной была пристроена церковь-ротонда, украшенная ионическими колоннами с портиками. Венчал церковь «купол-фона-

рик». Освящение храма, обретшего новый облик, состоялось в 1788 году. В 1827 году к трапезной был пристроен придел во имя преподобного Сергия Радонежского. Сегодня церковь Филиппа Митрополита в Мещанской слободе считается одним из наиболее совершенных образцов московского классицизма.

43

ДОМ ГОРОДСКОЙ УСАДЬБЫ КНЯЗЯ С.В. ГАГАРИНА (ЕКАТЕРИНИНСКАЯ БОЛЬНИЦА)

Страстной б-р, 15/29

Этот дом с 12-колонным портиком стоит как раз на углу Страстного и Петровки. Мощное здание в стиле классицизма построил архитектор Матвей Федорович Казаков для князя Сергея Васильевича Гагарина, переехавшего на жительство в Москву и управлявшего отсюда тульскими и коломненскими имениями императрицы Екатерины II. К тому же у князя была еще и слабость — он страстно любил сельское хозяйство и даже

в городе не мог обойтись без оранжереи, которую Казаков ему и возвел при дворце.

Завершение строительства городской усадьбы князя Сергея Гагарина датируется 1776 годом. С 1802 года здесь располагался один из самых закрытых дворянских клубов Москвы — Английский. Во время пожара 1812 года дом сгорел, и к его реставрации удалось приступить только через много лет: в 1826 году этим занимался Осип Бове, ученик Матвея Казакова, который в целом сохранил

весь замысел своего учителя, только в цокольном этаже арки сменились горизонтальными перемычками, замаскированными под замковые камни. Также у здания появился новый фриз с ампирическим лепным орнаментом. В выкупленный казной бывший дом князей Гагариных с 1833 года перевели Екатерининскую больницу, потому в лексикон москвичей здание с тех пор вошло как Ново-Екатерининская больница. Сегодня весь комплекс находится на реставрации.

ЕКАТЕРИНИНСКАЯ БОЛЬНИЦА
У ПЕТРОВСКОЙ ВЕРЕТЫ

42

ный в 90-е годы XVIII века, к сожалению, дом сильно пострадал в 1812 году и потому позже, в 1823–1828 годах, был восстановлен и перестроен. Его оригинальный облик отражен в знаменитых «Архитектурных альбомах» Казакова. Органично вписанный в городскую среду дом Губина в центральной части имеет три этажа с фасадом, выходящим на Петровку. Шесть колонн коринфского ордера поддерживают треугольный фронтон. Боковые части дома в два этажа украшены ионическими колоннами со скульптурными композициями. Парадные помещения выходят окнами на улицу, а жилые — во двор, где ког-

да-то был внутренний сад. Внутренняя композиция залов отвечала всем требованиям времени. Парадные комнаты выходили окнами на Петровку, жилые помещения — во двор. Это было удобно еще и тем, что дворовые окна не затенялись, и из них открывался прекрасный вид на внутренний сад с прудом, дизайн которых также принадлежит Казакову. Сегодня в «Доме Губина» работает Музей современного искусства под руководством Зураба Церетели.

ДОМ М.П. ГУБИНА

Ул. Петровка, 25

Автор этого шедевра, одного из лучших образцов московского классицизма, — великий зодчий Матвей Федорович Казаков. Специа-

листы относят дом, построенный для уральского заводчика Михаила Павловича Губина, дважды избиравшегося московским городским головой и известного своей благотворительной деятельностью, к одному из знаковых творений Казакова. Возведен-

83

КОНКУРС «МОСКОВСКАЯ РЕСТАВРАЦИЯ 2013»

Лауреатом этого конкурса в номинации «Объекты культового зодчества» стала реставрационно-строительная компания «Архитектурное наследие». Награда получена за проект реставрации и приспособления объекта культурного наследия «Церковь Климента 1770 г. Колокольня и трапезная, 1762–1774 гг.».

ЦЕРКОВЬ КЛИМЕНТА, ПАПЫ РИМСКОГО, НА ПЯТНИЦКОЙ

Климентовский пер., 26, стр. 1

Почему в православной Москве возник храм во имя святого, бывшего четвертым епископом Рима и жившего в I веке нашей эры? Одно из объяснений звучит так: в этих

местах издревле селились заморские гости и те, кто их обслуживал. Возможно, именно они и основали этот храм, который впервые в конце XVI века (1597 год) был обозначен на знаменитом «Годуновом чертеже»

Москвы, а позже исправно появлялся на планах Москвы, составляемых иноземцами, – на «Сигизмундовом плане» (1610), плане Адама Олеария (1636) и т. д. Разумеется, это был не тот храм, называемый сейчас «са-

мым барочным» сооружением Москвы и приписываемый швейцарцу Пьетро Антонио Трезини, по проекту которого вроде бы строил архитектор Иван Яковлевич Яковлев. Впрочем, на роль авторов этого храма, построенного в 1762–1770 годах, «претендуют» также Франческо Растрелли, Савва Иванович Чевакин-ский, Иван Петрович Жеребцов. Так и не удалось установить доподлинно, кто именно на средства купца Козьмы Матвеевича Матвеева возвел пятиглавый храм, самый большой в Замоскворечье.

Известно, что в 1612 году с этого места началось освобождение Москвы от польско-литовских захватчиков, о чем было упомянуто в документах того времени: «Рустии полцы... на бегство устремишся; тако же и пешие вси, ров покинувшие, побегоша и острог у святого Климента покинули, из града же вышедшее, литовские люди в том острожки сели и знамяна на церкви поставили и запасы многие в тот острог ввезоша, яко никоме же им възбраняюще». Еще до этого местность называлась Климентовский городок, судя по всему, по имени храма. По окончании Смутного времени стрельцами, проживавшими в Климентовском городке, был возведен новый храм, который не раз достраивался и перестраивался, пока не пришел в ветхость, в связи с чем и потребовалось новое строительство.

Трапезную и колокольню в 1756–1758 годах построил на средства того же купца Матвеева архитектор Алексей Петрович Евлашев. А вот кого Матвеев пригласил создавать основное здание храма – до сих пор загадка. Тем не менее в 1770 году настоятель храма отец Петр Федоров и Козьма Матвеев писали в Московскую Духовную консисторию, что «предписанная-де церковь на том же месте каменная обширным строением и внутри иконостасами совсем окончена». И хотя по главному престолу храм называли Преображенским, старое название Климентовский осталось не только в народе, но и в официальных документах. Один из красивейших храмов Москвы, отреставрированных в 2013 году, и сегодня восхищает как жителей Замоскворечья, так и всех, кто приезжает в эти места.

В 2001 году церковь Марона Пустынника Сирийского стала победителем городского конкурса на лучшую реставрацию и реконструкцию памятников архитектуры и других объектов градостроительной среды города Москвы.

ЦЕРКОВЬ ПРЕПОДОБНОГО МАРОНА ПУСТЫННИКА СИРИЙСКОГО

Место, где стоит храм преподобного Марона, называется Бабий городок. Как сообщают летописные источники, «в княжение Великого князя Дмитрия Иоанновича Донского, при нашествии хана Тохтамыша, несколько сот русских женщин бежали от меча ордынцев с намерением найти безопасность в стенах Кремля. Уже достигли они берега Москвы-реки, но воевода, оставленный для защиты стольного города, опасаясь, чтобы, впустив сотни лишних людей, не обременить крепость в случае осады, отказался принять женщин. Беззащитные спешно собрали лес, бывший на берегу Москвы-реки, огородились кругом и насыпали землю, то есть сделали деревянную крепостицу, и выдержали трехдневную осаду. Тем временем Тохтамыш обманом взял Кремль и, занятый богатой добычей, оставил без внимания скрывавшихся в стенах «Бабьего городка». Беззащитные спаслись...».

Вот на этом месте в царствование Михаила Федоровича Романова и была построена церковь, по одним данным — в 1642 году, по другим — несколько раньше, поскольку в Патриаршей Окладной книге 1640 года она уже упоминается. Церковь в XVII веке была деревянной и имела один престол — в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. Отсюда еще одно ее название — Благовещенская, у Крымского двора, в Иноземной слободе. Иноземная, или Панская, слобода представляла собой поселение пленных поляков, возникшее в этом районе Замоскворечья после победоносного завершения освободительной борьбы русского народа против польско-литовско-шведских интервентов (1612 г.). Иноземцы подчинялись русским законам, однако уравнение их в правах с коренным населением и женитьба на русских были возможны только при условии их перекрещения. Источники свидетельствуют, что при Алексее Михайловиче «крестилось множество пленных поляков и белорусов». Уже в ближайших поколениях потомство прозелитов теряло свои национальные черты и сливалось с «туземным обществом». Но память о самом историческом факте — поселении здесь поляков — сохранялась в названии местности.

Церковь и причт ее были в то время очень бедны. Церковное здание

ветшало — небогатые прихожане не могли поддерживать его в надлежащем состоянии. В 1727 году был «запечатан указ» о строительстве при церкви Благовещения еще одного придела, тоже деревянного, во имя преподобного Марона, пустытника Сирийского, в честь которого позднее стал называться храм. В старопечатном каноннике имеется служба преподобному Марою, с каковым именем был известен преподобный до реформы патриарха Никона. Москва, очевидно, знала и любила строгого сирийского подвижника IV века, врачевавшего и духовные (обдержания бесовские), и телесные недуги.

В 1730 году, видя плачевное состояние храма, его настоятель решает искать помощи у высшей власти. «...Имеется церковь деревянная, которая стенами и кровлею вельми ветха и в дождевое время сквозь крышки идет течь великая, от которой течет престол и жертвенник и прочее здание церковное гниет и за малодушеством прихожан и скудостью церковными доходами оную церковь построить не на что, а ныне желаю я, всенижайший Ваш богомолец и раб, построить церковь каменную», — писал государыне Анне Иоанновне священник. Он надеялся на чудо: штаты 1722 года устанавливали норму в 300 дворов на одну церковь, а в Маронском приходе не насчитывалось и десяти домов, да и формального повода для обращения к императрице не было — вопросами открытия и постройки церквей ведал Святейший Синод или правящий епископ. Надежды отца Сергия, однако, оправдались: в 1730 году высочайшим указом было велено вместо деревянной ветхой Благовещенской церкви построить новую каменную во имя того же храма с приделом преподобного Марона. В течение 1731–1747 годов был возведен каменный двухпрестольный храм с колокольней, типичный для своего времени.

Во время Отечественной войны 1812 года храм сильно пострадал, был осквернен, и некоторое время богослужения в храме не совершались. В 1831 году купец Василий Лонгинович Лепешкин, потомственный староста Маронского прихода, вошел к Митрополиту Московскому и Коломенскому Филарету с прошением

180

«дозволить ему по своему желанию и собственным иждивением устроить придел с левой стороны храма, для чего отнести стену на 2 сажени и поднять своды». Тогда архитектура церкви обрела черты ампира, а трапезная расширилась устройством Предтеченского придела.

В 1841–1844 годах храм подновляли изнутри и снаружи. Видимо, в эти годы была осуществлена реконструкция колокольни, после которой строение получило уникальные акустические свойства, что в сочетании с редким, лучшим в Москве музыкальным подбором колоколов создало неповторимое благозвучие звона. На вопрос Анастасии Цветаевой к известному в ее время московскому звонарю Сараджеву, почему он «пристрастился именно к Мароновской церкви», гений абсолютного слуха ответил: «Мароновские колокола меня так поразили потому, что подбор их представляет собой законченную гармонию!».

В 1919 году новые советские власти заключили с приходом договор, по которому 30 прихожан «...приняли от Московского совета в бесплатное пользование находящееся в Москве... богослужебное здание». Договор необходимо было ежегодно возобновлять, причем в соответствующие органы представ-

лялись списки лиц, желающих «удовлетворять религиозные потребности» в данном храме и готовых быть за него поручителями. Внести свое имя в список активных прихожан было небезопасно, но все 20-е годы прошлого столетия такие люди находились. В 1930 году храм был закрыт и передан техникуму жировой промышленности под библиотеку и для проведения «культурно-просветительной работы», но фактически оказался просто брошенным. С 1933 года до начала 1990-х в храме, поруганном и изуродованном до неузнаваемости, функционировал гараж: в стене пробили ворота, пристроили трубы, черверик был разделен на четыре этажа, купола отсутствовали, здание не отапливалось.

Любопытно, что в 1960-х годах предпринималась попытка снести Мароновский храм, но при расчете сметы в ЗВМ произошел сбой, и сумма оказалась в несколько раз завышена, так что от дорогостоящей затеи отказались.

В 1992 году храм был возвращен Русской православной церкви.

Начавшиеся вскоре на нем реставрационные работы возвратили одному из самых привлекательных московских храмов достойный его истории вид.

Текст: Елена Нечаева, консультант: иерей Андрей Пырклов, священнослужитель храма прп. Марона.

Текст: Николай Муратов,
старший научный сотрудник Музея Москвы

В ПЕТЕРБУРГЕ — СЛУЖИТЬ, В МОСКВЕ — ЖИТЬ!

ИЗВЕСТНАЯ ПОГОВОРКА ВЕКА КАК КВИНТЭССЕНЦИЯ СТОЛЕТНЕГО
ХОДА АРХИТЕКТУРНОЙ МЫСЛИ

Москва Петра I: торжество принципов утилитаризма

На Москве первой четверти XVIII столетия зримо сказались преобразовательские устремления Петра I. Именно в Москве рождались замыслы первых петровских реформ. В формировании взглядов и политики будущего императора значительную роль сыграли тесные личные отношения с европейцами, волею судеб оказавшимися в России. Частые посещения Немецкой слободы дали молодому царю представления о совершенно ином образе жизни, быте, традициях.

Во многом становлению Петра как государя способствовало его путешествие в Европу в 1697–1698 годах. В ходе «Великого посольства» у него сформировалось представление об истинном состоянии России в сравнении с державами Европы. Поэтому все последующие петровские нововведения и реформы были продиктованы желанием вырваться из российской патриархальности на простор европейской жизни и политики. Естественно, грядущие преобразования не могли не коснуться самой древней русской столицы, доставшейся в наследство Петру.

Хотя уже большая часть московских храмов была каменной, как и палаты знати, город оставался преимущественно деревянным, и пожары по-прежнему являлись одной из главных проблем Москвы. С начала XVIII века Петр I пытался изменить

облик древней русской столицы, решая в том числе проблемы ее благоустройства.

С 1700 года началось строительство булыжных мостовых, которые были призваны постепенно вытеснить старые — деревянные.

В 1704 году вышел царский указ о строительстве только каменных домов в Кремле и Китай-городе. Этот указ получил свое подтверждение в 1709 и 1710 годах.

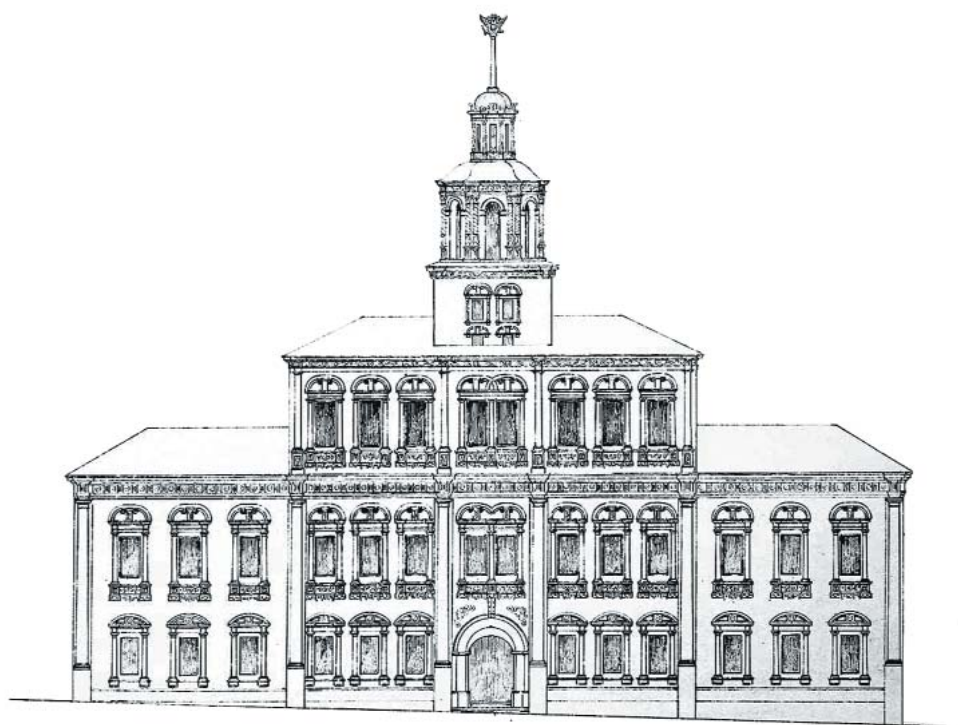
В московское городское строительство активно вмешивалась военно-политическая ситуация: Россия вела Северную войну со Швецией. В 1707–1708 годах в связи с угрозой нападения войск короля Карла XII на Москву вокруг средневековых укреплений Московского Кремля и Китай-города были сооружены бастионы.

С переносом в 1712 году столицы России в Санкт-Петербург основное внимание государя обратилось уже к этому городу. В 1714 году появился указ, запрещающий каменное строительство во всем государстве, кроме Санкт-Петербурга. Но уже с 1719 года застройкой Москвы в связи с отменой запрета на каменные сооружения руководил Михаил Григорьевич Земцов (1688–1743), хотя главным местом приложения его таланта стал все-таки Санкт-Петербург и окрестности.

Это если говорить в общем, а теперь посмотрим, какие конкретные перемены произошли в архитектуре и градостроительстве Москвы в пет-

Петр I Великий. Гравюра Я. Хубракена.
1-я четверть XVIII века

МОСКВА 1886.

1:1 1:2 1:4 1:8 1:16 1:32 1:64 1:128 1:256 1:512 1:1024 1:2048 1:4096 1:8192 1:16384 1:32768 1:65536 1:131072 1:262144 1:524288 1:1048576 1:2097152 1:4194304 1:8388608 1:16777216 1:33554432 1:67108864 1:134217728 1:268435456 1:536870912 1:1073741824 1:2147483648 1:4294967296 1:8589934592 1:17179869184 1:34359738368 1:68719476736 1:137438953472 1:274877906944 1:549755813888 1:1099511627776 1:2199023255552 1:4398046511104 1:8796093022208 1:17592186044416 1:35184372088832 1:70368744177664 1:140737488355328 1:281474976710656 1:562949953421312 1:1125899906842624 1:2251799813685248 1:4503599627370496 1:9007199254740992 1:18014398509481984 1:36028797018963968 1:72057594037927936 1:144115188075855872 1:288230376151711744 1:576460752303423488 1:1152921504606846976 1:2305843009213693952 1:4611686018427387904 1:9223372036854775808 1:18446744073709551616 1:36893488147419103232 1:73786976294838206464 1:147573952589676412928 1:295147905179352825856 1:590295810358705651712 1:1180591620717411303424 1:2361183241434822606848 1:4722366482869645213696 1:9444732965739290427392 1:18889465931478580854784 1:37778931862957161709568 1:75557863725914323419136 1:151115727451828646838272 1:302231454903657293676544 1:604462909807314587353088 1:1208925819614629174706176 1:2417851639229258349412352 1:4835703278458516698824704 1:9671406556917033397649408 1:19342813113834066795298816 1:38685626227668133590597632 1:77371252455336267181195264 1:154742504910672534362390528 1:309485009821345068724781056 1:618970019642690137449562112 1:1237940039285380274899124224 1:2475880078570760549798248448 1:4951760157141521099596496896 1:9903520314283042199192993792 1:19807040628566084398385987584 1:39614081257132168796771975168 1:79228162514264337593543950336 1:158456325028528675187087900672 1:316912650057057350374175801344 1:633825300114114700748351602688 1:1267650600228229401496703205376 1:2535301200456458802993406410752 1:5070602400912917605986812821504 1:10141204801825835211973625643008 1:20282409603651670423947251286016 1:40564819207303340847894502572032 1:81129638414606681695789005144064 1:162259276829213363391578010288128 1:324518553658426726783156020576256 1:649037107316853453566312041152512 1:1298074214633706907132624082305024 1:2596148429267413814265248164610048 1:5192296858534827628530496329220096 1:10384593717069655257060992658440192 1:20769187434139310514121985316880384 1:41538374868278621028243970633760768 1:83076749736557242056487941267521536 1:166153499473114484112975882535043072 1:332306998946228968225951765070086144 1:664613997892457936451903530140172288 1:1329227995784915872903807060280344576 1:2658455991569831745807614120560689152 1:5316911983139663491615228241121378304 1:10633823966279326983230456482242756608 1:21267647932558653966460912964485513216 1:42535295865117307932921825928971026432 1:85070591730234615865843651857942052864 1:170141183460469231731687303715884105728 1:340282366920938463463374607431768211456 1:680564733841876926926749214863536422912 1:1361129467683753853853498429727072845824 1:2722258935367507707706996859454145691648 1:5444517870735015415413993718908291383296 1:10889035741470030830827987437816582766592 1:21778071482940061661655974875633165533184 1:43556142965880123323311949751266331066368 1:87112285931760246646623899502532662132736 1:174224571863520493293247799005065244265472 1:348449143727040986586495598010130488530944 1:696898287454081973172991196020260977061888 1:1393796574908163946345982392040521954123776 1:2787593149816327892691964784081043908247552 1:5575186299632655785383929568162087816495104 1:11150372599265311570767859136324175632990208 1:22300745198530623141535718272648351265980416 1:44601490397061246283071436545296702531960832 1:89202980794122492566142873090593405063921664 1:178405961588244985132285746181186810127843328 1:356811923176489970264571492362373620255686656 1:713623846352979940529142984724747240511373312 1:1427247692705959881058285969449494481022746624 1:2854495385411919762116571938898988962045493248 1:5708990770823839524233143877797977924090986496 1:11417981541647679048466287755595955848181972992 1:22835963083295358096932575511191911696363945984 1:45671926166590716193865151022383823392727891968 1:91343852333181432387730302044767646785455783936 1:182687704666362864775460604089535293570911567872 1:365375409332725729550921208179070587141823135744 1:730750818665451459101842416358141174283646271488 1:1461501637330902918203684832716282348567292542976 1:2923003274661805836407369665432564697134585085952 1:5846006549323611672814739330865129394269170171904 1:11692013098647223345629478661730258788538340343808 1:23384026197294446691258957323460517577076680687616 1:46768052394588893382517914646921035154153361375232 1:93536104789177786765035829293842070308306722750464 1:187072209578355573530071658587684140616613445000928 1:374144419156711147060143317175368281233226890001856 1:748288838313422294120286634350736562466453780003712 1:1496577676626844588240573268701473124932907560007424 1:2993155353253689176481146537402946249865815120014848 1:5986310706507378352962293074805892499731630240029696 1:11972621413014756705924586149611784999463260480059392 1:23945242826029513411849172299223569998926520960118784 1:47890485652059026823698344598447139997853041920237568 1:95780971304118053647396689196894279995706083840475136 1:191561942608236107294793378393788559991412167680950272 1:383123885216472214589586756787577119982824335361900544 1:766247770432944429179173513575154239965648670723801088 1:1532495540865888858358347027150308479931297341447602176 1:3064991081731777716716694054300616959862594682895204352 1:6129982163463555433433388108601233919725189365790408704 1:12259964326927110866866776217202467839450378731580817408 1:24519928653854221733733552434404935678900757463161634816 1:49039857307708443467467104868809871357801514926323269632 1:98079714615416886934934209737619742715603029852646539264 1:196159429228833773869868419475239485431206459705293078528 1:392318858457667547739736838950478970862412919410586157056 1:784637716915335095479473677900957941724825838821172314112 1:1569275433830670190958947355801915883449651677642344628224 1:3138550867661340381917894711603831766899303355284689256448 1:6277101735322680763835789423207663533798606710569378512896 1:12554203470645361527671578846415327067597213421138757025792 1:25108406941290723055343157692830654135194426842277514051584 1:50216813882581446110686315385661308270388853684555028103168 1:100433627765162892221372630771322616540777707369110056206336 1:200867255530325784442745261542645233081555414738220112412672 1:401734511060651568885490523085290466163110829476440224825344 1:803469022121303137770981046170580932326221658952880449650688 1:1606938044242606275541962092341161864652443317905760899311376 1:3213876088485212551083924184682323729304886635811521798622752 1:6427752176970425102167848369364647458609773271623043597245504 1:12855504353940850204335696738729294917219546543246087194491008 1:25711008707881700408671393477458589834439093086492174388982016 1:51422017415763400817342786954917179668878186172984348777964032 1:102844034831526801634685573909834359337756372345968697555928064 1:205688069663053603269371147819668718675512744691937395111856128 1:411376139326107206538742295639337437351025489383874790223712256 1:822752278652214413077484591278674874702050978767749580447424512 1:1645504577304428826154969182557349749404101957535499160894849024 1:3291009154608857652309938365114699498808203915070998321789698048 1:6582018309217715304619876730229398997616407830141996643579396096 1:13164036618435430609239753460458797995232815660283993287158792192 1:26328073236870861218479506920917595990465631320567986574317584384 1:52656146473741722436959013841835191980931262641135973148635168768 1:105312292947483444873918027683670383961862525282271946297270337536 1:210624585894966889747836055367340767923725050564543892594540675072 1:421249171789933779495672110734681535847450101129087785189081350144 1:842498343579867558991344221469363071694900202258175570378162700288 1:1684996687159735117982688442938726143389800404516351140756325400576 1:3369993374319470235965376885877452286779600809032702281512650801152 1:6739986748638940471930753771754904573559201618065404563025301602304 1:13479973497277880943861507543509809147118403236130809126050603204608 1:26959946994555761887723015087019618294236806472261618252101206409216 1:53919893989111523775446030174039236588473612944523236504202412818432 1:107839787978223047550892060348078473176947225889046473008404825636864 1:215679575956446095101784120696156946353894451778092946016809651273728 1:431359151912892190203568241392313892707788903556185892033619302547456 1:862718303825784380407136482784627785415577807112371784067238605094912 1:1725436607651568760814272965569255570831155614224743568134477210189824 1:3450873215303137521628545931138511141662311228449487136268954420379648 1:6901746430606275043257091862277022283324622456898974272537908840759296 1:13803492861212550086514183724554044566649244913979948545075817681518592 1:27606985722425100173028367449108089133298489827959897090151635363037184 1:55213971444850200346056734898216178266596979655919794180303270726074368 1:110427942889700400692113469796432356533193959311839588360606541452148736 1:220855885779400801384226939592864713066387918623679176721213082904297472 1:441711771558801602768453879185729426132775837247358353442426165808594944 1:883423543117603205536907758371458852265551674494716706884852331617189888 1:1766847086235206411073815516742917704531103348989433413769704663234379776 1:3533694172470412822147631033485835409062206697978866827539409326468759552 1:7067388344940825644295262066971670818124413395957733655078818652937519104 1:14134776689881651288590524133943341636248826791915467310157637305875038208 1:28269553379763302577181048267886683272497653583830934620315274611750076416 1:56539106759526605154362096535773366544995307167661869240630549223500152832 1:113078213519053210308724193071546733089990614335323738481261098447000305664 1:226156427038106420617448386143093466179981228670647476962522196894000611328 1:452312854076212841234896772286186932359962457341294953925044393788001222656 1:904625708152425682469793544572373864719924914682589907850088787576002445312 1:1809251416304851364939587089144747729439849829365179815700177575152004890624 1:3618502832609702729879174178289495458879699658730359631400355150304009781248 1:7237005665219405459758348356578990917759399317460719262800710300608019562496 1:14474011330438810919516696713157981835518798634921438525601420601216039124992 1:28948022660877621839033393426315963671037597269842877051202841202432078249984 1:57896045321755243678066786852631927342075194539685754102405682404864156499968 1:115792090643510487356133573705263854684150389079371508204811364809728312999936 1:231584181287020974712267147410527709368300778158743016409622729619456625999872 1:463168362574041949424534294821055418736601556317486032819245459238913251999744 1:926336725148083898849068589642110837473203112634972065638490918477826503999488 1:1852673450296167797698137179284221674946406225269944131276981836955653007998976 1:3705346900592335595396274358568443349892812450539888262553963673911306015997952 1:7410693801184671190792548717136886699785624901079776525107927347822612031995904 1:14821387603769342381585097434273773399571249802159553050215854695645224063991808 1:29642775207538684763170194868547546799142499604319106100431709391290448127983616 1:59285550415077369526340389737095093598284999208638212200863418782580896255967232 1:118571100830154739052680779474190187196569996417276424401726837565161792511934464 1:237142201660309478105361558948380374393139992834552848803453675130323585023868928 1:474284403320618956210723117896760748786279985669105697606907350260647170047737856 1:948568806641237912421446235793521497572559971338211395213814700521294340095475712 1:1897137613282475824842892471586442995145119942676422790427629401042586680190511424 1:3794275226564951649685784943172885990290239885352845580855258802085173360381022848 1:7588550453129903299371569886345771980580479770705691161710517604170346720762045696 1:1517710090625980659874313

Левее: церковь Тихвинской иконы Божией Матери (северная, надвратная) Донского монастыря.
Справа: церковь Иоанна Воина на Якиманке

лавки) отца и сына Киприановых (первая четверть XVIII века).

Согласно психологически близко-му новому государю принципу утилитаризма, богатые узоры «нарышкинского барокко» конца XVII века в петровское время постепенно сменяются сдержанной строгостью архитектуры. Преобладающими становятся ордерные формы, элементы регулярности: строгие прямые линии

объемов, четкие поэтажные членения фасадов, симметричная композиция, единый нерасчлененный блок здания.

Черты переходной петровской архитектуры наиболее отчетливо про-

План Императорского
столичного города Москвы, сочиненный
под смотрением архитектора Ивана
Мичурина в 1739 году

явились в церковном зодчестве, где новое (использование ордера) обнаруживает себя преимущественно в декоре, что иллюстрируют прекрасные московские храмы:

церковь Архангела Гавриила («Менишкова башня») на Чистых прудах (в основном 1704–1707 гг., арх. И.П. Зарудный (?));
церковь Иоанна Воина на Якиманке (1709–1713 гг., арх. И.П. Зарудный (?));
церковь Апостолов Петра и Павла на Новой Басманной (1705–1728 гг., начало – арх. И.П. Зарудный, окончание – арх. И.Ф. Мичурин) с колокольней (1745–1746 гг., арх. К.И. Бланк);
церковь Ризоположения (Положения Ризы Господней) на Донской (1701–1716 гг.);
церковь Тихвинской иконы Божией Матери (северная, надвратная) Донского монастыря (1713–1714 гг., арх. И.П. Зарудный (?));
собор Спаса Нерукотворного Образа Заиконоспасского монастыря (1660–1661 гг.; перестроен в 1717–1720, 1742 гг., арх. И.П. Зарудный, И.Ф. Мичурин).

Уже в петровское время наметилась попытка упорядочить сложившуюся за века московскую застройку. Государевы указы 1704, 1721 годов предписывали ставить дома по улице

Военный госпиталь.
Гравюра Д. Аркадьева к «Путеводителю
в Москве» Сергея Глинки. Москва. 1824 г.

«в линию», предвосхищая будущую регулярность застройки по «красной линии», в противоположность исконно русской традиции, согласно которой главный дом располагался в глубине усадьбы. Однако сложившаяся в предыдущие века пространственно-планировочная композиция Москвы препятствовала коренной перепланировке города.

В продолжение градостроительных усилий первого русского императора сразу же в послепетровское время произошел еще ряд важных перемен.

В 1730 году вышел указ «О сделании для освящения в зимнее время в Москве стеклянных фонарей», который положил начало организации постоянного уличного освещения в Москве.

В 1731 году появился указ «О сделании плана Москвы». К 1739 году план был исполнен под руководством архитектора И.Ф. Мичурина (1700–1763). На нем Москва представлена такой, какой она была в 1732 году. Границы города закреплены постройкой вдоль всего ее периметра деревянной стены с заставами по дорогам. Одновременно эта стена служила таможенной границей. Ограда быстро ветшала и растаскивалась окрестным населением. В 1742 году ее заменили рвом и валом, находившимися в ведении Камер-Коллегии (соответственно, он и был назван *Камер-Коллежским*).

За Яузой, в прежнем Головинском саду, для императрицы Анны Иоан-

новны был возведен грандиозный комплекс *Анненгоф* – прекрасные по богатству внешнего и внутреннего убранства деревянные дворцы: *Летний* (1731 г., арх. Ф.Б. Растрелли) и *Зимний* (в 1730 году построен в Кремле, в 1736-м перенесен и поставлен по соседству с Летним, арх. Б.Ф. Растрелли).

Москва Елисаветы Петровны: барочный почерк Ухтомского

Начало правления дочери Петра Великого для Москвы было ознаменовано выходом в свет указа 1742 года «О строении в Москве домов по плану и о наблюдении, чтобы улицы были шириной 8 саж., а переулки – 4 сажени». Он устанавливал постоянный контроль за строительством в городе, осуществляемый архитектором. Первоначально эту должность занял Иван Яковлевич Бланк (1708–1745).

Однако спрямление московских улиц и строительство домов «по линии» растянулось на весьма долгое время. В 1752 году в свет вышел новый указ, по которому ширина больших улиц определялась в 10 сажени, а переулков – в 6 сажени. Эти нормы практически и придерживались в Москве вплоть до советского времени.

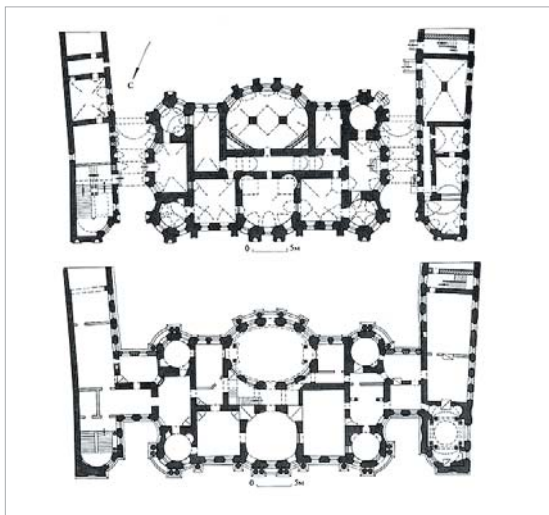
Архитектура 1740–1750-х годов в значительной степени явилась анти-

Елизавета Петровна.
Репродукция с гравюры
Е.П. Чесосова 1761 г.

Церковь Ризоположения
(Положения Ризы Господней)
на Донской

Дом Апраксина-Трубецких («Дом-комод») на Покровке. План первого и второго этажей главного дома

подом петровской. На смену принципам утилитаризма и практицизма пришло стремление к пышности и величелию построек. Проблемы регламентации застройки на началах регулярности отступили на второй план.

Главным архитектором Москвы в правление Елизаветы Петровны стал Дмитрий Васильевич Ухтомский (1719–1774), выдающийся мастер «елизаветинского барокко». Им были построены Красные ворота (Триумфальная арка) (1753–1757 гг.), Кузнецкий мост через реку Неглинную (1754–1757 гг.), Сенатский дом в Немецкой слободе, близ Лефортовского дворца (1753–1757 гг.). Им же был исполнен, к величайшему сожалению, так и неосуществленный проект комплекса Госпитального и Инвалидного домов с собором в центре на берегу Москвы-реки, южнее Симонова монастыря (1758–1759 гг.). Об этом проекте стоит сказать особо.

В годы Семилетней войны родилась идея создания специального казенного учреждения для раненых и инвалидов, а также для сирот погиб-

ших воинов. Прообразом этого учреждения стал знаменитый Дом инвалидов в Париже. От парижского прообраза Д.В. Ухтомский сохранил в своем проекте лишь общий замысел композиции и соотношения ее основных частей. В центре всей композиции предполагался величественный собор, по сторонам симметрично расположены лечебные и жилые корпуса. Архитектурные формы, художественный образ и идейные замыслы архитектора были совершенно независимыми от прообраза. Нельзя не согласиться со сложившимся в московской историографии мнением: «В исторической перспективе проект Госпитального дома и дома инвалидов можно рассматривать как недостающее звено в общей цепи сооружений и ансамблей общественного назначения XVI–II – начала XIX века. Этот проект Ухтомского явился предшественником общественных ансамблей будущего, осуществленных учениками зодчего – прежде всего Казаковым, а затем мастерами Петербурга и Москвы».

*Пророка въ днѣхъ своихъ старалась прогнѣбать,
Языкъ оубо на Тѣхъ ооружь бѣхъ возмущающа,
Тѣмъ еѣ на взръбъ Свѣтъ безчестства возбѣмъ;
И напрогнѣла бѣдѣхъ, она, насъ напрогнѣла.*

Екатерина II
Гравюра Е.П. Чемесова (1762 г.)
по оригиналу П.А. Ротари

В связи с тем, что отдельные грандиозные проекты так и не были реализованы, московское «елизаветинское барокко» представлено почти исключительно церковными постройками. Таковы церковь Никиты Мученика на Старой Басманной (освящена в 1751 г., арх. Д.В. Ухтомский, возможно, А.П. Евлашев или К.И. Бланк)), церковь Климента, Папы Римского, на Пятницкой (свершена в 1769 г., арх. И. Я. Яковлев (?)).

В начало екатерининской эпохи «шагнул» еще один яркий памятник барокко – дом Апраксина-Трубецких («Дом-комод») на Покровке (1766–1769 гг., арх. неизвестен).

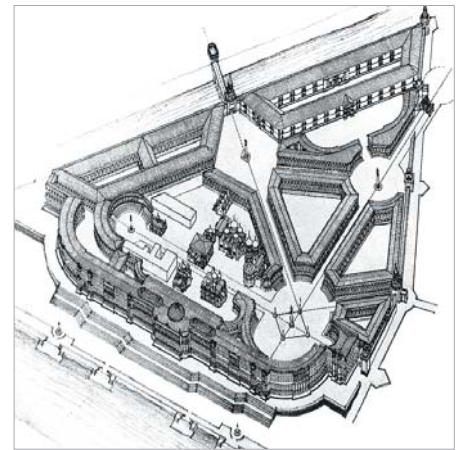
Москва Екатерины Великой: по канонам рассудочного классицизма

В 1775 году вышел в свет «Прожектированный план Москвы», ставший в екатерининскую эпоху, по сути, перспективным Генпланом развития Первопрестольной. Его составители очень внимательно отнеслись к исторически определившимся членениям городской территории и топографии, упорядочивая сложившуюся систему, но не подвергая ее радикальной ломке. По плану Москва была поделена на городскую часть (в пределах коль-

Вид Яузского моста и дома Шапкина в Москве. Ф.Б. Лорье по оригиналу Ж. Делабарта (1797 г.)

Вид Яузского моста и дома Шапкина в Москве. Ф.Б. Лорье по оригиналу Ж. Делабарта (1797 г.)

В.И. Баженов. Проект Императорского дворца в Московском Кремле. 1770-е гг. Левее: закладка Императорского дворца в Московском Кремле по проекту В.И. Баженова. Гравюра XVIII века

ца московских бульваров два с лишним века возвышалась стена Белого города, сооруженная русским «горододельцем» Федором Конем. При разборе стены белый камень и кирпич рационально использовался для строительства не только общественных, но и частных городских зданий. В фондах Музея Москвы хранится записка архитектора Матвея Казакова с просьбой использовать указанный кирпич для строительства «губернаторского замка». Интересно, что построенный вскоре дом-дворец графа

ца будущих бульваров) и предместья, ограниченные Земляным валом. В первой части предполагалось строить только каменные дома (что, впрочем, практически не соблюдалось из-за недостатка материалов), предусматривалось улучшение благоустройства: сооружение каменных мостовых, развитие уличного освещения. Было также намечено (но полностью не реализовано) создание полукольца площадей вокруг Московского Кремля и Китай-города.

На месте стен Белого города, постепенно разбираемых с 1745 года, решено было создать кольцо бульваров. Позже авторы московских путеводителей писали: «устройство бульваров есть счастливая выдумка; ибо это придало неимоверную красоту древней нашей столице». Бульвар в переводе с французского языка — «место для прогулок». Французы заимствовали это слово у немцев, которые обозначали им «крепостную стену». И действительно, на месте коль-

Дом московского генерал-губернатора на Тверской. Фотография конца XIX века

Захара Григорьевича Чернышева (в 1782–1784 гг. — генерал-губернатор Москвы) на Тверской выкупила казна, и он стал резиденцией последующих московских градоначальников...

Решение о создании в Москве бульварного кольца осуществлялось очень долго. Строительство первого бульвара — Тверского — растянулось на долгих двадцать лет. Далеко не сразу реализовывалась и другая, новая роль кольцевых элементов планировки Москвы — как транспортных магистралей. Будущие транспортные кольца складывались постепенно, по отрезкам. Отсутствие моста на реке Яузе долго (до начала XIX века) не позволяло замкнуть путь, пролежавший вдоль Земляного города.

Если в первой половине XVIII века среди улиц радиального направления особое значение имели Мясницкая и Новая Басманная, связывавшие Московский Кремль с дворцовыми ансамблями на Яузе, то со второй половины столетия роль главной улицы города принимает на себя Тверская улица — начало пути в Санкт-Петербург.

К мерам по внедрению в застройку Москвы порядка и стройности относится, несомненно, и переустройство главного торгового района Москвы в Китай-городе. Множество разнооб-

Вид Старой (Красной) площади в Москве. Х. Гуттенберг по оригиналу Ж. Делабарта. 1795 г. Из серии «Виды Москвы». 1799 г.

разных лавок, беспорядочно загромождавших улицы, было уничтожено. В 1790–1805 годах по проекту Дж. Кваренги и М.Ф. Казакова архитекторами И.А. Селиховым и С.А. Каринным было построено здание *Старого Гостиного двора* с торжественной колоннадой. В 1786 году на Красной площади были начаты торговые ряды с единообразными аркадами — напротив Кремлевской стены, между Спасской и Никольской башнями (у рва). В 1786 году архитектором М.Ф. Казаковым перестроено *Лобное место*: его облицовка и парапет были исполнены из белого камня. Булыжником Красную площадь замостят уже в следующем столетии, в 1804 году.

По плану 1775 года были приняты и другие меры по благоустройству Москвы. В 1781 году началась постройка первого в Москве водопровода — *Мытищинского*. До настоящего времени сохранился названный по бывшему селу знаменитый *Ростокинский акведук* — многоарочный каменный мост длиной 356 метров.

В 1789 году, через полвека после первого в XVIII столетии плана Москвы, вышел второй — составленный и награвированный «архитектуры первого класса помощником» подпоручиком Иваном Марченковым. План был издан на средства купца-книготорговца Никиты Никифоровича Кольчугина. На нем были зафиксированы все основные градостроительные «наметки» и перемены в облике Москвы екатерининской.

В архитектуре Первопрестольной в правление императрицы Екатерины II произошли большие перемены. На смену мажорному и праздничному барокко Москвы елизаветинской — стилю, еще сохранявшему ощутимые связи с художественной традицией русской архитектуры второй половины XVII — начала XVIII века, — пришел рассудочный и ясный классицизм. Он противопоставил пышности барокко логическую четкость и простоту, строгость симметричных композиций с ясно выраженным центром.

В екатерининскую эпоху зазвучали таланты архитекторов Василия Ивановича Баженова (1737–1799) и Матвея Федоровича Казакова (1738–1812). Имя Казакова стало главным для архитектуры Москвы времени Екатерины Великой.

Вид Ледяных гор в Москве во время Сырной недели (Масленицы). Г.К. Оберкоглер по оригиналу Ж. Делабарта. Из серии «Виды Москвы». 1799 г.

По заказу императрицы В.И. Баженов разработал проект *Кремлевского дворца*, предусматривавший коренное изменение всего облика Московского Кремля, превращение древнего города-крепости в грандиозный форум, новый общественный центр Москвы. Дворец был заложен в 1773 году, в связи с чем снесли ряд древних зданий и часть южных кремлевских крепостных стен и башен. Однако из-за недостатка средств строительство было прекращено, стена восстановлена. А вот кремлевский проект Матвея Казакова был реализован: он построил здание *Сената* (1776–1787 гг.), ставшее первым монументальным произведением выдающегося зодчего.

Ведущими в екатерининскую эпоху становятся общественные, связанные с гражданским и просветительным пафосом здания: императрица считала себя прямой продолжательницей петровских начинаний и реформ. К этому типу сооружений относятся: старое здание *Московского Университета* (1782–1793 гг., арх. М.Ф. Казаков), *Странноприимный дом графа*

Вид Моховой и дома Пашкова в Москве. Г. Лори по оригиналу Ж. Делабарта. 1795 г. Ниже: здание Московского императорского университета на Моховой. Фотография конца XIX века

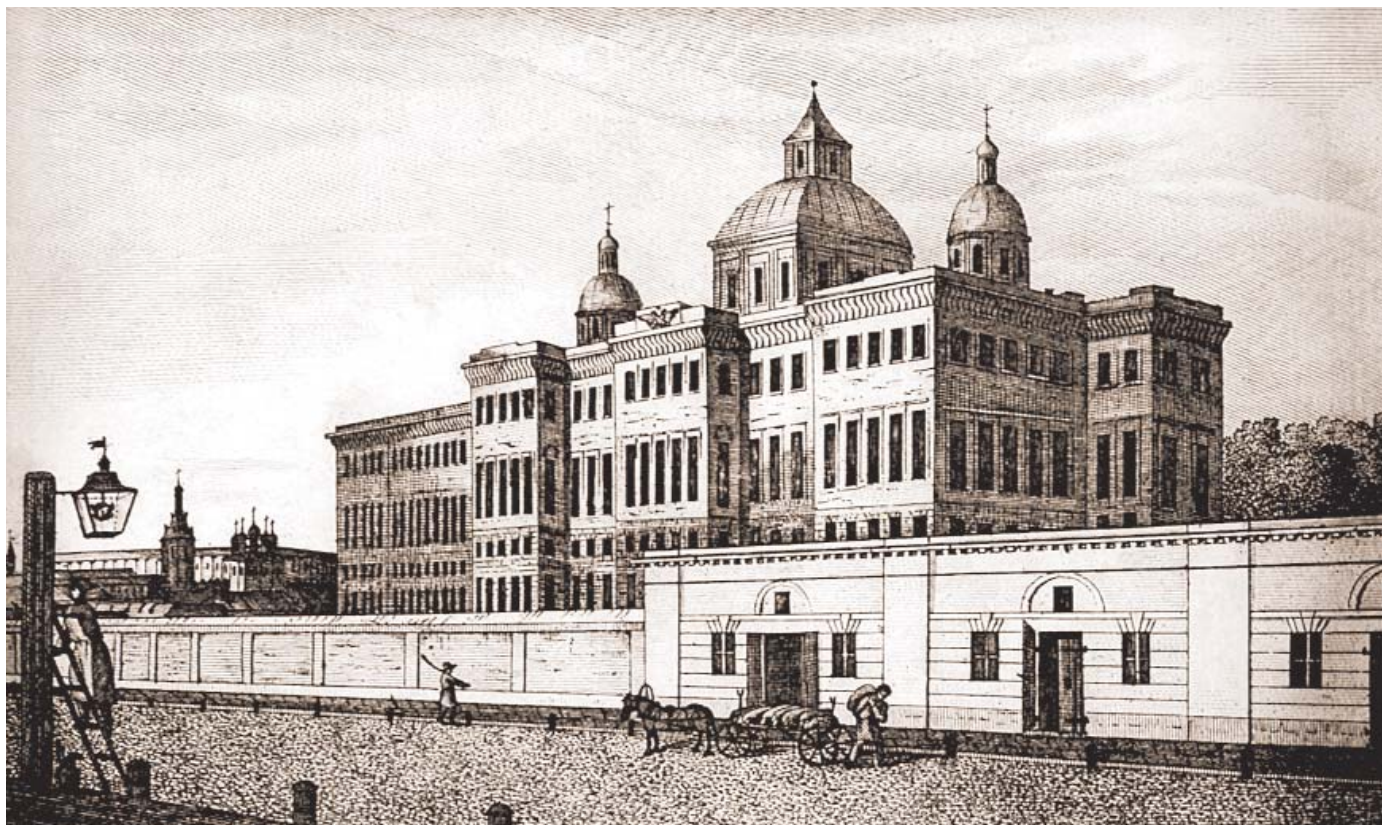

Вид Моховой и дома Пашкова в Москве. Г. Лори по оригиналу Ж. Делабарта. 1795 г. Ниже: здание Московского императорского университета на Моховой. Фотография конца XIX века

Н.П. Шереметева (1792–1807 гг., арх. Е.С. Назаров), *Вдовый дом* (1775 г., арх. И.Д. Жилярди), *Голицынская больница* (1791–1801 гг., арх. М.Ф. Казаков), *главный корпус военного госпиталя*

(«*Военный госпиталь*») в Лефортово (1798–1802 гг., арх. И.В. Егоров), здание *Кригскомиссариата* в Садовниках, на берегу Москвы-реки (1778–1780 гг., арх. Н.Н. Легран), *Воспитательный дом* (1764–1790-е гг., архитекторы К.И. Бланк, Я.А. Ананьин, И.М. Ситников, И.Д. Жилярди, Ю.М. Фельтен), здание *Благородного собрания* (не позднее 1775 г., арх. М.Ф. Казаков).

Начиная со времен Екатерины Великой о Москве в полной мере

можно говорить как о «Москве дворянской».

Манифест Петра III «О вольности дворянства» 1762 года освободил сословие от обязательной государственной службы.

С этого времени личные интересы дворянина стали определять и сферу его деятельности. В 1785 году Екатерина II укрепила привилегии дворян «Жалованной грамотой», согласно которой они были освобождены от повинностей, телесных наказаний, могли заниматься любой деятельностью и наделялись исключительным правом собственности на крепостных крестьян.

«В Петербурге – служить, в Москве – жить!» – гласила известная поговорка той эпохи. Застройка Москвы, соответственно, полностью подчинялась потребностям и нуждам дворянского сословия.

В разных концах города стали появляться прекрасные усадьбы и дворцы, возведенные по проектам первоклассных архитекторов. Однако дворцовым сооружениям зачастую придавался характер общественных зданий.

К характерным памятникам той эпохи относится возведенный на

месте комплекса Анненгоф *Екатерининский дворец* в Лефортове (1770–1780 гг., арх. А. Ринальди (?), К.И. Бланк, Дж. Кваренги, Ф. Кампорези), *дворец (городская усадьба) графа А.К. Разумовского* (1799–1802 гг., арх. А.А. Менелас) – один из редких образцов московского деревянного зодчества, сохранившийся после пожара 1812 года, *дом графа З.Г. Чернышева*

Воспитательный дом. Гравюра Д. Аркадьева к «Путеводителю в Москве» Сергея Глинки. 1824 г.

Внизу: вид Никольских Триумфальных ворот с частью Цейхгауза. Гравюра по рисунку М.И. Махаева. 2-я пол. XVIII века.

Видъ Никольскихъ Триумфальныхъ воротъ. *Vue de l'Arc Triomphal de St. Nicolas avec*

МОСКВА 1886.

Альбом Н. А. Найденова. Т. 2, 1886 г.

на Тверской (свершен в 1782 году, арх. М.Ф. Казаков), дом графа А.И. Мусина-Пушкина («Дом на Разгуляе») (1790–1800-е гг., арх. М.Ф. Казаков), дом графа Ф.А. Остермана (дом М.С. Похвиснева) (XVIII в., арх. неизвестен), дом П.Е. Пашкова (1784–1786 гг., арх. В.И. Баженов (?)).

На облик Москвы существенно влияли и дома дворян не столь могущественных, рассеянные среди «обывательской» застройки. Своеобразие барского жилого дома второй половины XVIII – начала XIX века было во многом предопределено чертами усадьбы, сохранившимися в Москве от предыдущих столетий.

XVIII век по праву можно именовать «веком планирования». О первых шагах в планировании московской городской застройки на четких принципах регулярности уже было сказано. К этому стоит добавить, что XVIII столетие отмечено еще и возникновением типового проектирования. Если первые типовые проекты появились в Москве уже в начале века, то широко к ним обратились именно в эпоху Екатерины II. М.Ф. Казаковым были разработаны основные типы дворянского дома: дома наугольного типа, дома с глав-

ным корпусом и двумя боковыми флигелями, расположившимися по «красной линии» улицы, усадьбы в городе с открытым парадным двором и равнозначными уличным и дворовым фасадами.

Им же определена и пространственно-планировочная структура зданий с подсобным нижним этажом, парадным средним и жилым верхним, с двумя рядами анфилад. Для состава

Екатерининский (Головинский) дворец.
(Альбом Н.А. Найденова. Т.2, 1886 г.)

Внизу: Спасские ворота
и Покровский собор.
(Альбом Н. А. Найденова. Т.2, 1886 г.)

МОСКВА 1886.

Альбом Н. А. Найденова. Т. 2, 1886 г.

помещений, последовательности их расположений, характера убранства интерьеров тоже предлагался определенный образец. Что касается архитектурного декора, то в оформлении фасадов получил свое повсеместное распространение ордер.

Москва до сих пор богата домами-памятниками классицизма екатерининского времени:

дом городской усадьбы князя С.В. Гагарина (Ново-Екатерининская больница) у Петровских ворот (1774–1776 гг., по проекту М.Ф. Казакова); дом князя Куракина (дом И.И. Демидова) (1779–1791 гг., арх. М.Ф. Казаков); дом М.П. Губина (1790-е гг., арх. М.Ф. Казаков); дом (усадьба) И.И. Барышникова (1797–1802 гг., арх. М.Ф. Казаков); дом И.И. Юшкова (кон. 1780-х – кон. 1790-х – 1805 гг., арх. В.И. Баженов); дом Л.И. Долгова (1770 г., арх. В.И. Баженов); усадьба И.Р. Баташова (1798–1799 гг., 1802 г., крепостной

Усадьба
И.Р. Баташова

арх. М.П. Кисельников, по проекту Р.Р. Казакова (?)); дом князей Долгоруковых (1780-е гг., арх. М.Ф. Казаков, восстановлен в 1837 г.).

Прекрасны и московские классические храмы екатерининской эпохи:

церковь Филиппа Митрополита в Мещанской слободе (1777–1788 гг., арх. М.Ф. Казаков); церковь Космы и Дамиана (1791–1803 гг., арх. М.Ф. Казаков); церковь Святого Мартина Исповедника, Папы Римского († 655) (1791–1806 гг., арх. Р.Р. Казаков); церковь Вознесения Господня на Гороховом поле (1788–1793 гг., арх. М.Ф. Казаков).

Церковь Филиппа Митрополита в Мещанской слободе 1777–1788 гг. и дом И.И. Юшкова кон. 1780-х – кон. 1790-х – 1805 гг

Новые ансамбли и отдельные здания классицизма органично входили в уже существующий сложный градостроительный сплав.

Создавая новое, архитекторы конца XVIII – начала XIX века продолжали сделанное до них, а не перечеркивали его; с тактом настоящих художников они относились к сложившимся пейзажам Москвы, не нарушая, а организуя их прихотливую живописность.

В екатерининскую эпоху широкое развитие получило загородное строительство. В окрестностях Первопрестольной были построены: *Екатерининский дворец* в Коломенском (1766–1767 гг., князь П.В. Макулов), *Петровский путевой дворец* (1776–1780-е гг., арх. М.Ф. Казаков), Баженовым и Казаковым строился *дворцовый комплекс в Царицыне*. Во второй половине столетия активно развивались усадьбы Кусково и Останкино, Кузьминки и Люблино.

Если в первой четверти столетия, в петровское время, в Москве и ее окрестностях появляются великолепные усадебные комплексы, принадлежащие исключительно лицам из ближайшего окружения государя, то в последней трети XVIII века, в екатерининское время, в «Москве дворянской» возникают городские и загородные дворцы и усадьбы, принадлежащие различным (включая и по приближенности к власти) предста-

Вид города Москвы, снятый с балкона Императорского дворца по правую сторону. М.Г. Эйхлер по оригиналу Ж. Делабарта. 1797 г. (Альбом Н. А. Найденова. Т.2, 1886 г.)

вителям сословия. Более того, в городской черте в то же самое время растут блестящие дворцы и дома, принадлежащие богатейшим купцам и промышленникам, желающим ни в чем не уступать дворянству.

Насыщенный градостроительными свершениями и находками век Великих Петра и Екатерины оставил кроме выдающихся памятников еще и богатый архитектурный «архив». Идеи и проекты столетия, которым не суждено было осуществиться в свое время, значительно обогатили отечественную архитектурную мысль. Градостроительные

«заделы» талантливых московских зодчих XVIII столетия развивались далее последующими поколениями архитекторов Первопрестольной.

О.И. Бове. Вид села Царицына близ Москвы (с западной стороны). (Альбом Н.А. Найденова). (Альбом Н. А. Найденова. Т.2, 1886 г.)

ВИДЪ СЕЛА ЦАРИЦЫНА БЛИЗЪ МОСКВЫ
(СЪ ЗАПАДНОЙ СТОРОНЫ)

Текст: Екатерина Святицкая

«РАДИ ПРОСЛАВЛЕНИЯ ДЕРЖАВЫ РОССИЙСКОЙ»

ТАКУЮ ЗАДАЧУ ПОСТАВИЛА
ЕКАТЕРИНА ВЕЛИКАЯ
ПЕРЕД АРХИТЕКТОРОМ
СЕНАТА МАТВЕЕМ
КАЗАКОВЫМ

Постройка дворца в Кремле проходила под личным контролем самой императрицы – «по плану и под надзором», как указывалось в документах. Правда, изначально Екатерина предполагала возведение роскошного здания для проведения различных торжеств и заседаний московского Дворянского собрания, но нужды Правительствующего Сената оказались превыше.

Талант во главе треугольника

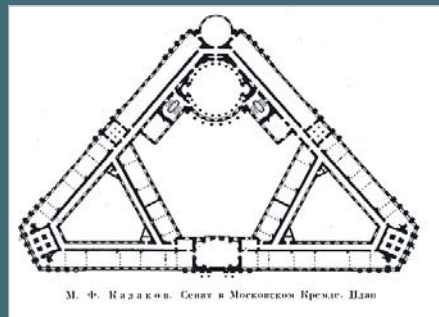
Правительствующий Сенат, высший орган государственной власти, подчинявшийся непосредственно самодержцу, был создан еще при Петре I.

В 1763 году Екатерина провела реформу Сената для улучшения его функционирования: он был разделен на шесть департаментов, четыре из которых находились в Санкт-Петербурге и два – в Москве. I департамент курировал внутригосударственные и политические дела, II – судебные, III – дела по губерниям, находившимся на особом положении (Малороссия, Лифляндия, Эстляндия, Выборгская губерния, Нарва), IV – дела военные и морские. Из московских департаментов V ведал делами административными, VI – судебными. Разумеется, для московских департаментов Се-

ната необходимо было здание, достойное его высокого статуса.

Участок, выделенный архитектору у восточной стены Кремля для застройки, – бывшее подворье князей Трубецких, между Арсеналом и Чудовым и Вознесенским монастырями, имеющий сложный абрис, вписать в который контуры здания традиционных архитектурных форм, оптимально используя всю территорию, было бы сложно.

Архитектурная идея Казакова была гениальной в своей внешней простоте: Сенат получил форму равнобедренного треугольника со срезанными углами, которые украсили ризалиты в виде триумфальных арок с пилястрами дорического ордера. Его внутренний двор был разделен дополнительными корпусами на три части. Главная ось здания совпадала с осью треугольника,

М. Ф. Казаков. Сенат в Московском Кремле. План

на которой размещались входная арка во внутренний двор, украшенная ионическим портиком и овальным куполом над кровлей корпуса, центральный пятигранный двор и купольный зал-ротонда с ионической колоннадой снаружи. Все помещения Сената были соединены между собой коридором, проходящим по периметру двора.

Композиционным центром здания являлась ротонда с Екатерининским

залом (его диаметр 24,7 м, высота 7 м), увенчанная чудом архитектуры – огромным кессонированным куполом, в основании которого размещались 24 световых окна. Возвышающийся над кремлевской стеной, он сразу акцентировал ее середину между Никольской и Спасской башнями. Богатое скульптурное украшение подкупольного круглого зала Сената тематическими барельефами, расположенными в простенках между колоннами и окнами, предопределило мгновенное появление неофициального названия – русский Пантеон.

Фасады здания Сената решены в строгом стиле раннего классицизма. Цокольный и первый этажи были обработаны рустом, а верхние объединяло ритмичное расположение вертикальных ниш с двумя рядами окон. Центры второстепенных фасадов оформлены ризалитами с пилястрами дорического ордера и полуциркульными нишами. Фасады завершались классическим антаблементом с карнизом на кронштейнах.

Перчатки императрицы как знак благоволения к архитектору

Стройка Сената длилась 11 лет – с 1776 по 1787 год. По воспоминаниям современников, многие коллеги Казакова высказывали свои опасения в надежности конструкции гигантского купола Сената. Рассказывали, что, когда происходил демонтаж строительного деревянного каркаса ротонды, Казаков взобрался на самый ее верх и пробыл там достаточно длительное время, демонстрируя всем присутствующим прочность своего детища. Наградой архитектору за его смелость и профессиональный талант стали рукоплескания очевидцев и последовавшая вскоре награда императрицы.

В 1787 году, обозревая творение архитектора, Екатерина II обратилась к Казакову с такими словами: «Как все хорошо! Какое искусство! С тобою я сочтусь, а теперь вот тебе мои перчатки, отдай их своей жене и скажи, что это в память моего к тебе благоволения». Помимо императорских перча-

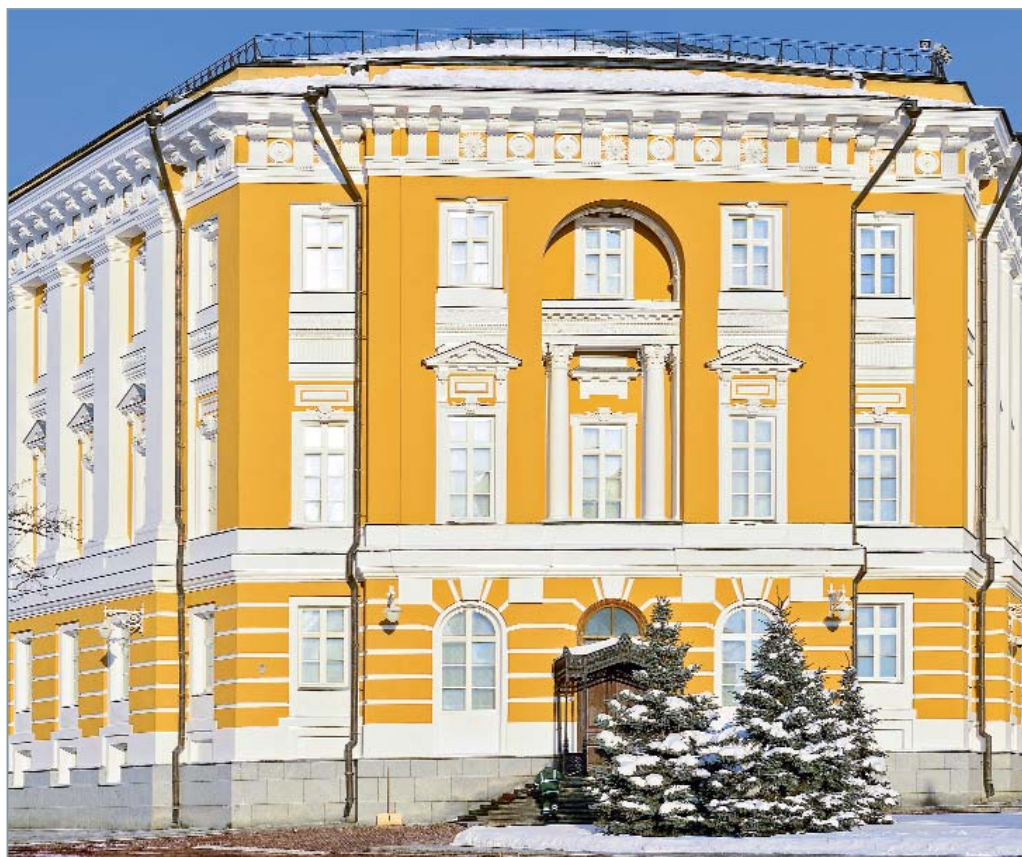
ток по завершении строительства Матвей Федорович был награжден очередным чином и редкой красоты бриллиантовым перстнем.

Для российской светской архитектуры XVIII века возведение Сената стало новым этапом в формировании типа большого общественного сооружения. Многие губернские города России взяли его за образец при возведении собственных, пусть и не таких величественных, зданий присутственных мест.

Жизнь резиденции советских вождей

После Октябрьской революции в Сенате размещалось правительство страны, переехавшее в Москву из Петрограда в марте 1918 года. Его многочисленные члены, включая Председателя Совета народных комиссаров В.И. Ленина, не занимали и половины огромного дворца. К тому времени Сенат, пострадавший во время штурма Кремля в ноябре 1917 года, изрядно обветшал. Пришлось срочно латать протекающую крышу, ремонтировать голландские печи и некоторые помещения.

Слева: внутренний двор Сенатского дворца.
Справа: юго-западный фасад

Рядом с рабочим кабинетом Ленина на третьем этаже находилась и его личная квартира, в которой он жил вместе с женой Надеждой Крупской и младшей сестрой Марией Ульяновой. В последние годы жизни вождя мировой революции на крыше этого здания соорудили небольшую террасу с отдельным лифтом, чтобы в теплую погоду Ленин мог принимать там солнечные ванны. Следующий советский лидер, Иосиф Сталин, переехал в Сенат только в середине 1930-х. До этого, с 1918 года, он с семьей тоже жил в Кремле – в квартире в Большом Кремлевском дворце, позднее – на третьем этаже в Потешном дворце (дворце Милославского), потом – в двухэтажном здании, построенном в начале XIX века у Троицких ворот (т. н. 6-й корпус Кремля).

Перед переездом Сталина в здание Сената был специально сделан капитальный ремонт. Стены обшили высокими дубовыми панелями, появились такие же дубовые двери

Слева : Екатерининский зал.
Правее: фрагмент интерьера
Екатерининского зала

(вместо белых классических), бронзовые люстры и паркет, уложенный «елочкой». Позднее этот стиль, вошедший в историю под названием «сталинский ампир», был воспроизведен в сотнях казенных советских зданий.

В Сенате Сталин и его дети – Яков, Василий и Светлана (жены, Надежды Аллилуевой, к тому времени уже не было в живых) – жили сначала на первом этаже. Этажом выше был оборудован кабинет вождя, а в прилегающих помещениях – приемная, столовая, библиотека и небольшая спальня. Позднее сталинская квартира располагалась в северной части сенатских покоев. Кстати, специально для Василия Сталина в подвале Сената была устроена слесарно-столярная мастерская. Сталин был последним руководителем советского государства, кто постоянно проживал в Сенате и в Кремле.

Во времена Никиты Хрущева проводился частичный ремонт сенатского дворца. Но полная научная реставрация была проведена только в 1961 году. Круглому (Екатерининскому) залу тогда было возвращено его первоначальное колористическое решение: сочетание бело-голубого фона купола с позолотой белоснежных лепных украшений его основания и сво-

да. В 1962 году отреставрировали и Овальный зал, в основном восстановив его архитектурный облик и частично – первоначальный интерьер.

В начале 1970-х годов на третьем этаже в северной части здания была оборудована резиденция для Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Брежнева. Эти помещения получили неофициальное название «Высота». В отличие от других брежневских апартаментов, которые располагались в соседнем кремлевском корпусе и были украшены современными росписями на темы книг Леонида Ильича, в сенатском кабинете генсека все оставалось, как при Сталине. Не претерпел изменений внутренний и внешний вид Сената и при других генсеках – Андропове, Устинове, Черненко, Горбачеве.

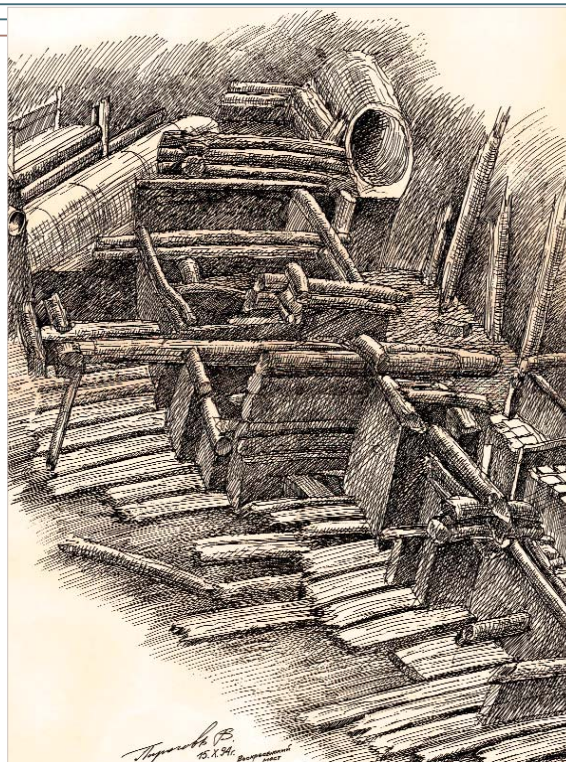
Под президентским штандартом

В 1991 году здание Сената стало официальной резиденцией первого Президента России – Бориса Ельцина. Во многом по его инициативе начинается реконструкция дворца и тщательное восстановление его внешнего и внутреннего облика. В 1992–1995 годах здание было окончательно реконструировано под резиденцию Прези-

дента РФ. Для этого Администрация Президента Ельцина выехала из Сената, и почти на два года это здание передали в руки архитекторов, реставраторов и инженеров. Чтобы воссоздать казаковские интерьеры дворца, все отделочные элементы (резные деревянные детали, лепнина, литье) изготавливались в специальных мастерских. К работам привлекали самых опытных мастеров из Москвы и Санкт-Петербурга, художников по росписям, владеющих приемами мастеров прошлого, мебель и светильники создавали в европейских мастерских.

В 1996 году все работы были завершены. Сенатский дворец, с XVIII века органично вписавшийся в ансамбль Московского Кремля, обрел первозданный вид. Как и при Екатерине II, купол Овального зала завершается бронзовой конной статуей Георгия Победоносца. А над куполом ротонды развешивается президентский штандарт – самый большой из всех штандартов, размером 2,5 на 2,5 метра. За его состоянием ежедневно следят сотрудники Управления делами Президента РФ, ежедневно заменяя флаг. При этом существует повседневный вариант президентского штандарта, изображение герба на котором выполнено с помощью термопечати (кстати, этот флаг регулярно стирают). На парадном же штандарте, который поднимается на флагшток только на сутки по праздничным дням, герб вышит золотой нитью. Поскольку подсветку Сената при замене флага не выключают, то и москвичам, и гостям столицы, пришедшим в полночь на Красную площадь, иногда может представиться шанс увидеть не только величественный купол знаменитого творения Матвея Казакова, возвышающийся над кремлевской стеной, но и даже процесс смены президентского штандарта.

«Уличное движение на Воскресенском мосту в XVIII в.».
Васнецов А.М. 1926 г.

Текст: Леонид Кондрашев, главный археолог города Москвы

МОСТ ЧЕРЕЗ СТОЛЕТИЯ

В НАШИ ДНИ АРХЕОЛОГИ ВЫЯСНИЛИ: ВСЕГДА ТОЧНЫЙ В ДЕТАЛЯХ
АПОЛЛИНАРИЙ ВАСНЕЦОВ СДЕЛАЛ В СВОЕЙ ИЗВЕСТНОЙ КАРТИНЕ ОШИБКУ

В 20-е годы двадцатого столетия известный художник и исследователь прошлого Москвы А.М. Васнецов обнаружил разрытие под большую трубу на углу гостиницы «Москва». В траншее он зафиксировал кладки арок моста и посвятил два доклада на заседаниях комиссии «Старая Москва» исторической реконструкции местности с мостом — ее архитектурной доминантой. С этого момента образ моста стал «интеллектуальной доминантой» местности, прилегающей к гостинице «Москва», Историческому музею, Александровскому саду. Ученые посвящали этому сооружению свои научные статьи, а картину А.М. Васнецова «Уличное движение на Воскресенском мосту в XVIII в.» знал каждый московский краевед. Поэтому, когда археологам поручили вести археологические исследования Манежной площади перед началом строительных работ, к раскопкам на месте предполагаемого расположения моста мы отнеслись с особым вдохновением. Известный археолог А.В. Арциховский считал, что «археолог — это историк, вооруженный лопатой». И наш шанцевый инструмент заставил по-другому взглянуть на, казалось, сотни раз изученный и опубликованный объект.

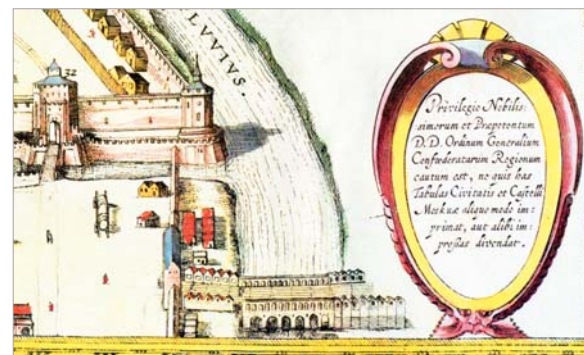
НАИБОЛЕЕ ЧАСТО В ИССЛЕДОВАНИЯХ ОСНОВАНИЕМ ДЛЯ ДАТИРОВКИ СООРУЖЕНИЯ МОСТА 1602 ГОДОМ СЛУЖИЛО СООБЩЕНИЕ «ПИСКАРЕВСКОГО ЛЕТОПИСЦА».

Из него следует: «Того же году зделан мост каменной з зубцы через Неглинну, против Тверской улицы и мельницы под ним». В то же время схематичное изображение моста находим на всех известных планах Москвы XVI–XVII веков. А знаменитый иссле-

дователь Первопрестольной П.В. Сытин относил строительство деревянного моста к концу XIV века. По его мнению, тогда Тверская была застроена по обеим сторонам лавками, шалашами и постоянными дворами.

С другой стороны, А.М. Васнецов впервые высказал предположение, что в качестве переправы, связующей Тверскую дорогу, — одну из важнейших транспортных артерий с Китай-городом, использовалась мельничная плотина.

Воскресенский мост
на плане Кремля. Чертеж 1600-х гг.

Воскресенская площадь и мост через реку Неглинку. Акварель Ф.Я. Алексева. 1800-е гг. ГНИМА им. А.В. Щусева.

Руинированные кладки Воскресенского моста в процессе раскрытия. Вид в сторону Тверской улицы

ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, ПОД КАМЕННЫМИ КОНСТРУКЦИЯМИ ПЛОТИНЫ МОСТА XVIII ВЕКА (ОБ ЭТОМ ПОЗЖЕ) АРХЕОЛОГИ ВСКРЫЛИ ДАМБУ XVII ВЕКА, НО И ЭТО СООРУЖЕНИЕ ОКАЗАЛОСЬ НЕ ЕДИНСТВЕННЫМ.

На глубине более 5 метров был выявлен ярус монументальной мостовой, сооруженный из плах шириной до 42 см. Ширина проезжей части составляла 7,5 метра. Хорошую сохранность дерева обусловил выбранный для вымостки материал: осина, проморовившиеся бревна которой сохраняются очень долго.

В подсыпке мостовой археологи нашли 31 монету: московские и тверские пула, а также серебряная денга времени правления Ивана III и Василия III. Серебряная монета имеет следы обрезки по краям, что позволяет определить время выпадения ее в слой (а вместе с ней и всего комплекса монет) – 20-е – первая половина 30-х годов XVI века, то есть время серебряного кризиса, предшествующего денежной реформе Елены Глинской 1535–1538 годов. Можно предположить, что монеты, составляющие единый хронологический комплекс, оказались под мостовой вместе с насыпным грунтом во время мощения. Таким образом, устройство деревян-

ных мостовых также можно увязать с сооружением Неглименских (Воскресенских) ворот в 1534 году. Учитывая особый «помпезный» характер замощения второго яруса такая интерпретация представляется весьма вероятной. Для нижнего яруса возможна и более ранняя датировка, определяемая временем сооружения плотины выше Кремля по течению реки Неглинной. Под 1508 год летописец упоминает начало реконструкции прудов вокруг Кремля Алевизом Фрязиным. В процессе работ была создана система из четырех прудов, имевших как хозяйственное и противопожарное, так и оборонительное значение. Три их плотины являлись одновременно и переправами к воро-

там Кремля и Китай-города. Несомненно, к основанию плотины относятся вертикальные сваи, забитые поперек течения Неглинной, обнаруженные ниже деревянных клетей. Таким образом, строительство мельничной дамбы, впоследствии известной как Воскресенский мост, надо отнести к XVI веку.

ВПОСЛЕДСТВИИ, КАК ЗАФИКСИРОВАЛ ПИСКАРЕВСКИЙ ЛЕТОПИСЕЦ, СТЕНЫ ДАМБЫ ОБЛИЦЕВАЛИ БЕЛЫМ КАМНЕМ И СООРУДИЛИ ЗУБЦЫ.

Вообще, период фактического правления Бориса Годунова ознаменовался широкой программой каменного строительства в Москве и ее окрестностях.

Музей Археологии Москвы.
Вид на южный фасад аркад моста.
1740-е гг. Арх. П. Гейден.
Фото предоставлено автором

В 1600 году каменные зубцы украсили стены в районе Неглименной мельницы, ранее каменные плотины сооружались в борисовых селах Беседах и Вяземах. Облицовка белым камнем плотины и сооружение зубцов должны были придать «царской дороге» подобающий парадный вид.

Ворота действительно неоднократно использовались в торжественных мероприятиях. Известно, например, что в 1594 году польский посол на прием в Кремль проезжал «с Никитской улицы полым местом на Неглименский мост и в Неглиненские ворота».

Исключительно важное значение парадных Неглименских (позднее Воскресенских) ворот сохранялось и далее. Документальная запись о мостовых «на клетках» через Неглинную датируется 1645–1648 годами. Там же указано, что мостовую в два ряда шириной 70 сажен обязан был соорудить расположенный неподалеку Земской приказ.

Эти клети раскрыты археологами в теле плотины. Часть срубов соединена перерубами между собой в шахматном порядке. Стратиграфия напластований и расположение сооружений позволяют выделить, по крайней мере, четыре разновременных строительных яруса восстановления дамбы.

Руинированные остатки северного фасада моста XVII века, представленные кирпичной кладкой в верстовой технике перевязки из кирпича среднего размера 30х15х8 и белокаменной бессистемной кладкой из блоков различных размеров, обнаружены под стенами «Гейденовского моста».

Незначительная протяженность сохранившегося участка – 11,2 метра – не позволяет судить о характере данного сооружения. Отметим только, что габариты моста выдерживались в течение длительного времени.

К 1680 ГОДУ НЕГЛИНЕНСКИЕ ВОРОТА ОБВЕТШАЛИ. НА ИХ МЕСТЕ БЫЛИ ВЫСТРОЕНЫ НОВЫЕ – ПАРАДНЫЕ ДВУХШАТРОВЫЕ.

Между двумя проездами возвели часовню Иверской Божьей матери. Поскольку над воротами была поставлена икона Воскресения Христова, они стали называться Воскресенскими. В 1689 году по указу Федора Алексеевича ворота было запрещено называть, как раньше, Неглиненскими: «писать впредь Воскресенские ворота, а Неглиненскими не писать».

В 1695 году у Воскресенских ворот и Казанского собора, по указу Петра I, началось строительство Китайгородского монетного двора. Двор был построен спустя два года, на нем печатались проволочные серебряные копейки, а затем монеты более крупного достоинства. В 1730-м было принято решение расширить производство на Китайском («Красном») монетном дворе – выпускать серебряные и золотые монеты, а также медные денжки и полушки. Для этого необходимо было произвести ремонт существующих помещений, возвести дополнительные – для размещения в них станков и кузниц, а также построить на Неглинной новые мельницы. Для производства работ Монетная канцелярия наняла архитектора П.И. Гейдена, заключив с ним контракт на 1732–1733 годы. В 1732 году реконструкция двора велась одновременно с функционированием некоторых мастерских и палат. Помимо новых помещений на Неглиненском пруду была построена новая плотина, а Воскресенский мост отремонтировали.

В 1734 году строительство так и не завершилось. Архитектор Гейден был уволен, однако Монетная канцелярия не выдавала ему свободный аттестат, указывая на то, что он не представил всех ведомостей о расходе материалов, более того, некоторые из его построек уже тогда начали приходить в негодность.

АРХИТЕКТОР ГЕЙДЕН СОСТАВИЛ ДЛЯ СЕНАТА ОТЧЕТ С ПЛАНом, УКАЗАВ ЗАВЕРШЕННЫЕ И НЕОКОНЧЕННЫЕ ПОСТРОЙКИ: ЭТОТ ДОКУМЕНТ СТАЛ БЕСЦЕННЫМ ИСТОЧНИКОМ ДЛЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ МОСТА.

Практически все данные подтвердились при археологических исследованиях. В 1740 году была составлена опись построенного монетного двора. Из нее видно, что проект к сентябрю этого года все еще оставался незавершенным. Из завершенных построек следует отметить Воскресенский мост: «сделан длиною от Воскресенских ворот до Мушного ряду на 54 саженьях. Оной мост против Воскресенских ворот имеется шириною на 10 саженьях, от мушных сделано каменной ограды на четыре с половиною аршина, вышиною три аршина и засыпан он землею для вымощивания мосту диких камней, другой аркад для протоку воды длиною на восьми саженьях, шириною через Неглинную фундаменту на шести саженьях, вышиною от течения воды до свода три сажени, и на обе стороны того аркаду положены фашины и засыпаны землею, и сверх свода положены фашины ж, и над оными фашинами сделан из дубовых бревен накатной мост, и на оные бревна насыпано землею и песком».

Восстановленные кладки устоев Воскресенского моста в экспозиции подземного Музея археологии г. Москвы. Фото предоставлено автором

ТОМ КОТОРОГО ЯВЛЯЕТСЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ВОСКРЕСЕНСКОГО МОСТА.

Под сохранившиеся белокаменные устои моста XVIII века были подведены монолитные железобетонные плиты, отсекающие старые кладки от влагонасыщенного грунта. Для воссоздания недостающих фрагментов белокаменных кладок использовался подмосковный известняк, аналогичный подлинным камням моста XVII–XVIII веков. По проекту архитектора В.Ф. Коршунова при постоянных консультациях А.Г. Векслера воссоздан фрагмент аркады моста П. Гейдена, здесь же в специальном «шурфе» демонстрируются кладки Воскресенского моста 1602 года и фрагменты белокаменных карнизов. Сделан также фрагмент цилиндрической глухой арки, по которой проходило русло реки Неглинной. Основная идея этой музейной экспозиции – показать разновременные конструкции моста, дать представление о подлинных размерах сооружения.

Был воссоздан также на своих изначальных отметках фрагмент деревянной великокняжеской дороги 1530-х годов, значительно заглубленный относительно сооружений XVII–XVIII веков. Помимо подлинного Воскресенского моста и многочисленных находок, извлеченных из исторических недр Манежной площади, в залах музея представлены также макеты застройки Манежной площади на начало XIX столетия и Московского Кремля с Китай-городом XVI века. Это дает наглядное представление о месте переправы через Неглинную в градостроительной картине города.

Автор выражает благодарность за любезное согласие использовать материалы А.Г. Векслеру (руководителю раскопок), В.Ю. Пирогову (ответственному за архитектурную фиксацию исследований и художнику), В.Ф. Коршунову (руководителю работ по музейной фиксации устоев), А.Н. Сапрыкиной, Г.Л. Новиковой (Музей Москвы).

ПРИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАСКОПКАХ ШЕСТЬ РУИНИРОВАННЫХ УСТОЕВ МОСТА РАСКРЫТЫ НА ГЛУБИНЕ ОТ 176 СМ И НИЖЕ ОТ СОВРЕМЕННОЙ ДНЕВНОЙ ПОВЕРХНОСТИ.

Диаметр арки для протока воды равнялся 3,32 метра. После засыпки 1817 года своды арки под тяжестью грунта рухнули вниз, за исключением небольшой части около северного фасада. В руинированных остатках данного устоя прослежены железные скрепы, подобные которым, как стало понятно при дальнейших исследованиях, использовались и при сооружении остальных конструкций моста.

В ходе раскопок выяснилось, что А.М. Васнецов ошибся в своей картине «Уличное движение на Воскресенском мосту через Неглинную». Художник видел мост со стороны Кремля, где действительно были арки. С противоположной же стороны, которую показывает картина, была сплошная стена и только одна арка для протока воды.

Но вернемся ко временам, когда территория у Воскресенского моста и Монетного двора стала застраиваться новыми лавками. В 1756 году Полицейская канцелярия усмотрела, что лавки здесь построены слишком хаотично, и от такого «многолюдства позади тех лавок и шелашей к Неглинной бывает немалое засорение, отчего в вешнее и летнее время происходит смрадный дух». Поэтому лавки на Неглинной было велено сломать, перевести торговлю целиком в Китай-город, а площадь освободить «не приемля ни от кого и никаких отговорок, выбив всех торговцев». Однако далеко не все лавки были сломаны. В 1762 году на Неглинной имелось около двухсот лавок, полулавок

и харчевен, с которых владельцы платили «оброк», то есть налог.

В 1786 году «вновь выстроенный каменный питейный дом» на Тверской улице у Воскресенского моста за счет проживающего рядом статского советника Курманлеева был перенесен на берег Неглинной против Никитской улицы. Остатки этого кабака, носившего в криминальном мире наименование «Скачек», мы также раскопали, но это уже тема для другой статьи.

По Проектированному плану 1775 года территории следовало существенно преобразиться. Берег Неглинной должен был быть облицован камнем, Монетный двор вновь ремонтировался, лавки на Неглинной благоустраивались. Сохранилось два плана Монетного двора 1776 года. На них к северу от главного расположения корпусов, в начале Тверской, показан корпус За-неглинского двора. Между ним и главным корпусом – каменная плотина, из которой имелось три протока в Неглинную. Из Монетного двора в Неглинную вытекал также канал «для стоку нечистоты».

После пожара 1812 года реализация плана реконструкции Москвы продолжилась. Однако этот план существенно отличался от Проектированного. Вместо облицованных камнем бассейнов и каналов Неглинная заключалась в коллектор, а на месте пруда, плотины, Воскресенского моста и мелких построек открывалась Воскресенская площадь. Квартал Охотного ряда был снесен в 1935 году.

СЕЙЧАС НА МЕСТЕ ОБНАРУЖЕНИЯ МЕЛЬНИЧНОЙ ПЛОТИНЫ – МОСТА СОЗДАН АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ – ФИЛИАЛ МУЗЕЯ МОСКВЫ, ГЛАВНЫМ ЭКСПОНА-

Текст: Сергей Дубровин

ОТКРЫТЫЙ МИР

ДВОРЯНЕ ПРИНОСИЛИ ПОЛЬЗУ СТРАНЕ И ИМПЕРАТОРУ НЕ ТОЛЬКО НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ, НО И В СВОИХ РОДОВЫХ УСАДЬБАХ

Что это вообще за феномен такой – московские и подмосковные усадьбы? С утилитарной точки зрения это прежде всего жилые комплексы; есть даже понятие «крестьянская усадьба». Но традиционно речь идет о помещичьих жилых комплексах. Точнее, о хозяйственно-жилых: в усадьбе непременно были конные и скотные дворы, псарни, оранжереи, сады, со временем превратившиеся в великолепные парки. Постепенно все это получило завершенное художественное оформление. Расцвет русских и московских усадеб приходится на XVIII век. Подводя его итоги, А.Н. Радищев дал своей эпохе удивительное определение: «Нет, ты не будешь забвено. Столетие безумно и мудро!» Незабвенными символами века и по сию пору являются дворянские усадьбы.

«Охота на бабочек»

В одной из лучших и самых смешных комедий А.Н. Островского «Бешеные деньги» ее персонаж в гневе восклицает:

– Чьи теперь дворцы графские и княжеские? Ивановых и Петровых? Где гулянья с роговой музыкой? За державу стыдно!

Действие пьесы происходит в 1870-е годы и воспроизводит, как принято указывать, «пореформенную Москву» после отмены крепостного права.

Причин того, что усадьбы сменили владельцев (чаще всего аристократов – на купцов), несколько, но применительно к нашей теме стоит остановиться на констатации самого факта. Затем была экспроприация в 1920-е годы. Во многих национализированных дворцах первоначально были устроены «пролетарские музеи», но большинство их вскоре ликвидировали. В качестве музеев были сохранены единицы исторических комплексов. В настоящее время идет процесс возрождения усадеб, активная интеграция их в столичное культурное пространство. Отреставрированные, насыщенные современным интерактивом, они становятся центрами туристической активности в городе, любимыми местами отдыха москвичей. Но это уже другая, музейная, история. Не-

смотря на кропотливую работу исследователей, реставраторов и собственных хранителей (независимо от того, речь идет о собственно музее или своеобразном музейном комплексе в составе того или иного учреждения), современное существование исторических усадеб – своеобразный миф, прекрасная сказка о потерянном времени.

Справедливости ради надо сказать, что в своем изначальном качестве они перестали существовать уже во второй половине XIX века. Художественно процесс их перерождения ярко передает фильм Отара Иоселиани «Охота на бабочек», пронзительная и грустная притча о замене старого утонченного мира аристократов новым, где нет места сентиментальности и культуре.

На то, что быллой дворянский рай уже утерян, указывали проникновенные обращения к теме ее первых исследователей начала XX века – Н. Врангеля, Ю. Шамурина, в 1920-е годы – В. Згуры и Н. Греча. Показательно, что один из журналов, посвященных теме, торжественно именовался «Старые годы».

Из усадеб в усадьбу перетекая...

Расцвет русских усадеб XVIII века – исключительный социальный экспе-

римент, не имеющий аналогов в мире. Иностранцы туристы, приезжая в Москву, никогда не обходят его стороной. Одна из моих групп долго гуляла по легендарному Архангельскому (Красногорский район Московской области), с удовольствием слушала экскурсию, в конце которой прозвучал вопрос: «Нам очень понравилось, но мы не поняли, какой русский царь здесь жил?»

Конный двор в усадьбе
князей Голицыных Кузьминки

Таких усадеб, где русские цари бывали в гостях когда-то несколько дней, а когда-то – и несколько часов, заезжая проездом, великое множество. И это тоже важная сторона усадебного быта.

Если говорить о нашем городе, еще одна существенная особенность – разделение усадеб на собственно московские и подмосковные. Оно, конечно, условно и в какой-то мере является, скорее, топографическим указателем. Напомним, что в XVIII веке границы Москвы – это «радиус» Камер-Коллежского вала (частично – современное Третье транспортное кольцо), хотя едва ли не до середины XIX столетия по-настоящему обжитой была территория в пределах нынешнего Садового кольца.

Вспомним чудесный фильм 1960-х годов «Женитьба Бальзаминова» – опять же по пьесам А.Н. Островского. В фильме Москва второй половины XIX века утопает в садах. Сказочный город снимали тогда в патриархальном Суздале – причем еще до проведения его реставрационной реконструкции в связи с подготовкой к Олимпиаде-80 и организацией туристического маршрута «Золотое кольцо».

Судя по воспоминаниям ветеранов наполеоновской армии, город, погибший в пожаре 1812 года, был еще краше. Многие, к примеру, знают комплекс МАРХИ на Рождественке. Но немногим известно, что основа этого

великолепного комплекса – усадьба 1730-х годов героя романа Лажечникова «Ледяной дом», вельможи эпохи императрицы Анны Иоанновны А.П. Волынского. В середине XVIII века при елизаветинском вельможе Воронцове она была дополнена, а затем в 1790-е годы при его сыне под руководством великолепного мастера Н.А. Львова, активно работавшего в Петербурге, Москве и Твери, достроена, обретя свой законченный вид.

На близость собственно московских и подмосковных усадеб указывает множество обстоятельств. Например, в ряде случаев и в Москве, и в губернии усадьбы одного владельца застраивали одни и те же мастера. К примеру, к усадьбе Воронцовых на Рождественке и к усадьбе тех же владельцев – Вороновых по Калужскому

шоссе (Троицкий АО) – приложил свой талант упомянутый Н.А. Львов.

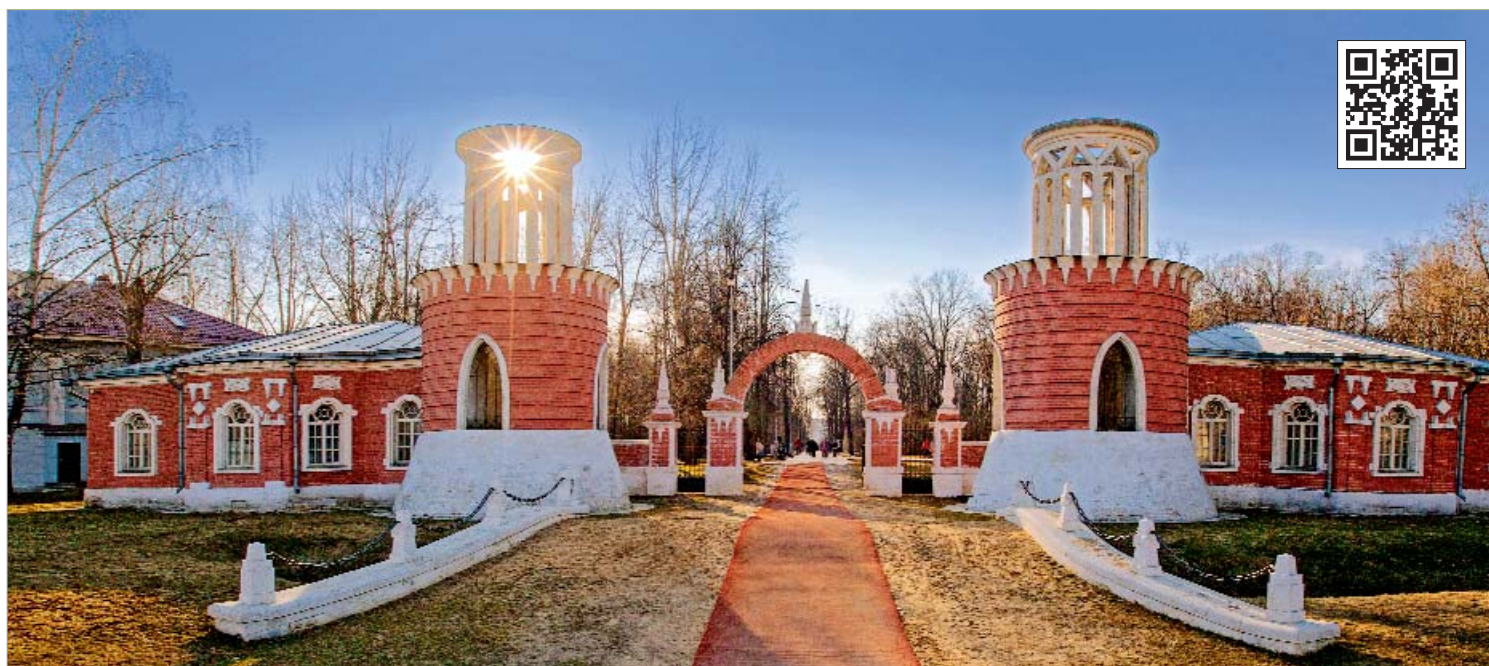
Могло доходить до абсурда. Когда один из князей Куракиных переезжал из Петербурга в Москву, а из Первопрестольной – в губернские имения, перед ним ехали квартирмейстеры, которые везли скарб вельможи с заданием разложить все в точности так, как в его доме на берегах Невы. Так что князь, приехав и обустроившись на новом месте, мог просто забыть, что он уже не в Петербурге, а где-то еще. Выходила забавная путаница.

«Диснейленды» своего времени

Появление московских и подмосковных аристократических усадеб

Дворцово-парковый ансамбль конца XVIII века Архангельское

Усадьба
Воронцово

стало своего рода культурной революцией.

Исследователи уже давно сделали вывод о том, что при всей революционности преобразований самого Петра I его реформы были подготовлены всем предыдущим развитием страны, особенно периодом после Смуты. Это полностью относится и к подготовке расцвета русской усадебной культуры.

Сегодня мы любим великолепными дворцами и парками, если сохранились – уникальными коллекциями. И можем себе представить красоту усадебного быта. Да, в культуре галантного века было много от театра и маскарада. Недаром усадьбы славились своими театрами – прежде всего Останкиным Н.П. Шереметева, в котором дворец «обтекал» зал, ко-

торый буквально по мановению волшебной палочки превращающийся из театрального в балльный. При этом парадные залы дворца становились фойе театра, который роскошью едва ли не затмевал дворец: все было «из Парижа» – легендарная машинерия, декорации и костюмы, ноты, репетиторы певших на языке оригинала крепостных актеров.

Но при всей своей праздничности и театральности XVIII век – век энциклопедизма. Одно из его проявле-

ний – создание в усадьбах своеобразных «диснейлендов» того времени – систем павильонов разных стран, домиков голландских, французских, итальянских, китайских и т. д. И этот энциклопедизм, возможно, одна из причин утраты великолепия московской усадебной культуры в грядущем XIX веке. Он, несомненно, открыл новые колоссальные перспективы в отношении развития «учености», но всеобъемлющая универсальность была утрачена. Уче-

Голландский домик.
Усадьба Кусково

ность стала более дифференцированной и одновременно социально ограниченной: все помнили, что энциклопедизм закончился чередой западных революций.

Кремль и далее везде – по-царски!

У истоков усадебной культуры – царское дворцовое хозяйство Кремля, где в составе собственно дворцов создавались великолепные висячие сады XVII века. Их нижние помещения использовались под различные хозяйственные нужды, на верхнем

ярусе на свинцовых досках насыпался метровый слой земли, на котором выращивались цветы и даже рощи из фруктовых деревьев. В подражание этим «садам Черномора», или «садам Семирамиды», у бояр из ближайшего окружения царской семьи появились первые русские оранжереи, в которых выращивали апельсины, лимоны и ананасы – прежде всего у «западников» Голицыных в Архангельском (до Юсуповых) и в многострадальной Черной грязи, при Екатерине II ставшей Царицыным. Любопытные комплексы оранжерей XVIII века сохранились в имениях Ховрино – Грачевка, в XX столетии обстроенном легендарным Л.Н. Кекушевым, в Люблино Дурасова, на даче К. Разумовского на Гороховом поле (ул. Казакова).

Широкую известность получили сады в Измайлове, своеобразном предшественнике ВДНХ – ВВЦ: здесь были экспериментально-показательные участки, на которых выращивали южные культуры (например, виноград). Эти сады украшались первыми павильонами – беседками с изразцами.

В любимой усадьбе ранее упомянутого царя Алексея Михайловича – Преображенском – уже была даже «театральная хоромина», и после просмотра спектакля, исполнявшегося актерами-любителями из Немецкой слободы, отец реформатора исповедовался и смыл грех в бане.

Собственно петровские усадьбы «вырастают» из знаменитых петровских ансамблей. Петр, как известно, любил «ходить в гости». У этой особенности тоже уже была своя традиция, заложенная, в частности, западниками Голицыными. Фаворит царевны Софьи В.В. Голицын принимал иноземцев в упоминавшейся Черной грязи. Его кузен Б.А. Голицын, воспитатель Петра, приглашал иностранных офицеров в Дубровицы, что под Подольском (до нашего времени сохранилась великолепная церковь).

Еще одна крупная усадьба возникла в Семчино – имении дяди Петра I Л.К. Нарышкина. Теперь здесь, в Петровском-Разумовском, располагается Лесная академия. От конца XVII столетия до сих пор сохранилась регулярная сетка главных аллей «верх-

Усадьба Кусково

него парка» в сторону Дмитровской-Савеловской дороги.

Открытый дом

Осматривая в начале XIX века один из еще сохранявшихся дворцов царя Алексея Михайловича, Н.М. Карамзин со свойственной ему меланхолией заметил: «В старину жили открытым сердцем, а не открытым домом!» Открытость усадеб действительно станет их важнейшей традицией. Хозяева гордились театрами, коллекциями, устраивали грандиозные пиры, не рассылая приглашений, — только объявления. Возможно, именно эта публичность сформировала еще одну важнейшую тенденцию.

Постепенно из коллекционирования, в том числе произведений искусства, возникает особый усадебный историзм. Петровский фельдмаршал Б.П. Шереметев, с которого начинается легендарная слава известного рода, устраивает в Кусково своеобразный мемориал Северной войны. Во второй половине столетия его сын, перестраивая усадьбу, включает в главный дом комнаты отца — сподвижника Петра.

Родоначальником этой тенденции стал сам Петр, который любил показывать иностранным гостям дворец отца в Коломенском как памятник «прошлой России». Впоследствии в усадьбах начнут ставить обелиски и монументы в честь почетных гостей, посещений царственных особ и т. д.

Постепенно в усадебной культуре усиливается сентименталистское звучание. Самые великолепные аристократические владения середины XVIII века строятся в подражание императорским пригородным резиденциям в окрестностях Петербурга. В Москве и под Москвой им подражают Петровское-Разумовское с огромным террасным парком, Кусково

Шереметевых, Воронцово-Воронцовых, великолепное Семеновское — отрада Орловых (Ступинский район Московской области).

Усадьбы конца галантного века строятся в «палладианском стиле». Это достаточно камерные, изящные, хотя по-прежнему очень роскошные дворцы, в которых подчеркивается связь с окружающей природой. Мастером таких комплексов был Н.А. Львов. Одна из лучших его построек в Москве — усадьба Братцево: дворец буквально парит над МКАД в районе реки Сходни.

Прекрасный образец палладианской усадьбы — Люблино Дурасова. Дворец, построенный в форме креста, окружают ажурные сквозные галереи — колоннады. Такая же колоннада сейчас восстановлена между павильонами Театральной школы.

Дворянская усадьба стала олицетворением галантного века, его прекрасной аллегорией. Есть своя логика в том, что по завершении столетия дальнейшего развития усадебной традиции не произошло. Хотя если изъясняться более исторично, то решающим внешним фактором исследователи называют разорение Москвы осенью 1812 года.

Текст: Виктор Коршунов, архитектор-реставратор высшей категории, главный архитектор проектов АРПМ № 13 Управления «Моспроект-2» им. М.В. Посохина

ДВАЖДЫ ОПАЛЬНАЯ УСАДЬБА

ЦАРИЦЫНСКАЯ АРХИТЕКТУРНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ
ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ: ЭКСКУРСИЯ ПО ПАМЯТНИКУ, КОТОРОГО НЕТ

Царицыно – уникальный случай в мировой истории архитектуры: было разобрано почти готовое грандиозное дворцовое здание и иже с ним. Сегодня с верхнего этажа Большого Царицынского дворца открываются эффектные виды на музеефицированные основания утраченных корпусов, дающие представление о некогда существовавшем здесь величественном ансамбле царской усадьбы, задуманном крупнейшим отечественным зодчим В.И. Баженовым.

3 ИЮНЯ 1785 ГОДА ОКАЗАЛОСЬ ОДНИМ ИЗ САМЫХ ТЯЖЕЛЫХ ДНЕЙ В ЖИЗНИ ЗНАМЕНИТОГО РУССКОГО АРХИТЕКТОРА ВАСИЛИЯ ИВАНОВИЧА БАЖЕНОВА.

Императрица Екатерина II, посетив усадьбу Царицыно, над созданием которой он трудился около десяти лет, увиденным осталась недовольна. Последовал приказ о разборке главных построек баженовского ансамбля – дворцов самой императрицы, ее сына Павла Петровича и внуков. Документы сохранили сведения лишь об одной причине недовольства царственной заказчицы: «своды ей показались

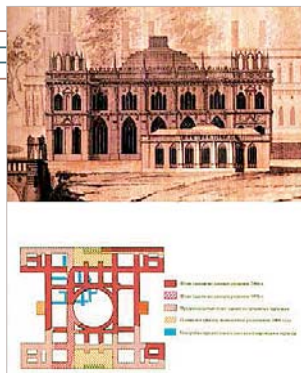
слишком тяжелыми, комнаты слишком низкими, <...> залы темными <...>», и вообще во дворце «невозможно было бы жить». 29 января 1785 года Баженов был отстранен от должности на один год «для поправления здоровья и исправления домашних дел». А 6 февраля появилось «именное Ея Императорского Величества» повеление «О разборке в селе Царицыне построенного главного корпуса до основания и о производстве потом по вновь подтвержденному сочиненному архитектором Козаковым плану».

Баженовский «главный корпус дворца» разобрали к середине лета 1786 го-

Помещения 1-го этажа Большого дворца с фрагментами стен дворца архитектора В.И. Баженова.

Помещение в уровне подвального этажа со столбами фундаментов дворца В.И. Баженова

да. А вместе с ним еще два корпуса, сооруженных по проекту В.И. Баженова. Это Большой Кавалерский и Камер-юнкерский, располагавшиеся к северу от главного. Они предназначались для размещения придворных из свиты Екатерины II.

Фасад Большого Кавалерского и Камер-юнкерского корпусов. Фрагмент панорамы села Царицыно. Проект В.И. Баженова. 1776 год.
Проект музеефикации белокаменного основания Большого Кавалерского корпуса. Архитекторы В.Ф. Коршунов, С.Н. Федосов. 2006 год

15 ИЮЛЯ 1786 ГОДА СОСТОЯЛАСЬ ТОРЖЕСТВЕННАЯ ЦЕРЕМОНИЯ ЗАКЛАДКИ «ВНОВЬ ГЛАВНОГО КОРПУСА ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ДВОРЦА» ПО ПРОЕКТУ М.Ф. КАЗАКОВА.

К 1796 году – ко времени кончины императрицы Екатерины – в нем уже производились отделочные работы. Весной 1797 года Царицыно посетил новый император Павел I, а 8 июня высочайшим указом было определено «в селе Царицыне никаких строений не производить». Дворец так и не был отделан, стоял заброшенным и быстро ветшал. Спустя несколько десятилетий он воспринимался современниками как «мрачная развалина»... В таком виде руины просуществовали более двух столетий, вплоть до капитальной реставрации 2005–2007 годов.

ПЕРВЫЕ МАСШТАБНЫЕ КОМПЛЕКСНЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОСНОВАНИЙ СУЩЕСТВУЮЩЕГО ДВОРЦА НАЧАЛИСЬ В 2006 ГОДУ.

Всего было исследовано 59 помещений. Оказалось, что в помещениях 1-го этажа и на уровне подвала при строительстве дворца по проекту М.Ф. Казакова были сохранены отдельные участки стен и фундаментов дворца В.И. Баженова. Эти стены включали в качестве заполнения многочисленные архитектурные детали первого разобранного здания. Сохранившиеся фрагменты конструкции баженовского творения было решено музеефицировать и включить во вновь восстановленные интерьеры Большого дворца как неотъемлемую часть непростой истории ансамбля усадьбы Царицыно. В объемы белока-

менных фундаментных столбов были встроены витрины с музейными экспонатами.

Исследования производились и на месте разобранных Большого Кавалерского и Камер-юнкерского корпусов. Конструкции Камер-юнкерского корпуса сохранились только в уровне белокаменных фундаментов – даже цоколь здания был полностью утрачен. Очертания крестообразного плана раскрытых фундаментов и их габариты почти точно соответствовали известным чертежам В.И. Баженова. Существенной новой информацией о памятнике явилось наличие двух трехгранных площадок – восточных входных крылец.

В большей степени уцелело грандиозное по размерам – 46,3х39,6 м – белокаменное основание Кавалерского корпуса. Здание имело эффектную центрическую композицию – проект строился вокруг купольного зала диаметром 12,4 метра в уровне фундаментов. Наружные стены отличались массивностью – их фундаменты имеют ширину более двух метров. В юго-западном углу уцелели фрагменты первоначального цоколя и кладки первого этажа, а также оконных и дверных откосов. Ценной находкой стал и фрагмент белокаменной резьбы «нежной готики» – первоначально убранства фасадов Большого Кавалерского корпуса. Обнаружились также основания четырех крылец по осям каждого из четырех фасадов. Как и в случае с Камер-юнкерским корпусом, эти площадки крылец не показаны на проектных чертежах. Очевидно, что В.И. Баженов при разработке проектов и планов сознательно не изображал крылец, лестниц для входов в здания: по-видимому, их конфигурация и количество ступеней определялись архитектором по месту. Мно-

СПРАВОЧНО

Проектные работы по комплексу «Царицыно» выполнялись творческим коллективом нескольких мастерских Управления «Моспроект-2» им. М.В. Посохина. Руководитель работ по комплексу «Царицыно»: генеральный директор М.М. Посохин. Руководитель мастерской № 13 М.Д. Голубин. Главный архитектор проектов реставрации объектов: архитектор-реставратор В.Ф. Коршунов.

Археологические исследования:

«Столичное бюро археологии» (генеральный директор К.В. Воронин, научный руководитель А.Г. Векслер).

Производство работ по реставрации и консервации: фирма «Таргет» (директор В.И. Суслин).

Научно-методическое руководство осуществлялось Мосгорнаследием (А.Г. Векслер, Л.А. Троекуров).

гочисленные осколки плоской поливной черепицы свидетельствуют о том, что баженовские постройки в Царицыне изначально имели сверкавшие на солнце керамические кровли золотистых оттенков. Находки, сделанные в процессе раскрытия фундаментов, дали нам представление и о том, как выглядели интерьеры обоих зданий, отделанных в едином ключе: полы были вымощены красноглиняной шестигранной керамической плиткой размером 13,5х13,5 см, а большие печи облицованы крупными изразцами с белой поливой и росписью в виде растительного орнамента кобальтового оттенка.

Сейчас основания Большого Кавалерского и Камер-юнкерского корпусов можно увидеть на разбитых к северу от Большого дворца газонах.

Кроме того, экспозиция, выявляющая утраченный ансамбль построек В.И. Баженова, была дополнена сигнацией очертаний стен еще двух зданий – так называемых Шестигранного и Крестообразного павильонов, расположенных к северо-западу от Фигурного моста.

В результате исследований музейный комплекс Царицыно обрел уникальную архитектурно-археологическую экспозицию под открытым небом – одну из крупнейших в России.

Текст: Алла Бурцева

ПРИВИЛЕГИРОВАННАЯ НЕСВОБОДА

ИСТОРИЯ УСАДЕБ КУСКОВО И ОСТАНКИНО СВЯЗАНА С ИСТОРИЕЙ ДВУХ
РОДОВ – ГРАФОВ ШЕРЕМЕТЕВЫХ И ИХ КРЕПОСТНЫХ АРГУНОВЫХ

Граф Петр Борисович Шереметев (1713–1788) – сын сподвижника Петра I, генерал-фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева, того самого, которого поэт Пушкин упоминал в числе «птенцов гнезда Петрова» как «благородного Шереметева» и который первым в России был удостоен графского титула. Сын петровского маршала на государственном поприще ничем особенным не прославился. Но стоит только вспомнить, что он был владельцем двух подмосковных усадеб – Кускова и Останкина, как происходит мгновенная идентификация его личности. При упоминании фамилии их творцов – Аргуновых – кусковско-останкинская ассоциация выстраивается редко у кого.

Чужой талант в собственности

В книге москвовед Михаила Ивановича Пыляева «Старая Москва» немало страниц посвящено роду Шереметевых, их усадьбам, гостеприимству, позволявшему тысячам москвичей бесплатно смотреть великолепные спектакли, гулять по паркам, да еще и угощаться за счет щедрых хозяев. И даже он, описывая истории Шереметевых и их имений, почему-то не упоминает Аргуновых, Федора Семеновича (1732–1768) и Павла Ивановича (1768–1806), крепостных архитекторов, чьими талантами созданы Куское и Останкино.

Когда в 1743 году граф Петр Борисович женился по большой любви на Варваре Черкасской, семейство Аргуновых вместе с огромным состоянием княжны перешло к Шереметевым. Живописцы, скульпторы и архитекторы Аргуновы были выдающимися мастерами своей эпохи. Самый известный среди них – художник Иван Петрович Аргунов, автор знаменитой «Девушки в кокошнике», вернее, «Портрета неизвестной в крестьянском костюме».

Архитектор Федор Семенович Аргунов был двоюродным братом Ивана Петровича, а архитектор Павел Иванович – сыном знаменитого художника.

Федор Семенович Аргунов, сын управляющего главным домом князей Черкасских в Санкт-Петербурге, принадлежал к привилегированным крепостным, у его отца даже имелся собственный дом в Петербурге с прислугой. Шереметевы не были суровыми крепостниками, старались максимально развивать таланты крепостных, способных детей отдавали учиться. Актеры, певчие, музыканты, художники, резчики, архитекторы получали от Шереметевых твердое жалование, их не привлекали к прочим работам, что у других владельцев крепостной творческой интеллигенции встречалось очень часто, и художника могли использовать как лакея, например. Наиболее заслуженных приглашали за стол к хозяину, и лечил их

Портрет графа Петра Борисовича Шереметева кисти Ивана Петровича Аргунова. Ниже: Шереметевский дворец (Фонтанный дом) в Санкт-Петербурге. Арх. С.И. Чевакинский, Ф.С. Аргунов. 1750–1755

графский доктор. Но при этом даже самые талантливые люди все равно оставались собственностью, за провинность их могли поставить на колени, оставить на хлебе и воде, и вряд ли графам, владельцам двухсот тысяч душ, приходило в голову, что это несправедливо. Судьба архитекторов Аргуновых, двоих из этих сотен тысяч, сложилась трагично именно потому, что они были крепостными.

В XVIII веке между сильными мира сего и творческой интеллигенцией начали складываться принципиально новые взаимоотношения. Эпоха Просвещения диктовала свои правила, когда признаками успешности служили уже не только знатность рода, заслуги на военном или дипломатическом поприще, состояние и связи при дворе, но и таланты к искусствам, наукам и литературе.

С мастерами пера, композиторами, художниками, архитекторами, философами аристократы начинали общаться с должным уважением не в порядке исключения, как иногда бывало и в прошлые столетия, а повсеместно.

Высказывание одного французского аристократа об образованных простолюдинах: «Желают судить обо всем на свете, а сами не имеют даже 15 тысяч франков годового дохода» – явно выходило из моды, прочно застряв в XVII веке.

Однако в России существовала своеобразная иерархия «творческой интеллигенции», в которой высшую ступень занимали иностранные специа-

листы, уже успевшие получить признание в Европе. Их принимали с удовольствием в светских гостиных, им давали высокооплачиваемые заказы, их архитектурными проектами, интерьерами, скульптурами и картинами гордились знатные клиенты. Ценили, конечно, и своих, но все более одобренных европейскими коллегами специалистов, например, академиков Академии художеств. В XVIII веке представители творческой интеллигенции уже могли не искать себе конкретного покровителя, а жить от разных заказов или государственным жалованием и чувствовать определенную свободу. Часто им удава-

лось добиваться и признания, и богатства. Но если только талантливый человек не был крепостным. В этом случае никакой свободы творческого выбора он не имел – делал то, что приказывал хозяин. Потому-то об архитектурном наследстве Аргуновых мы можем судить только по тем объектам, которые им поручали делать графы Шереметевы.

Кусково Федора Аргунова

В самом начале карьеры архитектора Федору Семеновичу повезло – он учился у выдающегося русского зодчего Саввы Ивановича Чевакинско-

го, работал вместе с ним в 1750–1755 годах на строительстве дворца Шереметевых в Санкт-Петербурге на Фонтанке, потом прозванного Фонтанным домом. Есть основания полагать, что занятый множеством иных проектов, Чевакинский поручал молодому ученику организацию работ по дворцу, а что касается отличающихся большой изысканностью интерьеров, то известно, что они были созданы по эскизам именно Аргунова в конце 50 – начале 60-х годов XVIII века. Также Аргунов занимался устройством регулярного сада, что позже ему явно пригодилось при создании ансамбля в Кусково.

Усадьба Кусково.
Павильон Грот

Вряд ли можно предположить, что затем Федор Семенович сам решил переехать в Москву и заняться дальнейшим обустройством усадьбы Кусково. В Петербурге жил его отец, Семен Михайлович, управлявший домом на Миллионной вплоть до смерти в 1766 году. В Петербурге Федор Семенович вырос, получил первый серьезный архитектурный опыт. Наконец, Петербург был столицей, где архитектурная мысль в то время была более развита, хотя бы потому, что известные зарубежные архите-

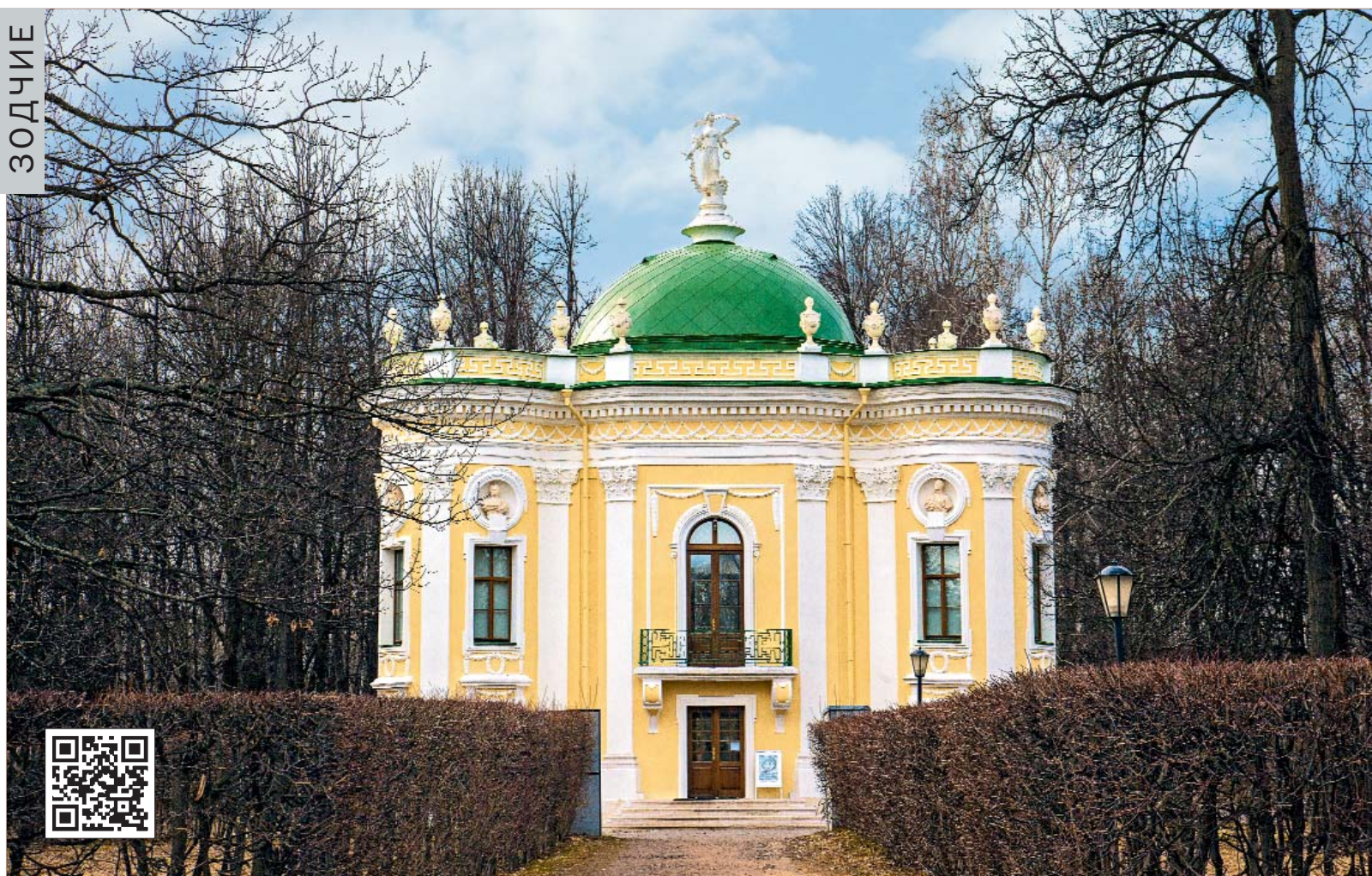

Усадьба Кусково.
Итальянский домик

кторы ехали прежде всего сюда. Видимо, молодого человека просто поставили перед фактом – едешь в Кусково, поскольку в 1754 году скончался архитектор Юрий Иванович Кологривов, руководивший строительством в усадьбе. Так что годы работы Федора Семеновича в Кусково примерно ясны – с момента завершения строительства Фонтанного дворца до кончины Семена Михайловича, должность которого сыну пришлось взять на себя.

За эти годы Аргунов стал главным архитектором графов Шереметевых, и историки архитектуры именно его считают автором общей планировки усадьбы Кусково и большинства ее

построек. В чем-то напоминающий сады Версаля парк Кусково, тем не менее, вполне оригинален и даже лишен строгой симметрии, характерной для регулярных французских парков. «Французские сады» Аргунов, несомненно, видел не раз в Санкт-Петербурге и окрестностях: в первой половине XVIII века они были в большой моде, любовь к пейзажным паркам на английский манер – это уже черта «золотого века» Екатерины II. Историки архитектуры пришли к выводу, что именно Федор Семенович Аргунов объединил все зеленые насаждения и постройки Кусково в единый комплекс, гармонично сочетающий природу и архитектуру.

Среди построек Аргунова – Итальянский домик (начат Ю.И. Кологривовым), Кухонный флигель, Грот в стиле «елизаветинского барокко», который специалисты считают одним из самых прекрасных архитектурных объектов в парках, павильон «Бельведер» (не сохранился), Оранжерея, в ко-

Усадьба Кусково.
Павильон Эрмитаж

торой был не только зимний сад, но и картинная галерея, залы для отдыха и танцев. Предполагается, что Федор Аргунов является также автором проекта Воздушного, иначе – Зеленого, театра, в котором представления играли на открытом воздухе, в хорошую погоду. Все сооружения Зеленого театра были созданы из насаждений – от сидений, покрытых дерном, до комнат для артистов, стены которых образовывал стриженный кустарник. Остатки Зеленого театра до сих пор еще просматриваются на почве парка Кусково.

Михаил Иванович Пыляев в книге «Старая Москва», рассказывая о Кускове, упоминает французского архитектора де Вельи (Шарля де Вайи), который на самом деле в России не работал, невзирая на личное приглашение Екатерины II. Возможно, что Петр Борисович Шереметев

Усадьба Кусково.
Кухонный флигель и
Большая каменная оранжерея

все-таки смог заказать признанному архитектору эскизы, по которым и строился кусковский дворец, но это было уже через несколько лет после отъезда Федора Семеновича Аргунова обратно в Санкт-Петербург и его смерти. С 1767 году архитектор стал управляющим.

Конечно, при этом он продолжал заниматься графскими постройками, интерьерами, но крупных проектов у Шереметевых в Петербурге уже не было. Оставшийся не у творческих дел архитектор через год умер. Но его рукотворный памятник самому себе стоит уже четверть тысячелетия.

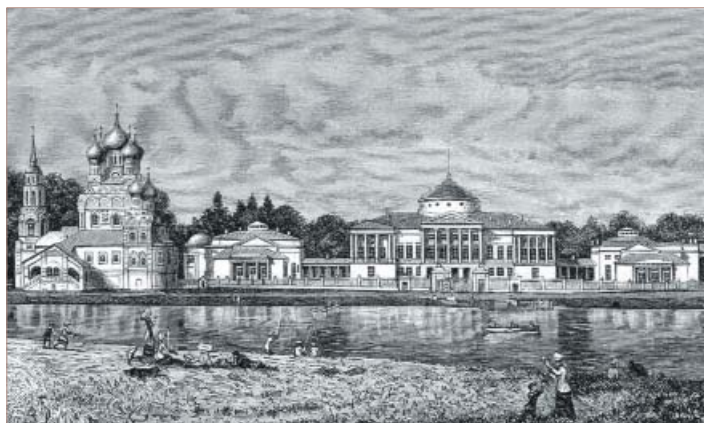
В 1786–1787 годах Петра Борисовича Шереметева в Кусково посетил Франсиско де Миранда, знаменитый

борец за независимость испанских колоний в Южной Америке, которого поддерживала Россия. Де Миранда написал в своем дневнике о Кускове: «Получил записку от генерал-губернатора, уведомившего, что граф Шереметев приглашает меня на обед и надеется, что мне понравится его загородный дом... Мы проследовали к различным домикам и павильонам, выстроенным в национальном стиле и затейливо украшенным, как-то: Грот, Итальянский домик, Голландский домик, Карусель, Крокетная, Лабиринт, Театр, Menagerie, Эрмитаж и т. д. В конце концов, хотя пошел уже десятый час, так и не успели осмотреть всего того, что есть в этом огромном и разнообразном саду... Напоследок побывали в бельведере,

Портрет графа
Николая Петровича Шереметева.
Портрет Пракскови Жемчуговой кисти
Николая Ивановича Аргунова

откуда открывается общая панорама и лучше виден расположенный неподалеку лабиринт». Восхищенному гостю не сказали ни слова о творце этих шедевров. Впрочем, граф Петр Борисович все-таки гордился, что в Кускове «строения изобретены раз-

Останкино.
Театр-дворец.
1792–1798.
Гравюра.
Нач. 1880-х гг.

ными славными архитекторами иностранными, а многие и домовым его сиятельства русским архитектором же Федором Аргуновым».

Останкино Павла Аргунова

После смерти в 1788 году графа Петра Борисовича его сыну, Николаю Петровичу, досталось одно из крупнейших состояний в России, а также лучший в стране крепостной театр, где число крепостных актеров доходило до сотни. «Итальянская опера» в исполнении крепостных графа Шереметева была столь безупречна, что слушать ее приезжали все высшее общество империи и знатнейшие иностранные гости.

Если граф Петр Борисович, горя о потере супруги, умершей после 24 лет совместной жизни, даже подал в отставку и только спустя годы утешился «нежной дружбой» с юной калмычкой Аннушкой, которая родила ему нескольких детей, получивших небольшое состояние и фамилии Реметевых, то его сын, Николай Петрович, до семейной жизни долгое время был не большой охотник. У не-

го имелась удобная альтернатива – крепостной театр.

Красивых и способных к актерским представлениям девушек отбирали в обучение с детства, им нанимали лучших театральных педагогов, не жалели средств на наряды, давали благозвучные фамилии. А попутно граф выбирал себе очередную фаворитку, иногда – сразу нескольких. Но так получилось, что Пракскови Ковалева, по сцене – Жемчугова, чем-то «зацепила» графское сердце и постепенно (очень постепенно – граф собирался расстаться с холостой жизнью почти 20 лет!) стала его единственной женщиной и даже законной супругой.

Но до этого еще незаконную чету сильно напрягали посетители Кусково, куда сами Шереметевы приучили москвичей и гостей столицы ездить невозбранно. Все при этом интересовались личной жизнью одного из богатейших людей России. И граф решил переехать в Останкино. Работы по строительству дворца-театра стали настоящим коллективным творчеством целой группы авторов: архитекторы Франц Казие, Франческо Кампореизи, Джакомо Кваренги, Вин-

ГЛАВНЫЙ РЕСТАВРАЦИОННЫЙ ОБЪЕКТ ПЯТИЛЕТИЯ

Сейчас знаменитый останкинский дворец стоит одетый в защитные конструкции, которые ослабили нагрузку на его стены, законсервировав не первый год идущий процесс их разрушения. Следующий этап – начало непосредственных реставрационных работ, которые начинаются

в нынешнем году. По словам руководителя Мосгорнаследия Александра Кибовского, реставрация усадьбы вместе со строительством новых объектов займет от трех-четырех до семи лет. На нее из городского бюджета выделяется 2,5 миллиарда рублей до 2015 года. К участию в проекте будут привлечены специалисты из Версаля и потсдамского Сан-Суси – двух крупнейших дворцовых комплексов в мире. При рес-

таврации Останкина станут применяться аутентичные материалы – кирпич, дерево и штукатурка.

Общую концепцию восстановления усадьбы разработал «Моспроект-2» имени М.В. Посохина. Согласно ей, на территории усадьбы планируется воссоздать обстановку XVIII века, в частности, восстановить исторический ров, парк, оранжерею и конный двор, а также построить новые объекты – выста-

ченцо Бренна, Елизвой Назаров, крепостные зодчие Алексей Миронов и Григорий Дikuшкин и, наконец, Павел Иванович Аргунов.

Когда по графскому повелению в 1792 году он был определен в учение к Василию Ивановичу Баженову, работы в Останкине уже велись. Распоряжение «Управителя Аргунова сына Павла отправить в Петербург к господину архитектору Баженову для обучения, дав знать канцелярии петербургского моего дома о производстве ему на стол из получаемого им жалования, куда он там при учении пробудет», данное 18 мая, действовало год, потом последовало новое – явиться в Останкино.

Историки архитектуры считают, что великолепные останкинские интерьеры и декоративное убранство, а также инженерные сооружения театра, ставшего образцом технических возможностей того времени, – заслуга Павла Аргунова. Он до конца строительства был чем-то вроде прораба, наблюдая за созданием гармоничного ансамбля, размещая художественные коллекции графской семьи и занимаясь переустройством парка в модном романтическо-пейзажном стиле.

Павел Аргунов показал себя выдающимся мастером интерьеров. Малиновая прихожая, Голубой зал, Пунцовая гостиная, Наугольная комната, Картинная галерея, Египетский павильон, Ротонда с великолепными наборными паркетами и декоративными люстрами и, конечно же, театр на 200 зрителей восхищали всех, кому доводилось попасть во дворец. Граф Ни-

колай Петрович, в отличие от отца, празднующую публику в Останкино не привлекал – сюда гости ездили по приглашениям. Павел Аргунов спроектировал восхищающий до сих пор театр-трансформер, способный превращаться из зрительного зала и сцены в большой «вокзал» для танцев.

А когда работы в Останкине закончились, Павлу Аргунову пришлось уезжать в Петербург. Далее история повторилась: ему тоже поручались всякие текущие архитектурно-интерьерные графские затеи, и ни одного крупного проекта Аргунову не было позволено сделать. Профессиональная невостребованность привела к развитию депрессии, и, как написано в книге одной из петербургских церквей, в марте 1806 года «графа Николая Петровича Шереметева служитель Павел Аргунов 38 лет умер горячкой и похоронен на Волковском кладбище».

К тому времени Николай Петрович уже потерял жену, умершую от туберкулеза и многолетнего стресса из-за двойственного положения. Графиней Шереметевой Прасковья Жем-

Вид музея «Останкино» с телебашни

чугова стала только в 1801 году, причем этот факт в обществе не афишировался: венчание прошло тайно. В начале 1803-го она родила сына Дмитрия и в конце февраля того же года скончалась. В 1809 году не стало и графа. Тогда же, согласно его завещанию, на волю были отпущены братья Павла Аргунова – Николай Иванович и Яков Иванович. В 1818 году Николай Аргунов стал академиком Академии художеств. До отмены крепостного права в России оставалось еще почти полвека...

вочные павильоны, фондохранилище и т. д. Ранее территория усадьбы Останкино была увеличена на 5,5 гектара. Общая площадь усадьбы теперь составляет 14,5 гектара.

Глава Мосгорнаследия Александр Кибовский называет проект восстановления Останкина главным реставрационным проектом на ближайшие годы. После реставрации усадьба будет работать как круглогодичный музейный комплекс с выставочными па-

вильонами, реставрационными мастерскими, открытыми архивами. Для этого на территории памятника создадут обширное подземное простран-

ство. В дальнейшем здесь планирует организовывать экспозиции под открытым небом и театрализованные представления.

Текст: Галина Мершкова

Консультант: архитектор-реставратор Надежда Даниленко

ЦЕРКОВЬ АЛЕКСИЯ МИТРОПОЛИТА: СТО ЛЕТ МОЛЧАНИЯ

РЕСТАВРАТОРЫ ОБЕЩАЮТ, ЧТО В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ УНИКАЛЬНЫЙ ЗВОН ЕЕ КОЛОКОЛОВ ВНОВЬ ОГЛАСИТ ОКРЕСТНОСТИ РОГОЖСКОЙ СЛОБОДЫ

Недалеко от Таганки, на стрелке двух улиц, Никольямской и Станиславского, что сходятся под острым углом к Андроньевской площади, стоит одно из красивейших сооружений в нашем городе – храм Святителя Алексия, Митрополита Московского. Его праздничный облик, создаваемый сочетанием бордово-красного цвета стен, белокаменного декора и золота глав, радует глаз и придает яркий акцент традиционной застройке древней московской слободы, называемой до революции по имени храма Алексеевской.

Церковь была построена на высоком берегу Яузы в 1748–1751 годах и имела очень выгодное расположение. Вместе с храмом Сергия Радонежского, возведенного неподалеку, она замыкала перспективу древней Владимирской дороги и воспринималась как единый с ним живописный ансамбль.

На месте символического шатра

Алексеевский храм стоял на слиянии двух улиц, ведущих в центр города, и те, кто направлялся в столицу, мог постепенно раскрывать для себя всю его красоту.

На фоне малоэтажной монохромной застройки слободы парадный, красочный храм был виден издалека. Сначала появлялся нарядный восточный фасад с массивной полукруглой апсидой. Над высоким куполом чет-

верика возвышалось двухъярусное восьмигранное завершение с пышным декором, увенчанное золоченой главой. Затем перед взором приезжего открывался южный или северный (в зависимости от выбранной улицы) фасад обширной одноэтажной трапезной с золочеными главками приделов. Завершала обзор величественная трехъярусная колокольня.

История этой местности и самого храма уходит в глубину веков и связана с именами исторических лично-

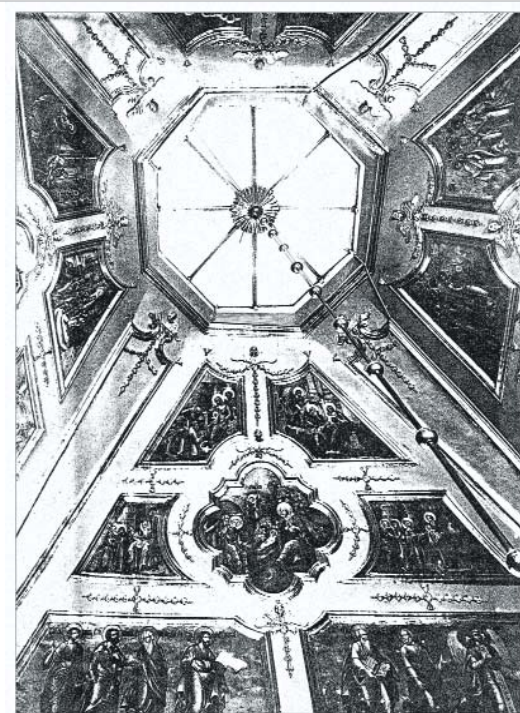

стей, сыгравших немалую роль в религиозной, политической и культурной жизни России. Имя известного религиозного и государственного деятеля XIV века митрополита Алексия, чье имя носит храм, было для него выбрано неслучайно. Именно здесь, на высо-

Храм Святителя Алексия,
Митрополита Московского.
Фото 1881 г.

ком левом берегу Яузы, по легенде, стоял шатер митрополита, в котором он некоторое время жил, наблюдая за строительством своего любимого Андроньевского монастыря.

В 1625 году на этом святом месте заложили деревянную церковь во имя Святителя Алексия. Прихожанам ее стали жители слободы, что образовалась здесь еще в XVI веке на пути в Нижний Новгород, на Урал и в Сибирь.

ВНУТРЕННИЙ ВИД ШАТРА. 1778-1779гг.

СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ УГОЛ ЦЕРКВИ. ДЕТАЛЬ ИНТЕРЬЕРА

Слобода, расположенная на большой проезжей дороге, быстро расширялась, застраивалась, появились постоянные дворы, мелкие мастерские, рынки. Население увеличивалось, и небольшая обветшавшая церковь уже не отвечала потребностям жителей. Она стала тесной для разросшегося прихода. К тому же частые опустошительные

пожары, при которых выгорали почти все постройки, создавали угрозу деревянному сооружению.

В традициях лучших образцов елизаветинского барокко

В 1747 году на месте деревянной церкви решили возвести каменный храм. Предполагают, что для его строительства был приглашен один из лучших московских архитекторов эпохи правления Елизаветы Петровны князь Дмитрий Васильевич Ухтомский, молодой, талантливый зодчий, которого в 1745 году после смерти главного архитектора Москвы И. Бланка назначили на его место.

Д.В. Ухтомский к тому времени создал в Москве немало сооружений, ставших образцами барокко XVIII века. Созданный им храм Святителя Алексия Митрополита еще раз продемонстрировал зрелость архитектурных взглядов и талант молодого архитектора. До революции этот храм считали одним из лучших классических образцов архитектуры московского елизаветинского барокко. Его стилистика привлекала гармоничной простотой планировочного решения и динамичностью форм.

Стены четверика храма были равномерно расчленены пилястрами, которые, создавая богатую игру светотени на фасадах, усиливали пластику архитектурных форм. Торжественная строгость и лаконичность вертикальных линий сочеталась с горизонталями широких карнизов, проходящих по верху здания. Прямая геометрия смягчалась полукружием арочных окон, обрамленных крупными фигурными наличниками с лучковыми навершиями. Парадные северный и южный входы четверика были акцентированы белокаменными портиками со спаренными колоннами и белокаменными площадками крылец.

Декор оконных проемов протяженной одноэтажной трапезной перекликался с декоративным решением оконных проемов первого яруса четверика храма. Оконные проемы второго яруса четверика имели более нарядную отделку. Они были украшены навершиями в виде разорванных фронтонов, что придавало декору своеобразие и оригинальность.

Такие же навершия имели и наличники окон второго яруса трехъярусной колокольни. Ее легкость и изящество подчеркивали также парные пилястры, расположенные по углам, профилированные обрамления арок и мини-

Фото 1980-х гг.

атюрные круглые люкарны на небольшом куполе, увенчанном четырехгранным барабаном, шаровидной главкой с подкрестным яблоком и крестом.

Контрастные цветовые сочетания в отделке стен, свойственные стилю барокко, дополненные золотом глав, подчеркивали парадный облик всего сооружения. При его строительстве Д.В. Ухтомский бережно использовал старинную реликвию. По его указанию над центральной главкой каменного храма был установлен древний крест, перенесенный с разобранной деревянной церкви XVII века.

В греческом стиле, в греческом стиле...

Некоторая лаконичность внешнего оформления фасадов храма компенсировалась его богатым внутренним убранством. Здесь в полной мере отразился стиль, в котором работал знаменитый московский архитектор.

Интерьеры были выдержаны в тонах, свойственных времени барокко. Цветовую гамму стен представляли благородные охристо-золотистые оттенки. Красотой и богатством отличался покрытый золотом лепной декор, который придавал торжественность и пышность внутреннему пространству храма.

У основания сводов проходил тянутый карниз, грани которого украшали крупные картуши со сложным растительным орнаментом.

Арочные проемы, колонны и пилоны оформляли сложно профилиро-

ванные тяги с картушами и рельефным лепным декором.

Тяги, обрамляющие откосы окон, были акцентированы лепным цветочным орнаментом и валютами. Межоконное пространство и стены храма украшали филенки с растительным декором по углам. Между филенками располагались накладные лепные элементы в виде продольных растительных узоров и цветочных гирлянд.

На сводах – филенки сложного рисунка, обрамленные тягами, разбивающими потолок на отдельные картины. В углах и по сторонам тяг – картуши более мелкого размера с живописным цветочным узором.

Разнообразный по форме, размерам и рельефу, покрытый золотом, лепной декор вызывал восхищение прихожан.

Сразу после постройки живопись в храме отсутствовала. Основным украшением интерьеров служил удивительной красоты сверкающий золотом резной иконостас. Его форма имела некоторое сходство с триумфальными арками, что напоминало об авторе, прославившем себя этими архитектурными сооружениями.

Ярусы в иконостасе шли волнообразно, и это придавало ему определенную пластичность, текучесть. Трехмерность его структуры, образованной криволинейными и сферически-

ми поверхностями, кружевной цветочный орнамент, картуши и гирлянды перекликались с лепным декором интерьера.

Являясь самостоятельным произведением искусства, иконостас содержал ценные иконы древнего письма, представляющие исторический интерес. Наличие уникальных произведений иконописных мастеров XV, XVI, XVII веков ставило храм в один ряд с кремлевскими соборами. Здесь, в частности, находилась знаменитая Феодоровская икона Божией Матери XVII века, считавшаяся чудотворной. Ей, как покровительнице Дома Романовых, был посвящен главный придел. Среди московских храмов это единственный сохранившийся храм, освященный во имя древней православной русской святыни. Северный и южный приделы были посвящены Николаю Чудотворцу и Алексию Митрополиту.

Настенная живопись в интерьерах впервые появилась 1779 году. Худож-

Первый этап реставрации 1994–1998 гг.

Восстановлены верхние ярусы

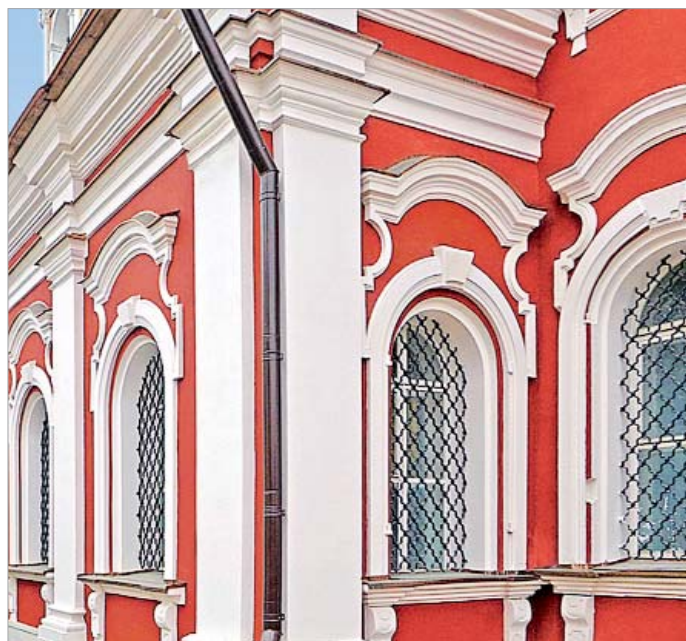
колокольни, барабан и главка с крестом.

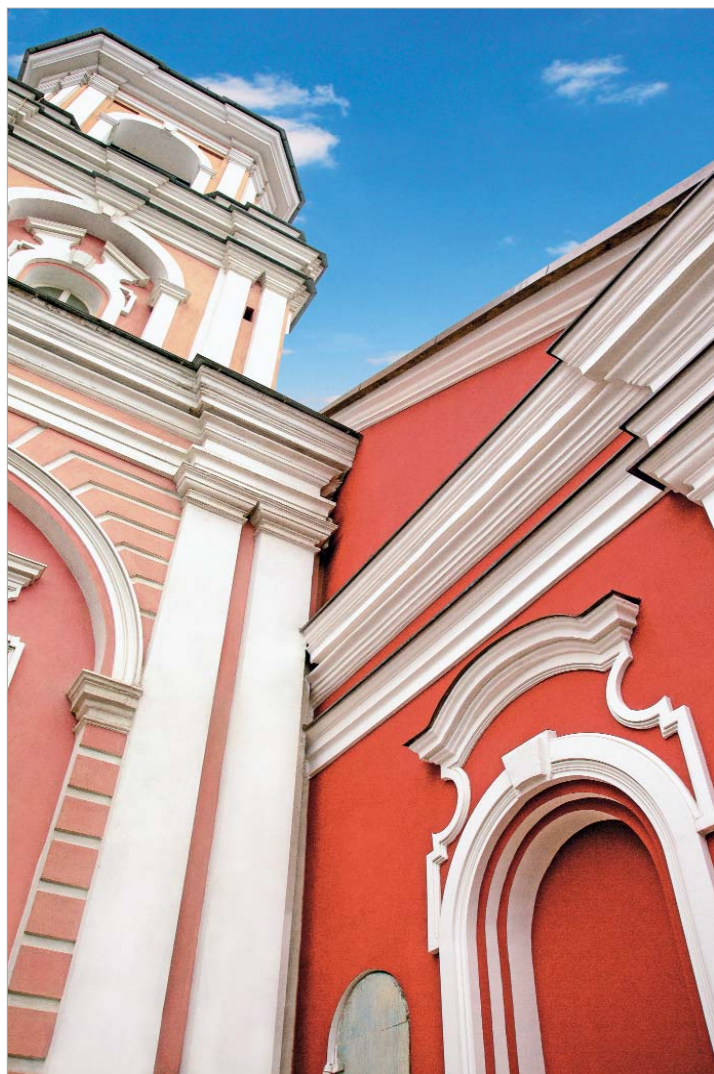
Проведены противоаварийные и реставрационные работы по фасадам.

Левее:

Второй этап реставрации 2011–2013 гг.

Восстановлены двухъярусные завершения и главки собора

ник-иконописец Сергей Нехлебаев расписал храм в греческом стиле. Его роспись обладала своими особенностями. Живописные композиции имели миниатюрные размеры, что отличало их от традиционной настенной живописи. И это являлось неповторимым своеобразием внутреннего оформления.

Особый интерес представляло стекло, расположенное в верхней части купола, отделяющее его от барабана. Оно имело форму большого плоского восьмигранника, состоящего из нескольких сегментов, окантованных коваными металлическими рамками. Сквозь него можно было без труда разглядеть роспись верхней надкупольной части, освещаемой дневным светом, проникающим сквозь окна барабана. Это остекление играло еще и функциональную роль — оно служило своеобразной границей, разделяющей холодную и теплую зоны.

Завершенность храмовому комплексу придавала ограда, которая очерчивала его границы и создавала тем самым цельную архитектурную композицию. Ограда состояла из череды кирпичных оштукатуренных столбов на белокаменном цоколе с резными белокаменными навершиями в форме небольших ваз. Прясла кованой решетки были богато украшены деталями растительного орнамента. Красота и стройность ажурной ограды делали ее самостоятельным произведением искусства.

Ирония судьбы: алексеевский завод против алексеевского храма

В XIX веке Алексеевская слобода с прилегающими к ней улицами являлась одним из самых красивых мест столицы. Такой ее делали великолепные богатые дома московского купе-

чества, которое со временем стали активно обживать эту местность.

Храм Святителя Алексия был для многих из них приходским, что благотворно сказывалось на его благополучии. Взносы, которые делали купцы, не только помогали поддерживать его в прекрасном состоянии, но и позволили обустроить в нем богадельню для немощных старушек, содержащихся на средства прихода.

Возведенный во времена Елизаветы Петровны храм пережил несколько правителей и сохранял свою красоту вплоть до XX века. Впервые его решили отреставрировать лишь в 1906 году. Подготовкой к реставрации занимался знаменитый живописец Аполлинарий Васнецов, который исследовал состояние храма и подробно описал это в своем отчете. При осмотре он отметил хорошую сохранность живописи и рекомендовал «допустить только промывку икон и

иконописи». Художник восхищался внутренней росписью и отмечал, что в ней «еще чувствуется благородство обобщенных форм XVII века и в то же время заметно уже влияние богатства и роскоши XVIII века».

Аполлинарий Васнецов считал, что «стенопись и иконостас с иконами и резьбой в главной части храма заслуживает тщательного сохранения как памятник искусства половины XVIII века».

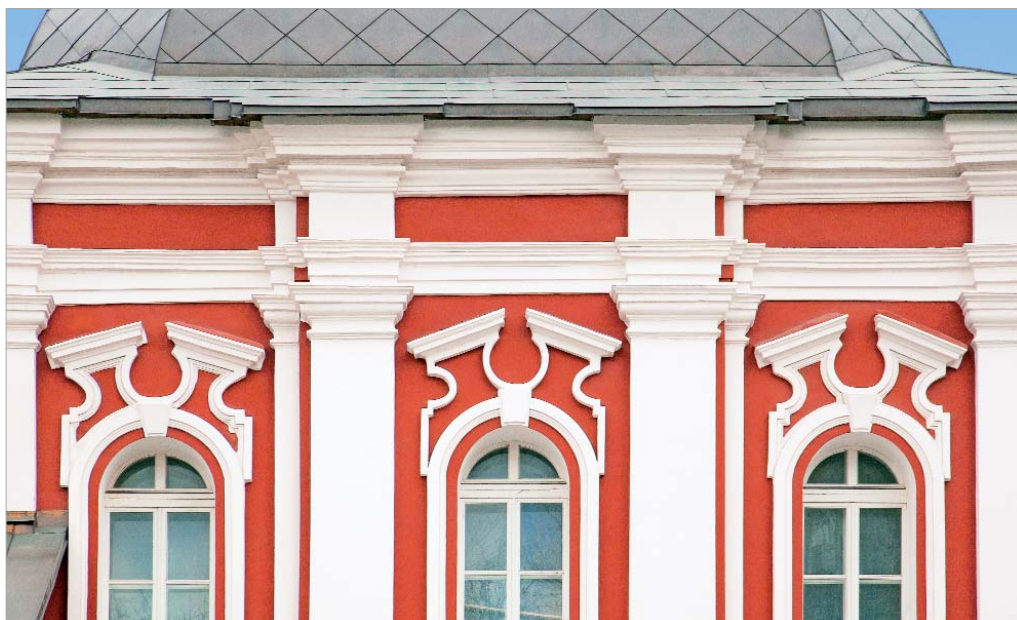
Однако революционная буря, что вскоре пронеслась над страной, не пощадила уникальное сооружение.

В 1922 году храм Святителя Алексия Митрополита закрыли, а в 1931 году его начали ломать. Были разобраны верхние ярусы колокольни и двухъярусное завершение храма, сбиты главы приделов. Внутри трапезной и четверика устроили цех находившегося рядом кабельного завода «Электропровод». По злой иронии судьбы завод, который так по-варварски обошелся с уникальным историческим памятником, ранее принадлежал купцам Алексеевым, из рода которых вышел известный драматург К.С. Станиславский. До революции они жили рядом, на соседней улице, и были прихожанами храма Алексия Митрополита. Богатые фабриканты всячески заботились о нем, делали щедрые взносы, и, когда он обновлялся, Алексеевы принимали в этом самое горячее участие.

Долгие годы полуразрушенный храм использовался как гальванический цех, затем в нем находились ремонтно-строительное управление, жилые помещения. Лишь в 1992 году было принято решение о передаче его Православной церкви.

Реставрация сродни реанимации

К тому времени от некогда великолепного, красочного храма осталось безликое, искореженное сооружение. Почти вся лепнина была уничтожена, штукатурка с закрасенной росписью облетела. Внутри четверика зияла огромная яма глубиной несколько мет-

ров, предназначенная для производственных целей. В апсиде вскрыли грунт мародеры, искавшие древние захоронения. Но, что удивительно и почти нереально, сохранилось историческое стекло. Оно было заложено крышей, что и спасло его от разрушения.

Несколько лет храм, обросший со всех сторон убогими пристройками, внешними металлическими лестницами и переходами, «отряхивался» от этих инородных тел и приходил в себя. В конце 90-х годов были проведены первые реставрационные исследования, разработан проект реставрации, выполнены противоаварийные работы, укреплены несущие конструкции здания, после чего появилась возможность воссоздать утраченные ярусы колокольни и частично отреставрировать фасады.

Активная реставрация началась в 2007 году.

Была восстановлена трапезная, в которой началось богослужение. В последующие годы отреставрировали и укрепили купол храма над четвериком и воссоздали двухъярусное завершение с главой и крестом. Над трапезной в восточной части появились позолоченные главки приделов.

В настоящее время в целом воссоздан внешний облик храма. Он опять радует глаз красно-белым цветом стен. Над ним, как и два с половиной века назад, сияют золотом главы.

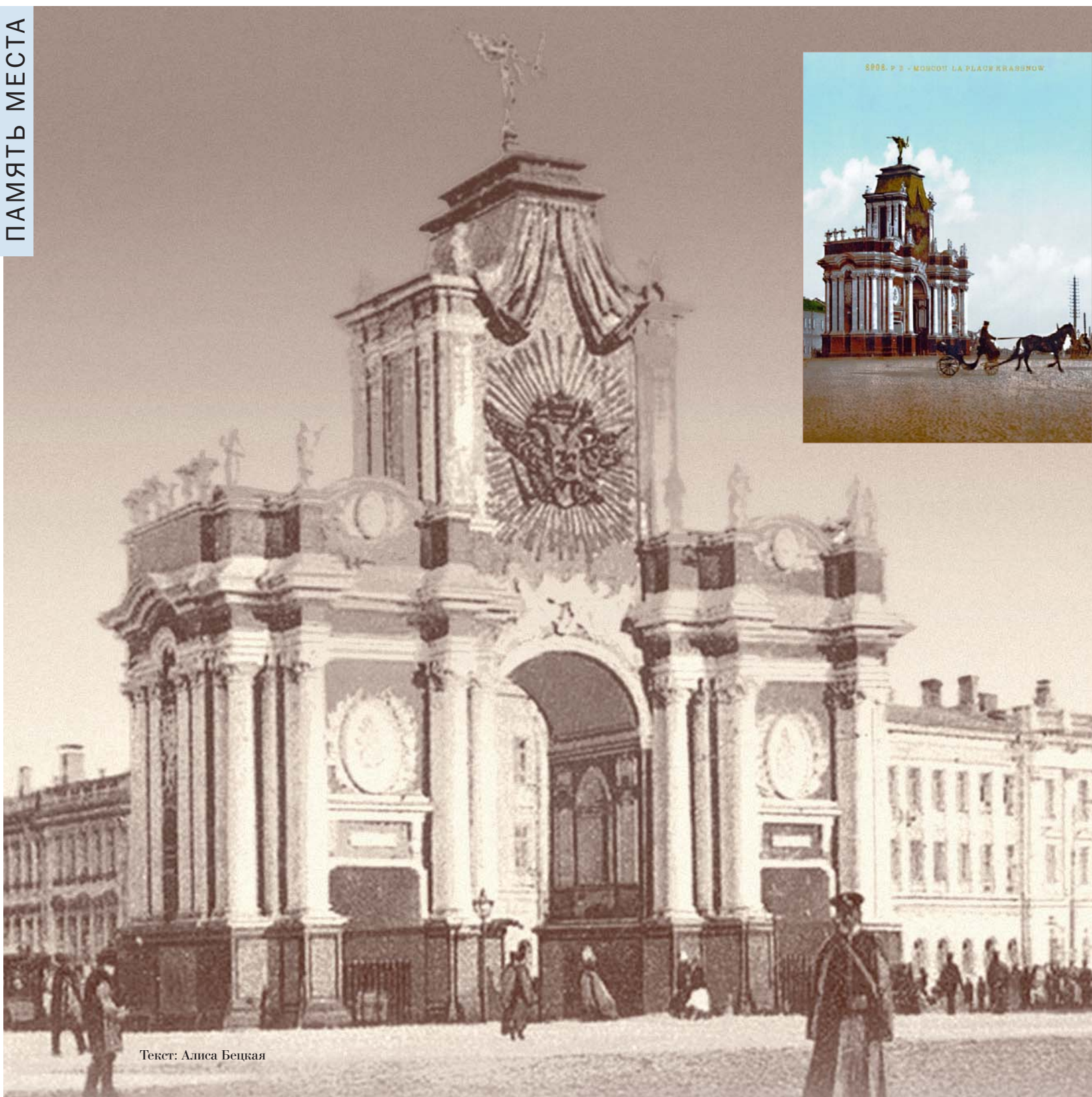
В трапезной частично восстановлены интерьеры и лепной декор. В на-

стоящее время идут восстановительные работы в четверике и апсиде. На месте огромного котлована возведена солея, возле которой будет располагаться иконостас. Реставраторы раскрывают под слоем штукатурки фрагменты живописи, укрепляют оставшиеся элементы.

Декораторы-лепщики на основе единичных сохранившихся украшений делают образцы, по которым будут в дальнейшем воспроизводить лепной декор. Параллельно ведутся исследовательские работы, которые позволят максимально изучить материал и приблизить воссоздаваемый облик храма к первоначальному виду. Реставраторы используют архивные данные, исторические документы.

Большую историческую и информационную ценность представляет для специалистов Метрика, составленная в 1887 году священником В. Красновским, в которой были тщательно описаны интерьеры, иконы, церковная утварь, внешний облик храма.

Помогают специалистам и старые фотографии, сделанные в 1889 году, к счастью, сохранившиеся в архиве. На них подробно запечатлены интерьеры, которые служат образцами для восстановления. Работа на сегодняшний день проделана огромная, и реставраторы рассчитывают, что в ближайшее время уникальный храм эпохи барокко Елизаветы Петровны будет полностью восстановлен.

Текст: Алиса Бецкая

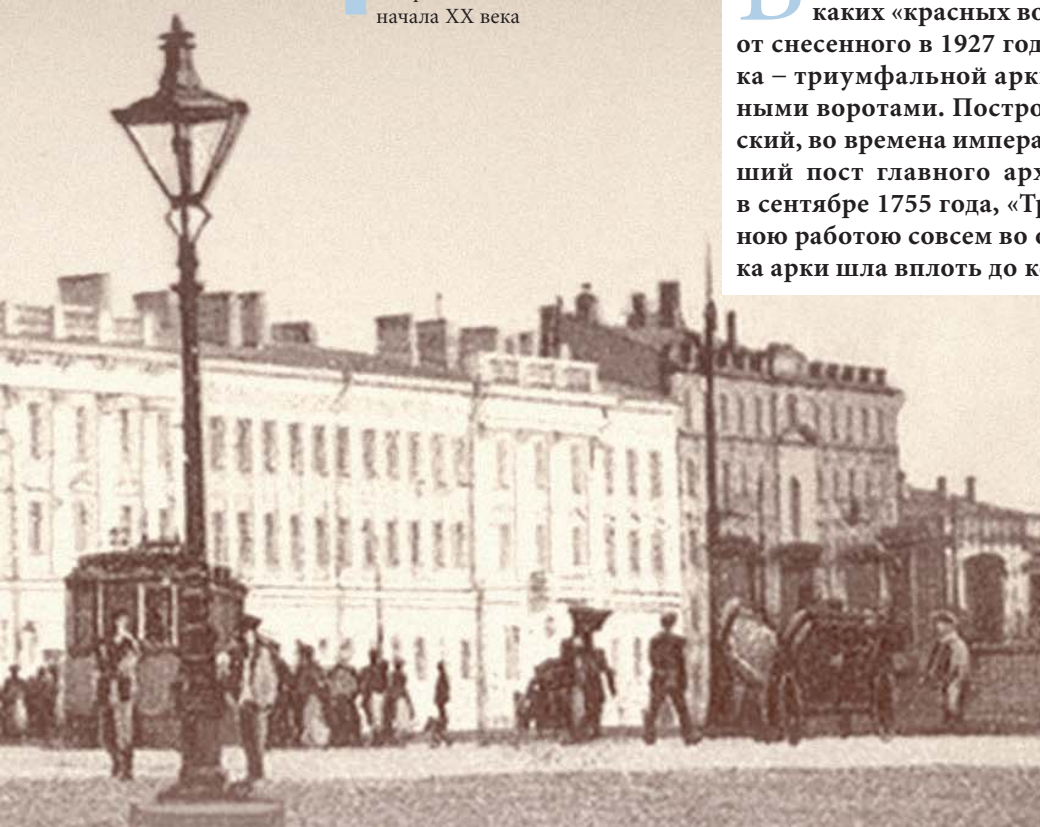

ТРИУМФАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

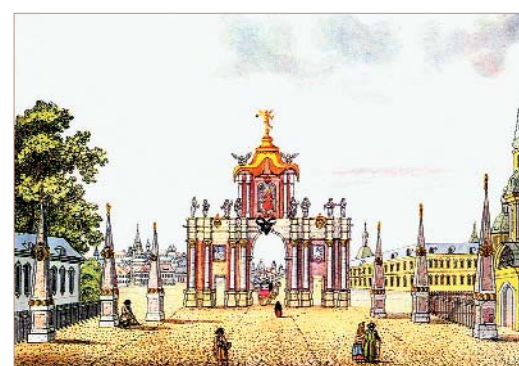

Красные ворота в Москве.
Открытки конца XIX –
начала XX века

В Москве есть станция метро «Красные ворота», площадь Красные ворота, на которую выходит эта станция, но никаких «красных ворот» здесь нет. Название сохранилось от снесенного в 1927 году великолепного барочного памятника – триумфальной арки, которую в Москве называли Красными воротами. Построил арку Дмитрий Васильевич Ухтомский, во времена императрицы Елизаветы Петровны занимавший пост главного архитектора города. Как писал он сам в сентябре 1755 года, «Триумфальные Красные ворота каменную работою совсем во окончание приведены». Однако отделка арки шла вплоть до конца 1757 года.

Деревянные Красные ворота,
сгоревшие в 1748 году.
Гравюры XVIII века

ПОЗОЛОЧЕННАЯ СКУЛЬПТУРА СЛАВЫ
С ТРУБОЙ И ПАЛЬМОВОЙ ВЕТВЬЮ,
КОТОРАЯ КОГДА-ТО ВЕНЧАЛА
КРАСНЫЕ ВОРОТА, СЕГОДНЯ
ХРАНИТСЯ В ГОСУДАРСТВЕННОМ
ИСТОРИЧЕСКОМ МУЗЕЕ

В 1918 году с Красных ворот был снят двуглавый царский орел, а в 1927 году их разобрали

К этому времени история триумфальных арок на месте нынешней площади Красные ворота насчитывала полвека – первую, деревянную, здесь возвели на деньги московского купечества в 1709 году в честь победы русских войск под Полтавой. Дальше «чередовались» триумфы и пожары. Петр I за год до своей смерти короновал в Москве свою супругу, императрицу Екатерину I, в честь чего в 1724 году была возведена новая арка, сгоревшая через несколько лет. К коронации императрицы Елизаветы Петровны в 1742 году для проезда царственного кортежа опять поставили триумфальную арку на том же месте, и это сооружение через несколько лет тоже сгорело.

В результате решено было строить арку каменную, что и осуществил архитектор Ухтомский. Выкрашенная в темно-красный цвет, позолоченная, украшенная аллегорическими фигурами арка полюбилась москвичам и получила имя «Красные ворота». Красные – значит красивые. Впрочем, здесь проходила древняя дорога на Красное село, так что, возможно, это

Станция метро «Красные ворота»

тоже сыграло свою роль. Сегодня в Государственном историческом музее хранится позолоченная бронзовая скульптура Славы с трубой и пальмовой ветвью, которая когда-то венчала Красные ворота. Долгое время на арке был размещен портрет императрицы Елизаветы Петровны, но к коронации Николая I его заменили на двуглавого орла.

Даже пожар Москвы 1812 года пощадил Красные ворота: они уцелели, хотя несколько обгорели и потом были отреставрированы. Как писал известный русский архитектор Андрей Алексеевич Михайлов, они – «одно из наиболее замечательных произведений русского зодчества середины XVIII века. Их идейное содержание и архитектурное воплощение проникнуты глубоким национальным своеобразием. Это произведение, представлявшее высокий образец триумфального памятника, от начала и до конца было создано руками русских мастеров».

В 1926 году Красные ворота были заново отреставрированы, а через год снесены. 11 марта 1927 года в газете

«Известия» появляется сообщение, что «в связи с усилением движения на улицах Москвы и необходимостью упорядочения уличного движения Московский Совет обратился в Президиум ВЦИК с ходатайством о разрешении сноса Красных ворот». Несмотря на активное противодействие интеллигенции, Академии наук, архитектурного сообщества, комиссии «Старая Москва», Красным воротам не оставили шанса. Хотя архитектор Алексей Викторович Щусев предлагал силами лучших московских архитекторов безвозмездно осуществить перепланировку площади так, чтобы сохраненные Красные ворота не мешали движению. Хотя было даже обращение Наркомпроса РСФСР в Президиум ВЦИК, в котором говорилось об уникальности Красных ворот и о том, что «указание Моссовета на помеху для движения... представляется неубедительным, так как центр площади всегда не используется». Все тщетно – прекрасный памятник архитектуры ушел в небытие.

В последнее время появились идеи о том, что Красные ворота стоило бы восстановить на прежнем месте, благо сохранилось много изображений. Вряд ли, однако, имеет смысл злоупотреблять восстановлением очередного утраченного городом памятника, даже знакового. К тому же площадь Красных ворот – одно из самых плотно застроенных мест Москвы. Реальность такова, что сегодня только названия площади и станции метро напоминают о том, что когда-то москвичи здесь могли любоваться замечательным творением архитектора Ухтомского.

Текст: Галина Мершкова

Первый московский госпиталь. XVIII век

РОСКОШЬ ДВОРЦОВ ДЛЯ ПРИСТАНИЩА БЕДНЫХ

В XVIII ВЕКЕ ДЛЯ РУССКОЙ АРИСТОКРАТИИ
«БЛАГОТВОРЕНИЕ БЫЛО ПЕРВЕЙШИМ В ЖИЗНИ ЗАНЯТИЕМ»

Признание нищих, немощных, калек на Руси испокон веков считалось богоугодным делом. Для тех, кто был не в состоянии добывать себе пропитание, в городах и при монастырях строились богадельни, сиротские приюты. Во второй половине XVII века в Москве существовало немало богаделен. Среди них – около десяти царских.

Но основной формой благотворительности по-прежнему считалось подаяние. В церквях и монастырях бесплатно раздавали пищу и милостыню нищим, что приводило к увеличению их числа. В столице и других крупных городах появились огромные отряды нищенствующих бродяг, которые жили за счет подаяния. Несмотря на существующие указы, предписывающие «здоровым нищим работать и воспитывать детей в труде», положение дел не менялось.

Перемены начались в России лишь с восшествием на трон Петра I. Побывав за границей, он увидел, как в Европе беспощадно боролись с нищими. Вернувшись на родину, Петр издал указы, которые должны были искоренить профессиональное нищенство. Следуя европейским примерам, Петр усилил взыскания для здоровых нищих, способных трудиться, ввел для них телесные наказания, каторжные работы, денежные штрафы. А для немощных и больных, «не имеющих возможности снискивать пропитание трудами», повелел строить богадельни и содержать их за государственный счет.

После издания указов преследовалась и неразборчивая раздача милостыни. Желающим подавать деньги нищим полагалось вносить их в богадельни. В это же время повсеместно развернулось строительство благотворительных учреждений – богаделен, сиротских приютов и больниц для бедных, средства на которые давало как государство, так и частные лица.

Первый московский гошпиталь: буква «П» в плане

В 1706 году царь Петр повелел построить в Немецкой слободе на Яузе первый «гошпиталь», в котором принимались на лечение «болящие драгуны и солдаты и иных разных чинов люди, коих присылали из разных Канцелярий и Приказов». Туда же стали поступать монахи и «всякого рода и звания убогие люди». Открылось специальное отделение, где лечили переводимых из богаделен больных с психическими заболеваниями. Возглавил госпиталь личный врач Петра, выпускник Лейденского университета, известный медик Николай (Николас) Бидлоо.

Для госпиталя выбрали обширную территорию на берегу реки. За короткое время там возвели несколько десятков деревянных строений, предназначенных для различных служб. В госпитале открылась и первая в России школа для подготовки врачей «из природных россиян».

Главное здание было каменным. Оно завершалось восьмигранным деревянным куполом, увенчанным резной золоченой статуей «Милосердие». В нем располагалась домовая церковь Воскресения Христова, где проходили церковные службы, отпевание, ставились свечи за здоровье пациентов. Там же служили благодарственные молебны за дарование победы, молились за спасение живых, поминали погибших на поле брани.

Рядом на берегу реки Яузы был разбит красивый парк, обустроенный для прогулок и уединения, что считалось крайне полезным для больных. В расположенном рядом «аптекарском огороде» выращивались лекарственные растения, которые использовали для изготовления различных снадобий. Дабы скрашивать больным пребывание в лечебном учреждении, при госпитале открыли даже небольшой театр.

Отношение медиков ко всем было равное. Разделения по рангам не делалось. Каждый, будь то солдат или нищий, получал должный уход и помощь врача.

Госпиталь им. Бурденко.
Главный вход

До открытия Павловской больницы в 1763 году госпиталь оставался единственным лечебным учреждением Москвы, где оказывали медицинскую помощь всем нуждающимся. К началу Семилетней войны 1756–1763 годов, когда госпиталь уже не справлялся с огромным потоком раненых, было принято решение о его расширении. Для строительства пригласили одного из лучших московских зодчих, в то время главного архитектора Москвы Дмитрия Васильевича Ухтомского. Он построил вместительный двухэтажный каменный корпус, который позволил значительно увеличить количество больных, принимаемых на лечение.

Возможно, работа над возведением госпитального корпуса послужила тому, что в это же время Д.В. Ухтомский создает одно из самых своих значительных произведений – проект Госпитального дома и Дома Инвалидов. Этот грандиозный комплекс был задуман в духе прославленного Дома Инвалидов в Париже. Однако в силу роковых обстоятельств проект так и

остался на бумаге. В 1760 году из-за дворцовых интриг Д.В. Ухтомский был отставлен от всех дел. Вскоре он вышел в отставку и больше не принимал участия в архитектурной жизни Москвы.

В 1797 году первый московский госпиталь переживает второе рождение. Император Павел I издает указ о расширении и упорядочении его строений. Эта работа была поручена известному архитектору, работавшему в стиле классицизма, Ивану Васильевичу Еготову, ученику В.И. Баженова и М.Ф. Казакова. Он соединил в единый комплекс отдельно стоящие госпитальные здания. Старый корпус стал замыкающим двор флигелем, которому гармонично соответствовало такое же двухэтажное строение на противоположном конце двора. Сзади, на границе сада, по оси главной аллеи, встали два небольших, также двухэтажных корпуса с одноэтажными фигурными павильонами между ними.

Главный корпус госпиталя архитектор поставил по красной линии улицы. Его высокой центральной части он придал особую торжественность, украсив ее монументальным портиком и лоджией со сдвоенными колоннами коринфского ордера. По обеим сторонам портика располагались окна в нишах, повторяющих его декор, с барельефными вставками над ними. В высоком цоколе – входы в здание. К ним с улицы вела широкая лестница. Более низкие протяженные боковые крылья корпуса, предназначенные для лечебных отделений, Еготов оформил портиками меньшего размера с ионическими колоннами. Это визуально сократило растянутость здания и создало гармоничное равновесие всех частей постройки.

Особое внимание архитектор уделил внутренней планировке госпиталя, учитывая как потребности медиков, так и эстетику архитектурного сооружения. На первом этаже центральной части здания он устраивает круглый зал-ротонду, от которой широкие лестницы ведут на второй этаж в парадный зал, расписанный аллегори-

Куракинская богадельня.
Фото XIX века.
Московский дом национальностей
(бывшая Куракинская богадельня)

рическими сюжетами, а полуциркульный свод – теневой росписью, гризайлем, в виде восьмигранных кессонов и растительного орнамента. В интерьерах широко применялся искусственный мрамор. В работе Еготова в полной мере отразились принципы и регулярность классической композиции. Он объединил в единую систему различные службы и хозяйственные постройки и создал прекрасный городской ансамбль, ставший архитектурным явлением Москвы.

Благодаря этому строительству увеличились пропускные возможности госпиталя. Через его стены в течение года проходило от двух до шести тысяч больных, которые находили здесь медицинскую помощь и приют. В дальнейшем по распоряжению Александра I корпуса были соединены между собой, образовав в плане букву «П», увековечивая память об основателе госпиталя Петре I и втором его строителе – Павле I.

В настоящее время первый московский военный госпиталь носит имя одного из крупнейших отечественных хирургов Н.Н. Бурденко.

Куракинская богадельня: аристократическое соседство

В годы правления Елизаветы Петровны происходит дальнейшая реорганизация общественного призрения. Особой заботой и вниманием Елизавета наделила увольняемых из армии раненых и увечных военнослужащих. Ее поддерживали богатые дворяне, вносившие огромные средства на устройство различных богоугодных заведений. В Москве начали строить крупные богадельни, в архитектуре которых отразились принципы, характерные для усадебных комплексов.

Одним из первых таких учреждений стала Куракинская богадельня для призрения увечных воинов и престарелых офицеров. Ее задумал открыть еще соратник и свояк Петра I, князь Борис Иванович Куракин, человек незаурядный, удивительных способностей и талантов. О нем говорили, что «благотворение было первейшим для него в жизни занятием». Идея строительства богадельни пришла к нему во

времена его дипломатической миссии в Париже. Он был потрясен грандиозным обликом Дворца Инвалидов и завещал своему сыну построить подобное учреждение в Москве.

Строительство началось в 1731 году во времена правления Анны Иоанновны, по указу которой князь Александр Борисович Куракин безвозмездно получил обширный участок земли в Новой Басманной слободе. Эта местность на окраине города в те годы активно застраивалась дворянскими усадьбами. Здесь поселились Голицыны, Трубецкие, Головины. Слобода стала аристократическим островком Москвы.

Куракинскую богадельню строили почти десять лет. На отведенном участке был возведен П-образный в плане комплекс из невысоких зданий, выполненных в сдержанно-барочных формах. В центре располагался соединенный с ними величественный храм Николая Угодника, построенный в стиле аннинского барокко. Центрический

четырёхстолпный храм завершался высоким восьмериком светового барабана с массивным куполом. Восьмерик формально и пропорционально приближался к барочным барабанам, характерным для архитектуры Рима того времени. Барочную пластику храма подчеркивали лучковые наличники окон, пилястры фасадов и восьмерика, изгиб стен алтарной части. Храм являлся украшением всего комплекса и служил его доминантой.

Позади богадельни был разбит уютный парк для отдыха и прогулок. Парадный двор, выходивший на Басманную улицу, замыкала ограда, которая придавала законченный вид архитектурному сооружению и роднила его с дворянской усадьбой. Предполагают, что проект выполнил близкий к князю французский архитектор.

Богадельня давала «постоянный приют неимущим средств к существованию лицам мужского пола из классных нижних чинов, состоявших на службе по военному или гражданскому ведомствам». А поскольку в XVIII веке войны велись почти постоянно, недостатка в постояльцах не было. Здесь им предоставляли невиданные по тем временам уход и медицинскую помощь. Питание и условия содержания считались одними из лучших в заведениях подобного рода. Каждому «шпиталисту» полагалось «по каморе с кроватью, столами, стулами».

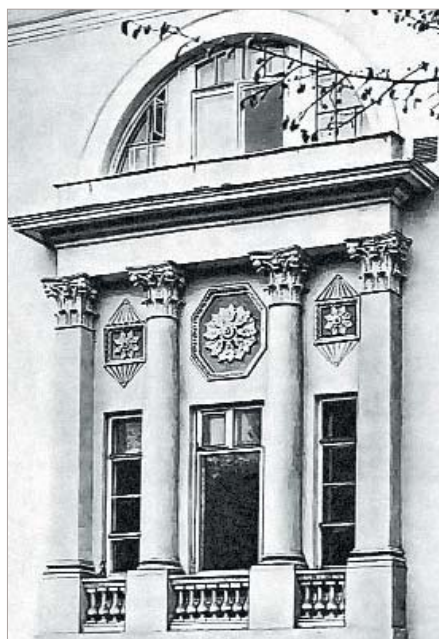
Богадельня князей Куракиных стала первым в Москве частным благотворительным заведением столь высокого уровня, построенным по примеру европейских домов призрения. Она просуществовала более ста пятидесяти лет без изменений.

После революции Куракинскую богадельню закрыли, постояльцев распустили. В здании разместили коммунальные квартиры, находившиеся там до 1980 года. В 1935 году полностью разрушили Никольский храм. В настоящее время здания комплекса хорошо отреставрированы. О восстановлении храма, к сожалению, речи не идет.

В помещениях бывшей Богадельни теперь располагается Московский дом национальностей.

4-я Градская больница (бывшая Павловская). Внизу: главный корпус и фрагмент ризалита западного фасада

Павловская больница: «Свобождаясь сам от болезни о больных промышляет»

Особенно активное строительство больниц, приютов, богаделен для бедного населения развернулось в годы правления Екатерины II. Уже в первый год вступления на престол она издает указ о строительстве в Москве первой больницы для бедных, названной в честь наследника престола Павловской.

Этому предшествовало известное событие, когда в сентябре 1762 года юный Павел, приехавший в Москву для участия в коронации своей матери, неожиданно заболел. Императрица собрала тогда лучших медиков, ко-

торые приложили все силы к тому, чтобы мальчик выздоровел. В память об исцелении 11 июня 1763 года в Сенате и был объявлен именным указ об открытии в Москве первой больницы. Выпустили также медаль с изображением Павла Петровича и надписью: «Свобождаясь сам от болезни о больных промышляет».

Для устройства больницы была выбрана загородная усадьба видного государственного деятеля генерал-прокурора А.И. Глебова, выкупленная у него за долги. Усадьба находилась в красивом уголке на окраине Москвы, недалеко от Даниловского монастыря.

Больница год от года расширялась, росло число пациентов, и в 1784 году было принято решение о строительстве нового вместительного и хорошо оборудованного каменного здания. Выполнение проекта поручили прославленному архитектору Василию Баженову, с которым был дружен Павел I. Архитектор разработал пять разных вариантов больничного комплекса. В одном из них он предложил включить в планировку все строения, находившиеся на территории больницы, организовав большой городской ансамбль. Выполнить его предполагалось из белого камня и кирпича – как и в Царицыне, где он возводил дворцовый ансамбль для императрицы. Однако его замыслам не суждено было осуществиться.

Главный больничный корпус дворцового типа с церковью Петра и Павла в центре был построен лишь в самом конце XVIII столетия под руководством крупного архитектора Матвея Федоровича Казакова. Интересно, что каменное здание лечебницы по проекту Казакова очень схоже по планировке и общим решениям с одним из вариантов проекта Баженова.

В облике больницы, украшенной портиком с колоннами, отразились новые архитектурные тенденции, присущие эпохе классицизма, – простота художественного образа в сочетании с монументальностью и торжественностью.

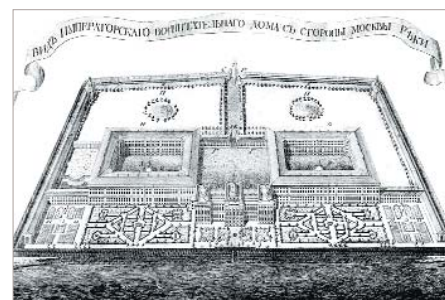
В 30-х годах XIX века знаменитый архитектор Жилярди возвел еще четыре каменных двухэтажных флигеля, появилось несколько построек хозяйственного и служебного пользования. Главный же корпус Павловской больницы сохранился до наших дней почти без изменений.

В историческом комплексе в настоящее время расположены корпуса 4-й Градской клинической больницы, многопрофильного лечебного учреждения, которое в год обслуживает 30 000 пациентов.

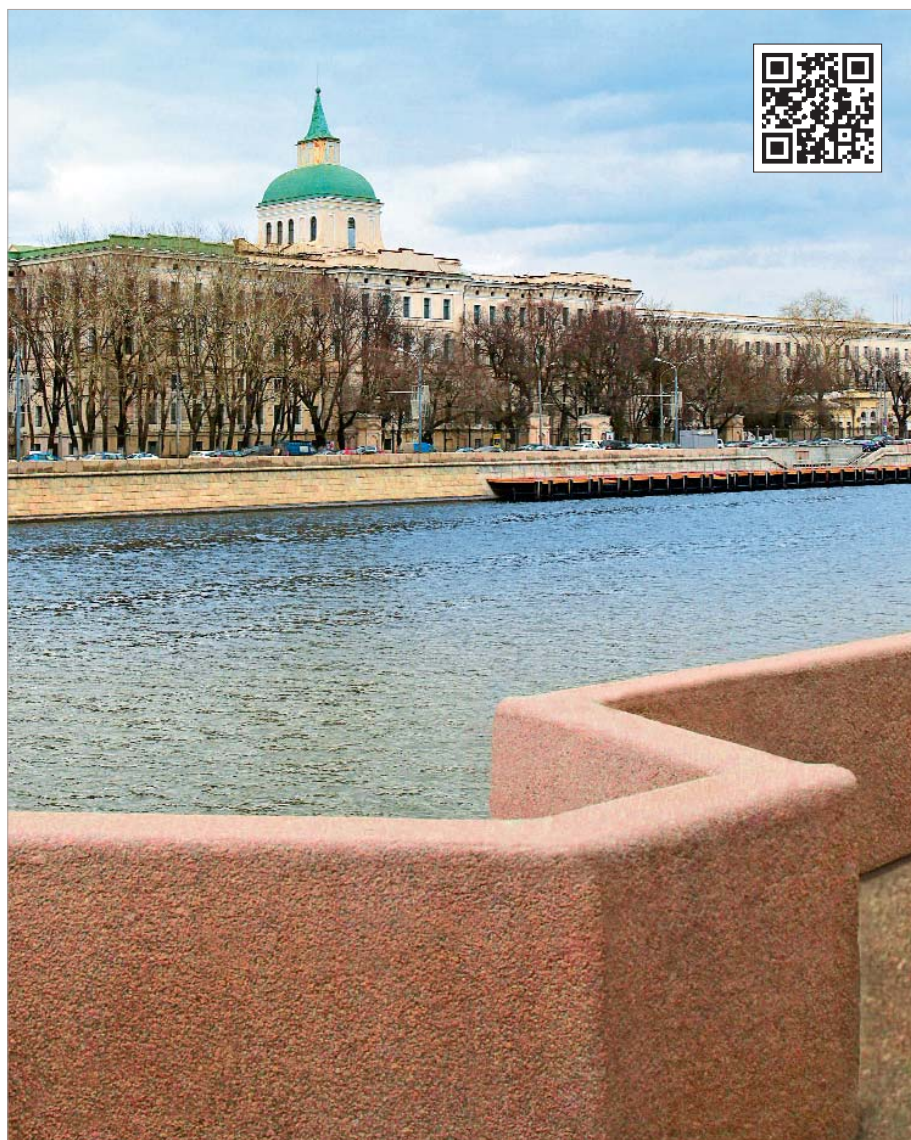
Воспитательный дом: для «умножения полезных обществу жителей»

Крупнейшим реализованным замыслом Екатерины II в отношении общественного призрения бедных было основание в сентябре 1763 года в Москве Воспитательного дома для внебрачных младенцев, подкидышей и детей-сирот. Инициатором строительства этого учреждения выступил видный деятель русского просвещения, личный секретарь и друг императрицы Иван Иванович Бецкой, который предложил ей создать не просто приют, а принципиально новое учреждение, где занимались бы нравственным и интеллектуальным развитием беспризорных детей, воспитывали «нового человека», свободного от пороков окружающего общества.

Как известно, до XVIII века заботу о сиротах брала на себя церковь, и брошенные дети чаще всего вырастали при монастырях. Теперь же предполагалось соорудить в городе грандиозное учреждение, в котором могли бы находиться до 500 младенцев, а также дети более старшего возраста. Предполагалось, что в Воспитательном доме будут проживать до нескольких тысяч человек.

Х.Г. Шенберг. Вид Императорского Воспитательного дома в Москве со стороны Москвы-реки

Для постройки этого сооружения была открыта добровольная подписка по всей России. Крупную сумму внес сам И.И. Бецкой. Екатерина II передала в фонд 100 тысяч рублей и обязалась ежегодно отчислять по 50 тысяч. Частные пожертвования росли довольно быстро и вскоре со-

ставили значительную сумму. Уже через несколько месяцев 21 апреля 1764 года, в день рождения императрицы, заложили первый камень в основание будущего «сиропитального дома».

Его решили возвести на берегу Москвы-реки рядом с впадающей в

нее Яузой. Место было выбрано не случайно. По преданию, в находившемся здесь некогда царском саду стояла келья знаменитого нищего и юродивого Василия Блаженного. Разработку плана поручили известному архитектору Карлу Ивановичу Бланку, который считался в то время первым зодчим Москвы. Воспитательный дом должен был представлять собой сложное, многофункциональное общественное сооружение, не имевшее в России прототипов. Поэтому Бланк тщательно разрабатывал не только архитектурную, но и функциональную сторону проекта.

На обширном участке «площадью в одну квадратную версту между Москворецкой набережной и Солянкой» началось возведение трех замкнутых корпусов-каре (правый построен не был) с обширными внутренними дворами, соединенных главным (корделож), силуэт которого венчали небольшие церковные купола, расположенные по краям здания, и крупная центральная ротонда со шпилем.

Вся композиция была развернута в сторону Москвы-реки, и величественное здание отражалось в ее водах. В архитектуре огромного ансамбля Воспитательного дома ярко проявился поворот в сторону классицизма. В отличие от пышно украшенных зданий середины XVIII столетия Воспитательный дом выглядел весьма скромно. Декоративное убранство ограничивалось горизонталями цокольного и венчающего карнизов, рустовкой несущего цоколя и наличниками оконных проемов. Парадность зданию придавала большая вы-

сота этажей верхнего яруса и изящные пропорции окон.

Основную часть средств Воспитательный дом получал за счет пожертвований, благотворительных сборов и взносов. Среди благотворителей – виднейшие государственные деятели и придворные сановники России: К.Г. Разумовский, Н.И. Панин, А.Г. Орлов, А.С. Строганов, А.М. Голицын, М.Н. Волконский. Огромные по тем временам средства внес в казну Воспитательного дома представитель богатого рода горнозаводчиков Прокофий Акинфиевич Демидов – 1 100 000 рублей. Он передал также коллекции старинных монет, минералов, чучел животных и птиц.

Благотворители жертвовали не только деньги. Они завещали имения и дома, присылали продукты питания, книги, произведения искусства. Для сохранения в памяти потомства заслуг благотворителей решением Опекунского Совета им присваивали почетные звания. Была создана также галерея их портретов «с приложением описания усердия к пользе человечества». Для выполнения заказов привлекались известные художники и скульпторы – Ф.С. Рокотов, Д.Г. Левицкий, И.П. Аргунов, Г.И. Козлов. Воспитательный дом изначально славился своим собранием художественных произведений. И детей, находившихся здесь на воспитании, с ранних лет приобщали к высокому искусству и культуре, к наукам. Лучшие воспитанники направлялись для дальнейшего обучения в Академию художеств, в Московский университет и даже за границу.

Благотворную роль в жизни Москвы сыграло создание при Воспитательном доме особого отделения для бедных рожениц, где помощь, уход и содержание оказывались безвозмездно. В 1771 году при Воспитательном доме открыли Родильный институт, а с 1801 года – Повивальный институт, где преподавалось акушерское искусство.

Воспитательный дом в XVIII веке, в принципе, стал первым государственным учреждением, где комплексно решались вопросы призрения бедных.

Уже в советскую эпоху на месте запланированного некогда восточного квадрата, по проекту архитектора И.И. Ловейко, в 1939–1940 годах было построено близкое к нему по габаритам и очертаниям здание, завершившее композицию со стороны устья Яузы.

В настоящее время в комплексе Воспитательного дома находятся Российская академия медицинских наук, Институт питания РАМН, а также Военная академия ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого.

Инвалидный дом: богатая усадьба для неимущих защитников Отечества

В 1777 году Екатерина II издала указ «Об учреждении в Москве инвалидного дома для отставных неимущих штаб и обер-офицеров». Это образцовое заведение создавалось в том числе для поощрения офицеров, прослу-

ОДИН ИЗ ТЫСЯЧИ

Накануне Международного дня охраны памятников и достопримечательных мест руководитель Департамента культурного наследия Москвы Александр Кибовский сообщил о том, что еще 18 исторических зданий Москвы включены в список выявленных объектов культурного наследия. Глава Мосгорнаследия отметил, что несколько лет назад градо-

защитники по инициативе ВООПИиК подали в его ведомство более тысячи заявок на признание памятниками ряда исторических зданий. По словам министра, при той градостроительной политике, когда многие ценные объекты столицы сносились бульдозерами, признание памятником было единственным способом спасти здание. В 2014 году департамент планирует завершить работу по эк-

спертизе всех заявок, по итогам которой многие объекты будут причислены к памятникам или ценным градоформирующим объектам и будут под охраной государства.

В список выявленных объектов историко-культурного наследия вошло также и здание Родовспомогательного комплекса Императорского Воспитательного дома на Москворецкой набережной.

живших всю жизнь в армии на благо Отечества.

Для устройства дома была выкуплена загородная усадьба графа В.С. Салтыкова, расположенная недалеко от Самотечной улицы. Богатая, хорошо обустроенная усадьба служила излюбленным местом отдыха знатного вельможи. Ее построил Д.В. Ухтомский, к которому граф благоволил и поручал различные заказы. Архитектор выполнил чертежи усадебной застройки и прилегающих мест отдыха. По его планам возвели великолепные палаты с характерными для той эпохи ризалитами на продольных фасадах. С севера к ним примыкал обширный парк с прудами. Салтыков часто устраивал в своей усадьбе аристократические приемы с фейерверками, маскарадами, музыкой и катанием на лодках. Здесь проходили театрализованные представления и концерты с участием знаменитых артистов. Однако, когда графа не стало, его сын решил расстаться с усадьбой и продал ее для обустройства в ней Инвалидного дома.

В 1779 году Инвалидный дом с больницей на 100 человек был открыт. В нем поселились старые, немощные солдаты и офицеры, не име-

Бывшая усадьба Салтыкова.
Главный дом

МГУПИ (бывшее здание
Екатерининского богадельного дома)
Ниже: Воскресенский храм.
Северо-западный угол
Екатерининского богадельного
дома

ющие средств к существованию и пропитанию. Для этих сподвижников Миниха, Суворова, Румянцева организовали прекрасный уход и медицинское обслуживание. Средства для поддержания Инвалидного дома перечислялись из казны. Екатерина II лично контролировала эти поступления. Вносили пожертвования и знатные аристократы. Особенное участие принимали в судьбе бывших воинов представители русской армии, известные полководцы и военачальники.

В подмосковной усадьбе Салтыкова Инвалидный дом просуществовал до 1802 года. Затем его перевели на Язу, а в его здании, к которому были пристроены флигели (архитектор Жилярди-отец), расположился Екатерининский институт для благородных девиц.

В настоящее время в здании бывшего Инвалидного дома находится Центральный дом Российской Армии.

Екатерининская богадельня: плюс первый «хоспис»

По велению Екатерины II в 1775 году на выезде из Москвы в Преобра-

женской слободе открыли богадельный дом для престарелых матросов. Разместился он на берегу Язу в корпусах бывшей адмиралтейской парусной фабрики, основанной в 1696 году Петром I.

В 70-х годах XVIII века фабрику из Москвы перевели в Новгород, а ее земли и строения отдали для устройства богадельни, которую назвали в честь императрицы Екатерининской. На обширной территории бывшей мануфактуры находились производственные и складские помещения, различные службы и два больших каменных здания, расположенных перпендикулярно друг к другу. Их отремонтировали и приспособили под жилье и хозяйственные нужды.

Первыми постояльцами богадельного дома стали престарелые матросы-ветераны, бывшие рабочие фабрики. Их заслуги не были забыты. Дабы воздать им должное, в парадном зале разместили художественную галерею, где висели поясные портреты наиболее достойных из них. Кроме матросов в богадельню принимали немощных и увечных стариков, не имевших своего крова и пищи. Со временем сюда перевели постояльцев салтыковского Инва-

Шереметевский странноприимный дом.
Гравюра XIX века.
Правее: внутреннее убранство храма.
Ниже: Институт скорой помощи имени
Н.В. Склифосовского

лидного дома. При богадельне, рассчитанной почти на тысячу мест, было отделение, в котором находились 50 неизлечимых больных.

Жильцы были весьма довольны условиями содержания и лечения. Способствовало тому одно обстоятельство. Говорили, что вода, поступавшая в богадельню, обладает чудодейственной исцеляющей силой. Она бралась из знаменитого Преображенского ключевого колодца, именуемого Святым, который находился в этих местах с незапамятных времен. Благодаря водоразборной башне, расположенной рядом, вода из источника шла прямо на территорию дома.

В 1787–1790 годах в Екатерининском богадельном доме началось большое строительство. Проект составил помощник М.Ф. Казакова – Иван Андреевич Селихов, будущий губернский архитектор, участник работ по возведению Гостиного двора на Ильинке. И.А. Селихов объединил существующие каменные здания, пристроил к ним с востока и юга еще два корпуса, образовав таким образом большой четырехугольник – каре. В центре парадного двора была возведена Воскресенская церковь со сферическим куполом и росписями на наружных стенах (во второй половине XIX века ее переместили в новое помещение на стыке двух корпусов в северо-западном углу). Над воротами главного западного фасада, оформленными парными пилястрами, в 1806 году появилась колокольня со шпилем. В 1826 году архитектор Осип Бове перестроил северный и западный корпус в классическом стиле, уничтожая при этом остатки декора петровской эпохи.

Богадельня существовала много лет, пока в начале 1930-х годов ее не закрыли. В помещениях устроили студенческий городок и учебные аудитории, для которых надстроили второй и третий этажи. В годы Великой Отечественной войны в северо-восточный угол каре упала немецкая бомба. Разрушенная часть так и не

была восстановлена. Теперь на этом месте корпуса не смыкаются.

Странноприимный дом: «пусть ангел твой их защитит...»

Поистине венцом частной благотворительности может служить Странноприимный дом графа Н.П. Шереметева. Великолепный дворцовый ансамбль, поражающий своей величественной красотой и удивительной романтической историей, изумляет и восхищает не одно поколение россиян.

Он был задуман графом и его красавицей возлюбленной, Прасковьей Ковалевой-Жемчуговой, тогда еще крепостной актрисой, в начале 90-х годов XVIII века. Для строительства они выбрали участок земли у границы Москвы на Черкасских огородах, во владениях графа, доставшихся ему от матери, В.А. Черкасской.

Над проектом Странноприимного дома работал ученик В.И. Баженова, – талантливый архитектор Елизовой Семенич Назаров. Он использовал принципы построения традиционной городской усадьбы, отстоящей от красной линии улицы, с курдонером, удобным для приема и доставки больных.

Позади дома был разбит обширный парк, выход в который оформляли двойная колоннада и мраморная лестница в два спуска с изящными резными фонарями. В центре здания располагался домовый храм Живоначальной Троицы, от которого полукругом в виде подковы расходились два крыла. В одной части размещалась больница, в другой – богадельня. Главный вход обозначен строгим портиком со сдвоенными колоннами.

В богадельне могли одновременно находиться 100 постояльцев обоего пола, которые получали пищу, одежду и кров. Первый этаж предназначался для проживания мужчин, второй – для женщин. В больнице бесплатно могли получать лечение 50 пациентов, для которых были устроены просторные палаты. В подвальном этаже размещался обслуживающий персонал, а также находились хозяйственные помещения. Во флигелях, выходивших на красную линию улицы, располагались квартиры для служителей дома.

Строительство было почти закончено, когда внезапно после рождения первенца умерла Прасковья Жемчугова.

Безутешный граф решил, что лучшим памятником супруге будет ан-

самбль, идею которого она вынашивала в своем сердце.

Поэтому кардинально поменялась концепция всего сооружения. Оно должно было стать не просто богадельней, а великолепным дворцом Милосердия, мемориальным памятником. Для воплощения своего замысла граф привлек талантливого зодчего Джакомо Кваренги, преданного друга Прасковьи Жемчуговой. Он внес во внешний облик и интерьер здания много существенных изменений.

Примечательно, что Кваренги, который в это время жил в Петербурге, не выезжал в Москву, а чертежи и рисунки высылал почтой и с нарочными. Его замысел реализовывали на месте русские архитекторы А.Ф. Миронов, Г.Е. Дикушин и П.И. Аргунов.

Вместо лаконичного центрального портика Д. Кваренги создал торжественную полукруглую колоннаду-ротонду, выдвинутую вперед на треть двора, чисто декоративного назначения. Это сооружение огромной силы и выразительности сразу придало торжественный облик всему зданию.

В средних частях крыльев и портикам он соорудил портики. В четырех нишах разместил фигуры евангелистов. Украшение фасадов

стало более изысканным. Гармоничное сочетание пилястр на фасадах и колонн портиков усиливало ощущение торжественности. Их расстановка и мерный ритм подчеркивали центральную часть, увенчанную высоким куполом храма, который объединил все части величественного здания.

Изысканный облик дворца поддерживался и его внутренним убранством. Великолепные интерьеры Странноприимного дома ни в коей мере не напоминали больницу. Скульптуры и горельефы Г. Замараева и Т. Тимофеева в интерьерах здания подчеркивали его богатство и роскошь.

Столовая богадельни была украшена лепным декором и позолотой, светлые и чистые коридоры изящно изгибались, повторяя контуры здания, нежно-голубой цвет просторных палат, залитых солнцем, располагал к отдыху и покою.

Выполненные Кваренги интерьеры домового храма напоминали убранство дворца. Он был отделан мрамором и зеленым уральским камнем в итальянском стиле, расписан знаменитым мастером Доменико Скотти, который работал в храмах и дворцах Петербурга. Предполагается, что среди фигур его росписи есть портреты Прасковьи

Шереметевой в виде ангела в синих одеждах с бубном и ее маленького сына Дмитрия в образе херувима с пальмовой ветвью.

Открытие Странноприимного дома стало настоящим явлением в общественной жизни Москвы. В период войн он становился госпиталем. В 1812 году сначала тут принимали французских раненых, а потом русских. В музее дома хранится история болезни князя П.И. Багратиона.

В 1919 году здесь открыли Московскую городскую станцию скорой медицинской помощи, а в 1923 году – НИИ скорой помощи им. Н.В. Склифосовского.

В 2000–2006 годах проводилась реставрация Странноприимного дома. Удалось вернуть исторический облик интерьерам Столового зала и церкви Живоначальной Троицы. Теперь тут открыт медицинский музей.

Вторая половина XVIII века ознаменовалась подъемом благотворительности. Строительство крупных больниц для бедных, приютов и богаделен стало делом чести и престижа для многих меценатов и выразилось в создании настоящих архитектурных шедевров, ставших памятниками милосердия и человеколюбия.

Текст: Константин Полещук

В ПЕТРОВСКОМ ПУТЕВОМ
ДВОРЦЕ ПРОЦИТИРОВАНЫ
МНОГИЕ ДЕТАЛИ ПОБЕДНЫХ
ХОДЫНСКИХ ПАВИАЛЬОНОВ

НА БЕРЕГУ ПОЛЯ-МОРЕЯ

Своим рождением Петровский дворец обязан победоносной Русско-турецкой войне 1768–1774 годов. По ее завершении был подписан Кучук-Кайнарджийский мирный договор, закрепивший выход России к Черному морю. Екатерина II повелела устроить в Москве народные гулянья по случаю победы. На Ходынском поле, которому была отведена роль Черного моря, возвели сказочный город. Зодчие В.И. Баженов и М.Ф. Казаков построили увеселительные павильоны в «турецком» стиле, символизировавшие взятые у неприятеля крепости: Керчь, Еникале, Азов, Кинбурн. Поле-«море» украсили макеты кораблей, из которых, как из театральных лож, зрители наблюдали представления. Ростральные колонны, обелиски и триумфальные арки были эффектно иллюминированы. Маскарады и театральные представления, а также обеды проходили сразу в нескольких местах. И для простых людей были приготовлены угощения.

Императрица осталась довольна гуляньями. По завершении празднеств Екатерина заказала зодчему Матвею Федоровичу Казакову строительство «каменной дачи» на Петербургской дороге. Архитектор составил проект императорской резиденции, в котором процитировал многие детали убранства ходыньских павильонов.

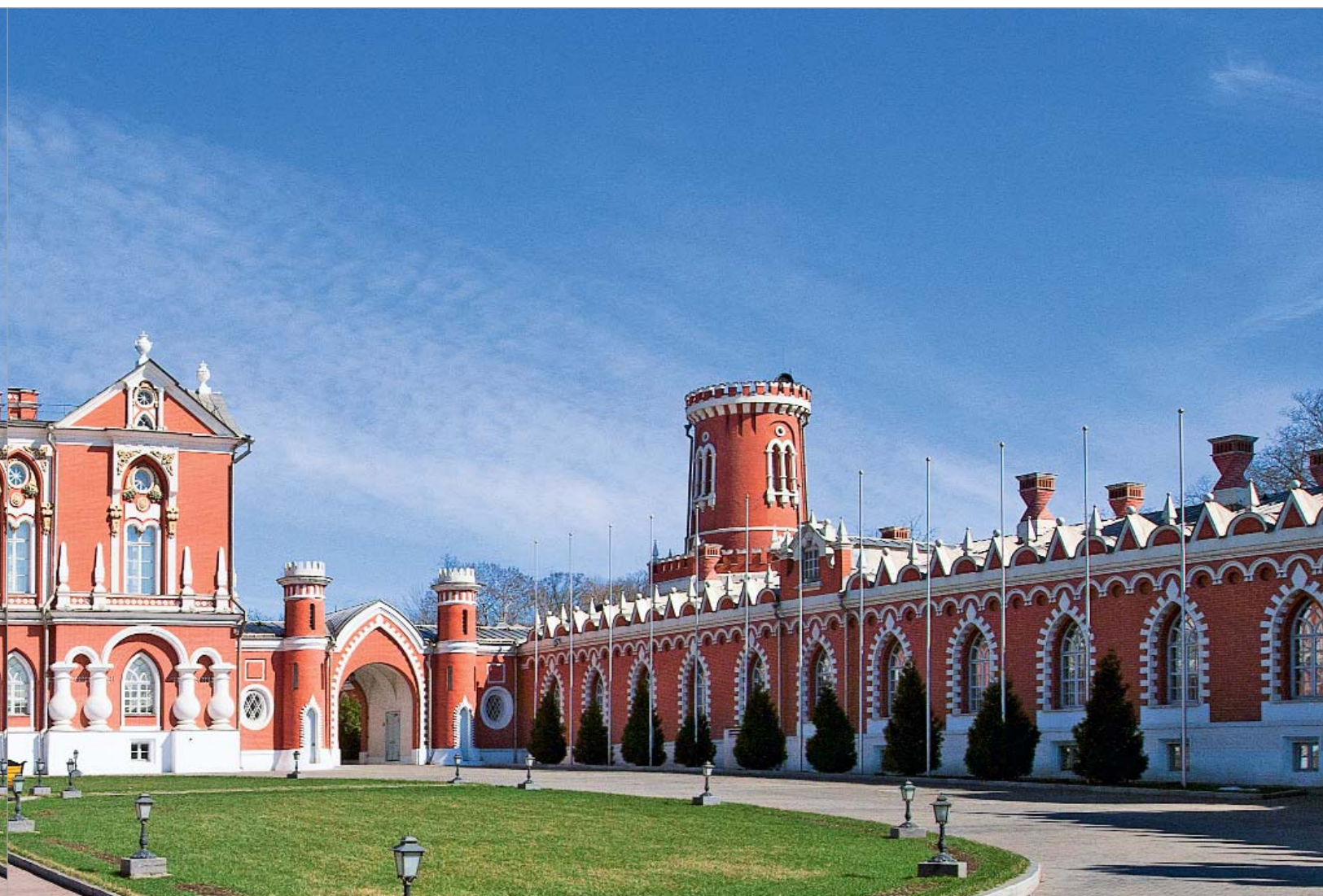
Купол славы архитектора Казакова

Местом строительства стали земли Петровского (или Высокопетровского) монастыря напротив Ходынского поля – свое название дворец и окружающий его парк получили от древней московской обители. Зодчий работал быстро. В ноябре 1775 года место стро-

ительства огородили вежами, а в октябре 1778 года скульптор И. Юст закончил все наружные декоративные работы (внутренняя отделка дворца была завершена в 1783 году).

В архитектуре здания сочетаются элементы готического, древнерусского, турецкого, барочного и классического стилей. Комплекс дворца образует ансамбль, состоящий из нескольких

построек. Главное здание – трехэтажный корпус, увенчанный живописным куполом, напоминающим купол храма Святой Софии Константинопольской. Интересна гипотеза, высказанная известным историком архитектуры М.В. Нащокиной. По ее мнению, Екатерина Великая, стремившаяся к полному вытеснению турок из Европы, планировала воссоздать Греческую

империю со столицей в Константинополе. «Греческий проект» царицы мог найти отражение и в ансамбле зданий на Ходынке. Ходынские павильоны изображали цели достигнутые – взятые турецкие крепости, а Петровский дворец воплощал цель гипотетическую – Царьград со Святой Софией в центре. К дворцу примыкают одноэтажные служебные флигеля. Они образуют парадный двор, обращенный к Ленинградскому проспекту. За дворцом размещается хозяйственный двор, развернутый к Петровскому парку.

Разнообразно декоративное оформление замка: многочисленные пирамидки, шпили, башенки, кувшинообразные столбы, рога изобилия, звезды. Они придают ансамблю нарядный, сказочный и вместе с тем торжественный вид. Символика декоративных форм дворца проста и доступна, она далека от многозначного масонского

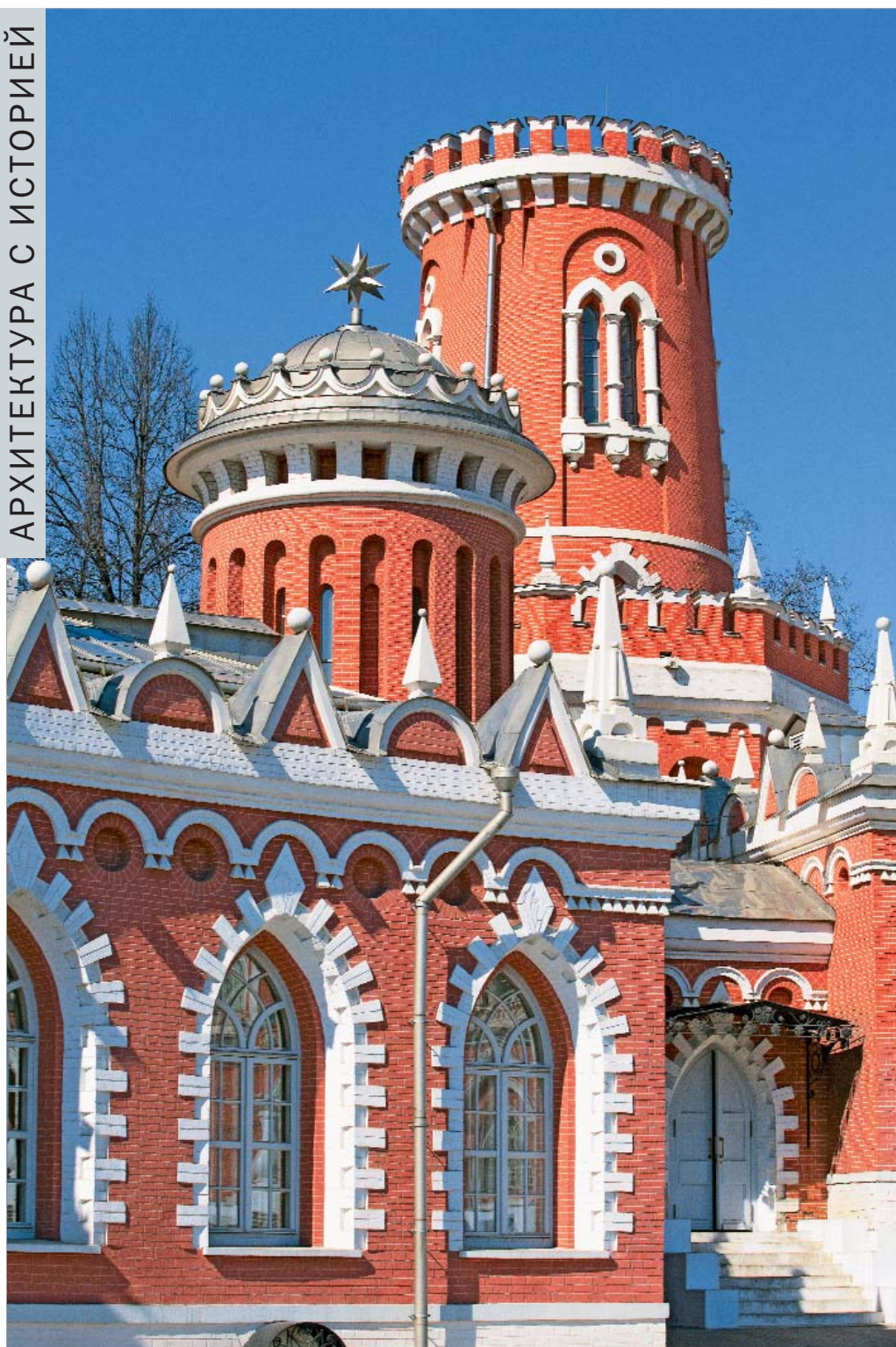
«репертуара» баженковского ансамбля в Царицыне. Эту символику пронизывают идеи крепости и авторитета государства, спокойствия и благополучия. Так, пирамида в декоративном «языке» XVIII столетия обозначала «знак славы и памяти добрых государей», рог изобилия – богатство, великодушие, всяческие блага.

Внутреннее пространство дворца делится на парадную анфиладу залов второго этажа, где размещались императорские покои, и служебные помещения для охраны и свиты, располагавшиеся на первом и третьем этажах, а также в служебных флигелях. Особую художественную ценность представляет парадный Круглый зал в классическом стиле с великолепным живописным плафоном в технике гризайль работы О.И. Артари. Лепные декоративные работы выполнили скульпторы И. Юст, И. Енш, И. Ерке.

Екатерина Великая впервые посетила новую резиденцию в 1785 году. Возвращаясь из Новгорода в Москву, она четыре дня прожила в Петровском дворце. В 1787 году, завершая путешествие в Крым, царица провела во дворце десять дней. Существует предание, что во время своего пребывания здесь государыня отослала караулы солдат, сказав, что желает остаться во дворце под охраной своего народа. По свидетельству очевидца, толпы людей «стали тесниться около дворца, остерегая друг друга, говоря: «Не шумите, не нарушайте покоя нашей матушки».

На пути к коронационным торжествам

Историческое предназначение дворца – подъездная резиденция русских государей для подготовки к коронациям, проходившим в Москве. В России

императорская коронация была кульминационным моментом инаугурационных торжеств каждого царствования. Император восходил на престол по смерти своего предшественника и принимал присягу у гражданских и военных властей. При короновании церковь освящала императорскую власть, а пышные празднества давали понять, что монарх принимал на себя

светские атрибуты российских правителей. Коронация являлась главным церемониальным событием в российской монархии.

При императрицах Анне Иоанновне и Елизавете Петровне роль подъездного выполнял деревянный дворец, находившийся в селе Всехсвятское. Построенный на Петербургском шоссе Петровский дворец был последним

в ряду путевых резиденций, в которых отдыхали члены императорской семьи, приезжавшие из Петербурга в Москву на коронационные торжества.

«Глядел на грозный пламень он»

2 сентября 1812 года Москва была оккупирована армией Наполеона I.

Чтобы переждать бушевавший в Москве пожар, французский император с 4 по 6 сентября 1812 года разместился в Петровском дворце, покинув Кремль. Наполеон смог возвратиться в Кремль, лишь когда пожар стал стихать. Вот как описал пребывание завоевателя во дворце А.С. Пушкин:

*Вот, окружен своей дубравой,
Петровский замок. Мрачно он
Недавно гордится славой.
Напрасно ждал Наполеон,
Последним счастьем упоенный,
Москвы коленопреклоненной
С ключами старого Кремля:
Нет, не пошла Москва моя
К нему с повинной головою.
Не праздник, не приемный дар,
Она готовила пожар
Нетерпеливому герою.
Отселе, в думу погружен,
Глядел на грозный пламень он.*

После ухода Наполеона дворец сильно пострадал: обрушился купол, здание выгорело, интерьеры разграблены. Императорская резиденция была восстановлена по указу Николая I в 1820–1830-х годах архитектором И.Т. Таманским, одним из учеников М.Ф. Казакова. Зодчий сохранил нарядный облик парадных фасадов дворца, его интерьеры были реконструированы в стиле ампир. В последующие десятилетия комплекс зданий неоднократно «повновлялся», преимущественно перед очередной коронацией.

Придворные церемонии во дворце

Все российские императоры, начиная с сына Екатерины II – Павла I и завершая Николаем II, останавливались во дворце накануне торжественного въезда в Москву. Здесь цари принимали депутации подданных и иностранных гостей. Так, в марте 1797 года, готовясь к коронации, Павел I пригласил во дворец московского митрополита Платона и городские власти. Столетие спустя последний самодержец, Николай II, принимал в Петровском дворце эмира Бухарского, хана Хивинского, принцев Датского и Японского, великого герцога Баденского. В этом дворце цари общались и с простым народом. Художник И.Е. Репин на одной из своих картин изобразил прием императором Александром III крестьянских волостных старшин в парадном дворе Петровского дворца. В здании организовывали торжественные трапезы с участием сотен гостей. Так, 9 мая 1896 года в трех залах второго этажа сервировали завтрак на 196 персон, к которому были приглашены члены императорской фамилии, иностранные принцы и высокопоставленные лица. Для остальных – фуршет на 250 персон на первом этаже.

Уникальная церемония – торжественная серенада императору, исполнявшаяся ведущими музыкальными коллективами Москвы. 8 мая 1896 года в честь коронации Николая II состоялась серенада, исполненная грандиозным объединенным хором Москов-

ской оперы, хорового общества и консерватории. Хор насчитывал до тысячи исполнителей. Перед балконом дворца располагался оркестр. Около него полукругом расположились хоры. По свидетельству мемуариста, «у каждого певца в руках был посох с цветным фонариком. Сотни движущихся огоньков представляли... оригинальное зрелище». Серенада началась в 9 часов вечера с выходом высочайших особ на балкон парадного двора. Музыканты исполнили заздравный хор из оперы Даргомыжского «Русалка», сочинения Гуно «Ночь», Лядова «Возле речки», Мендельсона «Кто тебя, тенистый лес...», панораму из балета «Спящая красавица» Чайковского. В завершение прозвучал народный гимн и финал «Славься» оперы Глинки «Жизнь за царя». Высочайшие особы приветствовали каждый хоровой номер аплодисментами, в ответ на которые хористы поднимали свои светящиеся жезлы и приветствовали царственных слушателей троекратным «ура!». По образному выражению очевидца, «эта кар-

тинная овация не ограничивалась пределами дворцового двора; народные массы, собравшиеся перед дворцом, подхватывали родное приветствие, и громкие перебаты «ура!», точно громовое эхо в горах, долго носились по обширному полю».

Накануне венчания на царство происходил торжественный выезд высочайших особ из Петровского дворца в Кремль. Блестящая кавалькада выезжала из Петровского дворца на Петербургское шоссе, двигалась по Тверской улице, запруженной ликующим народом, до въезда на Соборную площадь Кремля. По мнению Б.А. Энгельгардта, одного из участников последней коронации, «торжественный царский въезд в Москву из Петровского дворца являлся... самой эффектной из всех коронационных церемоний... церемония въезда захватывала длинный путь в несколько километров и давала возможность продемонстрировать величие царского двора перед сотнями тысяч людей». Мемуарист описывает детали колоритного действа: «Когда царь появился на крыльце дворца, грянул первый сигнальный пушечный выстрел... Николаю II подвели белую лошадь, по традиции кованную серебряными подковами. Он сел в седло, и тогда раздался второй выстрел. В момент выезда царя из ворот дворца прозвучал третий, и на него общим звоном ответили колокола всех московских церквей. И в тот же миг со звоном колоколов слилось «ура» многотысячной толпы».

Народные гулянья

На соседнем с дворцом Ходынском поле устраивались гулянья по случаю коронаций. Народу предлагались царские гостинцы, увеселения, люди могли лицезреть самого государя. Так, Александр I, прибыв в Москву на коронацию в 1801 году, впервые появился перед жителями Первопрестольной именно на гулянии у подъездной резиденции. Современники отмечали, что простой народ поклонялся ему, как полубогу. Люди шептали: «Батюшка, родимый, красное наше солнышко». Они тол-

пились вокруг императора, целовали его коня, сапоги царя, освященные его прикосновением. По словам Ф.Ф. Вигеля, «перед владыками Востока народ в ужасе падает ниц, на Западе смотрели некогда на королей в почтительном молчании; на одной только Руси цари бывают иногда так смело и явно обожаемы».

8 сентября 1856 года на коронацию Александра II для народа было приготовлено 672 стола с государевым угощением. Жареных кур и булки развесили на деревьях, фонтаны били вином и медом. Гулянье началось после того, как самодержец прибыл к царскому павильону и объехал ликующие толпы. Были устроены катания с гор, конные ристалища, карусели, фейерверки. Обыкновенно многотысячные народные гулянья у Петровского дворца отличались высоким уровнем организации. Государственный секретарь А.А. Половцов отмечает «удивление иностранцев при виде спокойствия и порядка в огромной толпе, присутствовавшей на народном празднике» по случаю коронации Александра III в мае 1883 года. В этом смысле Ходынская трагедия 18 мая 1896 года, случившаяся в дни последней коронации, представляет печальное исключение.

Путевой дворец сегодня: Дом приемов Правительства Москвы, музей, концертный зал

Непростой была история дворца в XX веке. Во время Первой мировой войны в царской резиденции разместили госпиталь. После Октябрьской революции 1917 года этот архитектурный объект становится государственной собственностью.

В годы Гражданской войны дворец использовался для различных нужд, что привело к его упадку. С 1923 по 1998 год в Петровском размещалась Военно-воздушная академия им. Н.Е. Жуковского. Прославленное военно-учебное заведение по праву гордится именами своих выпускников — авиаконструкторы Сергей Ильюшин, Артем Микоян, Александр Яковлев, космонавты Юрий Гагарин, Валентина Те-

решкова, Алексей Леонов. Здание получило статус памятника архитектуры и находилось под охраной государства. Однако военное ведомство вынужденно приспособляло объект для своих функций, порой искажая облик интерьеров.

На рубеже XX–XXI веков дворец вновь стал официальной резиденцией представителей государственной власти. В 1998 году дворцовый комплекс был передан в ведение Правительства Москвы. В 1998–2009 годах по заказу столичных властей была проведена комплексная реставрация зданий (руководители авторского коллектива — Г.В. Мудров, Н.Г. Зачесова).

В наши дни Петровский путевой дворец является Домом приемов Правительства Москвы. Здесь мэром города проводятся торжественные мероприятия: официальные встречи, праздничные торжества, приемы представителей дипломатического корпуса.

С 2009 года во дворце находится также экспозиция Музея Москвы, повествующая об истории Петровского замка и его окрестностей. В трех залах на первом этаже представлено более 450 экспонатов: подлинные исторические документы и книги, живопись и графика, произведения декоративно-прикладного искусства, старинная мебель. А с недавнего времени в Петровском путевом дворце проходят еще и концерты классической музыки. У москвичей появилась прекрасная возможность не просто увидеть интерьеры архитектурного шедевра, но и провести время в его исторических стенах.

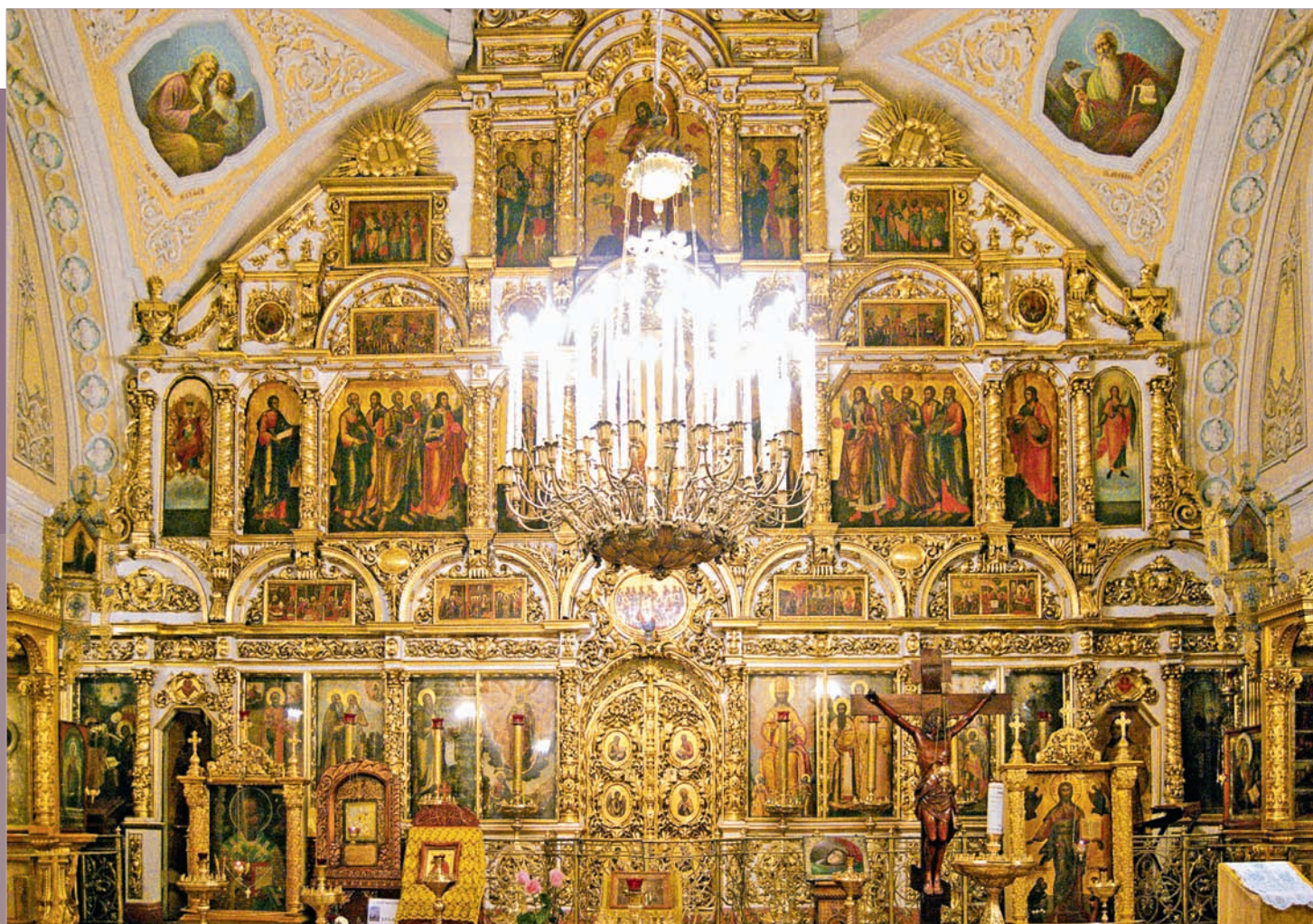

Текст: Константин Полещук

ПЫШНОЕ БАРОККО, СТРОГИЙ КЛАССИЦИЗМ ПО-МОСКОВСКИ

4 ЛУЧШИХ СОХРАНИВШИХСЯ ИНТЕРЬЕРА XVIII СТОЛЕТИЯ

Когда в 1712 году Петр Великий перенес столицу на берега Невы, Москва не перестала выполнять важнейшую миссию – своеобразного заповедника национальных традиций, в том числе в области зодчества. Новые архитектурные образцы, приходявшие из Петербурга, подвергались в Первопрестольной столице серьезной трансформации. В Москве сложились свои, оригинальные варианты барокко и классицизма. В нашем городе до сегодняшнего дня сохранилось более двухсот памятников XVIII века – храмы, дворцы, больницы, жилые дома. В XIX и XX столетиях многие сооружения петровской эпохи и «века Екатерины» перестраивались, подчас утрачивая первоначальный облик и интерьер, ставший своего рода визитной карточкой галантной эпохи. Но были и счастливые исключения, которые и ныне радуют наш глаз.

ЖЕМЧУЖИНА МЕЩАНСКОЙ СЛОБОДЫ

В 1770-х годах на смену пышному барокко приходит строгий классицизм. Прекрасный классический интерьер сохранила церковь Святого Филиппа Митрополита в Мещанской слободе (ул. Гиляровского, 35). Нынешнее здание – третье на этом месте. Современный храм, воздвигнутый в 1777–1788 годах, – одно из лучших творений Матвея Казакова. В XX столетии храм чудом избежал сноса, хотя церковные здания, входившие в его ансамбль, были снесены. В 1939 году церковь закрыли. Несколько десятилетий в здании размещался архив Госстандарта, и увидеть уникальные интерьеры было практически невозможно. В 1991 году храм был возвращен верующим, и мы вновь можем любоваться его изысканным внутренним архитектурным и скульптурным убранством. Церковь представляет из себя цилиндрический объем, увенчанный низким ступенчатым куполом и круглой, украшенной колоннами «беседкой» – фонариком. Этот традиционный тип круглого в плане здания получает в эпоху классицизма вполне самостоятельное выражение. Заложенные в нем идеи гармонии и внутреннего совершенства ярко воплощают идеалы стиля. Замечателен интерьер храма. Белый с золочеными деталями и иконостасом, пронизанный светом, льющимся из многочисленных окон, он оставляет ощущение ясности и покоя. В интерьере представлены все варианты классического ордера. Хоры поддерживают дорические колонны, в западной части ротонды полукругом расставлены колонны ионические, в алтарной части – коринфские. Монументальные колонны, несущие антаблемент, в сочетании с тонко проработанными элементами скульптурной декорации дают неповторимое соединение сдержанного благородства и изысканной камерности. Прекрасен купол храма, изнутри украшенный кессонами.

ОСКОЛОК ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ

В правление Петра I (1696–1725) в Москве строят мало – внимание великого преобразователя России было приковано к новой столице. Тем ценнее то немногое, что дошло до наших дней. Символ петровской Москвы – церковь Иоанна Воина (Большая Якиманка, 46–48). Храм был построен царем в 1709–1717 годах в память о Полтавской победе над шведами. Церковь никогда не закрывалась, ее пощадили московские пожары, в том числе наиболее опустошительные – 1737 и 1812 годов. Невзирая на благоприятное стечение обстоятельств, аутентичный интерьер сохранился лишь отчасти. Самое ценное в нем – резной барочный иконостас начала XVIII века. По иронии судьбы это не «родной» иконостас церкви. Он был перенесен сюда в эпоху богоборчества, в 1928 году, из разрушенной церкви Трех святителей у Красных ворот (1699). Того самого храма, где в 1814 году был крещен Михаил Лермонтов.

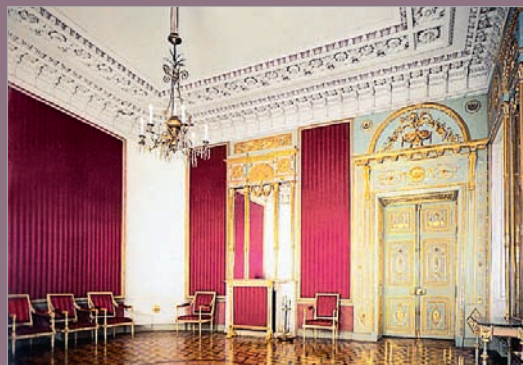

ЗОЛОТЫЕ КОМНАТЫ

На окраине старинной Москвы, за Земляным Валом, от Старой Басманной отходит Гороховский переулок. Дом № 4 – истинный шедевр русского классицизма. Дворец, украшенный торжественной коринфской колоннадой, был построен М.Ф. Казаковым для вельможи И.И. Демидова в 1789–1791 годах. Знаменитый зодчий создает один из своих шедевров – стройную и торжественную фронтальную композицию из главного дома и двух флигелей. Демидовский особняк не раз переходил из рук в руки. С 1867 года здесь размещался Константиновский межевой институт, предшественник нынешнего владельца – Университета инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии. Казаковский дворец несколько раз перестраивался снаружи и изнутри. К счастью, от первоначального интерьера сохранилось наиболее ценное – парадная анфилада залов, так называемые «золотые комнаты». Уникальны парадные гостиные – Голубая, с великолепной росписью потолка, Малиновая и Изумрудная. В интерьере комнат восхищает деревянная резьба, покрытая тонким слоем листового золота, по которому залы и получили свое название.

Рисунок двери
Золотых комнат
дома Демидова.
Арх. М. Ф. Казаков.
Конец XVIII в.

БЛАГОРОДНОЕ СОБРАНИЕ

Наиболее впечатляющий московский интерьер «века осмнадцатого» – в Колонном зале Благородного собрания. Дом был построен для князя В.М. Долгорукого-Крымского в первой половине XVIII века. В 1784 году после смерти владельца усадьба была приобретена московским дворянским собранием для проведения балов и приемов. В 1784–1787 году М.Ф. Казаков реконструировал усадьбу, включив разрозненные постройки в единый объем нового здания. На месте внутреннего двора был построен двусветный Колонный зал с мраморной статуей Екатерины II. Облик зала определяет великолепная коринфская колоннада. Она вычленяет центральное пространство, предназначавшееся для балов и торжественных приемов. Крупные, мерно следующие одна за другой, сияющие белым искусственным мрамором колонны, нарядный рисунок листьев капителей, сверканье грандиозных хрустальных люстр создают ощущение торжественности. Однако эта торжественность лишена привкуса официальности. Напротив, интерьер проникнут искренним, радостным человеческим чувством.

С конца XVIII века здесь был один из центров общественной жизни Москвы. Зал Благородного собрания, где провинциальные и столичные помещики подыскивали подходящие партии для своих дочерей, не раз появляется на страницах классической русской литературы, в том числе в «Войне и мире» (первый бал Наташи Ростовы) и в «Евгении Онегине» (первый бал Татьяны). В ходе реконструкций здания, проводившихся в 1814 году архитектором А.Н. Бакаревым и в 1903 году

архитектором А.Ф. Мейснером, Колонный зал и интерьеры примыкающих к нему гостиных заботливо сохранялись преемниками Матвея Казакова. И в XXI веке вечер в великолепном зале на Охотном ряду по-прежнему оставляет незабываемое впечатление

САМОЕ ИЗЯЩНЕЙШЕЕ ЗДАНИЕ ВО ВСЕЙ РОССИИ

ТАКОГО ЗВАНИЯ УДОСТОИЛ
ПАШКОВ ДОМ ИЗВЕСТНЫЙ
АРХЕОЛОГ XIX ВЕКА
МИХАИЛ ВЕНЕВИТИНОВ

Городская программа Международного дня охраны памятников и исторических мест, разработанная Департаментом культурного наследия Москвы в 2014 году, включала целую серию уникальных экскурсий. В Дни культурного наследия для любознательных открыли свои двери памятники истории и архитектуры, в которых располагаются государственные и частные учреждения, дипломатические представительства с их весьма ограниченным доступом в обычное время. «Посольская» программа предоставила возможность посетить восемнадцать особняков, в которых располагаются посольства и резиденции послов иностранных государств. «Праздничная» предлагала экскурсии в представительства субъектов Российской Федерации, институты Российской академии наук, Росстат, гостиницы «Метрополь» и «Националь». В рамках «реставрационной» программы студенты профильных вузов и колледжей посетили объекты-лауреаты конкурса «Московская реставрация 2013». Редакция «Московского Наследия» отправилась на одну из самых популярных экскурсий – в знаменитый «Дом Пашкова», который входит в комплекс зданий Российской государственной библиотеки. Об истории и легендах одного из самых красивых особняков Москвы рассказывала Наталья Геннадиевна Михайлова, сотрудница РГБ, которая проводит экскурсии по своему интеллектуальному учреждению в рамках программы «Выход в город» – совместного проекта Мосгорнаследия и Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК).

Объемную гирлянду на въездных воротах в усадьбу Пашкова И.Э. Грабарь назвал «Сонетом гирлянды»

ганьково. Одна из них: он происходит от слова «ваганить», которое В.И. Даль в своем словаре поместил как «вологодское» и дал такое объяснение – «баловать, шалить, играть, шутить». Вполне возможно, что в этих местах когда-то находился государев потешный двор. Можно еще, конечно, вспомнить вагантов – поэтов средневековой Европы. Версия красива, но вряд ли редкий средневековый латинизм прижился бы в Москве. Впрочем, как знать... Есть еще одна версия: в этих местах был брод через Москву-реку, которым пользовались купцы, чтобы переправлять товар. При этом они платили за ввоз или за вывоз, а также за пошлину за взвешивание, которая называлась ваганным налогом. Версии, согласитесь, украшают нашу жизнь – можете выбрать ту, которая вам нравится.

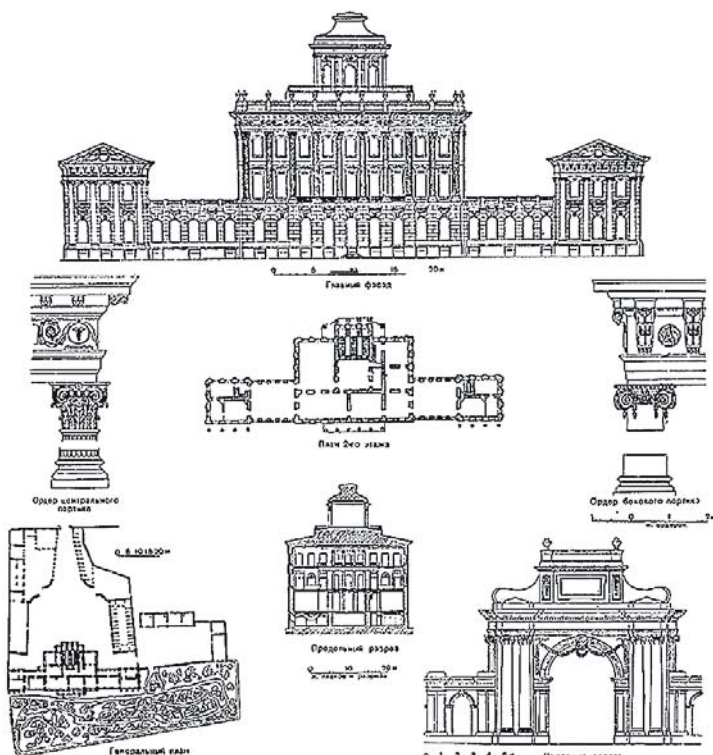
Языческие славяне, как известно, жили не на холмах, а возле них. Сами же холмы использовались для культовых обрядов и ритуальных игр. На Ваганьковском холме находилось 12 православных храмов – очень большое количество церквей для такого небольшого участка. Это свидетельствует о том, что, возможно, наши предки хотели отомстить языческую скверну, изгнать ее с помощью святых храмов. До наших дней дошел храм Николая Угодника в Старом Ва-

Холм 12 храмов

В усадьбу Пашкова можно попасть только со Староваганьковского переулка. Переулок именуется так по названию Ваганьковского холма. Это Старое Ваганьково, а новое сейчас находится в районе Красной Пресни. К началу правления царя Алексея Михайловича Ваганьковский холм и прилежащие к нему улицы были настолько перенаселены, что часть его

обитателей переместили на другое место вместе с названием. Ваганьково впервые упоминается в летописи в 1446 году. Здесь располагался дворец Софьи Витовтовны, жены князя Василия I. В 1547 году после страшного московского пожара в нем прятался от народного возмущения шестнадцатилетний царь Иван Грозный.

Существует очень много версий по поводу возникновения топонима Ва-

Дом Пашкова в Москве. 1784—1786 гг. Арх. В. И. Баженов

ганькове. История его очень интересна: это домовый храм Румянцевского музея, его прихожанином был Н.В. Гоголь, сюда часто приходил И.В. Цвета-

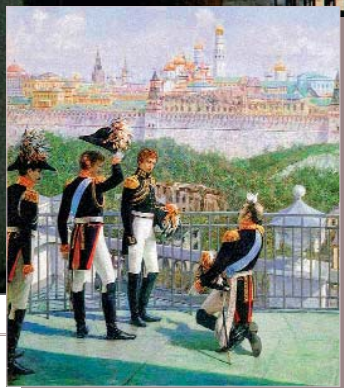
ев с дочерьми – Мариной и Анастасией. Ныне существующее здание храма было построено в 1759 году, но фундамент его гораздо более древний: пер-

Головы львов, украшающие фасад, на самом деле одинаковые. Но если посмотреть на них с разных сторон, выражения их морд изменятся – кажется, что все они разные.
Внизу: форма настенных светильников повторяет форму главного двора усадьбы

вая каменная церковь на этом месте стояла с 1531 года, а деревянная и того раньше.

Архитектурные амбиции заказчика и царского зодчего

Сейчас на Ваганьковском холме возвышается одно из красивейших зданий Москвы – дом, построенный по заказу Петра Егорьевича Пашкова. Его отец, Егор Иванович Пашков,

ЛЕГЕНДЫ И ВЕРСИИ

Из окон главного – парадного зала дома открывается волшебный вид на Кремль. По легенде, король Пруссии Фридрих Вильгельм III, который действительно приезжал в Москву после победы над Наполеоном, попросил отвести его на самую высокую точку Москвы. Его отвели в дом Пашикова. Поднявшись сюда и увидев Москву в руинах, он преклонил колено и воскликнул: «Вот она, наша спасительница!». В Третьяковской галерее есть картина художника Н.С. Матвеева «Король Пруссии Фридрих Вильгельм III с сыновьями благодарит Москву за спасение его государства». Говорят, что в честь этого события в решетку ограды перед окнами парадного зала была вмонтирована корона. На самом деле на противоположной стороне дома на балконе есть точно такая же корона – но, как я уже говорила, версии украшают нашу жизнь...

Многие задаются вопросом: почему главный фасад дома обращен в сторону Староваганьковского переулка, а не Кремля. По одной из версий, Баженов расположил так дворец, будучи сильно обижен на императрицу Екатерину II. На самом деле подъехать к дому, стоящему на холме, со стороны Моховой улицы было невозможно. Да и фасад, обращенный к Кремлю, не уступает по красоте главному.

был денщиком Петра I, нажившим приличное состояние. По одной из версий, к которой нужно относиться очень осторожно, в 1717 году, во время следствия о расхищении казны, заведенного в отношении сибирского губернатора князя Гагарина, он выкрал документы, свидетельствующие о желании вельможи отсоединить Сибирь от России, и за это получил чуть ли не все богатство попавшего в опалу «сепаратиста».

Сын Егора Ивановича, Петр Егорьевич, никакими государственными талантами особенно не блистал. Но коммерческая жилка у него, несомненно, была: он стал первым русским «водочным» королем, занимаясь поставками напитков к императорскому двору. А еще он занимался покупкой и продажей недвижимости. Землю, где сейчас построены Пашков дом и усадьба, Петр Егорьевич скупал около пяти лет – всеми правдами и неправдами, судился с соседями буквально за каждый метр, Участки здесь

и в XVIII веке были дороги – Кремль ведь рядом, но все тяжбы Пашков, как правило, выигрывал.

Денег у него было много, амбиций тоже достаточно. Он хотел построить дворец, который удивил бы и поразил всех. Надо сказать, ему это удалось. Его имя осталось на века в истории именно в связи с великолепным домом на Ваганьковском холме. Историки архитектуры и искусствоведы сходятся в том, что дом построен по проекту архитектора Василия Ивановича Баженова. Хотя никаких письменных источников, подтверждающих его авторство, нет – только устная традиция и, как говорится, «баженковский почерк»...

Итак, Петр Егорьевич нанял царского архитектора, Василия Ивановича Баженова, у которого к этому моменту далеко не все в жизни было гладко. Архитектор попал в опалу: его проект Кремлевского дворца императрица не приняла, Царицынский дворец тоже не получил высочайше-

го одобрения... Заказ, поступивший от Пашкова, для Баженова был очень важен – и для удовлетворения творческих амбиций, и с материальной точки зрения. Строился дом быстро – здание возведено всего за два строительных сезона 1784–1786 годов. Первоначально дворец выглядел немного иначе, но после пожара 1812 года остались только стены – остов, так что век XIX внес в него свои архитектурные коррективы. Да и после перевода сюда библиотеки и музея здание существенно перестраивалось.

В 1989 году, во время строительства станции метро «Боровицкая», дворец просел, образовались пустоты. Перед строителями и реставраторами уже конца XX века встала непростая задача – сохранить историческую достоверность здания с очень богатой историей и одновременно начинить его удобной для пользователей – читателей – современной техникой. Это было совсем непросто, хотя, на мой взгляд, удалось.

Допожарный облик дома Пашкова

При Пашкове дворец выглядел иначе. Он был выкрашен в бледно-оранжевый цвет. В галереях, связывающих главное здание с флигелями, отсутствовали крыши – там стояли деревья в кадках, и игра светотени от ветвей деревьев на фасадах делала дом буквально парящим. Наверху, на

венчающем здание барабане, колонны располагались на расстоянии друг от друга – опять-таки игра светотени придавала дворцу воздушность. На последнем этаже были окошки, которые ныне заложены.

Фасады дома украшали колонны коринфского ордера, казавшиеся невесомыми, а сейчас мы видим колонны сдержанного ионического ордера – они были сделаны уже при восстановлении после 1812 года. Дворец венчала статуя Минервы – здание благодаря ей казалось еще выше. В вазонах на крыше весной высаживались ампельные цветы.

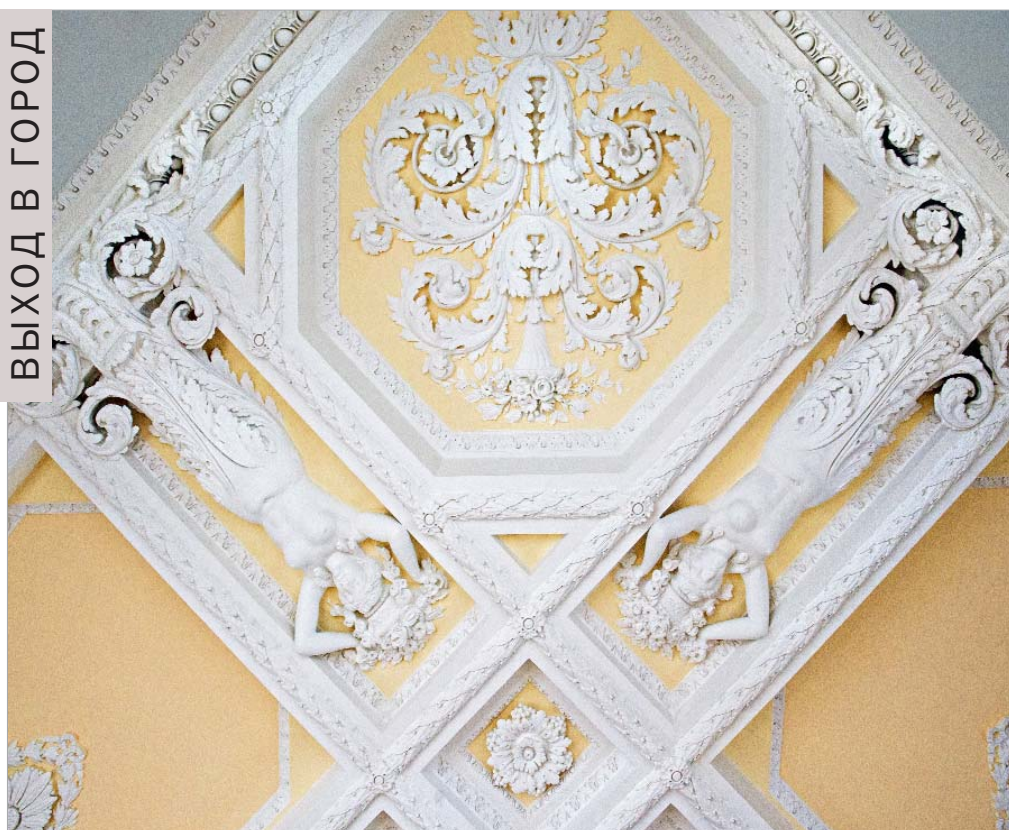
Со стороны Моховой улицы был устроен сад с редкими деревьями, с двумя бассейнами и фонтанами посередине. В нем разгуливали павлины и павы, в клетках были развешаны редкие птицы – их разведение было хобби хозяина. В выходные и праздничные дни в сад пускали всех желающих: единственное требование – быть прилично одетым. На дорожках стояли лакеи в ливреях, отвечающие на все вопросы публики. Экскурсионная работа, как видим, велась уже тогда.

Если посмотреть на дом Пашкова сверху (в Музее архитектуры имени Щусева есть его макет), он выглядит как крест. Специалисты до сих пор не могут сказать, что символизируют украшающие здание женские фигуры: четыре времени суток, четыре времени года, четыре возраста

человека или четыре эмоции... Если посмотреть на украшающие фасады тройные медальоны, в середине можно увидеть кадуцей – жезл с крыльями. Это жезл Гермеса, бога торговли, обладавший волшебной способностью примирять. Может, это символ предпринимательства, а может, действительно символ примирения. Вспомним, что Пашков за время строительства дворца и усадьбы перессорился и пересудился со всеми соседями...

Первая публичная библиотека в Москве

В 1790 году Петр Егорьевич Пашков скончался. Владел он своим домом-шедевром всего четыре года.

ЗОЛОТОЙ ДОМ МОСКВЫ

В 1992 году Банк России в исторической серии «Эпоха Просвещения. XVIII век» выпустил золотую монету с изображением «Дома Пашкова» (художник: А.А. Колодкин; скульптор: В.М. Никищенко; чеканка: Московский монетный двор; оформление гурта: 200 рифлений). Имея тираж 7500 экземпляров, она уже стала нумизматической редкостью. А поскольку это был первый из очень, кстати, немногих московских памятников архитектуры, удостоенный чеканки в золоте, сам факт может считаться ответом на вопрос, какой дом в Москве является самым красивым.

Прямых наследников у него не было, и после его кончины владение перешло двоюродному брату. Ему же принадлежал дом на Моховой, где сейчас размещается МГУ. Ухаживать за дворцом было трудно, да и долгов после Петра Егорьевича осталось немало... Кстати, после пожара 1812 года здание — некоторое из частных владений — восстанавливалось на средства государственной казны.

Вверху: Лежащие кариатиды выполняют свою функцию — они держат несущие балки потолка.

Справа: Возле парадной лестницы размещен мраморный барельеф генерала-фельдмаршала Петра Александровича Румянцева-Задунайского, отца основателя и дарителя коллекции с гербом и фамильным девизом, в переводе с латинского означающим «Не только оружием».

В 1831 году государство выкупает дворец у дальней родственницы Пашкова — сначала здесь обитает Дворянский институт, потом 4-я городская гимназия. А в 1862 году, после принятия решения о переезде Румянцевской коллекции в Москву, здание специально переделывается под музей. В Петербурге на тот момент уже существовала Императорская публичная библиотека — сейчас она носит название Российской Национальной библиотеки.

Граф Николай Петрович Румянцева — видный дипломат, министр иностранных дел. Еще его называли организатором науки — он собрал огромное количество коллекций: и монет, и минералов, и этнографических материалов, и рукописей, и, конечно, книг. Его библиотека на-

считывала двадцать восемь тысяч томов. Коллекция эта и сейчас находится в фондах РГБ. Детей у Николая Петровича не было, письменно-го завещания он не оставил — только устное распоряжение своему брату,

Вверху: чугунные лестницы находились в доме с самого момента его постройки

Сергею Петровичу, передать коллекцию на благо просвещение. Сергей Петрович обратился с письмом к Николаю I, и 22 марта 1828 года был подписан указ о передаче коллекции Румянцева «на благо просвещение». Москва нуждалась в публичной библиотеке, а в Петербурге никаких средств на содержание коллекции не выделялось. И тогда было принято решение о переводе Румянцевского музея в Москву. В 1862 году вся коллекция Румянцева была размещена в перестроенном под нее Пашковом доме. Москвичи достойно отреагировала на важное в жизни города событие.

За первый год существования в Москве только библиотечный фонд с 28 тысяч вырос до 100 тысяч – люди несли, дарили и книги, и другие экспонаты в коллекцию, в числе дарителей были и император Александр II с супругой.

После революции экспонаты музея передали в 162 музея страны, а вот книги остались в Пашковом доме. Это стало началом Российской Государственной библиотеки – крупнейшей в Европе, в фондах которой насчитывается 45 миллионов единиц хранения на 367 языках мира.

Текст: Сергей Шокарев,
кандидат исторических наук,
доцент Историко-архивного
института Российского
государственного
гуманитарного
университета

ФАВОРИТКА МОСКВЫ

ДЛЯ РУССКИХ АРХИТЕКТОРОВ
МЕНШИКОВА БАШНЯ СТАЛА
ЕЩЕ ОДНИМ «ОКНОМ В ЕВРОПУ»,
СОБРАНИЕМ НОВЫХ ПРИЕМОВ,
ВСКОРЕ ШИРОКО
РАСПРОСТРАНИВШИХСЯ
В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЗОДЧЕСТВЕ

Церковь Архангела Гавриила, широко известная москвичам как Меншикова башня, – не только выдающийся памятник архитектуры эпохи петровского барокко, но и легендарная достопримечательность. Меншикова была одной из трех прославленных московских башен, ныне их осталось только две – колокольня Ивана Великого и церковь Гавриила Архангела. Сухареву башню Москва потеряла.

Посадский храм у Поганых прудов

Небольшая церковь во имя Архангела Гавриила упоминается в переписи 1620 года (есть сведения о первом упоминании этого храма и в 1551-м, но они представляются сомнительными). Уже в то время вокруг церкви существовала патриаршая Гавриловская слобода, а сам храм стоял на «Поганом пруде». Относительно названия Поганого пруда существует гипотеза, что оно связано с какими-то древними языческими святилищами, однако действительность гораздо проще: неподалеку отсюда, у Фроловских ворот, находилась черная Мясницкая полусотня – слобода мясников (отсюда и еще одно название храма – в Мясниках). Впоследствии слобода дала наименование и улице (Мясницкой), и воротам Белого города. Отходы мясницкого промысла сбрасывались в пруд за стеной Белого города, который и получил название Поганого. Такова традиционная версия. Правда, недавно известный москововед С.К. Романюк опубликовал исследование, согласно которому пруд находился не за стеной Белого города, а внутри него, рядом с церковью Архангела Гавриила и Гавриловской патриаршей слободой. Да и название пруда, как считает С.К. Романюк, возникло не из-за мясницких отходов и дурного запаха, а потому, что здесь активно селились западноевропейцы, «немцы», которых москвичи именовали «погаными».

В середине века церковь Гавриила была отстроена в камне. Облик этого храма, вероятно, был традиционным для посадских церквей – пятиглавый или одноглавый с основным объемом кубической формы. Он имел два придела – преподобного Сергия Радонежского и Введения во храм Пресвятой Богородицы. Введенский придел этой постройки сохранился и вошел в южную стену современной церкви начала XVIII века.

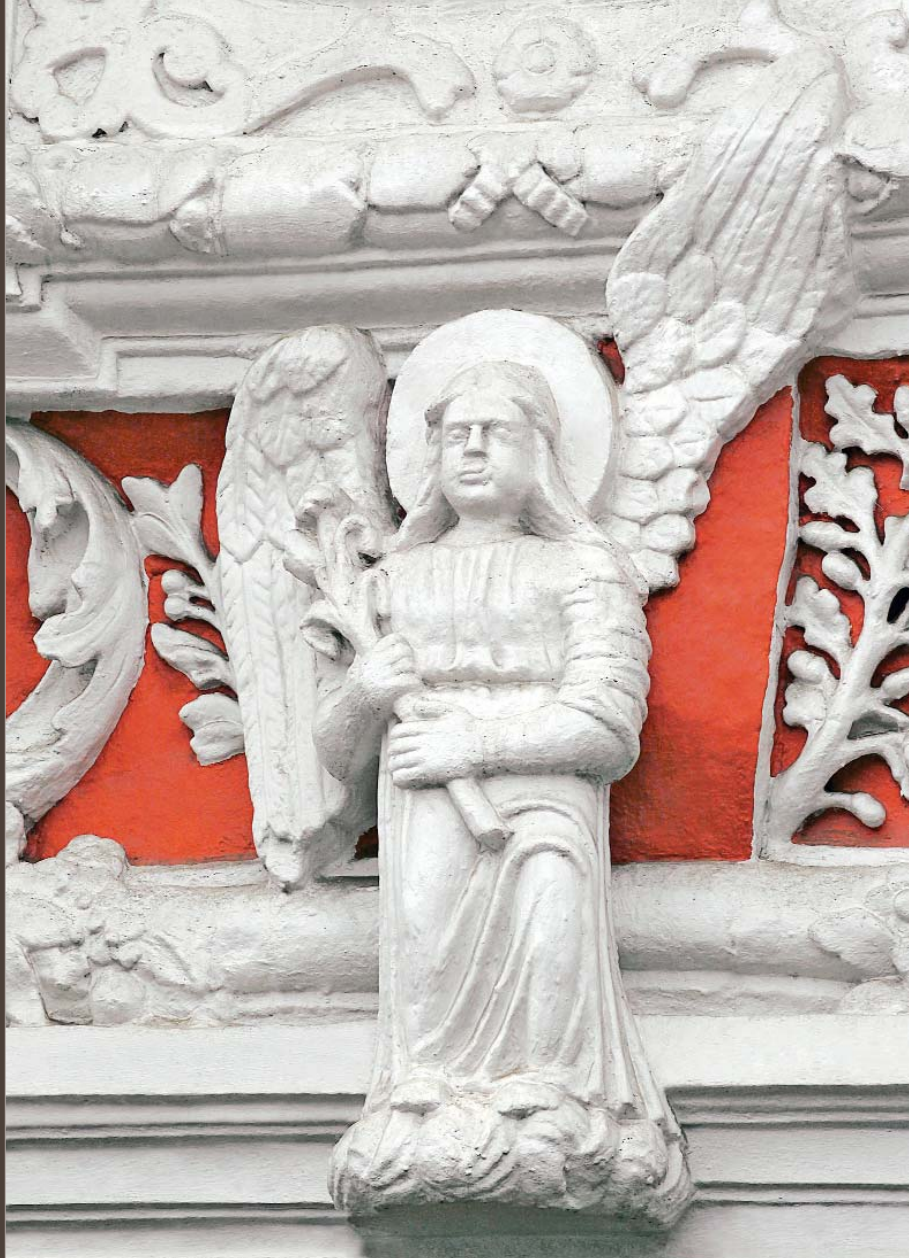

ЦЕРКОВЬ ГАВРИИЛА АРХАНГЕЛА «МЕНШИКОВА БАШНЯ»
шаровая колокольня

Новые высоты для царского любимца

В 1699 году любимец и ближайший сподвижник Петра I Александр Данилович Меншиков (1673–1729) приобрел за 2 тысячи рублей у стольника Афанасия Михайловича Дмитриева-Мамонова двор в конце Мясницкой улицы, неподалеку от стены Белого города (ныне – Мясницкая улица, № 26) и прикупил соседнее владение посадского человека Пестова. В те времена фавор Меншикова еще только начинался, но сержант Преображенского полка и друг царя Алексашка уже мог потратить столь значительную сумму на приобретение усадьбы. В 1702 году он еще расширил свои владения на Мясницкой – купил два соседних дома у подьячего Небогатова и братьев Салтыковых. Здесь любимец царя приступил к строительству дворца и благоустройству территории – он приказал очистить Поганый пруд, который благодаря этому получил наименование Чистого и с этим новым именем вошел в московскую топонимику (ныне – Чистые пруды, хотя пруд по-прежнему один). Впрочем, уже упомянутый С.К. Романюк считает, что старинный Чистый (Поганый) пруд исчез под застройкой в XIX века, а современный, унаследовавший его имя, возник в 1810-е годы во время работ по благоустройству Москвы после пожара 1812 года.

В 1701 году на средства Меншикова была отремонтирована приходская церковь Архангела Гавриила, однако этого честолюбивому царскому фаво-

риту было мало. Он решил поразить Москву, выстроив церковь выше самой высокой в Первопрестольной колокольни Ивана Великого. Строительство нового храма началось в 1704 году.

Барочный синтез Петра Зарудного

Руководителем работ Меншиков назначил Ивана Петровича Зарудного (1670 (?)–1727) – архитектора, художника, резчика по камню и дереву, скульптора и декоратора. Биография Зарудного известна слабо. Родом с Украины, в 1695–1696 годах в чине сотника он участвовал в Азовских походах, а в 1701-м возглавил работы по строительству Меншиковой башни. Впоследствии Зарудный создал несколько триумфальных ворот, возводившихся в честь побед русской ар-

мии в Москве. В 1723 году спроектировал катафалк для перевозки мощей святого Александра Невского в Санкт-Петербурге. В 1707-м он стал главой Изуграфской канторы Приказа духовных дел, а в 1721-м занял должность супер-интенданта Канцелярии изуграфств исправления Синода. Упомянут Зарудный и в должности «главного над строениями директора». Документальные известия о других постройках зодчего свидетельствуют, что он был автором здания первого московского госпиталя (1706–1707 гг.), Слободского дома А.Д. Меншикова (1712–1714 гг.), церкви в меншиковском имении Почепе (1718 г.), церкви Двенадцати апостолов в Кремле (1721–1724 гг.), дворца Петра I на Марциальных водах (1724–1725 гг.) и ряда других построек. Известны также иконостасы, созданные по его проектам –

в церквях Архангела Гавриила, Двенадцати апостолов, Петропавловском соборе в Санкт-Петербурге, церкви Исаакия Далматского там же и др. Словом, этот талантливый творец оставил после себя богатое наследие, из которого, к сожалению, сохранилось немного.

Известный историк искусства И.Э. Грабарь полагал, основываясь на стилистическом сходстве, что Зарудный мог быть автором и других храмов петровского времени, в том числе Иоанна Воина на Якиманке и Знамения в Дубровицах, однако документальных свидетельств этого не существует. Таким образом, Меншикова башня является главным произведением талантливого зодчего, и ее художественная уникальность напрямую связана с личностью творца. Историки архитектуры считают цер-

ковь Гавриила Архангела первым образцом «чистого», петровского барокко, восходившего к западноевропейским образцам. Однако Меншикова башня, как мы увидим в дальнейшем, имеет также элементы московского (нарышкинского) и западноевропейского барокко, и заслуга Зарудного в том, что он естественно соединил разные традиции, выведя российское барокко на новый уровень.

В строительстве Меншиковой башни под руководством Зарудного принимали участие западноевропейские мастера – архитекторы Д. Трезини, Г. Пандо, Б. Скала, скульпторы Д.М. и Д.М. (Второй) Фонтана, Г. Квадро, Д. Руско, К. Феррара, П. Джемми. Впоследствии некоторые из них получили широкую известность, в первую очередь – Доменико Джованни Трезини (около 1670–1734), строитель Петропавловской крепости, Петропавловского собора и Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге. Для него участие в сооружении Меншиковой башни стало первым опытом ра-

боты в России. Строили храм русские мастера – артель из 23 ярославских и костромских каменщиков.

Церковь архангела Гавриила имеет традиционную для памятников нарышкинского барокко композицию – на прямоугольном основании с пышно оформленным главным входом установлен четверик, над ним – два (первоначально – три) яруса восьмерика. Впервые в русской архитектуре Зарудный увенчал сооружение огромным (около 30 м) шпилем с фигурой архангела Гавриила. Этот элемент в начале XVIII века был распространен в Северной Европе, однако есть основания считать, что знаменитый шпиль Петропавловского собора в Санкт-Петербурге, созданного Д. Трезини, является репликой шпиля именно Меншиковой башни. Об этом свидетельствует сходство и других архитектурных особенностей двух сооружений.

Третий ярус церкви был деревянным, здесь в 1708 году установили часы, выписанные Меншиковым из Англии. Ровно в полдень 50 колоколов башенных часов звонили в течение получаса, что еще больше изум-

ляло москвичей, пораженных невиданному сооружению. Главной же особенностью Меншиковой башни была ее высота – на 3,2 метра больше, чем у колокольни Ивана Великого.

Общие принципы ярусной композиции сближают Меншикову башню с памятниками московского (нарышкинского) барокко, другие архитектурные особенности указывают на западноевропейские прототипы. В первую очередь это применение элементов ордерной системы, широкое использование волют, объединяющих основные архитектурные членения. Архитектурный и резной белокаменный декор храма также был выполнен в традициях западноевропейского барокко. Правда, многие первоначальные элементы декора до нас не дошли. Так, по углам восьмерика были установлены белокаменные фигуры ангелов с орудиями Страстей Христовых, которые во второй половине XVIII века заменили вазами.

Непобежденная и легендарная

К 1707 году строительство в целом было закончено, оставалась незавер-

шенной только внутренняя отделка храма. В это время строитель церкви светлейший князь (он получил этот титул как раз в 1707-м) Меншиков окончательно переселился в Санкт-Петербург, занялся возведением дворца в Ораниенбауме и охладел к московской постройке. Приобретение башенных часов стало последним зна-

ком внимания светлейшего к храму. Зарудный доносил Александру Даниловичу, что «не только кровля, и шпиль и два полуглавия по самый осьмерик мокротою и ветром зело обило... тако ж внутри церковь... стоит аки в запустении». Но отделочные работы двигались очень медленно и так и не были завершены до 1723 года, когда произошла катастрофа: в шпиль Меншиковой башни ударила молния, и случился пожар. Он быстро охватил верхний деревянный ярус, колокола и механизм часов, проломив пол, провалились в храм.

Придел во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы был восстановлен в 1725 году, и в дальнейшем продолжительное время служба в храме велась только в приделах. Сама же башня находилась в запустении вплоть до 1773 года, когда ее начал восстанавливать Гавриил Захарович Измайлов. Работы были завершены через шесть лет. Верхний ярус восстанавливать не стали и установили купол и новый шпиль на двух каменных восьмигранных ярусах. Новый шпиль имел форму горящей свечи, что, возможно, связано с масонской символикой: Измайлов являлся масо-

ном и по его указанию на стенах храма внутри и снаружи были помещены масонские знаки и латинские изречения. Восстановленный храм сильно уменьшился, и колокольня Ивана Великого надолго вернула себе первенство в Москве.

Согласно преданию, в церкви Архангела Гавриила после того, как ее возродил Измайлов, проходили собрания масонской ложи. В середине XIX века по указанию московского митрополита Филарета (Дроздова) на храме были уничтожены масонские символы и изречения, а в 1863 году здесь возобновилось богослужение. Тем не менее значительная часть декоративного убранства храма (в том числе и живопись), выполненного в 1770–1780 годы, сохранилась до настоящего времени. Богатый барочный скульптурный декор: фигуры ангелов, статуи, гирлянды плодов и цветов и др. — производит необычное впечатление своей дворцовой, светской пышностью, неожиданной для православного храма. Первоначальный иконостас, спроектированный Зарудным, просуществовал в храме до 1969 года, когда его передали в церковь Успения Пресвятой Богородицы

в Махачкале. На его место годом ранее был перенесен иконостас из разрушенной церкви Преображения Господня у Преображенской заставы.

В 1782–1806 годах в стиле классицизма рядом с церковью Архангела Гавриила построили церковь Святого Феодора Стратилата, увенчанную круглой башнеобразной одноярусной колокольной (архитектор И.В. Егоров). Она являлась теплой при холодном храме Архангела Гавриила. В 1812 году обе церкви были причислены к находившемуся рядом (на месте бывшей меншиковской усадьбы) Московскому почтамту, став приходскими храмами для служащих. Но при этом долгое время служба велась только в храме Феодора Стратилата, а в церкви Архангела Гавриила возобновилась, как уже говорилось, только в 1863-м.

В 1923 году церковь Гавриила Архангела была закрыта, но, к счастью, уцелела. Позднее, в 1930-е годы, закрыли и храм Феодора Стратилата. После Великой Отечественной войны оба храма вернули Русской православной церкви. В 1947 году по благословению патриарха Московского и всея Руси Алексия I церкви были переданы под дворье Антиохийскому Патриархату, в них провели реставрацию и возобновили богослужения. В церкви Архангела Гавриила оно совершается летом, в церкви Феодора Стратилата — зимой.

История этого уникального архитектурного сооружения — великолепного произведения эпохи барокко, сочетающего западноевропейскую, украинскую и русскую художественные традиции — необычна во всех отношениях. Для русских зодчих эта церковь стала еще одним «окном в Европу», открытием многих новшеств и приемов, вскоре широко распространившихся в отечественной архитектуре. Для москвичей же чудесная Меншикова башня всегда являлась предметом особой гордости и любви — другой такой необычной церкви не было в Первопрестольной, да и нигде более.

Текст: Алексей Митрофанов

РОСТОКИНСКОЕ ЧУДО

АКВЕДУК В СТАРОЙ МОСКВЕ ИМЕНОВАЛИ МИЛЛИОННЫМ МОСТОМ, А ОДНА ИЗ УЛИЦ, РАСПОЛОЖЕННЫХ НЕПОДАЛЕКУ, ПОЛУЧИЛА В ЧЕСТЬ ТАКОГО СОСЕДСТВА НАЗВАНИЕ МИЛЛИОННАЯ

Этот памятник среди московских достопримечательностей стоит особняком. Дело в том, что он вовсе не замышлялся как памятник, как украшение города. Да и вообще, речь шла тогда не о городе: Ростокино во времена Екатерины было подмосковным селом, и украшать его ну совершенно не входило ни в какие градостроительные планы. Как одно из следствий, на это сооружение можно любоваться только снаружи: либо с проспекта Мира – наслаждаясь его волшебным ажурным силуэтом, либо вблизи – рядом с акведуком разбит небольшой парк, оборудованный симпатичными фонарями. Акведук недавно отреставрирован и теперь откровенно радует глаз. Можно подняться по его белокаменной лестнице, хотя дальше не пропустят чугунные ворота. Впрочем, на их фоне многие любят фотографироваться – эти ворота тоже симпатичны и изящны.

«Лучшая постройка в Москве»

Акведук построен в 1784 году, и сама Екатерина Великая писала: «Лучшая постройка в Москве, несомненно, Ростокинский водопровод, он с виду легок, как перо... к тому же весьма прочен». Возможно, это

объясняется тем, что трубопровод, по которому в Москву шла из села Мытищи чистая вода и частью которого был собственно акведук, строили под личным наблюдением самой императрицы. На его устройство были брошены невиданные средства, за что акведук сразу назвали Миллионным мостом, а одна из улиц, распо-

ложенных неподалеку, получила в честь того соседства официальное название Миллионная.

Так уж вышло, что первый в России водопровод был устроен не в столице — городе Санкт-Петербурге, а в Москве — по распоряжению Екатерины Великой. Он так и назывался — Екатерининским, или Мытищинским.

Акведук в Москве.
Фото начала XX века

В 1779 году царица подписала указ: «Генерал-поручику Бауру произвести в действо работы в пользу столичного града нашего Москвы». Москва официально не являлась столицей, но для того чтоб не обидеть петербуржцев, царица как бы намекнула, что столиц в России две – официальная и первопрестольная, та, в которой до сих пор садятся на престол, иначе говоря, официально входят в царствие российские императоры.

Баур произвел пробы и выяснил, что в московских окрестностях вода наилучшего качества находится в реке Яузе, в ее верховье, в районе села Большие Мытищи. Именно оттуда, без участия насосов, то есть самотеком, потекла в Москву чистейшая вода. Это было возможно технически, потому что Мытищи находятся на 6 метров выше Москвы. Казалось бы, разница невелика, но она позволяла экономить огромные деньги на технических средствах доставки. А через реки и ручьи, которые попадались на пути, перекидывали акведуки (от латинского «аква» – вода и «дукере» – вести). Один из них, Ростокинский, сохранился по сей день.

Длина Ростокинского акведука – 356 метров (в свое время он был самым длинным каменным мостом Москвы), а ширина – 15 метров. Прокладка все-

го водопровода обошлась в 1 миллион 648 тысяч рублей.

Для кого-то – фонтан, а кому – водовоз

Недостаточно, однако, подвести воду к городу. Нужно было наладить систему распространения этой воды среди москвичей, сделать так, чтобы она появилась в каждом доме. Практически на каждой крупной площади города были поставлены так называемые водоразборные фонтаны. Эти фонтаны сразу сделались своего рода центрами общественной жизни города – сюда с ведрами сходились хозяйки и прислуга из окрестных улиц и переулков, останавливались обменяться новостями и посплетничать.

Никаких специальных приспособлений для набора воды не было. Ведро держали за ручку и черпали им воду из огромной чаши-бассейна. Привычной для нынешних фонтанов мощной, красивой струи, бьющей вверх, у водоразборных не было: их устанавливали не для красоты, а чтобы удовлетворить бытовые нужды горожан.

Некоторые фонтаны были снабжены краниками. «Московские ведомости» сообщали об открытии одного из них: «На днях было произведено открытие нового водоразборного пун-

кта в Москве, у Покровского моста. Открытие происходило в присутствии нового городского головы, членов управы, городских инженеров и местных жителей, которые давно уже ожидали провода мытищинской воды в эту отдаленную часть Москвы. Новый водоразборный пункт представляет собой чугунную колонну в русском стиле, с четырьмя рожками, из которых три для водовозных бочек, а один – для ручных ведерок. Вверху для освещения помещается фонарь».

Несколько водоразборных фонтанов сохранилось до сих пор – например, на Театральной площади.

Не у всех было желание самостоятельно ходить с ведром к фонтану. Для таких ленивых горожан существовали водовозы. Они запрягали у фонтана свою бочку, впрягали ее в лошадь, сами садились сверху и развозили воду по домам. Ведро воды стоило несколько копеек, что было дешево даже по тем временам. Водовоз с бочкой был одной из колоритнейших фигур старой Москвы.

Мытищинские истоки: вода, живопись, литература

Первые сведения о Мытищах – своеобразном прародителе Ростокинского акведука – относятся к XVI столетию. Здесь были застава и «мытная изба», откуда, собственно говоря, и пошло название. Развитию Мытищ послужил и факт, что этот населенный пункт находится на пути к Троице-Сергиевой лавре, месту традиционного паломничества москвичей. Паломники устраивались тут на кратковременный отдых, что, безусловно, способствовало развитию мытищинской инфраструктуры. Знаменитая картина В. Перова «Чаепитие в Мы-

тищах» ярко демонстрирует подобный эпизод.

Этот ритуал подробно описал Иван Шмелев: «А вот и Мытищи, тянет дымком, навозом. По дороге навоз валяется: возят в поля, на пар. По деревне дымки синеют. Аня кричит:

– Матушки... самоварчики-то золотенькие по улице, как тумбочки!..

Далеко по деревне, по сторонам дороги, перед каждым как будто домом, стоят самоварчики на солнце, играют блеском, и над каждым дымок синее. И далеко так видно – по обе стороны – синие столбики дымков.

– Ну, как тут чайку не попить!.. – говорит Горкин весело, – уж больно парадно принимают... самоварчики-то стоят, будто солдатики. Домна Панферовна, как скажешь? Попьем, что ли, а?... А уж сердчать не будем...

И уж выходят навстречу бабы, умильными голосками зазывают:

– Чайку-то, родимые, попейте... пристали, чай?..

– А у меня в садочке, в малинничке-то!..

– Родимые, ко мне, ко мне!.. летошний год у меня пивали... и смородинка для вас поспела, и...

– Из луженого-то моего, сударики, попейте... у меня и медок надышний, и хлебца тепленького откушайте, только из печи вынула!».

Кстати, художник Суриков, когда работал над «Боярыней Морозовой», специально переехал из Москвы в Мытищи, чтобы иметь перед собой в значительном количестве типажи «божьих людей». Он признавался: «Самую картину я начал в 1885 году писать в Мытищах, жил в последней избушке с краю. Все с натуры писал: и сани, и дровни».

И людей, разумеется.

«Пей, Москва!»

Для москвичей на протяжении долгого времени слово «Мытищи» оставалось синонимом слова «водопровод» и здешней вкуснейшей, чистейшей воды, которая до сих пор бьет из подземных ключей. Особым вкусом обладала вода Громова ключа, якобы появившегося вследствие удара молнии. В честь этого события даже возвели часовню со стихами Н. Языкова:

Отобедав сытной пищей,
Град Москва, водою нищий,
Знойной жаждой был томим,
Боги сжалились над ним:
Над долиной, где Мытищи,
Смеркла неба синева,
Вдруг удар громовой тучи
Грянул в дол, – и ключ кипучий
Покатился.... Пей, Москва!

На протяжении долгого времени чистая мытищинская вода, заменившая мутную и неприятную из Москвы, Яузы и Неглинки, была истинным брендом. В частности, в Отрадном имелось заведение некоего Брехунова под названием «Трактир «Отрада» с мытищинской водой и сад». Рекламный слоган гласил:

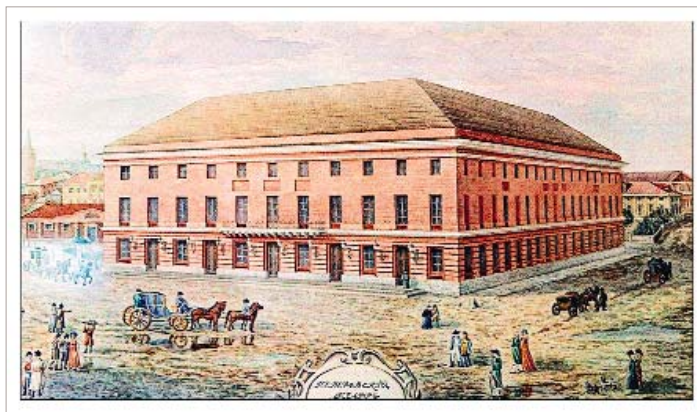
Брехунов зовет в «Отраду»
Всех – хошь стар, хошь молодой.
Получайте все в награду
Чай с мытищинской водой!

Реклама действовала. Брехунова посещали. Несмотря на то что благодаря водопроводной системе ценная вода, несясь по акведукам, в том числе и по Ростокинскому, уже больше столетия питала всю Москву.

Текст: Владимир Павлов

Петровский театр и Театр у Красного пруда.
Гравюры XVIII века

ГДЕ, КАКИЕ, ЧЬИ

ТЕАТРАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ МОСКВЫ ГАЛАНТНОГО ВЕКА

«Суд знатоков в Москве гораздо строже, чем в Петербурге, потому что в Москве народ незанятый, вольный, живет в свое удовольствие и театром занимается серьезно, тогда как здесь все люди занятые службой, которым некогда углубиться в тонкости театрального искусства, все чиновники да гвардия». Это суждение Ивана Афанасьевича Дмитревского (1743–1821), актера, переводчика и драматурга, вполне справедливо – в Москве XVIII века к театру действительно относились более чем серьезно. Он, собственно, и был одним из главных атрибутов галантного века. Москвичи без сценических зрелищ просто жизни своей не мыслили, недаром точное число любительских и домашних театров XVIII столетия указать не берется ни один исследователь.

Первые территории
Мельпомены

Российская театральная история ведет свое начало с конца XVII века, когда боярин Артамон Матвеев создал первый придворный театр. Давались представления и в домах некоторых особо просвещенных бояр. Общественный театр в Москве приказал открыть уже Петр I в самом начале XVIII века, пригласив в русскую столицу профессиональную немецкую труппу. Представления предполагалось проводить в «Комедиальных хоромы», которые специально строились на Красной площади. К концу 1702 года, однако, «хоромы» были еще не окончены, и первые представления начались в конце 1702 года в быстро сооруженном «театруме» у «Лафертова дома». Так москвичи называли дворец, построенный Петром I для своего любимца Франца Лефорта, к тому времени уже умершего.

В «Комедиальные хоромы» театр переехал к концу 1703 года. Как следует из документов того времени, в них имелись сцена, партер, ложи, балкон; здание было оснащено «машинерией» для театральных эффектов. Знаменитый москвовед Михаил Иванович Пыляев писал: «На случай пожара в храмине стояли два ушата воды, и следившим за порядком здесь подъячим Посольского приказа было предписано особенно наблюдать, чтобы не было курения. Места в театре были четырех разрядов: первые стоили гривну, вторые два алтына, третьи пять копеек и последние алтын». Это не единственное место, где в петровской Москве играли спектакли, был еще любительский театр в Славяно-греко-латинской академии, в Измайловском дворце публичные представления давала труппа царевны Натальи Алексеевны, родной сестры Петра, в Навигацкой школе в Сухаревой баш-

не гардемарины также ставили пьесы. Актеры-любители выходили на сцену и в «большом сарае» Московского госпиталя на Яузе.

Лефортовский дворец и Московский госпиталь находились недалеко друг от друга. Эта местность стала своеобразной колыбелью московского театра. Во дворце Аннегоф, построенном в Головинском саду, в 1731 году давала представления выписанная по повелению императрицы Анны Иоанновны итальянская труппа. Как и при Петре I, хотя в 1730 году «Ея Императорское Величество указала для комеди построить пристойный к тому дом на Красной площади, где прежде был комедианской дом», но к сроку не успели, и потому императрица наслаждалась театральным действием не на Красной площади, а в своем новом увеселительном дворце.

История театра получила новое дыхание с воцарением дочери Петра I

Елизаветы Петровны. Обратимся еще раз к Пыляеву: «В 1741 году с восшествием на престол императрицы Елизаветы Петровны началась новая блистательная эпоха процветания драматического искусства в России, и в ее же царствование положено начало отечественному театру. Ко дню коронации императрицы в Москве нарочно был построен новый театр на берегу Яузы; театр был обширен и прекрасно убран. В день коронации был дан первый великолепный спектакль на итальянском языке; он состоял из оперы «Титово милосердие» и «Опечаленная и вновь утешенная Россия», большая аллегорическая интермедия, смысла которой пояснять не нужно потому, что он виден из самого заглавия пьесы».

По описаниям современников, Оперный дом был выстроен «в новейшем вкусе». Делал проект деревянного дворца Елизаветы Петровны и театра при нем архитектор Иван Кузьмич Коробов, строил же Алексей Петрович Евлашев при участии Варфоломея Варфоломеевича Расстрели. Оперный дом имел четыре яруса лож и вмещал в себя пять тысяч зрителей – масштаб для того времени невероятный. Этот театр на Яузе стоял вплоть до пожара 1771 года.

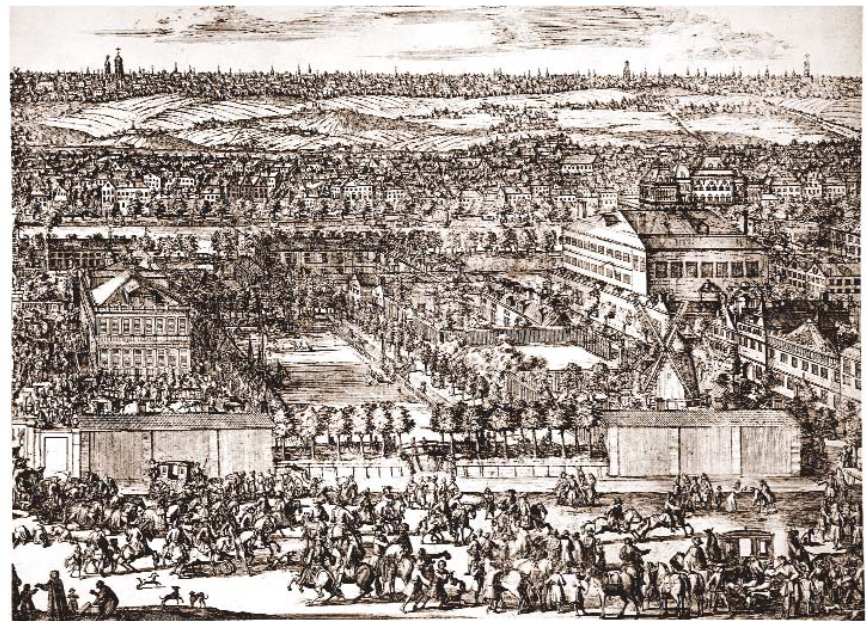
Видимо, местность эта поистине была угодна Мельпомене. На Вознесенской улице восхищал зрителей домашний театр Демидовых в «Слободском доме». Ныне по адресу: улица Радио, дом 10, стоит сохранившийся с XVIII века корпус, когда-то бывший частью демидовской усадьбы.

От Красного пруда к Знаменке

Путь к званию «театральной столицы» был для Москвы нелегок. 30 августа 1756 года императрицей Елизаветой Петровной был подписан указ об учреждении Русского театра. С этой даты начала официальный отсчет структура Императорских театров, под эгидой которой постепенно собрались несколько уже существовавших актерских трупп и откры-

лись новые казенные (государевы) театры. «В 1759 году в Москву был отправлен по высочайшему повелению актер Ф.Г. Волков вместе с дру-

Вид Головинского дворца с прилегающей к нему местностью (в начале XVIII столетия).
Альбом Н.А. Найденова

гим актером, Яковом Шумским, для основания публичного театра».

Прибывшие в Москву артисты нашли русский театр уже существующим; построен он был в 1756 году в малом виде у Красного пруда, где теперь станция железной дороги, в доме Локателли; антрепренер московского театра Джаованни-Батисто Локателли приехал в Россию в 1757 году с итальянскою труппою». Здание театра, которое упоминает Пыляев, было построено на том месте, где сегодня находится Комсомольская площадь, у ныне засыпанного Красного пруда.

Федор Волков через год вернулся в Петербург, а в Москве, в здании у Красного пруда, представляли оперу антрепризы Локателли попеременно с выступлениями русской труппы, набранной из студентов Московского университета (при котором была своя театральная «студия», как сейчас бы сказали) и других учебных заведений.

Известно, что в театре у Красного пруда ложи можно было выкупать на

год и декорировать их по вкусу владельца абонементу. Современники утверждали, что это приводило к удивительной разности стилей убранства театра. В 1760 году произошло объединение итальянской и русской трупп, но это не спасло Локателли от разорения в 1762 году. Возможно, тому способствовал долгий траур по смерти императрицы Елизаветы Петровны в 1761 году, когда запрещено было давать представления, а также отход от дел покровителя Московского университета Ивана Ивановича Шувалова. Но главной причиной, конечно же, были плохие сборы. Считалось, что неукладывающемуся Оперному дому способствовало и неудачное расположение – тогда это была окраина города. В 1772 году здание разобрали «за ветхостью».

История следующей антрепризы не менее трагична. Полковник Николай Сергеевич Титов был удостоен «дирекции» Русского театра лично императрицей Екатериной II в 1766 году, и за три года, невзирая на высочайшее покровительство, совершенно разорился. Для спектаклей отреставрировали

Оперный дом на Яузе возле Головинского дворца. Сохранились даже документы за подписью главнокомандующего Москвы графа П.С. Салтыкова о выдаче средств Титову на ремонт здания и «исправление машин», а также его личное распоряжение расчистить дорогу из Немецкой слободы к Оперному дому. Хотя граф Салтыков и отписывал императрице, что «здешняя публика старанием полковника на первый случай, неинако как довольна быть должна, ибо представленные под дирекциею ево комедии и трагедии для начала изрядны», видимо, Титов, страстный любитель театра, оказался никудышным коммерсантом и писал челобитные Екатерине II, что «ныне способов содержать ему театр нет». В 1769 году он окончательно разорился и чуть ли не десятилетие отбивался от кредиторов, пока императрица не распорядилась заплатить долг Титова.

А центр театральной жизни Москвы переехал на улицу Знаменка, в дом графа Романа Илларионовича Воронцова (№ 12). Итальянцы Бельмонти и Чинти получили право заниматься театральным делом в Москве, и граф Салтыков позволил «пристроить тот театр на время каменным палатам в нанятом ими у его сиятельства графа Романа Ларионовича Воронцова».

Эти антрепренеры сумели вести свое дело вполне успешно, но им помешала случившаяся в 1771 году в Москве эпидемия чумы. Бельмонти умер, Чинти покинул Россию.

Петровский театр – предшественник Большого

После возобновления театральной жизни права на постановки в 1776 году перешли к московскому губернскому прокурору, князю П.В. Урусову, который взял в партнеры антрепренера англичанина Майкла Меддокса. Вплоть до 1780 года спектакли шли в пристройке дома на Знаменке, которую перестроил архитектор Семен Антонович Карин. В «Знаменском оперном доме» прошли премьеры первых национальных русских опер – «Розана и Любим», «Мельник – колдун, обманщик и сват». Но

в 1780 году пожар уничтожил театр на Знаменке, и князь Урусов, посчитав убытки, уступил свою долю Меддоксу.

Меддокс купил участок на углу улицы Петровка, где архитектор Кристиан Розберг выстроил театр, получивший от улицы название Петровского. Сегодня на этом месте стоит Большой театр. Как писали современники, театр вмещал в себя 1500 человек, в зрительной зале были партер, три яруса лож и вместительная галерея. Меддоксу, однако, не удалось поладить с новым градоначальником, князем Александром Александровичем Прозоровским, который докладывал императрице, что театр Меддокса никуда не годится. Свое мнение вельможа изложил весьма красноречиво в личном ответе антрепренеру на его просьбу о материальной поддержке: «Фасад вашего театра дурен, нигде нет в нем архитектурной пропорции; он представляет скорее груды кирпича, чем здание. Он глух потому, что без потолка, и весь слух уходит под кровлю. В сырую погоду и зимой в нем бывает течь сквозь худую кровлю, везде ветер ходит и даже окна не замазаны, везде пыль и нечистота. Он построен не по данному и высочайше подтвержденному плану; внизу нет сводов, нет определенных входов, в большую залу один вход и выход, в верхний этаж лож – одна деревянная лестница, вверх нет бассейна, отчего может быть большая опасность в случае пожара.

Кругом театра вместо положенной для разъезда улицы – деревянное мелочное строение. Внутреннее убранство театра весьма посредственно, декорации и гардероб худы. Зала для концертов построена дурно – в ней нет резонанса; зимой ее не топят, оттого все сидят в шубах; когда топят – угарно. Актёров хороших только и есть два или три старых; нет ни певца, ни певицы хороших, ни посредственно танцующих и знающих музыку. Поверить нельзя, что у вас капельмейстер глухой и балетмейстер хромым».

Все закончилось распродажей имущества Меддокса по требованию кре-

диторов, однако императрица Мария Федоровна, жена Павла I, спасла незадачливого антрепренера от нищеты, заплатив его долги и учредив пенсию в 3000 рублей. А зимой 1805 года накануне представления Петровский театр сгорел.

Драматургия конкуренции

Одной из причин разорения театральных антреприз было увлечение театром немалого количества московских вельмож. Напрасно Меддокс жаловался на то, что бесплатные спектакли в Кусковском театре графа Бориса Петровича Шереметева отбивают у не-

го зрителей. Граф снисходительно ответил, что он же не жалуется на то, что Меддокс отбивает у него гостей.

Баснословные состояния и тысячи крепостных, из которых можно было создавать театральные труппы, позволяли московским барам развлекать себя и многочисленных гостей спектаклями, поставленными на самом высоком уровне. Конечно, помимо крепостных, были еще и любительские театры, а порой и господа играли вместе со слугами, но именно такое явление, как «крепостной театр», имело огромное значение для театральной жизни Москвы XVIII века и перешло в век следующий.

Так, граф Александр Романович Воронцов, сын того графа Воронцова,

у которого снимали помещение антрепренеры Бельмонти и Чинти, после пожара и переезда труппы в Петровский решил, что создаст собственный крепостной театр. И с 1791 по 1805 годы на Знаменке показал 92 пьесы (!). Чтобы в случае болезни актера спектакль не отменялся, было два состава исполнителей.

Сосед графа Воронцова по Знаменке – Степан Степанович Апраксин – также мог себе позволить театральные «капризы». Сегодня перестроенный в XIX и в XX веках дом по адресу: ул. Знаменка, д. 14 – это Министерство обороны. Но в 1792 году здесь был дворец С.С. Апраксина, возведенный

лены пенсионерами. Но все-таки «рассадником сценических талантов конца XVIII века» считался театр графа Петра Борисовича Шереметева в Куское. Французский посол граф Сегюр, посетивший его в 1787 году, оставил в своих воспоминаниях такие строки: «На прекрасном театре представляли большую оперу; не зная языка русского, я мог только судить о музыке и о балете; первая изумила меня приятною гармонией, последний изящным богатством одежд, красотой, искусством танцовщиц и легкостью мужчин. Более всего казалось мне непостижимым, что стихотворец и музыкант, написавшие опе-

строены по проекту Л.Н. Кекушева). В конце концов всю свою труппу, состоявшую из 74 человек, Столыпин продал. В 1806 году за 32 тысячи рублей ее приобрел Московский императорский театр.

Историки считают, что к концу XVIII века в Москве насчитывалось только профессиональных около 15 крепостных театров, не считая любительских. В годы царствования Павла I многие владельцы театров предпочли их закрыть. Император театры не запрещал, но сообщил главнокомандующему Москвы – князю Юрию Владимировичу Долгорукову, что «находит, однако ж, нужным, чтоб не

архитектором Ф.И. Кампорези. Владелец 14 тысяч крепостных душ мог себя ни в чем не ограничивать. Как писала мемуаристка Е.П. Янькова «дом их в Москве, на углу Знаменки, рядом с церковью через переулок, был в свое время совершенным дворцом и по обширности одним из самых больших домов в Москве». Профессиональный уровень театральной оперной труппы Апраксина отмечали все знатоки театра.

Современники отмечали, что и Воронцов, и Апраксин относились к своим крепостным актерам весьма гуманно: им платили твердое жалование, избегали телесных наказаний, по завещанию владельцев лучшие из них были отпущены на волю и наде-

ру, архитектор, построивший театр, живописец, украсивший оный, актеры и актрисы, танцоры и танцовщицы в балете, музыканты, составлявшие оркестр, все принадлежало графу Шереметеву, который тщательно старался о воспитании и обучении их, коему они одолжены своими дарованиями».

Далеко не все, однако, владельцы крепостных театров относились к своим актерам достойно. Известно, что в театре Алексея Емельяновича Столыпина, располагавшегося, кстати, неподалеку от театров Воронцова и Апраксина, в Большом Знаменском переулке, дом 8, нравы царили жестокие (этот дом, возведенный по проекту Кампорези, в 1909 году был пере-

Эскизы театральных костюмов Марианны Карцингер для театра Шереметевых. 1780-е гг.

были играны пьесы без цензуры и не игранные еще в больших театрах, и, чтобы для сохранения надлежащего порядка в таких частных собраниях, а равно и для наблюдения за исполнением предыдущих пунктов предписанного, быть всегда частному приставу, который за то и отвечать должен». Еще не отвыкшая от вольности времен Екатерины Москва ответила по своему. Правда, после кончины Павла в 1801 году театральное дело крепостной Мельпомены возобновилось с еще большим размахом.

«Кто не видел Москвы, тот не видел России»

ЧТО ПИСАЛИ ИНОСТРАННЫЕ ГОСТИ О НАШЕМ ГОРОДЕ В XVIII ВЕКЕ

В царствование Петра I изменился как облик Москвы, так и нравы горожан. Прежде допускавшая в свои пределы весьма ограниченное количество иностранцев, Москва в начале XVIII века вдруг обнаружила резкое увеличение числа зарубежных гостей, приезжавших как с посольскими и торговыми миссиями, так и на службу. Только население Немецкой слободы за время царствования Петра выросло вдвое и к концу 1725 года составляло до 2500 человек. Кстати, Петр отменил запрет своего отца, царя Алексея Михайловича, селиться иностранцам где-либо, кроме Немецкой слободы. С 1712 года двор официально переехал в Санкт-Петербург, и Москва была удостоена грустного титула «вдовствующей столицы». Но ее значение по-прежнему оставалось огромным.

«Красная площадь в Москве. 1801». Федор Алексеев.
Справа: Фридрих Христиан Вебер — ганноверский резидент при русском дворе в царствование Петра Великого

ФРИДРИХ ХРИСТИАН ВЕБЕР СОБРАЛ ИНТЕРЕСНЫЕ СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ: КОЛИЧЕСТВО ОБЫВАТЕЛЬСКИХ И КРЕСТЬЯНСКИХ ДВОРОВ В МОСКВЕ БЫЛО 253 973, И ДОХОДУ ОНИ ДАВАЛИ 1149 687 РУБЛЕЙ; В ПЕТЕРБУРГЕ ЖЕ ЭТИ ЦИФРЫ СОСТАВЛЯЛИ СООТВЕТСТВЕННО 140 976 ДВОРОВ И 408 627 РУБЛЕЙ.

«Представляет она зрелище прекрасное»...

Ганноверский резидент при русском дворе Фридрих Христиан Вебер подробно описал, как выглядела Москва в начале XVIII века. К моменту его приезда в город, а это было уже после передислокации двора и запрета на каменное строительство, Москва несколько поужалась. Переезд высших чиновников в новую столицу начался еще в 1710 году, в 1711 году выехали сенаторы, в 1712 году — царская семья. Петр приказал многим москвичам, прежде всего дворянам, богатейшим купцам и ремесленникам, оставить свои дома и переехать на жительство в Петербург. Неудивительно, что Москва начала приходить в упадок.

«Город Москва лежит в обширной, красивой равнине; пространством своим и сотнями золоченых колоколен, блестящих на солнце, представляет она зрелище прекрасное, хотя внутренность ее не соответствует такому наружному виду. Длину ее считают в полторы, а ширину в одну Немецкую милю; в прежнее время она имела в окружности девять Немецких миль», — свидетельствовал Вебер.

«Намерение его царского величества было, кажется, таково, — предполагает ганноверский резидент, — чтоб воздержать своих Московских подданных от расходов на постройки в Москве и заставить их по возможности строиться в Петербурге; когда же эта цель будет до некоторой степени достигнута, то его величество имеет в виду не допускать Москву до разрушения, но желает поддерживать ее в том состоянии, в котором она теперь находится». При этом он отмечает, что «большая часть домов в Москве деревянные, и сложены они почти так же, как деревенские избы», и их в разобранном виде легко купить в случае необходимости. В этом отношении с XVI века ничего не изменилось — бойкий торг разборными деревянными домами продолжался.

Так как «все церковные, духовенству принадлежащие и светские здания в Кремле чрезвычайно прочны и возведены исключительно из камня», они, по свидетельству Вебера, продолжали производить на иностранцев большое впечатление золочеными куполами и цветными изразцами.

Фридрих Вильгельм фон Берхгольц, камер-юнкер герцога гольштейнского Карла Фридриха, начавший вести свой дневник в 1723 году, подтверждает: «Место, называемое Кремлем, очень обширно; оно наполнено многими церквями с прекрасными вызолоченными главами и разными другими старинными зданиями и окружено крепкою стеною, потому

что было резиденцией прежних царей... В Москве еще множество церквей и монастырей, так что куда ни помотришь, везде видишь их. Все они каменные, прочной постройки, с колокольнями, на которых много колоколов, и большею частью имеют по пяти глав с высокими крестами из позолоченной жести, меди, железа или дерева на каждой, что дает храмам прекрасный вид».

Удивляло иностранцев и то, что, по их мнению, Москва имела беспорядочную застройку. «В Москве считали все-таки до 3000 каменных зданий, которые вообще прочно сложены и большею частью стоили громадных издержек, и одни эти каменные дома могли бы составить хороший город, если б все они стояли в известном порядке и примыкали друг к другу. Но они разбросаны там и сям, и в промежутках между ними раскидано несколько тысяч деревянных домов, и все эти дома, кроме того, выходят не на улицу, а построены позади, внутри дворов и от пожара и воров обведены высокими каменными стенами. Улицы выведены также беспорядочно, и лишь в очень немногих местах замощены мостовою; в остальных же везде уложены мостками из досок, которые в летнее время делают езду по городу чрезвычайно затруднительною», — писал Вебер.

«Ворота эти стоили больших денег»

Зарубежные гости Москвы обратили внимание на совершенно новое явление в Москве — триумфальные празднества по случаю военных побед и коронационных торжеств. Посланник Дании в России Юст Юль подробно описал торжества по случаю победы в Полтавской битве: «Я всюду видел воздвигаемые триумфальные ворота и застал царя и князя Меншикова стоящими на площади, на которой находились шведские знамена, штандарты, барабаны, литавры, пушки и другие военные принадлежности, взятые у шведов в сентябре 1708 года в битве против генерала Левенгаупта и в июне 1709 года под Полтавою». Дипломат

МОСКВА 1780-е

ПЕТРОВСКИЙ ДВОРЕЦ
(XVIII ст.)

предположил, что обычай устраивать триумфы Россия переняла у своего противника – Швеции. Далее Юст Юль рассказывает о торжественном шествии русских полков с трофеями и оркестрами, проходе тысяч пленных шведов. И заодно отметил, как Петр I «пошутил» над поверженным противником – в торжественном шествии принимали участие... 19 самоедских саней с одетыми в оленьи шкуры самоедами (так раньше называли коренных жителей Крайнего Севера России): «Нетрудно заключить, какое производил впечатление и какой хохот возбуждал их поезд. Смехотворное зрелище это было вставлено сюда царем по его обычной склонности к шуткам... Без сомнения, шведам было весьма больно, что в столь серьезную трагедию (введена) была такая смешная комедия».

Триумфальные празднества предопределили появление в московской архитектуре нового элемента – триумфальных арок. «Поезд прошел под семью триумфальными воротами, нарочно для этого воздвигнутыми в разных местах. Пышность и величие их невозможно ни описать, ни припомнить (в подробностях). Их покрывало множество красивых emblemata или аллегорий и своеобразных карикатур, измалеванных к осмеянию шведов. Ворота эти стоили больших денег; но (сам) царь ничего на них не израсходовал, так как приказал некоторым богатым боярам, чтоб они возвели их на свой счет» (Юст Юль).

Испанский посол
Хакобо Франсиско Фитцджеримс Стюарт,
герцог де Лириа-и-Херика
Справа: Петровский дворец (XVIII в.)
(Альбом Н. А. Найденова. Т2, 1886 г.)

«Все необходимые для человеческой жизни предметы»

Победы России в войне со Швецией во многом «ковались» и в Москве, ставшей своеобразной «кузницей кадров», которой она оставалась еще долго даже после переноса столицы. Иностранные гости описывают, как в Москве работает типография, где с использованием новой, разработанной при личном участии Петра азбуке печатается «много разных книг» (Юст Юль). Вебер рассказывает о работе учрежденных Петром гимназий, где обучаются сотни учеников. По словам Вебера, там превосходно обучают «многих молодых людей, поступивших уже в морскую и военную службу».

Открытая в царствование Петра аптека, по мнению Юста Юля, «поистине может считаться одною из лучших (аптек в мире) как в смысле обширности комнаты, так и (в отношении) разнообразия снадобий, царствующего в ней порядка и изящества кувшинов (для лекарств). При аптеке имеется большая (библиотека), в которой собраны лучшие на всевозможных языках сочинения по медицине или искусству лечить».

Изменился и внешний облик москвичей: Петр приказал брить бороды и носить одежду по иностранным образцам, которые вывешивались на «чучелах» для всеобщего обозрения, а также надевать парики. Правда, как отмечал Вебер, новые порядки приживались не сразу: «Старики в Москве носят большею частию собственные волосы, и некоторые подстригают себе ножницами бороды. Хотя они и носят Немецкое платье, но на многих сейчас можно заметить, что они не привыкли к нему с детства».

Что было уж совсем нехарактерно для допетровской Москвы, так это входившее в моду светское времяпрепровождение, в котором царь принимал живейшее участие. Пиршества с исполнением иностранных танцев, театральные представления, фейерверки, курение табаку, употребление кофе, смешение в обществе людей разных сословий, общение с царем «запросто» – ничего подобного в XVII веке представить себе было невозможно. Даже празднование Нового года по европейскому обычаю было введено в России именно Петром I. И кто теперь вспомнит, что когда-то этого праздника в Москве не отмечали! «Вечером по всему городу у домов знатных лиц были зажжены иллюминации, (изображавшие) разного рода аллегории. Потом они зажигались в течение всей зимы, пока вечера были долгие, – [и] горели чуть не ночи напролет», – писал Юст Юль.

Из русских традиций в новой светской жизни соблюдалось разве что

традиционное гостеприимство. Как отмечал Берхгольц, «кушанья, по-здешнему, были очень хороши. На стол подавали четыре перемены: сперва холодные блюда, потом суп и овощи, за ними жаркие и, наконец, паштеты, торты и русские пироги. Пили довольно сильно. Вино было хорошо, и каждый мог, по желанию, пить венгерское, бургонское, шампанское, рейнвейн, понтак и т. д.».

То, что употребление спиртных напитков в этот период российской истории выросло, очевидно. Сам царь подавал не лучший пример. Дотошный Вебер подсчитал, что доход от кабаков приносит в русскую казну не менее миллиона рублей в год, а одна Москва дает 100 тысяч. Правда, Вебер отмечал, что «в среде Русских есть не пьющие решительно никаких крепких напитков».

Из новых веяний – в Москве заработала регулярная почта. «Отправляемые из Москвы письма оплачиваются: в Гамбург 40 копейками за золотник, в Кенигсберг и в Бреславль 33 копейками за золотник, в Вильну 10 копейками, в Мемель 15 копейками и т. п.» (Юст Юль).

Отъезд царского двора в Петербург привел к неожиданному результату: сравнение старой столицы с новой в петровскую эпоху в глазах иностранцев оказалось в пользу Москвы. «Все необходимые для человеческой жизни предметы, имеющиеся в Москве и около нее, равно как и дома, чрезвычайно дешевы, и в ней можно прожить на третью часть тех расходов, которые требуются на прожиток в страшно дорогом Петербурге. Такое положение еще улучшилось с того времени, как в Москве не живет двор, переехавший в Петербург» (Фридрих Христиан Вебер).

«Отечество для них – Москва»...

В царствование Петра II, Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны двор подолгу «гостил» в Первопрестольной на коронациях. «Гостевание» обычно было пышным. Вот как описал испанский посол Хакобо

Франсиско Фитцджеральд Стюарт, герцог де Лириа-и-Херика коронацию Анны Иоанновны в 1730 году: «Мая 14-го был еще бал и ужин во дворце, и я никогда не видывал такого славного праздника и лучшего ужина. Наконец, 16-е число было последним днем праздников, данных по случаю коронации царицы. Сей день начался аудиенциею персидскому послу и всем азиятцам, бывшим в Москве: армянам, грузинам, персиянам, калмыкам, татарам, китайцам и казакам. После этого выставили народу двух жареных быков с двумя фонтанами вина и бросали ему деньги».

Известный авантюрист Джакомо Казанова побывал в Москве в 1765 году и не только оставил весьма благоприятные воспоминания, но и очень ярко охарактеризовал отличие старой и новой столиц: «Те, кто не видал Москвы, России не видал, кто знает русских по Петербургу, не знает их вовсе, ибо при дворе они во всем отличны от естественного своего состояния. В Петербурге все иностранцы. Горожане московские, в первую голову богатые, жалеют тех, кого служба, интерес или честолюбие понудили покинуть отечество, ибо отечество для них – Москва, а Петербург – источник бед и разорений».

К тому времени уже действовал Указ о вольности дворянской, и Москва ста-

новилась настоящей «столицей отставников». Сюда ехали комфортно пожить на покое, здесь сибаритствовали те, кто не стремился делать карьеру при дворе. В Москву в светский сезон приезжали выбирать суженых женихи со всех концов страны: она получила еще одно звание – «ярмарка невест».

Первопрестольная по праву славилась также своим хлебосольством, что не в последнюю очередь отметил «великий любовник» Джакомо Казанова: «Я нашел, что женщины в Москве красивей, чем в Петербурге. Обхождение их ласковое и весьма свободное, и, чтобы добиться милости поцеловать их в уста, достаточно сделать вид, что желаешь облобызывать ручку. Что до еды, она тут обильная, но не довольно лакомая. Стол открыт для всех друзей, и приятель может, не церемонясь, привести с собой человек пять-шесть, приходящих иногда к концу обеда. Не может такого быть, чтоб русский сказал: «Мы уже отобедали, вы припозднились». Нет в их душе той скверны, что понуждает произносить подобные речи. Это забота повара, и обед возобновляется, хозяин или хозяйка потчуют гостей»... Одним

О.И. Бове. Вид села Царицына близ Москвы (с западной стороны)
(Альбом Н. А. Найденова. Т2, 1886 г.)

словом, в Москве кавалеру понравилась, о чем он и поведал всему миру в своих знаменитых мемуарах.

«Здесь немало прекрасных домов и дворцов»

Спустя десять лет, в 1775 году, в Москве появился французский дипломат, барон Мари Даниель Бурре де Корберон, который остался недоволен нашим городом. Брюзжать француз начал сразу по приезде: «Приехали мы в Москву в десять с половиною часов вечера и долго проплутали по этому дьявольски безконечному городу, который в месячном свете показался мне очень плох. Сомневаюсь, чтобы при свете дня он был лучше». Не удовлетворила Корберона и культурная жизнь: «Общественных развлечений в Москве немного. Комическая опера, помещающаяся в довольно хорошей зале, плоховата. Я был в Воксале. Это большой сад, принадлежащий частному лицу, нанимаемый содержателем Воксала. В конце гульбища пруд, на берегу которого музыка; играют несколько духовых инструментов, каждый особым тоном, это как будто бы разчлененный орган, довольно похожий на вечернюю игру Савояров на Парижских улицах. С наступлением сумерок сад освещается лампами. На возвышении просторный покой, где танцуют и играют. Воксал открыт до 2-х часов утра». Тем не менее Корберон нашел нечто хорошее – ему понравились Воспитательный дом и концерт, который давали в честь Екатерины II, находившейся тогда в Москве.

Соотечественник Корберона, граф Луи Филипп де Сегюр, французский историк и дипломат, посетивший Москву спустя десятилетие, напротив, оставил восторженный отзыв о городе, посетовав, что «в эту первую мою поездку в Москву я успел только вскользь осмотреть ее: мы пробыли в ней только три дня. Екатерина показала нам свои дворцы в Петровском, Коломенском и Царицыне, городские сады и чудный водопровод, устроенный по ее распоряжению».

Себастьян Франсиско де Миранда, борец за независимость испанских колоний в Южной Америке, будущий на время приезда в Москву национальный герой Венесуэлы тоже щедр на восторженные эпитеты: «Сколь же огромен этот город! Во многом его протяженность объясняется обилием садов, парков и пустырей. Впрочем, здесь немало прекрасных домов и дворцов, построенных в итальянском, французском, английском, голландском и проч. вкусе, а также в своеобразном стиле, имеющем очень мало общего с греческим или римским». Особое внимание в его записках уделено учебным заведениям Москвы – университету, Воспитательному дому и Демидовскому училищу. По словам южно-американца, и учебные программы впечатляют, и ученики за казенный счет содержатся превосходно. Так, о Демидовском училище Миранда писал: «Нельзя не восхищаться подобным заведением, которое со временем обеспечит нации целую когорту хорошо образованных, а потому и более полезных стране коммерсантов. Указанное заведение располагает фондом в 250 тысяч рублей, ... что позволяет полностью удовлетворить все его нужды».

Де Миранда с удовольствием посетил тот самый Воксал, гулял в Царицынском парке, который назвал «удивительно красивым местом», побывал в Благородном собрании. Особой его похвалы удостоились строящий-

Торжественный обед в Грановитой палате Московского Кремля по случаю коронации императрицы Екатерины Алексеевны. Гравюра из коронационного альбома Екатерины II

ся Сенатский дворец и Арсенал в Кремле: «С утра отправился посмотреть новое правительственное здание, строительство которого завершается в Кремле. В нем два великолепных больших зала богатой архитектуры: один – овальный, другой – круглый... Здание это имеет внушительный вид и весьма недурно по своей архитектуре... но не идет ни в какое сравнение с находящимся напротив старинным Арсеналом, построенным во времена Петра I Лефортом. Однако же над центральным входом обозначено «1736», что укрепляет во мнении тех, кто полагает Арсенал творением Миниха, жившего в царствование императрицы Анны. По моему разумению, это лучшее сооружение в Москве, как по своей монументальности, так и по прекрасным пропорциям и безукоризненному архитектурному вкусу».

Принимая новшества и сохраняя традиции, Москва XVIII века в самом деле была настоящей русской столицей, истинным олицетворением России. Прав был Казанова: «Те, кто не видал Москвы, России не видал».

Путеводитель по пешеходным улицам

РОЖДЕСТВЕНКА

С ВЕДУЩИМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ТЕЛЕШОУ «СВОЯ ИГРА» ПЕТРОМ КУЛЕШОВЫМ ПО РОЖДЕСТВЕНКЕ

■ Богородице-Рождественский женский монастырь

Улица Рождественка небольшая – всего 770 метров; она соединяет между собой Рождественский бульвар и Театральный проезд. На ней находится сакральное московское место – монастырь Рождества Пречистой Богородицы, который и дал название улице. Поэтому логично отсюда, с конца четной стороны улицы, и начать прогулку по ней.

Древнейший женский монастырь Москвы занимает весь квартал от Большого Кисельного переулка до Рождественского бульвара. Монастырь был основан в 1386-м и некоторое время находился на территории Кремля. Главный собор монастыря на

его нынешнем месте – одно из старейших сооружений Москвы. Построен он в 1505 году. Церковь Иоанна Златоуста возведена в 1677 году, колокольня, выходящая на Рождественку, – в 1835-м по проекту архитектора Козловского, храм Казанской иконы Божией Матери с новой трапезной палатой по проекту архитектора Виноградова – в 1904–1906 годах.

Но даже более этой образцовой для каждого века существования монастыря архитектуры интересна его история в женских судьбах. Основательница монастыря – супруга князя Андрея Серпуховского и мать князя Владимира Храброго – княгиня Мария Константиновна, которая постриглась здесь в монахини перед смертью в 1389 году под именем Марфы. Князь

Андрей умер еще молодым человеком на 21 году жизни от моровой язвы, духовную грамоту не оставил, так как некому было завещать, а его жена Мария, дочь Галицкого князя, если оставалась бездетной княжьей вдовой, должна была отправиться в монастырь или обратно в отцово княжест-

во. Но после смерти мужа оказалось, что она ждала ребенка. Хотя и проплакала в молитвах 17-летняя княжна сорок дней, родился здоровенький мальчик – будущий Владимир Храбрый. Спустя 50 лет в этот же монастырь пострижется под именем Евпраксии невестка Марии – Елена Ольгердовна. Из завещания Владимира Храброго видно, с какой любовью и доверием относился князь к своей супруге Елене. Ей он отказывает самые доходные места из Московского

Рождественка, 18-20

удела: треть тамги, гостиный доход, серебряное литье, а также стадо седельное, кобыльное и т. д. Кроме доходных дел князь завещал Елене решать все споры между детьми. Княгиня переживет своего мужа почти на тридцать лет, и, как ни печально, многих своих сыновей, а в конце жизненного пути в 1452 году напишет завещание, в котором большие дары получают Рождественский монастырь, а также Архангельский собор, где похоронен прах ее мужа.

Монастырские стены помнят, однако, и гораздо менее счастливые истории. Здесь, к примеру, была насильно пострижена под именем Софии жена

Василия Третьего Соломония Сабурова. Она жила в обители до перевода в суздальский Покровский монастырь.

В 1922 году монастырь был закрыт, в кельях устроили коммунальные квартиры, и некоторым монахиням разрешили остаться в бывшей обители. Потрясающий факт: две инокини жили на территории бывшего монастыря до конца 1970-х годов!

Монастырь был возрожден 16 июля 1993 года. И вот информация, которая, возможно, для кого-то будет иметь практическое значение: не так давно при нем открылась бесплатная женская трехгодичная церковно-певческая школа. ■

■ Институт востоковедения РАН

Усадьба XVIII века была перестроена в 1895 году И.А. Ивановым-Шицем в доходный дом Прибылова, в котором жил, среди прочих именитостей, художник В.В. Верещагин. Ну а после революции бывшая усадьба и бывший доходный дом стали научным офисом – в общем-то, типичная московская домовая история. Разместившийся в историческом здании Институт востоковедения РАН появился как таковой в 1818 году по инициативе графа Уварова. Долгое время в его научном арсенале значились разве что разовые исследования небольшой группы единомышленников, которые ютились в Азиатском музее, находящемся в Санкт-Петербурге в здании Кунсткамеры Императорской акаде-

мии наук. В столицу уже в качестве отдельного института отдел РАН по востоковедению переехал в советский период. Тогда перед историками и учеными была поставлена конкретная цель – наладить контакт с ино-

Дом № 12

странцами, дабы пропагандировать Советскую республику. Большая цель – большая «жилплощадь»: институту было выделено отдельное respectable здание на улице Рождественка. ■

**Городская усадьба
Я.И. Чекойского –
М.С. Калмыкова – Доходное
владение В.С. Мышцекого**

Дом интересен прежде всего личностью своего создателя – архитектора М.А. Арсеньева. О нем, правда, известно, не так уж и много, хотя он внес немалый вклад в московскую летопись в камне. Родился 27 февраля 1837 года. Состоял на военной службе, являлся вольноприходящим студентом Императорской Академии художеств. В 1866 году, когда ему не было еще и 30 лет, получил от ИАХ звание – послушайте, как не посегодняшнему красиво звучит! – свободно художника архитектуры. Состоял в Московском Архитектурном обществе членом-соревнователем. В 1894 году работал архитектором при Братолюбивом обществе снабжения в Москве неимущих квартирами – была когда-то в нашем городе и такая организация. Что же касается его профессиональных заслуг, то они намного щедрее дошедших до нас сведений об архитекторе. Его авторству принадлежит более двух десятков красивых зданий, доживших до нашего времени, – от доходных владений по всему центру Москвы до фирсановского дома призрания с домовою церковью и потрясающими воротами в неорусском стиле. ■

**Международный
торговый банк**

Здесь сегодня размещается головной офис Банка Москвы, и это тот нечастый для нашего города случай, когда старинное здание сохранило свое изначальное функциональное назначение. Даже в советское время в нем тоже всегда селились банковские учреждения. В 1990-м владельцем здания стал Мосбизнесбанк, на средства которого в 1995 году архитектором В.А. Боевым была сделана первая с момента постройки дома реставрация.

Но мы, однако, уже забежали на века вперед. Владение это известно с 1770-х годов и принадлежало, как и большинство соседних участков, графу И.И. Воронцову. В самом конце столетия оно, поделенное на несколь-

ном банке, где предприниматель хранил свои сбережения. Воронин держал молодую жену взаперти, отличался завидной скупостью. После смерти родителя Вера Ивановна получила огромное наследство, возглавила семейное дело и развелась с

Дом № 8

ко частей, имело уже разных хозяев, сменявших друг друга, пока весь участок в 1875 году не перешел к первоигильдейскому купцу И.Г. Фирсанову, а позже – к его дочери Вере Фирсановой-Ганецкой. Об этой легендарной во многих отношениях москвичке стоит сказать особо.

Отец выдал по собственному разумению единственную дочь за некоего Воронина, служившего в Учет-

мужем, уплатив тому миллион рублей за принятие им на себя вины. В 1881 году предпринимательница вошла в распорядительный комитет Московского попечительского общества. На деньги Фирсановой архитектором М.А. Арсеньевым был построен уже упомянутый выше Дом для вдов и сирот, который Вера Ивановна передала в дар Комитету братолюбивого общества, находив-

шемуся под патронажем императрицы. Принадлежащую ей деревню Середниково Фирсанова превратила в настоящий подмосковный культурный центр: здесь давали концерты певец Федор Шаляпин, композиторы Сергей Рахманинов и Георгий Конюс, бывали художники Валентин Серов и Константин Юон. В 1893 году на деньги и по ходатайству Фирсановой рядом с имением был открыт полустанок Николаевской железной дороги (нынешняя платформа «Фирсановка»). Сандуновские бани и Петровский пассаж (в момент открытия получил название Фирсановского пассажа) тоже украсили Москву благодаря ей.

После революции В.И. Ганецкой была отведена одна комната в коммунальной квартире в доме на Арбате, который ранее целиком принадлежал ей. В последние годы она работала гримершей в одном из московских

театров. В 1928 году Шаляпин подготовил и переправил в Москву необходимые документы и деньги для выезда Веры Ивановны в Париж, где она скончалась в 1934 году.

Возвратимся, однако, в середину 1890-х, когда Фирсанова продала свое владение на Рождественке Московскому международному торговому банку, основанному Л.С. Поляковым. Личность тоже легендарная и масштабная во всех отношениях: концессионер при строительстве железных дорог, создатель целого ряда российских банков, наконец, тайный советник, пожалованный потомственным дворянством. Бизнес Полякова процветал вплоть до начала XX века. Но вследствие разразившегося тогда кризиса его финансовое положение серьезно пошатнулось. Принадлежавшие ему банки были спасены все-таки от банкротства крупной ссудой Государственного банка, но сам Поляков был полностью отстранен от всяких промышленных и банковских дел. Несколько его банков, в том числе и Московский международный торговый, слили в Соединенный банк, который находился в здании на углу Рождественки вплоть до революции.

Здание было построено архитектором Эйбушицем в 1898 году. Архитектурным прототипом возведено

го в стиле ренессанса дома послужило здание банка Святого Духа в Риме. Это первое в истории архитектуры сооружение, построенное специально для банковских нужд. Московский вариант, могу сказать, ничуть не хуже. Большое полуциркульное окно над угловым входом, башнеобразный выступ четвертого этажа, облицовка песчаником, оригинальный архитектурный декор – орнамент из цинка, акцент крупной рустовкой и темной окраской на первом этаже – все это впечатляет до сих пор, работая на имидж респектабельного учреждения.

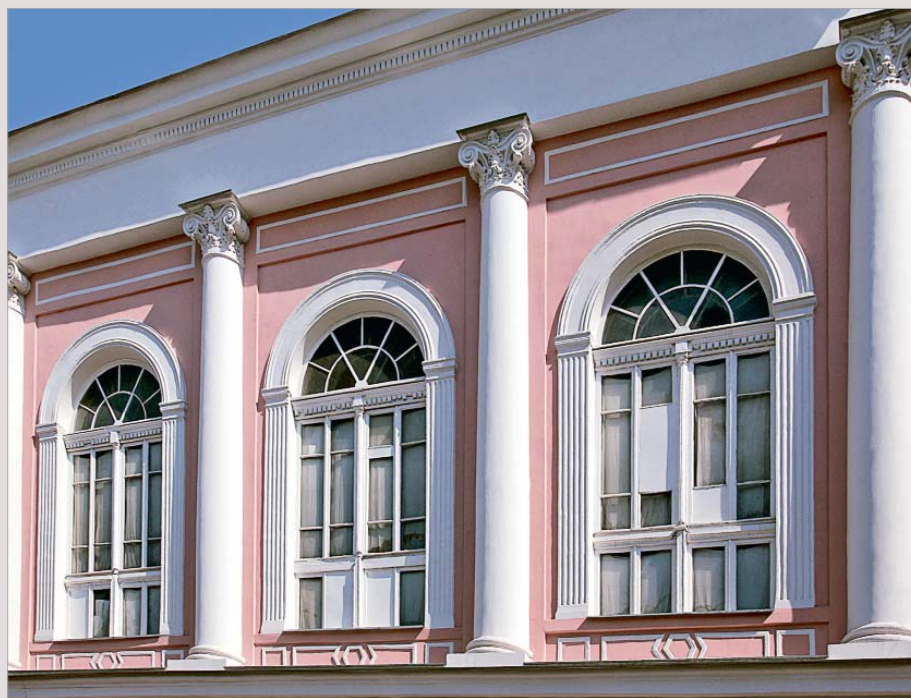
Очевидно, у банковского планктона начала прошлого века рабочий ритм был не менее напряженный, чем в наши дни, и за обедом особо засиживаться не приходилось. Во всяком случае, именно так можно объяснить любопытный факт: в 1901 году на первом этаже банковского здания открылся один из самых необычных ресторанов Москвы «Квисисано», в котором полностью отсутствовала прислуга, а еда и напитки выдавались автоматическими буфетами. Это был, как бы мы сказали сейчас, ресторан быстрого питания. Заведение с этим таинственным, никак не переводимым на русский язык названием было и в Петербурге, на Невском проспекте. ■

■ Доходный дом Торлецкого – Захарьина

Это очень красивый дом, возможно, один из самых живописных в городе. Мне в нем нравится все – акцентирующие фасад ризалиты, увенчанные изящными фронтонами; лепные гирлянды, сложный рисунок переплетов полуциркульных окон, фигурные филенки на первом этаже... Исследователи считают, что дом возведен предположительно по проекту К.А. Тона, автора храма Христа Спасителя, Большого Кремлевского дворца, первого московского вокзала (ныне Ленинградского) и перестройки Малого театра. Особенности здания действительно кажутся архитектурными цитатами именно из этого великого зодчего. И в любом случае создать такой шедевр мог художник только первого ряда. Заказал строительство дома еще до Крымской войны потомственный почетный гражданин, купец 1-й гильдии, коммерции советник А.Л. Торлецкий. Торлецкие строили здания в этом квартале и владели ими на протяжении почти полувека.

А в 1888 году этот дом-шедевр приобрел русский терапевт Г.А. Захарьин. Были времена, когда труд хорошего врача оплачивался настолько достойно, что тот мог себе позволить покупку элитной, говоря нынешним языком, недвижимости в самом центре Москвы. Григорий Антонович Захарьин – личность из-

вестная. Профессор медицинского факультета Московского университета, заведующий кафедрой терапии говорил о себе словами Суворова: «Ты, брат, – тактик, а я – практик». Он считается реформатором отечественного высшего медицинского образования. Во времена Захарьина в Московском университете не преподавали гинекологию, урологию, венерологию, дерматологию и оториноларингологию. Захарьин познакомился с этими медицинскими дисциплинами у корифеев Германии и Франции. По его инициативе было проведено разделение клинических

дисциплин и организованы первые самостоятельные клиники детских, кожно-венерических и гинекологических заболеваний. Характер у выдающегося медика был железный. Когда его разбил апоплексический удар, он сам поставил себе диагноз, спокойно сделал все нужные распоряжения и 23 декабря 1897 года мужественно умер на 68-м году жизни.

А вообще, с этим домом так или иначе связаны многие славные имена. В размещавшиеся в нем музыкальные магазины Циммермана заглаживал Лев Толстой, чтобы послушать фортепианную музыку, записанную с

помощью одного из самых совершенных аппаратов того времени «Миньон». Тогда, как и сейчас, это было очень бойкое торговое место. Здесь уместно вспомнить Михаила Булгакова: «Они – люди как люди. Любят деньги, но ведь это всегда было... Человечество любит деньги, из чего бы те ни были сделаны, из кожи ли, из бумаги ли, из бронзы или из золота». Кстати говоря, в годы НЭПа в здании размещалось издательство «Недра», выпускавшее сочинения многих известных писателей, в том числе Михаила Булгакова, который часто сюда наведывался. ■

■ «Детский мир»

Меня очень радует информация о том, что пятилетняя реконструкция самого знаменитого в СССР детского магазина в этом году должна все-таки завершиться. Тем более что он как таковой «закрылся» для московских ребят и их родителей не пять, а считай, все 20 лет назад. С начала 90-х приватизированный магазин начал терять свое былое очарование. Центральный зал, в котором располагался автомобильный салон, интернет-магазин, банк и прочие не ребята компании, вовсе не походил на волшебную территорию времен моего детства. Могу с сожалением констатировать, что целое поколение маленьких москвичей выросло без магазина, поход в который в свое время был для моих сверстников праздником. Сожалею, что магазин сменит имя – после своей реинкарнации он будет называться Цент-

ральным детским магазином на Лубянке. Вернется ли в него прежний волшебный дух – посмотрим: пока нередко встречаются негативные отзывы о том, что происходит на этом объекте.

Мой «Детский мир» начали строить в 1955 году на месте снесенного Лубянского пассажа. При этом была сохранена часть прежнего здания, на которой возвели знаменитый атриум, ставший брендом универмага.

Проектирование и строительство курировал сам Анастас Микоян. Автор проекта – выдающийся советский архитектор А. Душкин. У фасадов здания – двухъярусное построение. Нижняя часть на высоту четырех этажей оформлена сплошь остекленными арочными проемами; верхняя двухэтажная, имевшая форму аттика, прорезана небольшими прямоугольными окнами. Большие аркады придавали огромному сооружению лег-

кость и приподнятость, скрывающие грандиозные масштабы сооружения, что сегодня очень ценится в современной урбанистике. Магазин вообще был устроен удивительным образом: его огромные площади никак не давили на ребят. Хорошо помню свою любимую детскую забаву: показаться в больших-пребольших лифтах, которые располагались в угловых частях здания.

Дом № 1
Фото 1920-х гг.

■ Комплекс доходных домов и бань Хлудовых

Если, стоя у «Детского мира», взглянуть на противоположную сторону Рождественки, сердце опять носталь-

гически екнет. Вплоть до начала 1990-х годов здесь были бани, которые назывались «Центральными». Любители хорошего пара ценили их за то, что этот пар был еще и с исто-

рией, о чем напоминали многие детали. Например, диваны с высокими резными спинками, которые когда-то делили дорогую «женскую половину» на уютные отсеки с туалетными столиками и зеркалами.

А начиналась не так давно прерванная столетняя банная история с того, что в конце 1870-х годов участок купил фабрикант Г.И. Хлудов. Это было издревле обжитое московское владение. При Иване III здесь стояла Пушечная изба, которая после пожара 1488 года стала именоваться Пушечным двором. Солидную конусообразную башню, обнесенную высокой стеной, разобрали в 1803–1804 годах, после чего участок приобрели грузинские цесаревичи Ираклий и Окропир Георгиевичи. Здание, которое выходит сегодня главным фасадом на Театральный проезд (строение 2), построено по заказу Хлудова в 1889 году по проекту архитектора С.С. Эйбушица. В его состав вошло здание грузинских цесаревичей. В 1893 году архитектор Л.Н. Кекушев на углу Рождественки с Театральным проездом построил для Хлудовых еще один доходный дом (строение 1).

Несмотря на то что в 1934 году он был надстроен, а 2001-м пережил еще одну переделку, его фасад сохранил формы и декоративные приемы раннего московского модерна. О том, насколько в свое время считался хорошим этот доходный дом, наверное, лучше всего свидетельствует факт: в нем жил его архитектор – Л.Н. Кекушев.

После завершения его трудов в одном из дворовых корпусов разместились «Русско-китайские бани», также называемые по имени владельцев Хлудовскими. Они предназначались для публики разного достатка. Цены начинались с 5 копеек в «простонародных банях» и доходили до 10 рублей в «нумере» о трех комнатах. Женское отделение за 30 копеек я уже упоминал. Имелось и аналогичное мужское с залом отдыха в мавританском стиле – диваны с бархатными подушками, ажурные медные светильники, восточные инкрустированные резные столики на восьми ножках.

О том, что баня – это наше московское все, говорят и топонимика, и статистика. Сто лет назад в Москве было девять Банных переулков и два Банных проезда, которые, конечно, полу-

Дом № 1

чили свои названия по имеющимся на них источникам водно-парного удовольствия. Даже после появления доходных домов с ваннами в квартирах, москвичи – как толстосумы, так и бедняки – продолжали чтить традиции. В 1914-м в Москве работало 64 банных заведения.

Банных дел мастер мог достаточно высоко подняться по социальной лестнице. Иван Николаевич Малышев, владелец двух банных заведений – на Третьей Мещанской и на углу Алексеевской и Красносельской – начал с выборной должности церковного старосты Старо-Екатерининской боль-

ницы, а потом пошел выше и избирался на престижный пост депутата Московской городской Думы четыре раза – с 1893 по 1908 годы.

Известна также банная династия Бирюковых (4 заведения). Ее основатель Петр Федорович Бирюков родился в 1825 году. Говорили, что он выбился в хозяева из простых банщиков – так это или нет, неизвестно, но в 1865 году Бирюков подкупил достаточно денег, чтобы поступить во 2-ю гильдию московского купечества, где его уважали и не раз выбирали заседать от сословия в Сиротском суде и в Совете детских приютов. ■

■ Доходный дом Суздальского подворья

Доходный дом Суздальского подворья в своем названии сохраняет историю застройки Рождественской улицы – когда-то (а именно в XVII веке) между современной Пушечной улицей и Кузнецким Мостом располагалось обширное подворье Суздальского архиепископа. Современное здание построено в 1886 году по проекту архитектора Московской дворцовой конторы, выпускника Московского училища живописи, ваяния и зодчества В.П. Гаврилова. ■

Дом № 5

Дом № 3

■ Дом страхового общества «Саламандра» с гостиницей и рестораном «Савой»

В последней четверти XIX века дом, на месте которого сейчас располагается гостиница «Савой», принадлежал княгине Ольге Аргамаковой-Туркестановой. Род Аргамаковых был известен с XVII века. Они состояли в родстве с драматургом Денисом Ивановичем Фонвизиним, автором пьесы «Недоросль».

В доме сдавались внаем меблированные комнаты, а нижние этажи занимали магазины и трактиры. Купец Генрих Гермес открыл здесь немецкий ресторан «Альпенрозе», основными посетителями которого первоначально были члены немецкого клуба, расположенного на углу Пушечной и Рождественки. Со временем «Альпенрозе» стал модным московским рестораном. Владимир Гиляровский, известный писатель и, как сейчас бы сказали, москвовед, писал о нем как о самом популярном месте в городе, где собирались после спектаклей артисты Большого и Малого театров. Именно здесь возникла идея создания знаменитого Литературно-художественного кружка, объединившего цвет московской творческой интеллигенции. В 1898 году ресторан выкупил и значительно расширил купец И.К. Петкович, изменивший его название на «Альпийскую розу».

В 1909 году весь дом, включая ресторан, перешел в собственность стра-

хового товарищества от огня «Саламандра». Товарищество, основанное еще в 1846 году, было третьим по счету страховым обществом в России, и таблички с его оригинальным девизом «Горю, но не сгораю» в то время размещались на многих московских зданиях. Название товарищества придумал брат его основателя – писатель Алексей Погорельский, автор известной повести «Черная курица». Новые владельцы решили открыть в доме фешенебельную гостиницу с кафе на первом этаже. В 1911 году под руководством архитектора Виктора Андреевича Величкина началась

перестройка здания в модном тогда неоклассическом стиле с элементами ампира. Пятиэтажная гостиница была оборудована по самому последнему слову техники, олицетворяя собой комфорт и роскошь. Интерьеры ресторана, выполненные по проекту художника А. Томашки, были стилизованы под рококо. Гостиницу называли «Савойя» – по аналогии с герцогством Савойя, располагавшимся во французских Альпах, а мифологическая, несгорающая в огне саламандра стала символом отеля. Ее изображения и сегодня можно видеть в роскошной лепнине в коридорах отеля, на коврах, на дне бассейна.

В советские годы «Савой» стал первым в стране отелем, предоставлявшим услуги международного класса. В 1958 году гостиницу переименовали в «Берлин», но после реконструкции 1989 года ей возвратили историческое название. В отеле останавливались и останавливаются многие мировые знаменитости – звезды мировой оперы Лучано Паваротти, Хосе Каррерас, Монсеррат Кабалье, Лючия Алиберти, кинозвезды Ричард Гир и Джейн Фонда, певица Патрисия Каас, скульптор Эрнст Неизвестный и другие. ■

Дом № 7

■ Доходные дома Джамгаровых

Домовладение № 7, состоящее из двух зданий, с конца 1880-х годов принадлежало одним из самых богатых людей Москвы – миллионщикам Джамгаровым. В 1874 году пятеро братьев основали один из крупнейших банковских домов Российской империи «Джамгаровы Бр.». В 1911 году оборот их банка, располагающего собственным капиталом в пять миллионов рублей, составил 1,4 миллиарда. Для собственного проживания Джамгаровы выстроили особняк на Рождественском бульваре, а владения на Рождественке и Кузнецком Мосту превратили в доходные дома.

Правая часть владения – трехэтажный дом с симметричной эклектичной композицией, центр которой обозначен барочным металлическим куполом с флюгером на мачте, был построен в 1893 году для торговых нужд (архитектор Борис Фрейденберг). Этот дом хорошо известен книголюбам. Еще при предыдущем владельце в старых зданиях здесь размещались книжные лавки, а при Джамгаровых на первом этаже дома расположился книжный магазин фирмы «М.О. Вольф». Маврикий Осипович Вольф выпускал научные труды, научно-популярные книги, художественную и детскую литературу, журналы «Вокруг света», «Новь», «Новый мир», «Задуманное слово». В магазине на Рождественке продавались отлично иллюстрированные издания большого формата: в России Вольф был, можно сказать, первооткрывателем в сегменте подарочных

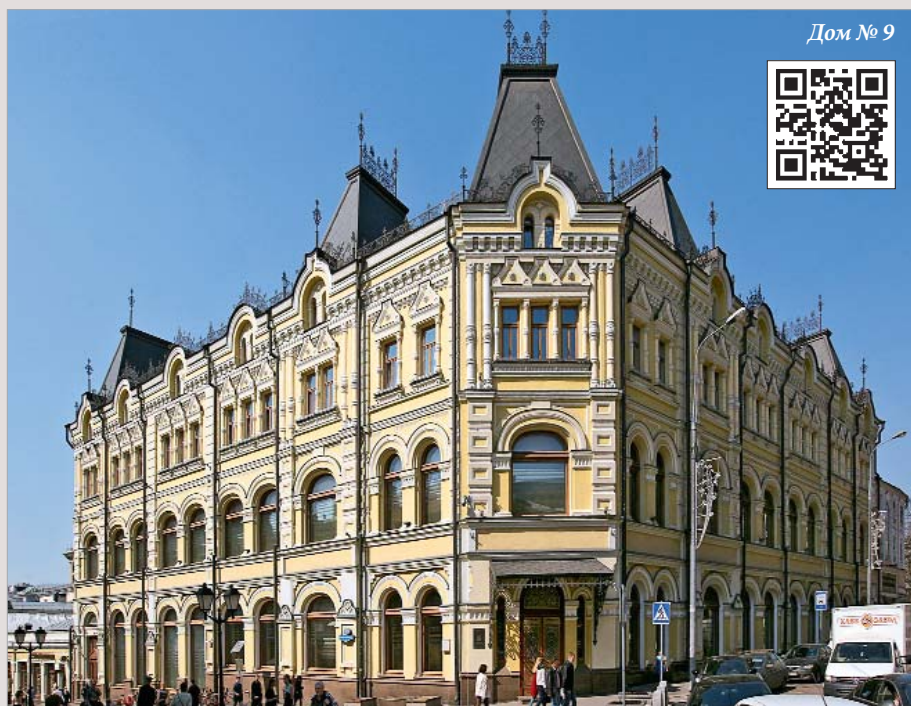

Дом № 7

книг, начав с Библии и «Божественной комедии» с иллюстрациями Гюстава Доре. После революции книжный магазин стал называться «Книжная лавка писателей». Она существует до сих пор – это один из старейших книжных магазинов Москвы. Здесь также размещается магазин «Дом иностранной книги».

Левая угловая часть владения была построена в 1907–1909 годах архитектором А.Э. Эрихсоном в стиле модерн. Фасад здания сейчас почти целиком занимают витрины. Интересно, что проект изначально предусматривал расположение рекламных надписей на фасадах между этажами. Как и было задумано владельцами и архитектором, в здании размещались многочисленные магазины. ■

Дом № 9

■ Доходный дом братьев Третьяковых

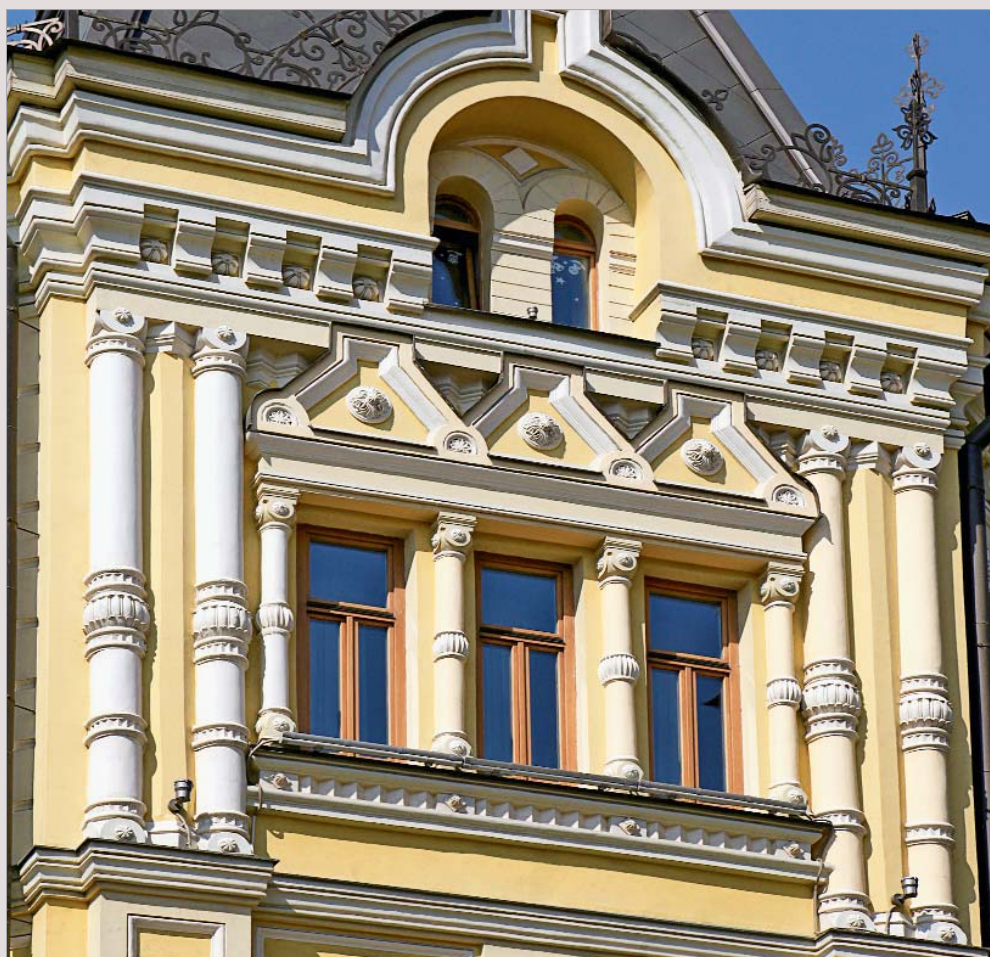
В 1891 году участок был приобретен купцами-предпринимателями и меценатами братьями Павлом Михайловичем и Сергеем Михайловичем Третьяковыми. В 1892 году по их заказу было построено сохранившееся до нашего времени трехэтажное здание доходного дома, увенчанное высокими шатрами в псевдорусском стиле.

Его архитектор – Александр Степанович Каминский был женат на родной сестре Третьяковых, Софье. «Семейный» зодчий рода Третьяковых был автором первого здания Третьяковской галереи, Третьяковского проезда. Впрочем, он получал заказы и от других богатейших семейств Москвы – Коншиных, Боткиных, Морозовых. Каминский обучался в Императорской Академии художеств у К.А. Тона. Как и его учитель, он не следовал единому стилю, широко используя и элементы русского зодчества, и готические мотивы. Для каждого типа здания, для каждого заказчика у него находилось свое стилевое решение. Каминский был одним из наиболее плодотворных мастеров эпохи поздней эклектики. Через его школу прошли известные впоследствии архитекторы – Е.И. Бондаренко, И.П. Машков, С.С. Эйбушиц, Ф.О. Шехтель. Счастливая творческая судьба рухнула

в 1888 году – вместе с доходным домом Московского купеческого сообщества, возводимого фирмой Каминского. Архитектор был обвинен в нарушении строительных норм и приговорен к

шести неделям ареста. Таким образом, доходный дом Третьяковых на Рождественке стал одной из последних построек Каминского.

После постройки здание сдавалось Третьяковыми различным учреждениям. Правую часть дома занимал банк «Лионский кредит», стальные сейфы которого не имели аналогов в Москве. В этом доме работали также многочисленные магазины, в том числе популярный магазин Дациаро, торговавший литографиями, гравюрами и живописью. На третьем этаже располагались квартиры. После революции 1917 года здание было передано Наркомату юстиции, затем его занимала Генеральная прокуратура. За годы советской власти облик и интерьеры здания были сильно повреждены, однако несколько лет назад была проведена полномасштабная реставрация памятника, которая вернула ему первоначальный облик. ■

бине двора виднелись большие каменные палаты. За палатами находился «регулярный» сад с прудами и беседками на высоком берегу Неглинной. По улицам Петровке, Кузнецкому Мосту и переулкам это владение заканчивалось дворовыми строениями. В 1770-х годах М.Ф. Казаков (по другим источникам – К.И. Бланк) возвел для графа вместо старых палат новый дом в классическом стиле, разместив по сторонам парадного двора флигели, торцевым фасадом обращенные к улице.

В первой половине XIX века усадьба перестала быть частным владением: здесь разместилась Московская медико-хирургическая академия. В 1880 году на Рождественку переехало Стро-

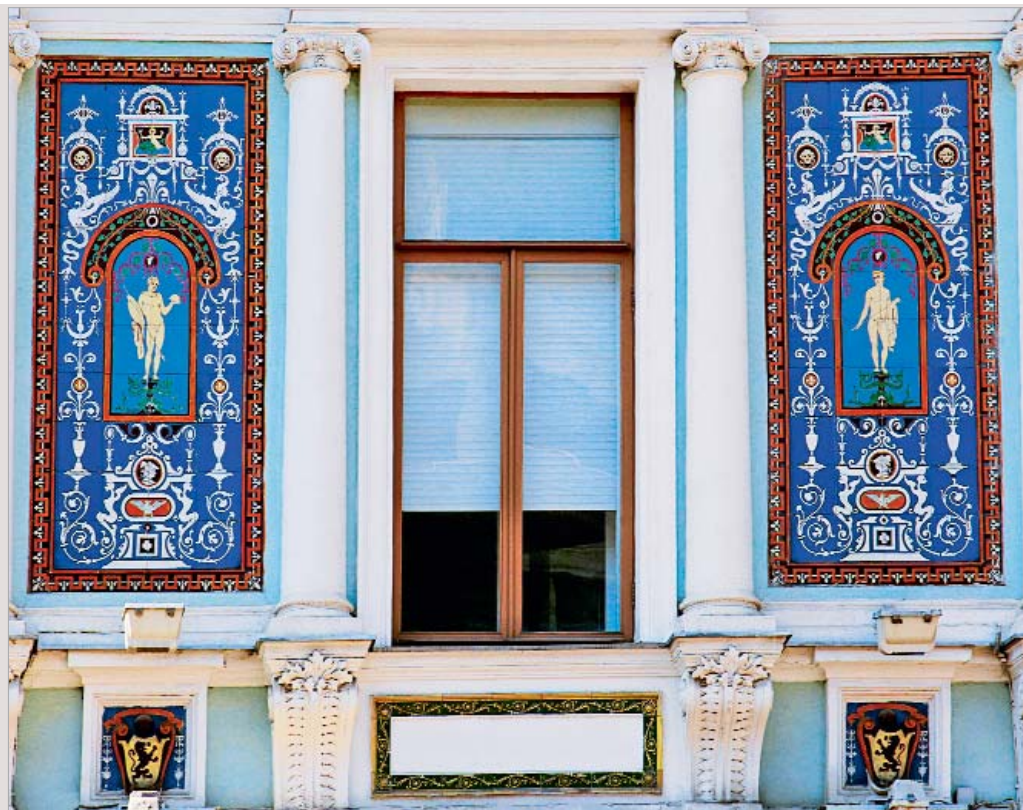

■ Комплекс зданий Московского архитектурного института

Здания Московского архитектурного института сегодня занимают часть городской усадьбы графа Ивана Илларионовича Воронцова, брата канцлера Михаила Илларионовича Воронцова, ближайшего приближенного императрицы Елизаветы Петровны. Владение Воронцова занимало огромное пространство между Кузнецким мостом и Сандуновским переулком от Рождественки до Петровки. На Рождественку выходили деревянные строения и забор с воротами, а в глу-

гановское художественно-промышленное училище. Главный дом перестроили, в нем открылся бесплатный художественный музей, обладавший богатыми коллекциями. При перестройке в 1890-х годах в декоре фасада центрального ризалита появилась полихромная керамика, изготовленная учениками Строгановки, в розетках между арочными окнами первого этажа и у главного входа – керамические рельефные изображения великих художников и архитекторов. Автором барельефных портретов и некоторых других деталей фасада являлся преподаватель училища скульптор В.С. Бровский. В интерьерах частично сохранились элементы декора второй половины XIX века, на-

Дом № 11, стр. 4

пример, плафон и камин в Красном зале. В 1913–1915 годах по проекту архитектора А.В. Кузнецова с севера к центральному зданию пристроили большой учебный пятиэтажный корпус, в рациональной структуре и облике которого сочетаются отдельные формальные элементы модерна и неоклассики. Это здание – одно из первых в Москве сооружений из железобетона. Сейчас в нем находятся учебные аудитории МАРХИ.

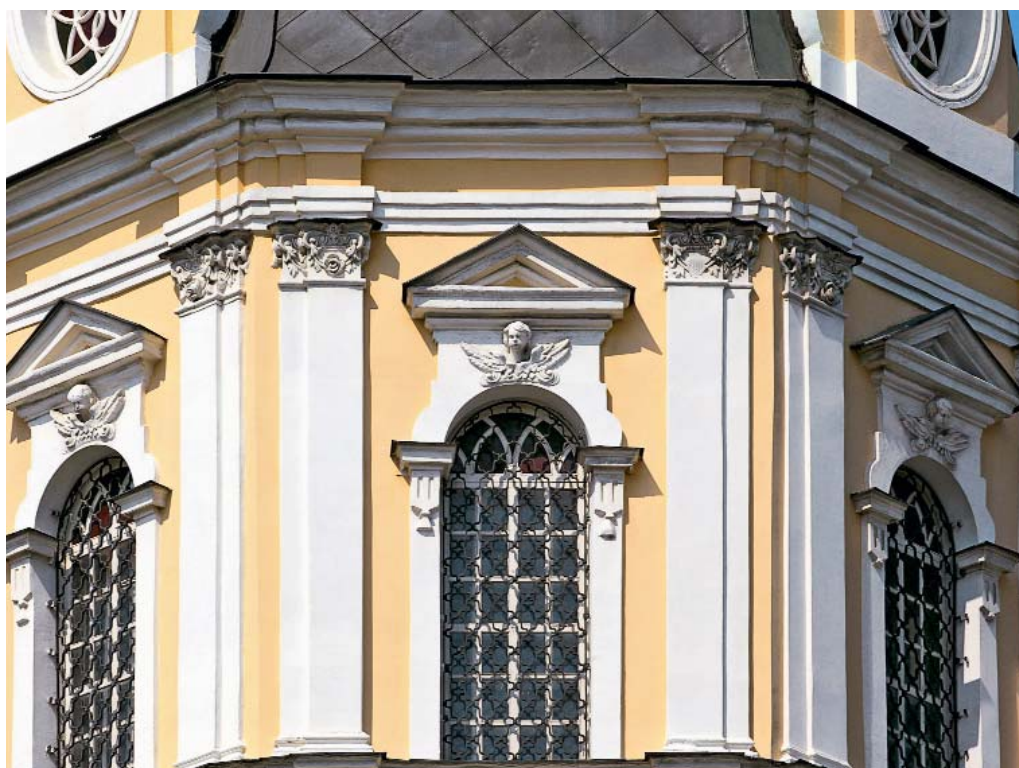
Строение 4 – это бывший левый флигель усадьбы И.И. Воронцова, перестроенный в 1904 году по проекту архитектора Ф.О. Шехтеля. В трехэтажном здании, примыкающем к доходному дому Третьяковых, предполагалось разместить ткацкие мастерские и магазин Строгановского училища. В оформлении фасада была использована работа учеников Строгановского училища – полихромное керамическое панно с ренессансными арабесками. Сейчас здесь располагается магазин «Книжная лавка Архитектора».

■ Церковь Николая Чудотворца в Звонарях

В начале XVII века на этом месте находился «Убогий дом», а при нем деревянная Никольская церковь. В 1657 году на месте деревянного храма выстроили каменный. Когда здесь поселились звонари колокольни Ивана Великого и сторожа кремлевских соборов, церковь стала называться «Храм Николы в Звонарях». В 1762–1781 годах на средства графа И.И. Воронцова по проекту архитектора К.И. Бланка была возведена новая каменная церковь в стиле барокко с элементами классицизма. Ее небольшой размер можно объяснить тем, что церковь строилась как домовый храм Воронцовых. Кстати, К.И. Бланк проживал совсем рядом – на углу Рождественки и Варсонофьевского переулка. С тех пор церковь практически не перестраивалась: после войны 1812 года переделывались только два крыльца и ограда. Тогда же были построены трапезная и колокольня в стиле классицизма.

В 1933 году храм закрыли, устроив в нем склад. С середины 1960-х годов в здании работала одна из кафедр Московского архитектурного инсти-

Рождественка, 15

тута. После возвращения храма РПЦ с 1994 года здесь обосновалось подворье Успенского Пюхтицкого женского монастыря (Эстония), единственного женского монастыря, который не был закрыт на территории бывшего СССР. Вновь освященный храм расписывал А.И. Чашкин – замечательный современный иконописец.

Когда церковь Николы в Звонарях закрывали, одной из прихожанок удалось спасти хранившуюся в храме святыню – почитаемую икону «Божией Матери Взыскания погибших». Позднее эту икону прихожанка передала в Пюхтинский монастырь: тогда еще никто и не знал, что у обители в Москве будет подворье, что ее настоятельница из всех предложенных для подворья церквей выберет именно храм Николы в Звонарях, даже не подозревая, что сможет вернуть этому храму его святыню...